

Сергей ПРЕСНЯКОВ

Легенды и быки

СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

Издательство
«Северный Казахстан»

Сергей ПРЕСНЯКОВ

Легенды
и быки

СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

**УДК 908
ББК 26.89
П 73**

**П 73 Пресняков Сергей. «Легенды и были Северного Казахстана»,
Издательство «Северный Казахстан», Петропавл, 2017 ж., 340 б.**

ISBN 978-601-80667-4-0

Всю сознательную жизнь Сергей Михайлович Пресняков занимался краеведением. Его привлекала история Северного Казахстана с его интересными событиями, людьми, встречи с которыми давали материал для исследований и размышлений.

Огромный материал, собранный за несколько десятилетий, дал возможность рассказать читателям о тех легендах, историях, фактах, которые долго лежали в картотеке и явно просились к нашему североказахстанскому читателю.

Думаю, что книгу прочитают с интересом студенты, учащиеся, любители истории, читатели всех возрастов.

**УДК 908
ББК 26.89**

ISBN 978-601-80667-4-0

© Пресняков С.М., 2017
© Издательство «Северный Казахстан», 2017

ОТ АВТОРА

Всю сознательную жизнь я занимался краеведением. История Северного Казахстана привлекала интересными событиями, людьми, встречи с которыми давали материал для исследований и размышлений.

Работал в библиотеках Москвы, Петербурга, Омска, Тобольска, Алматы, выписывал нужную историческую литературу по системе МБА.

Вел записи, собирая свою краеведческую картотеку. Сегодня она большая, в пределах нескольких тысяч карточек.

Исторические факты, случаи, события использовал для написания книг, статей в журнале «Провинция», в газетах СКО и Kokchetava.

Большие работы подписывал своей фамилией – Сергей Пресняков, а «мелочевку» – псевдонимом С. Ганин (по имени своего прадеда).

Собранный за долгие десятилетия краеведческий материал очень помог мне и нашему коллективу авторов при создании такого фундаментального труда, как «Энциклопедия СКО», изданного в Алматы (2004 г. – I издание, 2006 г. – II издание). Работа над этой книгой длилась 12 лет.

За жизнь накопилось много интересного материала, частично опубликованного, в основном – неиспользованного.

Захотелось поделиться с земляками своими знаниями. К 80-летию нашей области (2016 г.) вышла моя книга «Славные страницы истории», в ней рассказ об участии североказахстанцев в борьбе за свободу и независимость (от войн с джунгарами до Великой Отечественной войны).

Огромный материал, собранный мною за несколько десятилетий, дал возможность рассказать читателям о тех легендах, историях, фактах, которые долго пролежали в моей картотеке и явно просились к нашему североказахстанскому читателю.

Думаю, что книгу прочтут с интересом студенты, учащиеся, любители истории нашего края, читатели всех возрастов.

Может быть, они кого-то подтолкнут к более глубокому изанию истории нашей области, нашей малой родины. А ком скрасят одинокие вечера.

Эта книга не является академическим изданием, но я попрался после многих статей указать источник получения сведений.

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗАНИЯ

ПЕРВОЕ СЛОВО О НАШЕЙ МАЛОЙ РОДИНЕ

Северо-Казахстанская область – одна из самых своеобразных в республике. Она не похожа на другие регионы ни на западе, ни на востоке. Во многом не схожа с Центральным Казахстаном, и тем более с его южными районами. Своим природным потенциалом отличительна она и от российских соседок.

Расположенная на крайнем севере казахского мелкосопочника и на юго-западной равнине Западно-Сибирской низменности, область унаследовала от того и от другого географического региона комплекс богатств и особенностей, специфичных только для нее. Может, потому и неповторима она своими почвами и водами, лесами и травами, ветрами, зорями и морозами.

Скажем без ложной скромности – особенны здесь и люди. Наиболее характерные черты коренных североказахстанцев – трудолюбие и героика. Примеров сколько угодно. В недавнем прошлом здесь были недосягаемые никому в Сибири и Казахстане показатели производства продуктов: хлеба, мяса, молока, самая высокая энерговооруженность труда и электронно-вычислительной оснастки промышленности, низкая себестоимость изделий и высочайший профессиональный уровень инженерно-технических работников.

У героики свои измерители. Редко к ним прибегают, но они существуют. Например, по числу отличившихся в государственных наградах в пересчете на десять тысяч населения. По числу Героев Советского Союза Северо-Казахстанская превосходила все соседние области, хотя была самой маленькой по территории и самой многочисленной по населению. Большая группа генералитета вышла из нашей области. В годы Великой Отечественной войны около 100 тысяч североказахстанцев встали под ружье, но живыми с фронтов вернулась лишь половина общего числа ушедших на битву. Значит, не прятались за канцелярскими бронями и за чужими спинами. Из пекла вышли победителями. Среди них выявлено около 70 Героев и Кавалеров орденов Славы всех трех степеней. Это тоже поднимает рейтинг области перед многими областями Казахстана, России и Украины. Первый

Герой Советского Союза в Казахстане – североказахстанец С.Г. Гуденко (1938 г.), первый космонавт в республике В.А. Шаталов – петропавловец. Почему бы это? Значит, в местном народе глубоки и прочны корни патриотизма. Значит, здесь сильна преемственность поколений.

Той незыблемой мощью народного духа и ныне живет Северо-Казахстанская область. И какие бы выверты судьба ни обрушивала на этот чудесный край в форме коллективизации, поиска «врагов народа», истребительных войн, непродуманных эпопей и перестроек реформ, насильственных ломок, организованных кризисов и банкротств, «вежливых» эмиграций, в противодействие непременно выступают в народе внутренние движущие силы преодоления трудностей и помех. Залог тому – стабильная обстановка межнационального векового сожительства местного многонационального люда, мудрое спокойствие, единство и согласие североказахстанцев, уверенно идущих в третье тысячелетие.

Сегодня, с присоединением ряда районов бывшей Кокчетавской области, наша малая родина стала далеко не малой. Ее общая территория составляет теперь 97,99 тыс. кв. км. Около 80 стран мира меньше нашей области. Пусть никто не умаляет ее и по численности населения. Ныне здесь живут 568 700 человек (данные за май 2016 года). И каждый из них не без гордости во всеуслышание говорит: «Я североказахстанец!» или «Я петропавловец!».

Иногда встречаются, конечно, и курьезы, вдруг какой-нибудь чухонец или кацап выдаст вопросик: «Вы, говорите, «из Петропавловска». А где такой?». Досадно. Но обидно не за наш край, чудесный и любимый, а за автора вопроса, не сведущего в элементарной географии. К счастью, таких все меньше и меньше. Авторитет и известность нашей области растет. Если раньше Петропавловск как центр производства стратегических ракет скрывался за грифом военных секретов, то ныне его промышленный потенциал все более укрепляется в производстве нефтепроизводящего, нефтедобывающего и железнодорожного оборудования. Это не менее престижно, чем производство ракет и торпед.

А хлеб? Никогда в истории у северян-хлеборобов не было равных соперников или конкурентов. О том громко заявлено и в 2011 году. Наша область, будучи в равных условиях со всеми, получила самый высокий урожай. Секрет того прост – при разумном и бережном отношении к почве, правильном землепользовании плодородие ее не иссякаемо.

Чем еще можно справедливо похвалиться североказахстанцу?

Взгляните пристально в глубины истории Приишимья, в его древность. Ишим – река не великая, но в прошлом она, как длиннющий шлагбаум, перекрывала исторические пути мощных переселений народов по безбрежным степям Евразии. Преодолеть эту извилистую степную речку можно без труда, и древние путники это делали запросто. Но вот возникает вопрос: почему же многие из пришельцев в этот край не захотели и не пытались преодолеть мелкую водную преграду, а прочно оседали на берегах Ишима? Что их вынуждало или влекло к этому?

Местные неуемные археологи открыли нам интересную картину. Оказывается, уже в первобытную эпоху поселения по берегам Ишима располагались так же густо и плотно, как сегодня. Взгляните на карту археологических раскопок. По берегам реки поселения древних располагались, как и ныне, на расстоянии не более 50 километров друг от друга. Когда был жив и здоров ныне покойный председатель облисполкома Н.А. Болатбаев – умный и деловой руководитель, мы показали ему ту карту и рассказали, о чем она говорит, руководитель области с юмором заявил: «А я-то думал, что правлю такой глыбой, какой не знала местная история». И тут же добавил с присущим ему юмором: «Как же они управлялись тогда без облисполкома и без председателя? Несчастные люди!».

Однако продолжим рассказ о наших древних приишимцах.

В период бронзового века здесь отмечалось бурное развитие материального производства, особенно ткачества и кузнецкого дела. Огромный всплеск получило развитие коневодства, что признают сегодня ученые историки почти всего мира. В военном деле, чем славится бронзовый век, здесь появилась боевая колесница. И это почти одновременно с эпохой древнего Шумера. Кто ее сюда затащил? Или наши прапрадедушки в звериных

шкурах похитили шумерские чертежи колесницы? Или, наоборот, шумерские «штирицы» у нас, извините... тайно уволокли секретное оружие межплеменных войн и конфликтов. А вообще-то, все это говорит о том, что местная среда обитания всегда была и остается благоприятной для жизни и плодотворной деятельности и всестороннего развития культуры в ее большом смысле.

Не случайно Д.А. Кунаев, выдающийся сын казахского народа, прикрепляя североказахстанцам орден Ленина на знамя области, отметил, что Северо-Казахстанская представляет собой северные ворота Казахстана. Действительно, эти ворота широко и гостеприимно открыты для всех, идущих с добрыми мыслями, намерениями и делами. Через эти ворота к нам летят свежие ветры передовых общественных движений, просвещения и образования, богатство европейской культуры и искусства, ценный опыт соседей в производственной деятельности и экономической интеграции.

Примечательна еще одна особенность нашего региона – здесь поистине интернациональная семья народов. По переписи отмечено присутствие представителей 94-х наций, и, кроме того, 13 человек, не сумевших определить свою национальность. Они не нашли себя ни в какой энциклопедии народов и племен. Ну и ладно. Главное, что они хорошие люди. И пусть нас будет больше и больше. Люди – главное богатство края.

НАРОДНЫЕ МЕСТНЫЕ ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ

В народе живучи устные повествования, часто содержащие сведения о реальных лицах и событиях в поэтической интерпретации жизненного материала. В фольклоре североказахстанцев традиционны устные народные рассказы. В основе своей они, как правило, достоверные, но нередко облачены в фантастическую или преувеличенную форму или образ. Среди преданий и легенд здесь преобладают исторические

и героические, несущие познавательные и нравственные функции. Многие предания повествуют о выдающихся деятелях, выходцах из Северного Казахстана или гостивших здесь. В числе таких рассказы о Ермаке, о великом Абылае, П. Столыпине, Н. Хрущеве, о батырах и ақынах, спортсменах Хаджи-Мурате, Балтауне Шолаке. В современном изложении появились легенды о Д. Кунаеве, многократно бывавшем в областном центре. В арсенал народных сказаний попали полюбившиеся деятели культуры: Петр Олейников, Сабит Муканов, Габит Мусрепов, Бибиғуль Тулегенова, Эдита Пьеха и др. актеры, не раз гастролировавшие в крае. В числе героических преданий преобладают рассказы о героях Великой Отечественной войны, например, об Б.П. Ущеве, И. Ибраеве, А.А. Пуненко и др. отважных земляках; о И. Печерине, З. Табельдиновой – славных тружениках военной поры, о садоводе В.Г. Осипове и многих других, чьи имена составляют гордость горожан и сельчан. В числе исторических преданий почти все знают легенду о святых апостолах Петре и Павле – основателях Петропавловска, о заключениях императрицы Екатерины II на местных почтовых ямах, о строительстве Ермаком храма в селе Лебяжьем, о мытарствах политкаторжан у Красного моста, старинной слободы, Красного Яра и др. достоверные и недостоверные пересказы художественного и патриотического вымысла.

Среди казахского населения области много легенд и преданий об истории аулов, рек, озер и др. объектов родной природы, о родословной родоплеменных групп, населявших территорию районов. Особенно поэтичны легенды об Ишиме, об урочищах Жамантау, Аютасе, Жанажоле, Ячкши Янгистау и многих других живописных уголках родного края. Сказочный характер носят легенды о скифских курганах, о рельефных грифах, о долинах умерших рек: Камышловки, Суери, Вагая, как и исчезнувших озерах и некогда крупных поселениях. Глубокий нравственный смысл содержат народные повествования из общеказахского фольклора. Широко распространены в городах, аулах и селах севера Казахстана эпические легенды об Арслане, Алдаре-Косе, Асанкайы, Жеренше-шешене и др. любимых народом мудре-

цах на разные моральные сюжетные темы. Устное народное творчество североказахстанцев богато. Оно облагораживает их жизнь, однако фактически остается не обобщенным и не исследованным.

ОБРАЗОВАНИЕ КАЗАХСКОГО НАРОДА **(СЕРИЯ ЛЕГЕНД)**

I. В XI веке на историческую сцену выступили новые тюркские племена, известные под общим названием киргиз-кайсаков. Откуда они произошли?

Полководец Камчи-Батыр, победив злые силы, сам остался одинок, порублен в пустыне. Умирая от ран и жажды, он просил небеса послать ему скорейшую смерть. Небеса скалились и послали к нему гения доброты – деву Пери в образе белой гусыни Каз-ак. Она принесла герою воду и залечила его раны. Когда он выздоровел, она осталась жить с ним. Потомки этого брака получили имя – казахи.

В XV веке на развалинах Золотой Орды на арене политической борьбы стали самостоятельной силой, впоследствии известными под именем киргиз-кайсаков.

Источник: «История России», XVII том, СПб, 1983 г., стр. 142–143

II. Некий хан Крыма имел двух жен и от каждой – много сыновей. Они выросли и поссорились за наследство отца-хана. Сыновья младшей жены под угрозой смерти убежали в степь. Там они образовали свое ханство и казахский народ.

Источник: А. Левшин. «Описание киргиз-кайсацких степей», т. 2, изд. 1832 г., стр. 214, СПб

III. Казахи издревле жили по Евфрату и вознамерились захватить Турцию. Но турки прогнали пришельцев в степи и пустыни Казахстана, захватив их земли по Евфрату.

А. Левшин. «Описание киргиз-кайсацких степей», т. 2, изд. 1832 г., стр. 217, СПб

IV. Казахи якобы всегда жили вместе с сибирскими татарами, которые и ныне имеют общие с казахами племена (кереев, найманов, аргын и т.д.), составляли свое ханство и общий народ.

А. Левшин. «Описание киргиз-кайсацких степей», т. 2, изд. 1832 г., стр. 217, СПб

V. В том же сочинении А. Левшин приводит 7 описаний происхождения казахского народа, отделенного от турок, нагайцев и других народов, еще более далеких от истины.

VI. Ещё одна странная легенда А. Левшина в том же его сочинении, стр. 26:

«Чингизиды Туркестана разоряли друг друга в междоусобной борьбе, и от них страдало население. Несколько тысяч казахов покинули свое отчество и двинулись за реки Дон и Кубань. Путь их шел через верхний Ишим. Здесь у них отстал большой табун лошадей. На поиски табуна отправились 33 всадника-джигита, но они не догнали своих и остались на Ишиме. От них впоследствии и произошли казахские ханы. От 33-х всадников произошли 33 казахских рода. Именем первого местного хана народ назвал реку Ишим.

VII. Свою легенду дает Ф. Щербина. С распадом империи Чингизхана хан Алача объединил казахов в одно государство и разделил его на три орды: Старшую, Среднюю и Младшую. Во главе их Алача поставил ханами своих трех сыновей.

Ф. Щербина. «Киргизская народность в местах крестьянских переселений», 1905 г., стр. 5

VIII. Иная легенда приводится у профессора К. Бейсембиева.

Хан Алаш имел трех сыновей и каждому выделил по сотне воинов. Каждая сотня (жуз) и положила начало существования трех жузов казахского народа.

К. Бейсембиев. «Прогрессивно-демократическая и марксистская мысль в Казахстане в начале XIX в.», г. Алма-Ата, 1965 г., стр. 106

О БАТЫРЕ ЗЕРГЕРЕ

Жил степняк по имени Зергер. От родителей он получил в наследство жажду и голод. Пас отары байского скота, ходил в рванье и байских обносках. Вырос парень ладным и сильным, умелым. Крепко держался в седле, имел точный глаз, сильные руки и чуткое сердце. В ауле его знали как умелого охотника и искусного мастера. Делал он драгоценные украшения богатым невестам, причудливый орнамент на поясах баям, чеканил серебряную упряжь султанам.

Задумал Зергер соткать в подарок бедному степному люду богатый ковер, да такой, чтобы он смог покрыть всю степь, оживить ее разноцветными растениями, глубиной рек и озер, зелеными рощами белоствольных берез. Но где было взять чудесные краски для такого творения? Ищущий всегда находит. Шел в раздумье Зергер по степи, как бы ему обеспечить бедноту богатым джайляу, и вдруг находит ржавое стремя. Подобрал его бережливый Зергер и положил на видном месте. Авось проходящий путник подберет и использует его при необходимости.

А на следующий день увидел Зергер то же стремя на том же месте, но не старое и ржавое, а золотое, блестящее. Оказалось то стремя волшебным. Кто им владеет, к тому явится серебряный конь и выполнит любые желания хозяина. Примчавшийся к Зергеру четвероногий друг уже знал, что от него хочет хозяин. Усадив его крепко в седло, конь взметнулся к солнцу в поисках красок степной осени. На облаках нашлись краски зимы и снега, на небе – синева рек и озёр, в изумруде лесов – краски степных цветов, трав, полей, цветущего лета.

Из всего этого обилия начал Зергер ткать свой рукотворный ковер на всю окрестную степь.

Позарился на изделие талантливого мастера жадный бай Карабатыр и начал принуждать его отдать ковер, а затем решил действовать силой, нанял войско. За Зергера встала беднота, и началась война. Зергер не погиб, победив темные силы Карабатыра, а, вложив саблю в ножны, развернул свой чудесный ковер по всему обширному Приишимью. Земля наша отплатила

людям щедрыми урожаями хлебов, богатством скота и стала с тех пор житницей всего народа.

Источник: Древняя казахская легенда о Зергере. Неоднократно моделировалась, последняя ее переделка опубликована панфиловцем М. Джунусовым в брошюре «Незабываемые годы», г. Алма-Ата, 1976 г., стр. 3-4

КАЗАХСКАЯ ЛЕГЕНДА О ЗЕРГЕРЕ

Жил на свете мальчик-сирота. Отца он не помнил, тот давно замерз на пастбище. Мать тоже недолго ласкала ребёнка, умерла в нужде и голоде. Родственники пристроили мальчика к чабанам пасти байские отары, а за смекалку, трудолюбие и добродушие назвали его Зергером. Дни и ночи, зимой и летом рос Зергер в степи. Бескрайние поля стали ему матерью, синее небо – родным отцом. Вырос Зергер сильным, смелым, добрым и начал познавать мастерство в разных делах. За что ни возьмется, все получается. Уже с детства стал он не только умелым чабаном, но и добычливым охотником. Еще подрос – научился ставить юрту, потом мастерил арбу, делал прекрасные седла.

И вот молодой умелец задумал соткать ковер, но не простой, а большой-большой, на всю степь родного края. «Зачем тебе такой большой ковер, ведь у тебя нет даже маленькой юрты?» – спросили его. Зергер ответил: «Хочу накрыть мою степь от края до края, чтобы была она красивее и богаче. Я в степи не вижу людей, поэтому и хочу собрать весь мой народ на этот ковер, и чтобы его всем хватило!».

Но где Зергеру было взять столько шерсти и краски, откуда можно взять силы для такого неслыханного творения? Думал, думал и, как всегда, в трудные минуты жизни и с добрыми намерениями обратился Зергер к небу и земле, к солнцу и луне, к озерам и рекам, к зорям и ветру: «Дай мне, мать-земля, родная степь, цвет твоих трав и ковылей. Дай мне, небо-отец, синеву родных просторов. Солнце-друг, подари краски золотой осени. Верные спутники жизни – кучерявые облака, дайте вашу белизну. Лазоревые реки и озера, пришлите разноцветье лета.

Леса берез белоствольных, наградите меня изумрудом весны.
Брат мой, ветер, и сестры, ранние зори, вдохните в меня силы
батыра на хорошее дело для народа!».

Человек с честными помыслами и бескорыстным сердцем всегда найдет помощь и поддержку. Нашел ее и Зергер. Приснулся он перед зарей, чтобы поднять отару, и увидел у своей дырявой кошмы все, что просил вчера у родной природы.

Начал Зергер ткать свой волшебный ковер. Долго или коротко делал он его, но в каждом начале есть свой конец. Соткал Зергер свой огромный ковер и накрыл им родной край. Дивились и радовались люди чудесному творению Зергера, но радость их была недолгой. Позарился на ковер Карапайтан – жадный владелец многочисленных отар и табунов, стал притеснять и принуждать Зергера отдать ему ковер. «Не могу, – сказал Зергер, – я обещал ковер бедному люду, народу его и отдаю».

Жестокий Карапайтан решил силой овладеть желанным ковром. Но на защиту творения своего любимца встали тысячи молодцев-джигитов. Завязалась в степи великая битва добра и зла. На поле боя дрожала земля под копытами боевых коней. Небо затянулось непроглядной тьмой. Во тьме облака пыли сверкали острые сабли и пики, градом летели стрелы. Громом разносился боевой клич джигитов. Лязг и скрежет оружия и боевых доспехов, степные травы стали красными, кровавые ручьи образовали целые озера. Там, где изыхали побитые псы Карапайтана, образовались соленые озера, смердящие болота. Там, где пали воины Зергера, появлялись пресные озера. Врагов полегло больше, чем джигитов Зергера. Поэтому на севере Казахстана горько-соленых озер и гнилых болот больше, чем пресных.

Победив черные силы врага, Зергер уложил саблю в ножны и расстелил свой ковер на степи родного края. Ожила и зацвела потоптанная земля, предстал перед бедным, поруганным народом во всем величии красоты и богатства, которыми и ныне славится Северо-Казахстанская область.

Легенда о Зергере возникла вскоре после октября 1917 года и победы Красной Армии в Гражданской войне.
Один из ее авторов – ветеран комсомола Казахстана, панфиловец А. Джунусов, проживал в 1985 г. в г. Алматы

СЕДЛО ТОЖЕ ЛЕГЕНДАРНО

В Индии или в одной из мусульманских стран правитель Жамшиит увлекался военными походами, и успех ему сопутствовал. От длительных скачек у него сильно болели ягодицы. Наконец, он приказал подложить под сиденье на коне кусок замешанного теста. Он сел на густок замеса и вскоре почувствовал облегчение боли, а затвердевшее тесто приняло очень удобную форму сиденья. Не тревожило это и верховую лошадь. Вот только висящие ноги от долгой езды отекали и ныли. Тогда хан перекинул через седло веревку с петлями для ступней ног, и в результате получились стремена с седлом.

Из полной упряжи верхового коня стремена явились последним изобретением конника-кавалериста.

Источник: журнал «Поиск», 1997 г., №3, стр. 65

КТО ОН?

Первый человек появился в Приишимье в седой древности, по утверждениям ученых, 35–40 тысяч лет назад. Точнее сказать нельзя. Определили это по научной датировке самых древних стоянок человека в Зауралье, на берегах Иртыша и в Курганской области России.

Откуда пришел? Возможно, с юга, но может быть, с запада или востока. Конечно, он был не одинок, а с соплеменниками. В одиночку в ту суровую пору человеку выжить было невозможно. Древние люди не делились по национальному принципу. Все они были лишь первобытными людьми с примитивным языком и низкой культурой.

Первобытного человека принято называть охотником. Но не охотник в современном понимании, когда человек с ружьем и собакой идет на поиски зверюшки или птицы. Он всеядный, «охотится» на ягоды, плоды, коренья (овощи), тростник, некоторые травы (щавель, лук). Да, чтобы выжить,

ему все время приходилось искать себе пищу в окружающем его мире, бороться за выживание. Искал продукты питания, средства укрытия от холода, ветров, дождей, был в поисках тепла и безопасности от крупных хищников и враждующих племен. Не чужд он уюту, теплу и дружбе.

Легенды о первобытных людях имеют научные обоснования. Они доказаны исследованиями археологов по многочисленным раскопкам, находкам и объектам глубокой старины, опубликованы в научной и художественной исторической литературе.

Источник: С. Пресняков «В краю Северного Казахстана», г. Петропавловск, 1992 г.

АБЫЛАЙ – ВЕЛИКИЙ КАЗАХСКИЙ ХАН

О нем в пределах Казахстана и за пределами страны ходят десятки легенд и народных сказаний, как об организаторе и руководителе Казахского государства, полководце, талантливом дипломате. Тесным образом его жизнь связана с Северным Казахстаном. Здесь он основал свою ставку вблизи Боровского природного района, контролировал и направлял экономическую жизнь Приишимья. Он развивал кочевое хозяйство, скотопрогонные трассы на ближайшие ярмарки, содействовал всемерному развитию торговли. На Вороньем острове, близ Петропавловска, основал торговую скотобазу на миллион голов мелкого рогатого скота для реализации его на ярмарках Петропавловска и Кургана.

В крепости св. Петра хранились его атрибуты, утвержденные ханом Среднего жуза, которые он отказался поменять на высшие по политическим причинам и личным мотивам: шуба, шапка, сабля и монархические символы власти: посох, корона, печать.

Официально считается, что Абылай ни разу не был в Петропавловске. Легенды подтверждают обратное, говорят, что он редко пропускал местные ярмарки, неофициально, в костюме скотовода захаживал, приценивался к товару, отмечая, что ему нужно.

Он очень уважительно относился к русскому народу: крестьянам, ремесленникам, особенно к кузнецам и ювелирам, плотникам. Не спрашивая разрешения царских властей, посещал села и крестьянские дома, изучая их образ жизни, усадьбы. В крестьянских хозяйствах его интересовали скотопомещения, способы ухода и содержания домашних животных, их режим и способы лечения. Интересовался он и крестьянским дворовым инвентарем, рабочим инструментом, удивлялся обилию в хозяйстве железных предметов.

«Зачем вам так много железных вещей?» – спрашивал у крестьян Абылай.

«Почему у вас мало скота? Отчего вы едите мало мяса, не знаете, что такое курт, кумыс, бесбармак? Как вы обходитесь без этих продуктов? Вы, наверное, всегда голодны?» – недоумевал казахский хан. По легендам, такие вопросы он задавал крестьянам негласно посещенных селений Вагулино, Налобино, Красный Яр.

В старинной слободе Красный Яр на Ишиме стояли два известных всем сибирским политкаторжанам деревянных моста (не путать поселок Красный Яр с Краснояркой, он тоже был на Ишиме, но появился позднее, в столыпинскую эпоху). Один из мостов звался Красным (по красной окраске опоры свай). Через этот мост шли под конвоем на каторгу колонны осужденных в сопровождении жандармов. У моста сооружали скамьи и лежаки для обеда и отдыха охраны конвоиров и арестантов в кандалах. Ныне этого моста нет, речка Мутовка пересохла. В трехстах метрах от Красного ежегодно ставился мост через Ишим, он связывал Россию с Сибирью по южному отрогу Великого Сибирского тракта и действовал до строительства в Сибири железной дороги.

Весь этот край буквально насыщен легендами не только каторжан, прошедших тот тяжкий путь, но и самих местных жителей ныне упраздненного села (в 2005 году из 200 домов осталось 5 жилых).

По одной из легенд, в этом месте бывал и Абылай в одном из крестьянских домов. Хана сопровождал отряд джигитов, гостей угостили айраном. Абылай проявлял тут стандартный

интерес к хозяйству, содержанию скота, посевам, сенозаготовкам на зиму. Его внимание привлекла одежда яркой расцветки крестьянок из Украины, он осматривал производство березовых бочек и тележных колес, выделку кожи, овчины, меха на шубы. Особого восхищения увиденным хан не проявлял и заметил, что меха казахов лучше русских, а обувь казахских мастеров теплее и дольше носится. Купив пару женских валенок, хан покинул слободу, ускакав в сторону Петропавловска. В селе долго ходили пересуды, зачем казахский хан приезжал в их деревню.

Источники: запись личных бесед с колхозниками умирающего села, 1970 г. В беседе принимал участие секретарь Соколовского райкома партии П. Грибашов

АЙХАНЫМ-ХАНША

Это была выдающаяся женщина казахского национального общества. О ней не очень много сведений, но много легенд и рассказней, благоприятных и сомнительных. В большинстве уважительных, с высокой оценкой ее передовых взглядов в условиях степной патриархальщины.

Еще будучи незамужней девушкой, Айханым была известна во всех трех жузах как воспитанная, образованная в духе мусульманского благочестия. Но ее уже тогда интересовала городская жизнь в светском обществе. У нее были мечты жить в Омске или хотя бы в Петропавловске. Ее увлекали нравы городских девушек из богатых семей казахских, татарских, русских высоких чиновников и военных чинов, офицеров. Бывая с отцом в Подгорье, жила у родственников по неделе и более. А в городе Петропавловске жили люди разных национальностей, и Айханым это замечала и стремилась к дружбе со сверстницами любой нации. Отец не возражал. Выйдя замуж за преемника ханства, волевая, образованная, с широким кругозором и знанием жизни, Айханым совсем не думала вести замкнутую жизнь токал в ханском гареме.

Она потребовала отделить ее подальше от ханской ставки в районе гор Борового, местечке Сырымбет. Красавица и умница

не боялась, что хан из-за дальнего расстояния будет редко посещать ее супружеские покои. Она любила мужа, хоть и знала его пороки – пьянство и картижные игры.

Второе ее требование к мужу-хану: во время деловых поездок в Омск или Петропавловск она непременно будет его сопровождать, охраняя от излишества, вредных увлечений. Хан Уали любил свою младшую жену и почти всегда уступал ей. В эти города хана тянуло желание встретиться с мастерами префераанса.

Айханым в городах бывала в салонах модисток, где знакомилась с европейской модой того времени. В честь приезда ханской четы давались балы, на которых Айханым с удовольствием и много танцевала.

Одновевшая после смерти Уали ханша не потеряла интереса к городу Петропавловску и часто здесь гостила. Ее поездки в город стали редкими, она остыла во внимании к одеждам петербургских и московских княгинь, равных ее ханскому титулу. Наоборот, стала приобретать и носить казахские национальные платья, особенно после выхода второй раз замуж за Сартая. Легенды говорят, что она его не любила. Но они с возрастом Айханым стали появляться реже и реже.

Приведена серия легенд из домашнего архива работницы Щучинского райкома партии Лесниченко Е. И., 1958–1960 гг. и архива Щучинского городского Дома культуры, 1969 г.
Экспозиция музея-усадьбы хана Абылай, г. Петропавловск, 2012 г.

БОПАЙ-ВОИТЕЛЬНИЦА

Сестра хана Кенесары была тесно связана с братом большой дружбой и единством убеждений, совместной борьбы за независимость Казахского ханства от колонизации царской России. Она с детства росла в компании с Кене на равных с его шаловливыми дружками и редко в чем уступала мальчишеской безудержной компании. Она владела стрельбой из лука, приемами джигитовки, «рубки лозы», фехтования саблями, владела кинжалом и другими приемами военного искусства.

Рано овдовев, она вошла в дружину брата, участвовала в боях с карателями, в рейдах по тылам царских войск. Брат, как мог, сдерживал ее боевой порыв, ограждал от возможной гибели в боях. Он надеялся, что сестренка в кругу его отважных боевых соратников найдет себе достойного мужа и приобретет семью.

Особенно Бопай проявила себя в походе по разорению усадьбы ханши Айханым. Эти две мужественные женщины состояли в родственных отношениях, но питали враждебные чувства друг к другу. Айханым тянулась к дружбе и единству с Россией, Бопай же сражалась против российских войск смертным боем.

Когда вражда к Айханым окончательно затмила глаза и сознание, Бопай попросила брата дать ей 200 ополченцев, чтобы сжечь усадьбу ханши. Кене отговаривал ее не делать этого с родственниками, но воинов все же дал. Совершив рейд за неделю в оба конца, доложила брату, что усадьба якобы сожжена, прислуга ханши убита, ее хлебные поля вытоптаны конями, но умолчала о потерях своего отряда. Из 200 ополченцев не вернулись в отряды Кене 20 воинов, погибших от пуля вооруженных защитников усадьбы. Сгорела не усадьба, а лишь ее мечеть. Айханым в усадьбе не было, она, ожидая нападения, отбыла в Kokшетау. Легенда эта из музея Дома культуры. Спрашивается, что бы было, если б Айханым была в тот день дома. Две женщины, обе не из робкого десятка, учинили бы поединок? Легенда утверждает, что Айханым была еще не старой, владела огнестрельным оружием, подаренным ей генералом сен Лораном, вряд ли Бопай осталась бы в живых.

Обороной дома ханши руководил, по легенде, русский учитель, владевший казахским языком. Помогала ему прислуга из казахов. Никто из них не пострадал. Русских в усадьбе в тот год вообще не было.

Бопай соврала именитому брату о своем геройстве. Но поля с засеянными всходами налетчики действительно топтали усердно. Через год ханша восстановила сгоревшую мечеть, отремонтировала жилой дом, сделав из него крепость от возможных налетов недругов.

Примечание:

Бопай, надеясь застать усадьбу не готовой к отпору, лишь увида падающих коней и своих ополченцев от стрельбы из окон

дома, очень испугалась и подала команду бежать из усадьбы по-дальше. Отомстила она за убитых в ее отряде, истоптав конями хлебное поле. Если эта легенда правдива, то рейд Бопай назвать подвигом нельзя. Он был бессмысленным, трусливым и со лживым докладом хану Кене.

Записано из архивных экспонатов музея Щучинского Дома культуры и материалов историков Щучинского техникума лесного хозяйства, 1965 г.

ЯВЛЕНИЕ НА НЕБЕ И ЧЕРДАКЕ

I. В 1753 году, почти через год после основания крепости св. Петра на Ишиме, на небе появилась яркая комета, летящая с китайской стороны. Не теряя яркости, она ушла за горизонт. Среди военных крепости и еще небольшого фордштата Подгорья начались долгие пересуды – к добру это или к худу.

Литература: М. Абрамов. «Тобольская губерния», ведомость 1858 г., №48, В.И. Межев. «Сибирская библиография», 1903 г., с. 171

II. 16 января 1868 года знамение на небе началось в 10 часов утра и длилось до 24 часов ночи. Оно не вызвало страха у населения, было подобно северному сиянию, которое было уже знакомо людям. Но до сияния, за пять дней, людей волновала стихия непогоды.

– 11 января пять часов шел дождь.

– 13 января шквальный ветер сорвал с Вознесенского собора кресты. Крушение крестов испугало население, а небесное сияние явилось роковым завершением стихии. Это, конечно, вызвало элементы фантазии у многих верующих.

Литература: Л. А. Кузнецов. «Краткий исторический очерк», г. Петропавловск, 1913 г., с. 22

III. На чердаке бывшего дома священника девочка Тамара Воробьева обнаружила несколько старых пыльных церковных книг. Среди них, в качестве закладки, был листок с записью старинного лечебного рецепта. На всякий случай она припрятала его. Через годы Тамара стала химиком, окончила вуз. Позднее

заболела раком. Вспомнив о рецепте, она изучила его. Он был написан врачом-онкологом. Терять было нечего, поэтому решила испытать его на себе. И – о чудо! Она излечилась! Много позднее умерла от инфаркта, а рецепт утерян.

Источник: газета «Северный Казахстан»,
г. Петропавловск, №7, 18 января 1994 г.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ

Рассказней на эту тему в Петропавловске предостаточно. Сочинения плетут многие историки, краеведы, журналисты. У каждого своя легенда. Нам кажется, лучше подать их в соответствии с сибирскими сказами о том же.

Ожидаемый визит наследника российского императора в Омск и Петропавловск совпал с намерением Западно-Сибирской купеческой касты выдвинуть перед царским правительством ряд наболевших, по их мнению, проблем крупного экономического значения.

Например, развития в регионе бассейна Оби-Иртыша предприятий лесного хозяйства на базе Тюменской тайги, оживления пароходства с северным приокеанием и освоения Ямала и его таежных богатств.

Для этого сибирскому купечеству не хватало средств. Нужны были транспортные средства: речного пароходства для освоения Тобола, Ишима, укрепления слабых действующих пароходств Оби и Иртыша.

Новым центром этого стратегического направления в экономическом плане должен был стать Петропавловск, как видели эту идею местные купцы.

В этом их поддерживали и тюменские толстосумы, которые видели в будущем возможность широкой колонизации богатств Казахстана.

Однако целой группе купцов, встречающих будущего императора, не удалось растопить его сердце и соблазнить царевича своими заманчивыми проектами. Он выслушал их

равнодушно, холодновато, не понял или не захотел понять и отказался идти в здание городского театра, где его ждали представители торговой верхушки Петропавловска, Омска, Кургана, Урала (Ирбит, Златоуст), прибывшие на встречу с царевичем.

Николай вместе со свитой, переночевав в хоромах Смолина, заявил в ответ на приглашение участвовать в собрании знати в театре: «Да, господа, ваши предложения по будущему Западной Сибири похвальны. Но повременим с их обсуждением. Сегодня я прошу вас усилить помочь строительству железной дороги. Ввод ее в строй действующих осуществит все вами высказанные проекты в жизнь».

А ведь сибирские купцы предлагали неглупые проекты. Если бы они были приняты, то существенно преобразилась бы Западная Сибирь. Давно бы были поставлены на службу богатства нефти, ямальские ископаемые, тюменская тайга. По Тоболу и Ишиму курсировали бы красавцы-теплоходы. А Петропавловск? Он бы выдвинулся в число миллионников Сибири, в один ряд с Омском, Новосибирском, Красноярском.

Легенды обработаны автором, 2015 г.,
по рассказам К. С. Ушкова, директора музея

СТЕПНАЯ ЛЕГЕНДА

Ишим, Ишим, река степная! Не круты его волны, не широк стрежень, не быстры воды. И все же красив он плесами, бездонными заводями, изумрудом прибрежных ракит, крутыми обрывами и осыпями берегов. Сколько загадок он таит, сколько песен спето на его кручах, сколько красивых легенд сложено о нем в народе!

Известно, что Ишим берет начало у гор Нияз, называемых Джаксы и Джаман. Говорят, когда-то поспорили эти каменные батыры: кто из них сильнее – и начали из скал выжимать воду. Потекла река. Она принесла людям радость, обводняв кочевья почти на две тысячи километров.

Другая легенда более романтична. Она утверждает, что вдалекой древности Ишим начинался в западных отрогах Алтая и по праву является его наследником. Но могучий хан Алтай слишком долго ждал сына от своих многочисленных жен и, не дождавшись, усыновил черного приблудыша – Иртыша. А тут встретилась хану степная красавица Нура, которая родила ему сына, названного Ишимом. Вырастил старый Алтай меньшого, но не изменил данного слова на отцовскую любовь к Иртышу. Хан очистил его черную воду, осветлил ее на голубую, хансскую, дал могучую силу. Так и остался Ишим меньшим братом Иртыша в его огромном бассейне-ханстве.

В устном народном творчестве североказахстанцы вообще неравнодушны к Ишimu, связывают с ним самые невероятные события и чаще всего социально-бытового характера. В аулах, например, рассказывают такую легенду. Поспорили аксакалы Кокшетау и Имантау, кто послужнее из детей: мальчики или девочки? Каждый родитель хвалил своих детей. У Кокшетау было три дочери, три реки: Карагайлы, Кильчакты и Джанысу. У Имантау – три сына: Акан-Бурлук, Шарык и Иман-Бурлук. Чтобы доказать свою правоту, сказал Имантау сыновьям: «Идите, сыновья, к хану Ишиму, служите ему послушно!». Все три сына понесли свои воды в Ишим, стали его притоками. Сказал Кокшетау своим дочерям: «Идите, красавицы, в жены к хану Ишиму, умножьте его силу!».

Весело «зажурчали» дочери, ушли подальше от отца, запетляли по степям и лесным околкам. Но только черноокая Карагайлы выполнила наказ отца. Кильчакты пришелся по душе заросший Чаглыкуль, а Джанысу – круглоголовый Алабота.

А еще, рассказывая эту легенду, добавляют: не повезло Ишimu с красавицей Нурай. Дикая степнячка никак не укротит свой нрав. Она родилась из двух потоков и на всю жизнь осталась двуличной. Весной Нура нередко загорается любовью к Ишиму и через порог Косгоча бросается в его объятия. Летом же, умерив свой пыл, уходит на ложе Кургальджино – знатного отпрыска моря-батыра.

Если внимательно посмотреть на географическую карту Казахстана, то можно определить, что для этих легенд об Ишime есть определенные основания. Кочевники превосходно знали свой край.

СКАЗ О ТОМ, КАК КАЗАК УЧИЛ РАСТИТЬ ХЛЕБ КАЗАХСКУЮ ЦАРИЦУ

Давненько это было. Говорят, во второй четверти XIX века. Жил в ту пору в знаменитой Пресновской станице казак Антон Лычагин. Мужик не богатый, не бедный, но работающий. Без хлебушка не маялся. Однажды от сотника он получает задание, вроде боевого приказа. Большое начальство, вишь ли, велит ехать тебе в Сырымбет к вдовой ханше и поучить ее слуг пашенному делу. Ты у нас в этом деле мастак, сказал в заключение. Потом добавил: «Смотри, не оплошай! Как-никак, а ведь она царица, хоть и ненашенская». Вот с таким, примерно наказом и явился Антон в Сырымбет, который хорошо знал каждый пресновский житель.

А ханша Айганым, вдова умершего хана Уали не раз уже наблюдала, как русские мужики выращивают хлеб. Умная женщина решила завести пашню и в своем скотоводческом хозяйстве. Она совсем не подозревала, что намеревается заняться комплексным сельскохозяйственным производством, как говорят ныне по телевизору. Ханша запросила у своего приятеля генерала сен Лорана, главного казачьего командира в Омске, прислать ей надежного пахаря поучить ордынцев хлеборобскому умению.

Антон не струсил. Он бодро предстал перед очами казахской ханши и заявил о готовности служить добруму делу. Хозяйка Сырымбета, слегка седеющая, но еще красивая казашка, тепло приняла казака, посадила за русский стол, накормила, угостила чаем, объяснила, для чего он нужен, и предложила с дороги отдохнуть. Обходительная и вежливая женщина хорошо говорила по-русски, хотя и сам Лычагин, как многие казаки, умел балакать по-казахски. Осрамиться в деле перед такой приятной «киргизской барыней» Антон счел недостойным. Он горячо взялся за выполнение приказа сотника.

За счет выделенных казной 150 рублей на хлеборобские цели ханши он успел приобрести сохи, бороны, серпы и прочий нужный инвентарь. Затем с группой дворовых слуг ханши, назначенных ему в «ученики», вспахал целину в трех верстах от усадьбы и засеял полторы десятины озимой рожью. На боль-

шее у Айганым не хватило семян. Весной следующего 1832 года продолжил обучение казахов земледелию. Теперь уже по зяби он засеял еще две с половиной десятины пшеницей и овсом и стал ждать урожая.

Новое дело для кочевников-скотоводов давалось нелегко. Помощники от непривычной нагрузки к ночи валились с ног от усталости. Лошади из полудикого табуна оказались ненадежным тяглом на пахоте. Плохо очищенное семенное зерно дало низкую всхожесть. Пахота сохой по древней целине на мелкую глубину породила много сорняков. Всходы летом не охранялись и подвергались потравам отарами овец нерадивых чабанов. А ко всему этому в тот несчастный год земледельцев вообще постигла засуха.

Недюжинные усилия Антона Лычагина и его старательных подопечных не дали желаемого результата, урожай был низким. Антон ходил мрачнее тучи, стеснялся встречи с хозяйкой усадьбы, боялся ответа перед станичным атаманом и сотником. Значительная часть казахов крайне разочаровалась в хлебопашестве. Однако ханша оценила происшедшее хладнокровнее. Она решила упорно продолжать начатое дело и в последующие годы. Но, чтоб лучше охранять посевы, сократила площадь пахоты, разборчивее стала относиться к семенам.

И вот результат трудового содружества ханши, Лычагина и его помощников-учеников: на третий год на поле, орошенном потом и силами тружеников, вырос богатый урожай. Айганым щедро отблагодарила Антона за учебу.

Вот так трудно закладывалась дружба людей в степи.

Источник: легенда записана в 1981 г. в станице Пресновской в дни Шуховских чтений

ЗАГАДКА ЧЕРНООКОЙ СУЗГЕ

Сузге – легендарная героиня сибирских татар позднего средневековья. Ее подлинный год рождения неизвестен (примерно 1560–1565 гг.). Погибла в 1582 г. Официальных документов о ее

жизни и деятельности пока не обнаружено. Все данные для многочисленных публикаций о героине у каждого автора основаны на легендах, преданиях и древних сказаниях приишимских казахов, татар, хантов и манси.

Имя Сузге привлекало внимание П.П. Ершова (1815–1869 гг.), посвятившего ей поэму «Черноглазая Сузге» (1837 г.), известного историка Сибири Г.Ф. Миллера (1705–1783 гг.), современного курганского писателя Е.А. Федорова и ряда других исследователей и литераторов. Заслуживает внимания и рассказ соколовского аксакала Бекболата Есенова о происхождении Сузге.

История жизни Сузге каждым автором повествуется по-разному, особенно в деталях и подробностях. Подчас их сведения противоречат и не согласуются друг с другом. Но они дают основу для представления общей картины трагической судьбы юной царицы Сибири.

Сузге родилась в семье крупного казахского феодала, кочевки которого располагались на богатейших выпасах Приишимья. Судьба уготовила ей уже с раннего детства нелегкую жизнь в гареме знатной сибирской особы. Годы формирования и взросления султанской дочери совпали с периодом войн и кровавых сражений казахских ханов Хак-Назара, затем Тауеккеля против притязаний сибирского хана Кучума на обладание приишимской землей в 1570–1576 гг. Но надо же было тому случиться, что с окончанием той войны казахская девушка стала седьмой женой старшего сибирского правителя – Кучума!

Кучум знал, что самая красивая и самая молодая из его многочисленных жен и наложниц не любит его. Может, поэтому, оставляя свою столицу, прихватил весь свой гарем, но оставил врагу самую молодую и красивую жену.

Душа Сузге лежала к племяннику хана, могучему батыру, талантливому полководцу Маметкулу. Однако он был храбр и отважен в бою, но робок и нерешителен в любви. С плениением казаками Маметкула и отправкой его в Москву Сузге тяжело переживала утрату любимого. И попала в полосу отчаяния и безысходности. Не вызвало ответных чувств у черноокой красавицы ухаживание отважного сподвижника Ермака, атамана Ивана Кольцо.

Как явствует из легенды и предания, Сузге прекрасно танцевала, приятно пела, обладала тонким вкусом на одеяния, знала толк в украшениях и косметике. Она показала личную непокорность кучумовским деспотическим порядкам. И все же гибель ее остается загадкой.

Верные слуги молодой ханши и пленившие ее соратники Ермака были восхищены ее красотой и мужеством. А вот где похоронили Сузге – остается загадкой, пока не имеющей ответа. Писатель Е. Федоров отмечает ее захоронение в городке Сузгуне. Историк Миллер о месте похорон царицы умалчивает. А мы, казахстанцы, знаем многовековую традицию казахского народа – предавать земле прах там, где родился. Аксакал Бекболат, умерший в 90-летнем возрасте в 60-х годах в Соколовке ныне Кызылжарского района, убедительно уверял историков, что казахская героиня похоронена в старинном кызылжарском мазаре. Так ли это на самом деле?

Краеведам есть над чем поломать голову, чтобы разгадать загадочную историю Сузге, которая достойна этого. 410 лет прошло со времени ее героической гибели, и историки должны бы воскресить память о своей прекрасной землячке, восхищавшей и сибирскую, и казахскую землю своей красотой и самопожертвованием.

Источник: газета «Северный Казахстан», 08.03.2002 г.

О РАЗБОЙНЫХ БАНДАХ

В связи с наполеоновским нашествием на Россию Сибирь должна была поставить на фронт семь боевых полков в 24-ю дивизию. Снаряжение и отправка трех из них планировалась в Петропавловске.

Формировал ту, ставшую героической, дивизию лично генерал-губернатор Сибири Глазенап. Столица губернии в то время размещалась в Тобольске.

Генерал, стремясь что-либо не упустить при подготовке дивизии и полков к боям с Наполеоном, разрывался в делах меж Тобольском

и Петропавловском. Пренебрегая часто удобством и безопасностью, ездил порой даже без конвоя, рискуя своей жизнью.

Семисуточная дорога была опасна, здесь водились шайки вооруженных конных разбойников. Они держали в страхе участок дороги от Коркиной слободы (ныне город Ишим) до урочища Шакша (Соколовка).

Однажды генерал-губернатор отправился в крепость святого Петра, его на дороге встретила банда преступников. С генералом были два офицера и денщик. Волевой генерал со своей кучкой воинов принял бой. Шпагой заколол трех головорезов, еще троих убили офицеры. Четверых убежавших догнали, скрутили, доставили в крепость. Они были судимы и расстреляны.

В последующем на той дороге неоднократно проводились чистки от бандитов, но они появлялись вновь и вновь.

Бандитизм в XVIII и XIX веках процветал.

В Вагулине, Налобине, Пресновке и других селениях старожилы до сих пор помнят рассказы сельчан о временах разгула на дорогах бандитов. Власти боролись с этим разбоем, бандитизмом, но он долгое время оставался неистребимым. Особенно часто бандитские налеты совершались в районах сел Белое-Ямки, Вагулино-Красный Яр, Сумное и др.

Разбойная обстановка сложилась в лесах Северного Казахстана в годы Первой мировой войны и после Гражданской. Бандитские притоны были в лесах Мамлютского, Булаевского районов.

Сейчас с этим давно покончено. Но случаи воровства, особенно скота, имеют место быть и в наше время.

ИШИМ: БЫЛЬ И ЛЕГЕНДА

Тихий и скромный Ишим – степная речка. Сожмется узкой ленточкой в своем нешироком русле – и не заметишь его течения, словно ни жив ни мертв. Ни пароход, ни паром не поставить на его водную гладь, какое уж там судоходство – в июле-августе ребятишки вброд босиком Ишим перебегают.

Да. Но до поры до времени...

Старожилы знают суровый нрав на вид безобидной речки. Неказистая речушка, как известно по справочникам, в 1824 году затопила 700 домов. В 1847 году она залила три четверти Подгорья. То же повторялось в 1851, 1854 и 1861 годах. Водой Ишима разрушались сотни домов горожан.

Но особенно жестокий урок петропавловцам преподал Ишим весной 1908 года. После снежной зимы и дружного таяния снега степной поток разлился на десятки верст от берега до берега. Разлив захватил древние речные старицы и ближние озера, поднял свои и озерные ледяные глыбы и двинул их на... петропавловское Подгорье. Полая вода затопила сотни домов горожан, вплотную подошла к Касимовской мечети. Многотонные льдины лавиной рушили все постройки: дома, сараи, ограды.. Вмиг разрушена была частная каменная баня купца Поплавского. Сотни семей остались без крова. Погибло немало скота и имущества.

А в довершение беды после ледохода зашумел ураганный ветер, поднял небывалые седые гребни волн. Пушечным громом и мощными ударами они крушили уцелевшие от льдин половодья домишкы жителей Подгорья, бились о стены церкви Покрова и Касимовской мечети.

Капризный нрав степного засони Ишима.

Всем известно, что наш Ишим берет свое начало с горы Нияз – возвышенности Арабо-Иртышского водораздела. Однако авторы «Справочника по г. Петропавловску Акмолинской губернии на 1925 год» утверждают, что в далекой древности он начинался с Алтая. На чем основано такое утверждение, не указывается. Если это не легенда, то верховье Ишима имело совершенно другое русло.

И все же это предположение из легенды о древнем хане Алтае, который, не дождавшись наследника от своих жен, усыновил черного приблудыша Иртыша и отдал ему несметные богатства. А тут встретилась степная красавица Нура, которая родила ему сына Ишима. Вырастил Алтай меньшого, но не изменил раз данного слова на отцовскую любовь и верность приемышу Иртышу. Ведь ему он очистил черную воду, осветлил ее на хансскую, голубую, дал могучую силу. Так и остался Ишим меньшим братом Иртыша в его степном ханстве и далеким от Алтая.

КАКОВ ИШИМ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Общая протяженность реки – 2450 км.

Протяженность реки по городу – 26 км.

Средняя ширина в городе – 80 м.

Наибольшая ширина – 98 – 120 м.

Скорость течения – 0,5 метра в секунду.

Глубина в черте города – 1,5 – 3 м.

Дно вязкое, глинистое, реже песчаное.

Высота правого берега – 19–34 м.

Наивысший уровень паводка (за 100 лет) – 11 м (1908 г.).

Годы паводков выше 10 метров – 1941, 1964, 1980, 1983, 1985, 1986, 1987, 1994, 2017 гг.

Площадь бассейна – 177 тыс. км².

Судоходство – Петропавловск – вверх – 270 км от Викулова вниз до устья – 50 км.

«ЭХ, МОРОЗ, МОРОЗ...»

Во дворе опять крепчает лютый мороз. Негодуют и ветры, бураны и метели. Сводки гидрометбюро полны тревог: берегитесь, горожане, не заблудитесь, сельчане! Врачи тоже в беспокойстве за здоровье североказахстанцев, а учителя – за их детишек. И это не впервые. Так было всегда. И особенно перед крещенскими морозами.

Заглянем в историю нашего края. Ну хотя бы лет на 200 в прошлое. Тобольский генерал-губернатор Чичерин, француз по происхождению, по воле случая оказавшийся правителем суровой Сибири, ужасно испугался. Вверенные ему сибиряки могут поголовно вымерзнуть. Кем он будет управлять и что ему скажет царский двор? Однако губернские чиновники успокоили. Они сказали: местный люд – народ к холодам привычный, и мороз давно приспособил себе во благо. Например, в крещенские дни многие люди устраивают вымораживание... тараканов, мух, клопов и прочей мерзости. Для этого в лютые морозные дни

настежь открывают двери и окна домов и изб на двое-трое суток. Да что там крестьянские избы? Ставленник царя-батюшки по прибытии в Сибирь сам заметил полчища зловредных насекомых даже в палатах и хоромах именитых тобольских чинов и дворян. Он успел в них побывать на званых обедах. Значит, нет худа без добра. Не в силах генерал уберечь людей от стужи, но может повернуть ее на гибель вредных насекомых.

И заскрипела губернская канцелярия гусиными перьями в руках писарей и писцов в сочинении и размножении губернаторского повеления во все города и веси – решительно и безжалостно выморозить домашнюю нечисть. Кто может сказать, что это не забота, не отеческая любовь к народу?!

Курьеры спешно доставили депешу царского наместника и в крепость св. Петра, вручив ее коменданту. К сожалению, до нас не дошел отчет, как петропавловцы выполнили задание губернатора. Но тараканий геноцид неоднократно практиковался властями по всему Приишимью. И не только в крещенские морозы. И не только против злополучных тараканов. У писателя Каренина (Петропавловского) упоминается настоящая битва приишимцев с мухами и таким исчадием ада, как клопы.

Известны многочисленные «баталии» и кампании по истреблению вредных насекомых и при советской власти. И долго побеждали не люди и не власти, а насекомые. Не помогали ни морозы, ни липучки, ни травы и отравы. В борьбе пробовали керосин, позднее солярку, новейшие химикаты. Кровососы ловко приспособливались к уловкам двуногих «властелинов мира», кусали, жалили их, заражали эпидемиями и болезнями.

С малыми потерями освоившись с ядохимикатами, насекомые быстро восстанавливали свое таракано-мушино-клоповое поголовье. И так не одну сотню, а тысячи лет по соседству длится бесконечная война человека с мелкой ползуче-летучей живностью.

Причина тому? Некоторые говорят, что она кроется в бедности народа. Сомнительно. Например, клопы кусали в XVI веке королей и принцев, царей и ханов европейских и азиатских держав. Наверно, это явление возникало у людей с низким уровнем их культуры.

А морозы? Североказахстанцам, деловым, работящим и предпримчивым, любые холода не страшны. Были бы в достатке топливо, вдоволь кормов, добротные помещения и пригодное жилье. И тогда никаким морозам, даже крещенским, как поется в народной песне, не заморозить «меня и моего коня»!

НА ВСЕХ НЕ УГОДИШЬ!

Мчатся и гудят по Транссибу тысячи поездов днем и ночью, сутками, месяцами и годами вот уже более сотни лет. Великое изобретение и великое творение человека. Ну чем не восьмое чудо света? Наблюдая за работой трассы, у каждого патриота прямо дух захватывает от гордости за величие содеянного людьми.

Но первоначально было и другое отношение к железной дороге. Были и ярые противники ее сооружения, и гневные протесты даже среди наших предков-североказахстанцев. Сегодня без юмора даже представить невозможно об ухищрениях некоторых земляков, чтобы избавиться от соседства с этим страшным чудовищем. На некоторых сельских сходах гневно звучали такие заявления:

– Зачем она нам? Я всю жизнь тут живу без выезда. А к тестю в Ивановку лихо прокачусь на лошадке.

– А можно будет «железкой» проехать до соседнего аула Байсал? Нет? Тогда я против!

– Я не супротив дороги у нас, если по святым праздникам можно будет съездить помолиться в лебяжинской церкви.

– «Железка» – это убийство. Катитесь вы с ней от нас подальше!

Вот так, примерно, рассуждали многие наши предки о целесообразности строительства магистрали через наш край. Еще более сердито встречали проектировщиков прокладки пути в тех селениях, через которые намечалось вести дорогу. Любопытные сцены той драмы описал курганский краевед Н.А. Анисимов в книге «Страницы истории Петуховского района»

(Курган, 2002 г.). В штыки приняли прокладчиков трассы казаки станицы Полудинской. Их поддержали и местные крестьяне, готовые схватиться за вилы, чтобы оградить свои земельные наделы от посягательства строительного начальства. Среди управляющих строительными участками было немало народников, которые стремились объяснить народу пользу и выгоду прокладки линии дороги близ их сел и станиц. Но полудинцев, видимо, мало интересовала общая польза, а утрата личного участка из посевного клина возмущала до глубины души.

– Ну ладно, дорога пусть будет. Но тяните ее по землям соседей, хотя бы Раевки. Мы же не дадим ни клочка своих полей, ни сенокосов, ни выпасов, – так парировали мужики проектировщикам. Конечно, у крестьян земельные интересы были важнее и выше «всенародных».

Губернские власти обещали возместить утрату наделов за счет свободных площадей. Но станичники хорошо знали всю округу и смеялись над этим, так как обещаемые земли состояли в основном из солонцов и прочих неудобий для посевов. У полудинцев были и другие доводы для возражения железнодорожным строителям.

Как писал Н. Анисимов, сельчане понимали, что от дыма, гари и мазута неизбежны урон плодородию почвы и порча окрестных сенокосов и лесов. Мужики, как могли, берегли поля и источники воды. Питьевая вода всегда здесь была в остром дефиците, накапливаясь от снега и льда. Волновал людей и шум проходящих поездов, опасность для жизни сельчан, их детей, их скота. Хозяйки в селениях опасались, что «железка» сократит удои молока и яйценоскость кур. Принесет болезни людям и падеж скоту.

Крестьяне Медвежки ныне района М. Жумабаева в своем протесте не хватались за вилы и косы. Они на сходе договорились «всучить кому надо» взятку в лапу. Правда, деньжат собрали маловато, но пообещали начальству участка подвозить мясца, молочка и маслица на прокорм. И что же? Получилось! Разъезд, затем ставший станцией и городом Булаево, появился как-то нежданно-негаданно, не по генеральному проекту, а только по рабочему чертежу и далековато от первоначально

обозначенной Медвежки. Чудеса да и только: есть Медвежка и нет Медвежки. А кто в проигрыше: Булаево или Медвежка? Взятки, оказывается, творят шутки даже с историей.

Вскоре прошел слух, что подобным же образом спасались от беспокойной дороги и беловцы – предки современного села Белого Мамлютского района. Пытались прибегнуть к взятке и мужички селеньца Петушки. Но сами же они попали в суп. Петушковцы ублажили проектировщиков отвести трассу всего только в полторы версты от своего села по «чужой земле». Однако разъезд вскоре превратился в станцию с многочисленным населением и бывшие Петушки оказались заchaхлой окраиной растущего города Петухово.

Так великая дорога основательно преобразила наш край и всю огромную Сибирь. Найдется ли сегодня североказахстанец, утверждающий: «Мне «железка» не нужна. На «Запорожце» я и без поезда прокачусь до самого Бишкуля!». Нет, конечно!

ЖИЛ-БЫЛ В БЕРЕЗОВКЕ СЕРЕНЬКИЙ КОЗЛИК

Водятся ли в природе козлы-террористы? С Кавказа таких сообщений не поступало, но многим доподлинно известно, что учинителей беспорядка, хулиганов и разбойников среди них предостаточно. Один из таких знаменитостей жил в первые послевоенные годы на ферме колхоза «Нойенс Лебен» бывшего Соколовского, а ныне Кызылжарского района. Каким образом козленочек появился в общественном стаде, как проходило его взросление – неизвестно. В колхозных анналах документы не выявлены. Но вырос матерый козлище как-то неожиданно. И начались в селе форменные безобразия.

Вначале стало невозможным отправлять детей в школу без сопровождения взрослого. Рискованно женщине пойти за водой к колодцу. Разбушевавшись, козел разгонял детей с улицы. Зимой заваливал стариков в сугробы снега. Излюбленная тактика всех рогатых – нападать на человека сзади. Этот же нападал

с любой стороны и обязательно неожиданно или обманчивыми игривыми вывертами, подскоками вправо или влево, затем удар в пояс – и человек лежал пластом на дорожке. Поначалу разбойник нападал на всех, кто боялся его рогов. Но парни как-то договорились и хорошо-хорошо проучили негодника. Они схватили его за рога, двое держали, третий плеткой стегал, что есть силы, норовя побольнее хлестануть под хвост задире. Ревел он, говорят, оглашенно, не то что блеял, но орал на все село и окрестные леса. Однако из своего горького опыта козел усвоил лишь одно – опасаться мужчин. Другие группы населения в счет не брал. За явную дискриминацию народа его прозвали «Гитлером». Как и положено вождю козлиного рейха, он признавал в качестве отпора только палку, кнут или увесистый пинок в бок.

Сельчане не знали покоя от злобного животного ни зимой ни летом. Если домохозяйки вешали горшки сушиться на плетне – находили от них черепки. Зимой по сугробам снега запрыгивал на крыши домов и крушил печные трубы наружных дымоходов. Нападал на старые плетни дворов, валил и крошил их в щепки. На свиноферме запросто перепрыгивал полутора-метровую ограду, гонял в клетке перепуганных хрюшек. Доставалось и самому коллеге-хряку, хотя тот тоже был парень не из робких, но прыгать, как «Гитлер», не умел и потому катался шариком от пушечных ударов бородатого. Пока свинарка грозилась отдубасить козла лопатой, хряк вопил, как ребенок, а победитель вскочил на ограду, пробежал по жердочке, как канатоходец, с десяток метров, эффектно тряхнул бородой в салют хозяйке базы и исчез.

– Ну черт и есть черт! – удивилась работница и тут же выругалась:

– Чтоб ты, проклятый, свернул себе шею!

И пошла успокаивать перепуганное разбойником вверенное ей поголовье.

Не боялся козел даже собак. Ни одна сельская дворняга не уходила от него без сломанной ноги или драного бока. Однако, вопреки расхожей поговорке о козликах и капусте, наш герой не любил кочерыжки и проходил по огородам, словно бы не замечая эти довольно крупные овощи.

Не раз вставал вопрос на правлении колхоза, что делать с козлом: зарезать, продать или терпеть его разбойные проделки? Судили и так и эдак, но всякий раз вынужденно прощали его дерзости. Причины были вескими. Два года как закончилась Великая Отечественная. Село еще не оправилось после тяжелой военной разрухи. Во дворах почти не осталось коров, у большинства в хлеву содержались козы. И хоть немного, но в доме было молочко детям. И не простое молочко, а целебное. Ну как деревне в таком случае обойтись без козла и приплода? Нет, нет! Козел определенно знал свое недосягаемое положение среди людей и безобразничал по-прежнему беспардонно.

И все-таки это был превосходный экземпляр животного. Не случайно он даже через десятки лет отмечен на юмористической полосе республиканской газеты «Фрайндшафт».

Мне лично как уполномоченному по хлебозаготовкам посчастливилось познакомиться с его «царственной» особой. За месяц пребывания в колхозе я имел «честь» угостить его домашней лепешкой, быть им обнюханным и неоднократно, без эксцессов быть сопровождаемым от квартиры до конторы и обратно. Не скрою восхищения – животное было действительно элегантно.

Сегодня эта история о козлике не забыта в селе Березовка. Старожилы ее помнят, как и многое другое из нелегкой послевоенной поры, полной лишений и трудностей.

ГДЕ ЖИВЕТ ЧУБАРЫЙ НАРОД?

В годы покорения Сибири Ермаком до царского двора в Москве дошла прелюбопытная весть: на окраине огромной Московской державы или где-то близ ее восточных границ появился народ якобы чубарой расы. Чиновная братия из царского окружения от этого известия серьезно озабочилась. Ей по опыту было ведомо, что Иван Грозный, по тому времени очень образованный человек, с часу на час может учинить допрос, что это за новый люд, кому он принадлежит и почему он чубарый, а не белый, черный или желтый? С китайцами и неграми москвичи в иноземных

посольствах уже неоднократно встречались, а вот чубарых гостей в Москве еще не бывало. Царь любопытства ради имел обыкновение лично узреть предмет, животное, экземпляр неведомого ему существа и потребовать доставить ему чубарого.

В царском кругу было немало образованных, много знающих людей, но никто не ведал о существовании чубарого народа. И где? На границе с Русью!

Во избежание возможных неприятностей царские вельможи учинили запрос воеводам Астрахани, строящегося Тобольска и некоторых других дальних городов и крепостей, нет ли там чубарых людышек. Через какое-то нескорое время в Москву пришли ответы. Из Астрахани пишут: здесь нет таковых. На ярмарках бывают караваны каракалпаков, но они совсем не чубарые, люди, как все. У царедворцев осталась надежда на Сибирь. Там, говорят, несчитанное множество разных известных и малоизвестных племен с мудреными названиями: vogулы, остыки, буряты, мадьяры, ногайцы, кизилцы и другие. Наконец из Тобольска, названного столицей Сибири, тоже прискакали гонцы. Ответ короткий: о чубаром народе в Сибири неведомо, на Иртыше, Тоболе, Ишиме и Оби таковых нет. Вскоре двору стало ясно: молва перепутала людей с лошадьми. Чубарые кони встречаются среди двух десятков мастей: буланых, чалых, каурых, пегих, гнедых и других коняг. Но чубарых или гнедых людей на свете никто не видал.

Так легенда о чубарой расе, не подтвердившись, вскоре была забыта. До нас дошли лишь скучные абзацы примечаний из издания 1665 года и переизданий 1714–1720 гг. малоизвестного бухарского автора Ануша Магамета-хана.

Источник: газета «Северный Казахстан», 29.II.2008 г.

С ВЕДЬМАМИ НАДО БОРОТЬСЯ

Легенда гласит, что один европейский государь заметил, что в его народе развелось много ведьм. Не откладывая дело в долгий ящик, он собрал всех нечистых, вывез их в Нижневолжскую пустынню и бросил на самовымирание. Но женщины вступили

в браки со всем, что жило в пустыне, так, мол, со временем появились гуннские племена. Позднее они хлынули на Европу и покорили ее.

Но в реальности это было не так, как сочинил древний готский историк Иордан.

Гуннские племена жили в глубинах Сибири и, медленно продвигаясь по Евразии на запад, овладели землями ряда стран. Около 200 лет они хозяйничали на землях Северного Казахстана. Принесли сюда письменность, многое из ремесел и культуры. Гунны внесли свой вклад в развитие кочевого хозяйства и тюркизацию края.

И в обустройстве семьи у гуннов было глубокое уважение к матери, почтение к родителям, то есть далеко не то, чему их могли бы обучать матери-ведьмы.

Источник: В. Я. Петрухин, Д. С. Раевский. *Очерки истории народов России*. Москва, 1998 г. (фонд «Сорос»), стр. 138

ОВЕЧЬЯ ЛЕГЕНДА

Заглянул как-то на минуту к соседу во двор. А он стоит у колодезной колоды, полной свежей воды, и старательно перемешивает черенком кнутовища.

– Что, сосед, делаешь, зачем воду толчешь? Она ведь не картошка вареная.

– Тихо! Испортишь мне доброе дело. Видишь над колодой ужа нарастяжку? Не мешай. Колдую!

Тут я действительно усмотрел длинную змею, вытянувшуюся лентой длиннее метра. На голове красивый венчик. Хвост вздрагивает.

Я впервые видел такую картину и смотрел с огромным удивлением. Но смолчал. Через минуту хозяин двора прекратил бултыканья в колоде. Осторожно отошел от нее, уведя меня в сторону, к дому, и там пояснил уже полным голосом:

– Видишь, колдую. Ужак с речки или поля появился на дворе на счастье. Я боялся, что он уползет, но он остался. Сейчас

залезет в колоду, искупается. К вечеру напою той водой овечек. У всех ярок будет двойня ягнят. Случай такой упускать нельзя!

До меня дошло. Сосед занимался чистейшей воды колдовством. Ересь!

Ничего ужак соседу не прибавил. Все десять ярок принесли в тот год лишь по одному ягненку. А ему так хотелось больше!

Любовь к овце у человека древняя, она приручена им где-то в предгорьях Тибета или Индии еще в эпоху бронзы. Овечки были мелкими, робкими, а главное – мясом вкусные. В Европе появились позднее. В столовом значении они там ценились меньше, чем на Востоке, из-за характерного запаха уваренного мяса. Но если к нему привыкнуть, баранина – прекрасный продукт питания. В кухне восточных народов баранина почти священна. Казахи, например, используют это мясо для приготовления прекрасного национального блюда бесбармак, узбеки – для плова.

В Казахстане в эпоху кочевого хозяйства коневодство и овцеводство было основой жизни народа, каждой его семьи.

Сегодня Казахстан потерял свое прежнее лидерство в животноводстве. Овец в сельском хозяйстве недостаточно. Баранина дорогая, хотя поголовье овец стало более рослым и шерстным.

СОБАКИ НА БЕРЕГАХ ИШИМА

Собака появилась здесь, сопровождая первых звероловов и добытчиков пушнины, задолго до прихода вооруженной дружины Ермака. За сотни верст по зауральской тайге группы отважных охотников из Поволжья и Прикамья пробирались в Сибирскую чащобу по лесным дорогам до Ишим-реки и далее до Иртыша по чужой земле и речным заводям, рискуя на каждой версте встретить вооруженный отряд из войска хана Кучума или казахского султана. Край Приишимья, которому наречено историей называться в будущем Петропавловском, формально принадлежал казахам. Но его оспаривали и считали своим сибирский хан Кучум и пришлые джунгары.

Ну как тут в полном окружении смертельных врагов быть без надежной охраны собак! Археологи обнаруживают кости собак на берегах Ишима уже в эпоху ранней бронзы 10 тысяч лет до нашей эры. Это было началом активного использования собаки в жизни человека. У местного населения собака того времени известна в сказках по имени Ак-Кобок. Белый, рослый пес, сильный, преданный хозяину, бесстрашен в схватке с волком и даже медведем. Послушен хозяину. Издревле и надежно охраняет вверенную отару или стадо скота.

И сегодня во дворах некоторых аулов сохранилась порода домашних собак Ак-кобок, продолжающих свою верную службу человеку в качестве его надежного и верного друга.

ОДНА ИЗ ЛУЧШИХ ГОР

Так переводится на русский язык гора Якши-Янгистау. Названа так за свою живописную красоту и прелесть изумрудного озера, окружавшего гору. К этому удивительному уголку природы в недавнем прошлом примыкала столь же красавая роща смешанного леса. А с другой стороны – цветущие поля и пастбища степи. Этот сказочный уголок природы известен давно и широко. Некогда здесь проходили полчища гуннских племен, бывали и тумены монголов, пытались обосноваться в этих местах и алчные джунгары.

Говорят, что зарились на этот небольшой уголок удивительной природы белогвардейские генералы. Согласно народной молве, не возражал бы приобрести этот кусочек казахской земли для отдыха своей семьи сам Рокфеллер.

Но Казахстан и сам в силах освоить эти дивные земли для отдыха и санаторного лечения своего народа.

Источники:

- 1) Журнал «Сибирский вестник», 1820 г., IX том, стр. 34–35.
- 2) К. Киреева-Канафиева. «Дореволюционная русская печать о Казахстане». Алма-Ата, 1969, стр. 122–123.

ЛЕГЕНДЫ ОБ ИМАНТАУ

В древних сказаниях та гора называлась Копчи многосточная. Сегодня каждая сопка, большая или малая, имеет свое название. О главной высоте сложены две легенды.

1. Иман – по-казахски «дубовое дерево» – «емен». К несчастью, от кого-то распространилось суеверие, что каждый правоверный казах должен в семье иметь дубовую дощечку как талисман Аллаха. Не прошло и сотни лет, как от дубовой рощи на горе не осталось ни одного дерева, хотя в Коране о том не сказано.

2. Другая легенда произошла не от дуба, а от одного священнослужителя-имама. У него была небольшая борода, и он не очень отличался от русского небритого крестьянина, потому стал предметом издевательств своих единоверцев, вплоть до физической расправы над ним.

В ознаменование подобных жертв главную вершину в народе стали называть Имантау.

Источник: «Сибирский вестник», 1820 г., т. IX, стр. 26–27

ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ ЗОЛОТАРЯ

В 1930–1940 годы в Петропавловске исправно работал Торгсин, скапал золото, намытое в Kokчетавском уезде на приисках. Нередко здесь появлялись золотостаратели Алтая, Степняка, Центрального Казахстана. Они наводняли город ежегодно в сентябре-октябре, стекаясь в Торгсин сразу же после окончания промывочных работ на приисках.

В отличие от таежных гостей, старатели-поисковики представляли собой совершенно иной люд. Заросшие щетиной, они были словно без лица, носа, лба и губ. Не видны были и глаза. На голове сноп нерасчесанных волос неопределенного цвета. Одеты в лохмотья бывшей рубашки и драные штаны из кожи или парусины. На малолюдных приисках старатели редко умывались и ходили в баню. Работали в грязи у колоды.

В таком неприглядном виде заявлялись в Торгсин. Расчет за золото получали не деньгами, а так называемыми боннами. В городе эти бонны все торговцы принимали за деньги.

Обзаведясь богатством, старатель бежал в магазин «Главспирт», а к вечеру он, беспробудно пьяный, лежал под забором или плетнем чужого дома. Пока он спал, пьяный в дым, это и было его счастьем, коротким и мнимым. Проснувшись, он осознавал, что счастья уже нет. Десятки тысяч бонн его, заработанные рабским трудом и лишениями, у него под плетнем исчезали. Их украли. А впереди холодная и голодная зима и страдания семьи.

Такова участь золотодобытчика, мечтающего о несметном богатстве.

НЕВЫДУМАННАЯ ЛОШАДИНАЯ ИСТОРИЯ

В декабре 1928 года в Ворошиловском районе Петропавловского округа (тогда были такие названия) районщики решили провести конкурс жеребцов-производителей. Для поощрения победителя определили денежную премию в 115 рублей, в то время сумма солидная.

Задумано – сделано. Оргбюро района заслушало отчет животновода Магонова И. об итогах конкурса. Однако члены бюро остались в сомнении, кому же присудить премию. Жеребцу? Зачем коню несъедобные деньги? Хозяину жеребца? А его ли тут заслуга? Прозаседавшиеся все же нашли выход из пикантного положения и в протокол записали первым пунктом: не поощрять деньгами ни коня-трудягу, ни его хозяина. Всем жеребцам, отличившимся в делах собственного воспроизводства, выдать «Одобрительные свидетельства». Хватит им и этого!

В том же первом пункте своего постановления оргбюро решило премиальные средства израсходовать на приобретение быка-производителя для какого-нибудь бедного крестьянского селения в районе.

Из протокола (см. ГАСКО, фонд 195, оп.2, дело 12, лл. 5–7) неизвестно, как на это решение отреагировал жеребец-победитель. Но оргбюро на всякий случай обратилось за санкцией на свою антилошадиную позицию в окружное земельное управление.

Через месяц, т.е. 28 января 1929 года, ОкрЗУ даст ворошиловцам категорический запрет. Приводится дословно: «...ассигнованные средства на премирование жеребцов-производителей должны быть использованы только по назначению. На другие нужды расходовать не разрешается».

В Ворошиловском РИКе кто-то осмелился (ясно, что не жеребец!), обжаловать директиву земуправления в Губернский исполком.

Прошел еще один месяц. 27 февраля 1929 года наконец-то эту сутяжную лошадиную историю губисполком довел до конца (решение № 7485). Его постановление было необычайно кратким: распоряжение ОкрЗУ отменить, решение Ворошиловского РИКа утвердить!

Итак, быки-производители за труды кобыльих кавалеров ни за что ни про что получили явно чужую премию. Жеребец, трудившийся самым добросовестным образом на поприще любви и семейного счастья и, как отмечено в упомянутом протоколе «сверх нагрузки», остался, как говорится, с носом. Видимо, и в ту пору не было в мире справедливости.

Документы Госархива СКО Ф.95, оп.2, д.12, л. 5–7

ВРИ, ДА ЗНАЙ МЕРУ! (НЕБЫЛИЦЫ О ВОЖДЯХ ИЗ НАБОРА ЛЕГЕНД)

Петропавловцы, как известно, хороший народ. Однако среди них водится немало выдумщиков и фантазеров разного толка. Это отличительное качество некоторых горожан отмечал известный сибиряк Ипполит Завалишин. Особенно частым объектом сочинительства здесь выступают исторические личности, вожди, батыры и герои, о которых тут напридумана уйма всяких небылиц и придумок. Ну вот, к примеру, сочинение

одного из местных журналистов, опубликованное о Ленине в газете «Ленинское знамя» десяток лет назад. Автор утверждал, что великий вождь, следуя в сибирскую ссылку через станцию Петропавловск, взглянул на город и возмутился бедностью горожан, их жестокой эксплуатацией и бесправием.

Непонятно, как знаменитый пассажир мог увидеть из вагона, даже со ступеньки выходного тамбура, вопиющую бедноту жилых кварталов и улиц, отстоящих от недостроенного в ту пору вокзала за три версты вдаль?

Другой автор в той же газете писал о приезде в Петропавловск царевича Николая, живописуя его вояж по грязной улице, возмутившей будущего царя.

Тот и другой авторы абсолютно не представляли город конца XIX века, удаленного от станции и закрытого от нее с севера березовыми колками, вокруг двух озер и камышовых болот. Они располагались в то время как раз по пути строящейся станции до современной улицы Ж. Жабаева. С другой стороны станцию окружали в основном выпасы и земельные наделы городских обывателей.

Третий пример. До недавнего времени среди работников правоохранительных органов муссировался вопрос о пребывании в Петропавловске железногого Феликса Дзержинского. Краеведы изучили эту информацию и уверенно сообщили, что Дзержинский ни в 1921 г., ни в 1922 г. не был в нашем городе. Однако это не понравилось работникам бывшего КГБ. Там верили фальшивке, поступившей от некоторых авторов о какой-то прогулке грозного чекиста и наркома путей сообщения по железнодорожным путям, о встрече с безвестным стрелочником. Оказывается, радушная хозяйка уговорила наркома переночевать в их доме, а утром щедро угостила дорогого гостя горячими пирожками.

Немало выдумки некоторые авторы газетных статей проявляют при освещении революционной работы в Петропавловске В.В. Куйбышева, о пребывании в городе М.Н. Тухачевского, верховного правителя адмирала Колчака и чешского писателя Ярослава Гашека, о приезде И. Сталина в Омск, а попутно будто бы и в Петропавловск.

Легенды, конечно, приобретение народное. В них много благородного, если они выражают надежды и чаяния людей, их любовь к истории, к Родине, добрым поступкам и подвигам персонажей. Но зачем же превращать легенды в анекдоты на потеху обывателя?

Еще один пример. Одна активная селькорша газеты «Северный Казахстан» опубликовала статью о почтовых ямщиках, утверждая, что под звон бубенцов они мчались с песнями по дорогам уезда нездолго еще до советской власти. Лирика о почтовых звоночках под дугой и ямщицких песнях, конечно, заманчива. Но сама «авторша» не каталась с бубенцами по дальнему пути и не представляет, как это утомительно для ямщиков и путников целый день ехать под нудный звон в ушах. Поэтому колокольчики вскоре после их введения были упразднены задолго до революции официальным приказом министра почты. Но проверить сей факт автору было невдомек.

Вот ведь как подчас рождаются небылицы и вранье.

ЛЕГЕНДА О БАРАБАНЕ

Турецкий барабан – непременный атрибут петропавловских ярмарок. Придуман он не петропавловцами и турками, которых в городе никогда в те времена не было.

Просто маленький барабан увеличили до фантастических размеров, как только позволяла шкура огромного буйвола. Его возили на конном фургоне. При ударе по такому барабану исходил громоподобный звук, который был слышен очень далеко, за десятки верст. По душе он очень пришелся туркам в годы балканских войн с Россией.

Разгромит русская армия турецкий гарнизон, разбежится он по всем сторонам и горам. Вот тогда турецкие паши приказывают бить громко в барабан, чтобы собрать своих беглых воинов в кучу. С тех пор барабан и стали называть турецким.

В Петропавловск он был доставлен для открытия начала торговли на ярмарке и загремел на ярмарочной площади у ограды храма Покрова в Подгорье в 1860 году. С неделю церковнослужители

терпели неистовый грохот у стен храма и запросили градона-чальника убрать барабан в сторону усадьбы Зенкова, в конюшни которого попадали выездные лошади. И он взмолился убрать турецкий барабан в сторону Касимовской мечети. Чтоб морока с барабаном скорее закончилась, ярмарку сократили на два дня.

В последующие годы барабан звучал лишь 30-ю ударами в день открытия и в день закрытия ярмарок.

Через несколько лет кожу его погрызли зимой мыши.

Легенда о турецком барабане стала известна по всей округе. И воспринималась с юмором.

Источник: упоминается в трудах о Петропавловске
у Белиловского, Кузнецова, П. Ершова

ПРИЧУДЫ СУЛТАНА ГУБАЙДУЛЛЫ

Некоторая часть казахской родовой знати не приняла царский указ об упразднении ханской власти в Среднем жузе. Она все же возвела на белом войлоке одного из сыновей умершего хана Уали – Губайдуллу. Однако он не блистал ни умом, ни образованием, совершенно не понимая обстановки ни внутренней, ни внешней, сложившейся вокруг него.

Недолго думая он решил принять подданство китайского императора и тем решить проблемы своего ханства. Но до китайского боядыхана Губайдуллу никто не собирался допускать.

Не получив пропуска в Пекин, хан вернулся в свою степь, начал домогаться у царских властей чинов, должностей, почестей. Получив звание старшего султана Кокчетавского округа, занялся барымтой, конокрадством из хозяйств других султанов своего округа. Султаны не знали покоя от грабежей своего же хана. Русские власти потребовали от Губайдуллы прекратить безобразия в степи. В ответ в знак протesta Губайдулла объявил всем царским властям, что он умер, что его в живых нет.

Чтоб определить причину столь странного поведения старшего султана и офицера-полковника, к нему отправили чиновника с печкой в качестве подарка.

Султан вышел встретить чиновника и снова заявил, что он умер и покойнику печка не требуется. Однако попросил построить ему деревянный дом для проживания семьи.

Дом ему построили, однако Губайдулла активно поддержал вооруженное выступление Кенесары Касымова, за что был арестован и отправлен в ссылку, где и умер, теперь уже по-настоящему.

Источник: Ч. Валиханов, ЖЗЛ, Москва, 1983 г., стр. 11–15

ДОЧЬ НОЧИ

На пути речки Чаглинки, впадающей в озеро Чаглы, имеется опасный омут, где вода всегда кажется черной. Это место гиблое, не бывает желающих здесь купаться. Кокчетавский писатель Ибрагим Салахов назвал то место «Ночью девушки» и опубликовал об этом легенду.

У Кокчетава, близ моста через речку Чаглинку, в темной расщелине прибрежной обрывистой горы расположена адская пропасть – бездонный омут.

У Ночи, хозяйки омута, было две дочери.

Старшую звали Ай. Она влюбилась в Небо и ушла к нему навечно. Другая, младшая, жила и пряталась в омуте с матерью. Мать любила ее и берегла. А дочь сильнее своей жизни любила людей. Но в нее влюбилось само Солнце. Мать всеми силами прятала дочь на день от Солнца в бездонный черный омут. Рассерженное светило решило испепелить своим пламенем всю Сары-Арку и вывести из черной пропасти любимую. Оно начало иссушать всю округу засухой. На земле не стало рек, озер, колодцев. Люди и все живое гибло без воды.

Чтобы помочь людям, дочь Ночи стала выходить из своего укрытия по ночам, чтобы покрыть землю ночных и утренними туманами и росой. Но Солнцу помогает предатель Ветер. Он сгоняет с полей туманы и росы.

Источники: газета «Целинный край», 12.09.1965 г.; И. Салахов «Дочь Ночи»

ИЗ ИСТОРИИ ОЗЕРА КОПА

Ближайший сосед и брат Петропавловска – город Kokчетав, основанный петропавловской военной командой в 1824 году. Он трижды за свою историю подпадал под административное подчинение Петропавловску как областному центру. История городов-соседей тесно переплетается общими делами и проблемами и затрагивает совместные интересы.

О том говорят и легенды.

Задумал степной богач Букпа обзавестись своим озером на выпасах скота по речкам Чаглинке и Кылчакты. А как это сделать, не знает. Поскакал в Петропавловск. Слышал, что там мельник Додон перекрывает Ишим. Чаглинка – мелочевка в сравнении с Ишимом. Поучиться бы, как это делают, или договориться о наших работниках. Додон оказался мужиком говорчивым, обещал прислать трех своих помощников.

Они тебе расскажут, покажут и что-то даже сделают, если не скупишься. Букпа обещал не скупиться.

Парни не мешкая приехали к баю. Все определили, отмерили, пояснили, что-то определили делать самим за плату. Через два дня работа началась. Скребками, волокушами, плугами срывали, скребли землю под грунт, вязали ивовые плетки для укрепления берегов.

Букпа – изворотливый хозяин, он мобилизовал работников, не менее 20–25 мужиков, лошадей в упряжи, даже вьючных верблюдов.

Телеги, волокуши, носилки, лопаты – все пошло в работу. Временами на перекрытии Чаглинки работало до 50 рабочих-казахов. Хозяин торопил завершить работы до середины осени, т.е. до заморозков. И все было в основном сделано.

Теперь слово оппонентам.

Они говорят, что озеро зовут Копа потому, что его копали русские, по-русски озеро и назвали.

Это не так. Русские вообще ничего не копали. Организовав работы, они вообще уехали в Петропавловск. Работы завершал сам бай-хозяин.

Трава, называемая «копа», растет на болоте под мостом на реке Кылчакты при впадении ее в озеро.

Один агроном, будучи инструктором обкома партии, говорил, что «копа» – казахское слово, означает «камыш» из подрода рогозы. Видимо, от него и родилось название искусственного озера Копа.

В 1960 году мы делали попытки изучить небольшой участок той плотины в районе старой казачьей старицы. Наше любительское занятие убедило нас, что сооружение действительно было, есть его следы, и оно еще живет и служит людям.

Источник: автор был участником исследований речки Кылчакты в 1960 г.

КАК-ТО ЗАСПОРИЛИ РЕКИ

Однажды вскружилась голова у Тобола в беседе с Ишимом, и он сказал:

- В Западной Сибири я самая значительная река.
- А почему это ты, а не Иртыш или даже я? – возмутился Ишим.
- С Иртышом мы наравне, я брат его. А ты, Ишим, всего лишь мой племяш. Куда тебе до меня.

Ишим обиженно взъерошился.

- Тобол, ты камышом объелся? Я значительнее тебя по длине, недавно была еще Селетинка, пока не влюбилась в озеро. А я из рек второго и третьего порядка, миллионы лет самый длинный в Европе и Азии. Воды в тебе, Тобол, может быть, больше на два ведра. Но ты короче меня более чем на тысячу верст.

Долго слушал запальчивый речной спор бабай Кульгарджин и не выдержал. Глубоко вздохнул, отчего ветры прочь снесли листву с деревьев от Алтая, Балхаша до самого Арала. Так мог вздохнуть древний предок Арало-Каспийского моря-океана.

- Дети, перестаньте спорить. Все в мире изменяется, все преобразуется, – сказал мудрый дед.

И снова над всей необъятной страной казахов воцарилась благодатная, мирная тишина.

Источник: легенда записана в 1988 году в г. Алма-Ате со слов Тадашлаева Бекена

ЗАГАДОЧНАЯ СУДЬБА ДОДОНА

Поговаривали, что Додон служил солдатом в старой крепости на горе. Будто бы его команда охраняла арсенальное помещение – склад-подвал с патронами и порохом. Арсенал был маленький, потому команда охраны небольшая, до десяти солдат.

Додон у них поварил. Потом ушел со службы, купил домишко. Стал жить бобылем-одиночкой.

Завел собаку, чтоб одному не было скучно. Собака большая, с теленка размером, и угрюмая. Людей не любила. В дом к Додону соседи боялись ходить. Чужих собак додоновская рвала в клочья.

Разное говорили про Додона и его собаку, что он ее зверски бьет, оттого она иногда скулит, воет по-волчьему, соседская скотина в перепуге.

Не верится в это. Такой зверь, как у Додона, себя в обиду никому не даст.

Говорили, что Додону она вместо жены, понимает его, как человек. Лежала она в постели с ним, ела с хозяином общее варево. Звал он ее только по имени – милая Берта, потому что сам был немец, а собака породы немецкая овчарка. Когда были они на прогулке с поводком, то команды собаке подавал Додон по-русски.

Собака очень заботилась о хозяине. Не разрешала ему купаться в Ишиме, тут же прыгала за ним в речку.

Додон пытался завести жену. Было ему уже за 40 лет. Нашлась, было, женщина, попыталась быть с ним. А Берта не потерпела гостьюю, цапнула за икру. Рану залечили, но невеста отказалась жениху. В доме была нестерпимая вонь. Да и жить под угрозой быть растерзанной зверем женщина не захотела.

В годы Октябрьской революции Додон со своей собакой бесследно исчез. Говорили, что он уехал в Германию. А кто-то видел его после Гражданской войны в Прибалтике, в Риге. Третьякобы встречали его в Омске.

Л. В. Макеев, детский казахстанский писатель, в юности был соседом Додона в Солдатской слободе по улице Пушкина.

Он попытался найти Додона, но не нашел. Леонид Васильевич поделился со мной рассказом о Додоне.

Л. В. Макеев умер в 1989 году в г. Уральске

ОМУТКИ

В мире тысячи рек, все они похожи в основном: в них течет вода, у них есть берега. У речек тысячелетиями образуются долины. Есть четко обозначенное русло. У многих есть старицы.

А в Кызылжарском районе нашей области есть водоем, который трудно назвать речкой, нельзя назвать и озером. В народе этот объект природы назвали омутками. Да, это не речка, не озеро, не болото.

Странный водоем без очерченных берегов, без заметного течения. Без ощутимого дна, с которого растут лишь кочки болотных трав. С некоторых характерных для левобережья Ишима гравийных возвышений журчат солоноватого вкуса роднички. Их много, но источником влаги омутков являются не роднички, а остатки зимнего снега в соседних лесах.

Оригинально название водосбора – Омутки. Как же назвать источник иначе!

Небольшие «блюдца» темной воды с большой глубиной и вязким дном, они создают иллюзию бездонного омута, находки для утопленника. Омутов, в которых вполне очевидно скопище водяных, чертей и прочих потусторонних сил и окаянных компаний.

Неизвестно, изучали ли Омутки ученыe местного университета. Но Омутки близ Петропавловска – явление не уникальное.

Их судьбу готовится разделить чахнущее озеро близ поста ГАИ на Явленском шоссе, на границе города, или вонючий водоем на окраине Мамлютки. Та же незавидная судьба антисанитарного Сенного озера в самом областном центре.

А для чего берегутся внутри городские помойные озера в Булаеве и Мамлютке? Что они дают, кроме вони, грязи и порчи грунтовых вод?

Знамениты северяне Омутками.

КЕМ ОН БЫЛ, МАКУША?

Откуда он взялся в Петропавловске, никто не знал. Звали его Макуша. Сначала вроде он появился в Подгорье, снимал квартиру в частном доме. Затем скопил деньжонок, купил себе домишко по улице Сибирской, вблизи мясокомбината.

Место это в ту пору считалось мрачным, равнозначным Копая или Зайсану.

Прошвырнуться по ночному скопищу землянок Красного Мира или Копая, прогуляться по Всехсвятскому кладбищу в час ночи считалось доблестью, подвигом нам, молодым пацанам той довоенной поры.

Юноши 1920–23 годов рождения. В 1941 году они грудью прикроют Брест, Смоленск, Москву, Ленинград.

А тогда, в 1939 году, у меня было до десятка финских ножей, у друзей не меньше. Да еще какие красивые! Кого нам было бояться?! Кроме Закона, никого и ничего. Бандитизмом мы не занимались. Но за себя постоять умели.

Вернемся к загадочному Макуше. Кто он?

Документов его никто не видел, о себе ничего, кроме имени Иван, не говорил. Кто-то считал его цыганом, он соглашался, кто-то евреем – не возражал, татарином быть не отказывался. Если б называли китайцем – тоже подойдет.

Биография в его легенде каждый день разная. Заявлял, что ножи не любит, оружия нет. Врал. На пляже выронил револьвер малокалиберный размером чуть больше спичечного коробка. Назвал его «портмоне», но не показал. Нам, пацанам, стало ясно: человек не наш, темная личность.

Одноклассник Саша Малахов как-то заявил:

– Это явно шпион. Фотографировал казарму железнодорожного ВОХР.

Другой школьный дружок подтвердил:

– Он фотографирует не только нас. На перроне снимал воинский эшелон.

Все это нас настораживало.

Вскоре меня приняли в комсомол. А выдавая комсомольский билет, секретарь ошеломил:

- А вы, ребята, молодцы. Помогли выловить японского агента.
- Какого агента? Мне это неизвестно.
- Ладно, ладно. Свои люди. Сочтемся.

Оказывается, мы были правы в своих подозрениях. Но кто из ребят сообщил в органы? Один, второй, четвертый – все отказываются. Наконец, пятый сообщил: Макуша прибыл в Петропавловск из Мугдена. Сын белогвардейца, сбежавшего в Маньчжурию. В Петропавловске изучал дислокацию воинских частей и передвижение их по железной дороге. Шпик обнаглел, думая, что ему все сойдет с рук. Одному из наших одноклассников предложил помочь по ночам фотографировать эшелоны. Друг мой, Петька, смекнул, что это значит. Отказался. Макуша обещал деньги. Петька ни в какую. Макуша начал угрожать. Тогда-то дружок мой пошел прямиком в НКВД. Там парня приняли, выслушали и пошутили, что опоздал с информацией. Почти все, что он рассказал, они знали. Японский агент убран. А нашу группу рекомендовали на учебу в военные училища.

На горизонте маячила Великая Отечественная война.

БЕРКУТ – УМНАЯ ПТИЦА

До Великой Отечественной войны в Петропавловске жил и учился казахский мальчик Абай Кугманов.

Родители его жили в селе Кривозерка.

Наслушавшись рассказов о чудесных, умных птицах – беркутах, он полюбил их пылкой детской любовью. Не раз просил отца купить беркута, но отец отказывал в просьбе сыну. Птица в то время стоила более 20 тысяч рублей. Таких средств не было.

Началась война, она все изменила. Абая призвали в Красную Армию. Через полгода юноша уже сражался под Ленинградом. А вскоре в семью пришла похоронка, а за ней – письмо фронтовых друзей, что Абай не убит, но пропал без вести. Горе родителей было безмерно. К концу войны они оба умерли.

К счастью, Абай не погиб, он сражался в партизанах и с Победой вернулся в родное село. По дешевке продал отцовский

дом, перебрался в Петропавловск. Мечта иметь своего беркута не покидала его.

Поехал в Чимкент за птицей. Купил. Чтобы беркут признал нового хозяина, надо было полгода быть постоянно с птицей, работать с ней, тренировать ее. Абай же побывал с ней всего два месяца. Прежний хозяин советовал ему жить в селе, а Абай увез ее в Петропавловск.

Где же здесь тренировать птицу? В парке многолюдно, на площади тесно, за городом – далеко, не с руки. Ездил в конец города, в Борки. Птица не подчинялась, она не понимала нового хозяина. Учеба не шла. Нависла угроза потерять дорогую птицу. К счастью, Абаю достался миролюбивый экземпляр. Опытных беркутчи в городе не было. Посоветоваться не с кем.

А птица-то беркут умная. Отогнала от береговой кручи жеребенка, готового с высокого берега упасть в реку. А однажды Абай заметил какую-то возню птицы близ теленка и ахнул. Близ него лежали останки растерзанной крупной змеи-гадюки. Теленок был спасен беркутом.

И тогда Абай понял, что ему не хватает знаний по дрессировке беркута. Он пошел в библиотеку в поисках книг об этом.

ЛЕГЕНДА ОБ АРСЛАНЕ

В ханстве Бату жил Арслан. Знал он язык зверей и птиц. И не было ему равных по уму и силе. Раз прибежало зверье к Арслану и пожаловалось: на закате солнца появилось чудовище Айдагыр. Голова его – гора снежная, хвост – река бурная. Поедает все живое, выпивает весь Ишим. Житья никакого зверью не стало. Исходили без еды и воды.

Обрадовался Арслан. Теперь есть с кем померяться силой, а заодно помочь зверюшкам, братьям нашим меньшим.

Пошел герой искать чудище и нашел спящим. Вынул меч, чтобы отрубить голову. Но совесть не позволила рубить спящего. Три раза батыр вынимал меч и три раза вкладывал в ножны. Решил разбудить спящего. Шесть раз кричал – не просыпается

Айдагыр-чудище. Только после седьмого окрика проснулся. Поднялся выше гор, зашумел хвостом, как лес на сильном ветру. Завертело, зашипело и засвистело чудище по-змеиному. Но Арслан не дрогнул. Храбрый и умный, он решил вскочить на врага, как на спесивую лошадь, и подчинить его. Вскочил смелый джигит на спину Айдагыру, стеганул его железной камчой.

Вздрогнул Айдагыр и превратился в маленькую птичку – тургайчика. Арслан взял тургайчика в руку и выдернул из его хвоста два самых больших перышка, спрятал их в карман, а птичку отпустил на волю. Теперь Айдагыр во всем послужен Арслану.

Второй вариант древней легенды: вскочив на спину чудовищу, Арслан отрубил Айдагыру голову и успокоился, что избавил белый свет от страшного врага. Но брошенная голова вскоре ожила и осталась прежним хищником, даже без тела и без ног. В народе ее стали звать Аюбасом (Медвежья голова). Голова-чудище топила своих жертв в реке, а кости отбрасывала: людские вправо – там вырастали березы, звериные – влево, там вырос ольховый лес.

Но вот сюда пришли целинники. Они разбили голову Аюбасу – соорудили из нее плотину с Целинным морем.

Источники:

- 1) записка И. Словцова о поездке в Kokчетавский уезд, 1878 год, записано со слов бия Тотанова;
- 2) рассказы студентов-целинников

СКИФСКАЯ ЦАРСКАЯ МОГИЛА

У некоторых историков было подозрение, что загадочный холм в Борках, отмеченный в 1833 г. в отчете капитана Шустова, не что иное, как большая царская могила скифского происхождения.

В некоторых районах области (Тайыншинском, Шал акына, Айыртауском) тоже есть такие большие могилы, но Петропавловская в диаметре была значительно ее. Могила располагалась на уровне современной детской колонии МВД, за Пятым логом.

Состояла она из чистого речного песка, потому до основания была изъята железнодорожниками для деповской заправки локомотивов, для строительства станционных путей и даже строительства дороги «Петропавловск-Кокчетав» («Петрокок»).

Вывоз песка осуществлялся железнодорожными вагонетками по специальной рельсовой дороге конной тягой (конная узкоколейка). Она пролегала по микрорайону Северного поселка города.

Ныне весь этот край неузнаваем. Застроен многоэтажками, зданиями колонии.

Тригонометрическая вышка рухнула от ветхости. Рельсы дороги изъяты. Три салютопки, работавшие в Борках, убраны. Многое закрыла полоса лесопосадок. От бывших кирпичных заводов остались лишь ямы.

Источники:

- 1) Шустов. «Отчет штабу Сибирских войск», 1853 г.
- 2) П.П. Гноевых, С.М. Пресняков. «Воспоминания старожилов города»

ПЛАНАМ СУЖДЕНО МЕНЯТЬСЯ

В 20–30-е годы XIX столетия предпринимательские круги Урала вынашивали идеи более активного использования природных богатств Алтая, Казахстана и всей Западной Сибири.

Выразителем интересов российской буржуазии в этом деле особенно ретиво выступил коллежский советник Демидов, наследник знаменитой династии эпохи Петра I, известных в России уральских заводчиков. Его планы были изложены в письме императору России Александру I, в котором отприск бывших дельцов предлагает самодержцу России перенести границу с Казахстаном с севера, ближе к Балхашу, с низовья на верховье Ишими и Нуры, к пределам Приаралья и Каспия. А на востоке – вовлечением в российскую экономику Алтая.

Демидов предлагал овладеть среднеазиатскими рынками, держать в страхе и повиновении среднеазиатские ханства.

По другим источникам известно, что в течение последующего времени судьбоносного XIX века история насыщена геологи-

ческими поисковыми исследованиями природы Казахстана, картосъемками, экспедициями, экономическими и военными.

Не дремал и сам коллежский советник Демидов, неоднократно бывший в гостях в Петропавловске.

Вплоть до конца XIX века развитие промышленности в Западной Сибири сдерживалось отсутствием водных и железных дорог за Уралом.

В этом районе Евразии назревал проект устройства речного транспорта системы Тобола-Ишима-Тургая в приложении к системе Оби-Иртыша.

Но строительство Транссибирской магистрали сняло с повестки дня сооружение водных путей, реке Ишим предназначалась в тех планах уникальная роль. Но, значит, не судьба!

Источник: казахско-русские отношения XVIII–XIX в.
Сборник документов. Алма-Ата, 1964 г., стр. 218–221

КАК РОЖДАЮТСЯ КРИВОТОЛКИ

В конце XIX века в связи со строительством Транссибирской железной дороги необходимо было обеспечить важную новостройку качественной водой из реки Ишим. С большим усилием были спешно сооружены здание водокачки с массивной трубой-дымоходом (оно и ныне стоит на берегу под крепостной горкой) и трасса водовода от Ишима до старого здания паровозного депо.

Отдельные участки той трассы проложены были по городской улице, называвшейся Бостандыкской. Нынче она значительно застроена и почти забыта, хотя еще в предвоенные годы конкурировала с улицей Торговой (ныне Интернациональной). С ней связаны памятные городские события с элементами отчаяния и трагизма.

Накануне наступления нового XX века на городском рынке неведомая сила вспушила апрельскую, еще мерзлую землю на виду всего многотысячного базарного люда. Суеверные кликуши нагнетали страх у перепуганных людей. Пересуды

усилились и оттого, что кто-то вспомнил: лавка Стрекалова на рынке была построена на старой могиле какого-то полусвятого. Ранее тут было крепостное кладбище. Молва разнеслась по городу, обросла выдумками о страшном суде, о конце света.

На четвертый день «сумасшествия» холм мерзлого грунта испустил ручеек чистой воды из заложенной тут трассы деповского водопровода. Холмик осел...

На той же трубе водопровода построены жилые пятиэтажки и спортзал бывшего пединститута, стадион школы №2.

В 1967 году история повторилась прорывом той же трубы железнодорожного водопровода по улице Бостандыкской. Разлив новообразованного «озера» вплоть до улицы Пушкина усложнил обстановку тем, что в частном домике той же улицы от угары каменным углем погибла семья. И снова пошли кривотолки, домыслы, выдумки.

Источник: газета «Ленинское знамя»
от 8.09.1967 г., № 202, статья М.И. Бенюха

ЗАМЕНА ТЕХНИЧЕСКОМУ ПРОГРЕССУ

Еще в раннем детстве я слышал, что наши степи зовут столовой поверхностью.

- Что значит «столовая поверхность»? – спрашивал я.
- Наверное, земля здесь ровная, гладкая, как стол, – ответил родитель.

Много позднее вычитал у А.А. Козырева («Краткий гидрографический очерк Казахстана», Ленинград, 1927 г., стр. 63), что в 1895 году, когда было открыто лишь временное движение по Сибирской железной дороге, не было еще установлено ни телеграфной, ни семафорной служб и аппаратов, им нашли оригинальную замену.

В ближайших аулах выискивали молодого казаха с отличным зрением, который мог видеть выход со станции поезда на перегон, чтобы не допустить встречной аварии. Аульный парень

с острым зрением видел выход поездов с соседней станции и «работал» дешевле и надежнее телеграфного аппарата.

Начальник строительства этого исилькульско-булаевского (Медвеженского) участка инженер Куломzin хорошо знал природное качество зрения казахов. Сам заядлый охотник, он часто выезжал на охоту в сопровождении казахов-охотников и возвращался из леса с богатой добычей.

В РУССКОМ ГАРДЕРОБЕ – КАЗАХСКАЯ ОДЕЖДА

Казахов северных племен Среднего жуза не испугать северными холодами. Морозы для них привычны. Жгучие ветры, степные бури – обычное явление природы. Это их роднило и сближало с русскими сибиряками. И не только сближало, но и побуждало заимствовать друг у друга формы одежды, бытовые привычки, образ жизни. Известно, что казахи быстрее, чем другие кочевые народы, перешли на оседлость, а северные быстрее южных казахов.

Любопытные данные сообщает нам казачий историк Ф. Усов. Он приводит обширный перечень казахской одежды в гардеробе служивого казака. Больше всего русскому казаку нравится восточный халат. Почти у каждого русского крестьянина в ежедневном домашнем обиходе один-два халата. Кроме того, и богатые, и бедные крестьяне имели восточный теплый камзол. Многие носили жилет, тюбетейку, на ногах – тапки, галоши. Кроме того, казахские бешметы, армяки казахского шитья, зимой ергаки (полушубки), плисовые чебары (широкие шаровары), овчинные шапки-малахай. Обувь – с кошем или мехом внутри, и многое другое.

У некоторых русских крестьян (соседей казахов) набор казахской теплой одежды превышает набор русской одежды.

Источник: Ф. Усов. «Статистическое описание Сибирского казачьего войска», г. Санкт-Петербург, 1897 г., стр. 270

УЛПАН – ДЛЯ ВСЕХ МАМА

Улпан – реальный человек. Жила в XIX веке на территории современного Джамбулского района. Из рода уак-киреев. Родилась в семье бедного кочевника. Рано была продана жениху за калым и вскоре же лишилась мужа, овдовела. Не имея своих детей, проявляла живой интерес к воспитанию детей из бедных семей. Не меньше внимания проявляла к старикам и одиноким, как она сама, женщинам своего и соседних аулов. Народ проявлял к ней возрастающее внимание и уважение.

Не получив образования, Улпан постоянно тянулась к культуре и просвещению. По ее требованию при мечети была открыта школа-медресе для обучения детей хотя бы чтению и письму. Боролась против калыма и других пережитков. Построила русский теплый дом в пример другим аулчанам. В холодные зимние стужи собирала детей всего аула в свой теплый дом. Дети зимой месяцами жили у нее без родителей. Она их кормила, одевала, обувала. Потому и считали ее люди «общей мамой».

Когда Улпан заболела, в горе забеспокоились родной аул и соседние селения. Смерть ее тяжело переживали все казахи.

Источник: легенду записала студентка Петропавловского медучилища Марина Наимова, 1997 г.

ПОДАРОК БАЯ РУССКИМ ВОЕННЫМ

Выдающийся казахский писатель Сабит Муканов оставил нам свою легенду о Петропавловске.

Она гласит, что хозяином Кызылжарского урочища на реке Ишим в XVIII веке был Даuletкельдай Газибай из рода атыгайев. Он обустроил здесь свою зимовку в местечке нынешнего Подгорья г. Петропавловска.

Когда возник вопрос о строительстве здесь крепости святого Петра, Даuletкельдай решил отдать свои земли.

Крупный бай потеснился не без выгоды. Он понимал, что здесь будет и торг, необходимый его хозяйству, и вообще друж-

ба с русскими военными сулит ему защиту от разбоя джунгар и доброе соседство. Тем более что его согласие одобрили сам султан Абылай и батыр Кулеке.

Источник: С. Муканов. «Школа жизни»

ВИНО В ЛЕГЕНДАХ

В Древней Греции первым виноделом был Икарий. Он производил и сам умеренно пил крепленый виноградный сок. Однажды добрый человек угостил божественным напитком пастухов, изнывающих от жажды в жару и безделия. Они опьяняли. Но, не зная этого чувства, испугались, думали, что Икарий отравил их. Разгневанные, они убили винодела. Однако у него были ученики, от них вино пошло по всему свету.

Источник: газета «Казахстанская правда», 20 марта, 1998 г., №55

Дурманящий напиток умели делать в древности люди, жившие на территории современной Северо-Казахстанской области, предки хантов и манси. Они готовили свое вино из молодых грибов-мухоморов.

Источник: И. Н. Гемуев, Х. И. Сагалаев, А. И. Соловьев. «Легенды и были таежного края», г. Новосибирск, 1989 г., стр. 119

В горах, на западе Ирана, найден сосуд с остатками засохшего вина, которому не менее 5500 лет. Значит, люди начали увлекаться винцом вскоре после изобретения письменности и орошающего земледелия. Вино древние люди делали просто: гроздья винограда раздавливали руками или пестиком. Сок в кувшине оставляли для брожения. Дрожжевая кислота всегда имеется на кожице виноградных ягод.

Источник: журнал «Наука и жизнь», 1991 г., № 9, стр. 17

В 1698 г. Петру I доложили о широком и бесконтрольном увлечении в Сибири частным виноделием. Царь распорядился

уничтожить там частные предприятия и устроить казенные винокурни.

Источник: «Памятная книжка Западной Сибири», г. Омск, 1889 г., стр. 67

КОГДА КАЗАХИ НАЧАЛИ ПИТЬ ВИНО?

В августе 1740 года на торжествах принятия российского подданства в Оренбурге князь В. Урусов, угощая хана Абулмамета и султана Аблая, предложил выпить за здоровье русских государей.

Источник: «Казахско-руssкие отношения, XVI–XVII века», Алма-Ата, 1961 г.

В XVIII веке в Петропавловске была распространена виноторговля по системе винных лавок, называемых «Чарочная», «Штофное», «Рюмочное», «Шкаличное», «Бутылочное», «Ведерное», «Бочковое».

Источник: газета «Приишимье», 1913 г., 15 июля

МИФИЧЕСКИЙ ДЕЛЕЦ ДОДОНОВ

Личность Додонова никем не изучалась, не исследовалась и вызывает у краеведов вопрос: «А был ли в Петропавловске такой?».

Между тем из легенд о нем известно, что Додонов в городе в XVIII веке был значительной фигурой, в одном ряду с Зенковым, Глазковым и другими денежными воротилами купеческого сословия.

С чем он вошел в легенды?

Якобы намеревался соорудить две плотины. Одну на Ишиме, перекрыв его течение для установки за плотиной мельницы.

Вторую плотину будто бы предприниматель хотел поставить для перекрытия Закрепостного лога, чтобы заполнить его водой в качестве запасного бассейна.

Однако инженеры уверили его в ошибочном проекте сооружений. Не обошлось и без конфликта с конкурентами, известными хозяевами петропавловских мельниц Астафуровым, Муратовым и другими. В Петропавловске в то время уже действовало пять предприятий по размолу зерна.

Разочарованный Додонов отказался вообще от эксплуатации Ишима, отсудил часть своих затрат на плотину у Городской Думы. Но мельницу он все же построил... в Тюмени, на реке Туре.

Но плотина Додонова на Ишиме все же послужила петропавловцам основанием для поднятия уровня реки при строительстве городской водокачки (1901 г.), которая и поныне стоит на берегу. И в память о нем один из логов города народ назвал «Додонов лог».

Источник: беседа со старожилом Венцовым Т.А. (1970 г.)

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ОБЖОРЫ

В 2013 году в Санкт-Петербурге вышла в свет любопытная книга П. В. Романова «Застольная история Государства Российского». Точнее было бы назвать ее книгой об обжорстве в ряде губерний России. Примеров из Петропавловского уезда в книге Романова не приводится. Но это не значит, что в наших краях не было и нет любителей застолья.

Вот конкретные примеры: один боголюбовский казак богатырского телосложения, живший более ста лет назад, за один присест съедал ведерный чугун вареного картофеля и до 15–20 фунтов говядины, запивая все это квасом.

В Богодуховке в день приезда П. А. Столыпина крестьяне, «чтобы батюшка-гость не оголодал», натащили ему всевозможных блюд, которых было бы достаточно, чтобы накормить сотню человек.

Петр Алексеевич, конечно, отказался от такого обилия крестьянской кухни и предложил отдать принесенную пищу сельской бедноте. Однако в селе не было таковой, но выручил один доброволец из сельчан, на потеху народа вызвался съесть всю снедь за ужином: восемь жареных уток, два фунта свиного

окорока, несколько мучных изделий, не считая лесных даров (ягод, грибов, фруктов) и жбан ядреного домашнего кваса.

Известны охотники вдосталь покушать и в Петропавловске. Здесь жил некий купчик, который сильно голодал, если за день не употреблял трех поросят, трех гусей, корчагу картошки. Пил бутылками квас, горшками молоко, съедал до 30 штук сырых куриных яиц. Говорят, что обжора весил до 200 кг (по современным меркам). И ростом не обижен: 2 с половиной аршина.

Не смущались своего избыточного веса и женщины, особенно в селах и аулах.

Одна «Мадонна» в Копае от полноты лишила себя возможности выйти из землянки с нормальной дверью. Так и жила замурожанной годами. Наконец, родные освободили ее, сломав крышу – потолок землянки. Позднее все же расширили двери, хотя дверь обошлась дороже потолка.

Источник: газета «Комсомольская правда», 30.03.2000 г., стр. 30

ЭФТАЛИТЫ БЕЗ ЖЕН

В IV–VI в. к северу от Арала возникло и возвысились племенное объединение эфталитов. Ранее они кочевали близ Алтая. В кочевках доходили до Ишима и Тобола. По общественному строю уже пережили первобытно-общинное время. Городов не имели. Но уже шло имущественное разделение. Вожди племени имели дружину. При смерти вождя убивали 20 и более своих дружиныхников и их хоронили рядом с вождем.

Эфталиты испытывали острый недостаток женщин. Несколько братьев имели одну жену (полиандрия – многомужество). Число мужей женщины отмечалось числом углов на ее головном уборе. Но более 8 мужей иметь женщинам не разрешалось, потому что жена от мужей часто болела, мало рожала детей, рано старела и умирала.

Потому большинство жен имели лишь 3–4 мужа и носили головной убор из 3–4 уголочков.

Источник: «Всемирная история», т. II, Москва, 1956 г., стр. 783

БЫЛ ЛИ ЕРМАК В ПРИИШИМЬЕ?

По легендам о крепости Лебяжье – да, был. Якобы с большим отрядом своих казаков, гоняясь по Приишимью в поисках Кучума – хана-беглеца. Легенда утверждает, что Ермак в Лебяжке построил деревянную церковь, устраивал молебны, прося у Господа Бога пресной воды. Бог будто бы услышал молитвы и послал ангела с водой для отряда.

Легенда красавая, но остается легендой. Нет документальных свидетельств того, что так именно и было, как в легенде.

Трудно ей поверить хотя бы по времени основания лебяжинского храма (1753 г.), крепости (1752 г.) и по записям казачьей канцелярии. Ни в архивах, ни в исторической литературе не найдены пока материалы, утверждающие, что Ермак или казаки его дружины были в районе реки Ишим.

Источник: С.М. Пресняков. «В краю Северного Казахстана», г. Петропавловск, 1992 г.

ВЕЛИКИЙ ТИМУР НА ИШИМЕ

Тимур, прославленный на весь мир полководец, не знавший поражений, хотя совершил 27 военных походов, бывал в Приишимье, поил коней своей доблестной армии ишимской водой.

Отчего и как родилась эта легенда?

Читателям известно, видимо, что Тимур очень благоволил Тохтамышу, одному из чингизидов по происхождению, но бездарному султану, помогал ему определиться в жизни, доверял ему даже свое войско.

Тохтамыш сжег Москву, но в других походах терпел поражения, но Тимур прощал Тохтамышу неудачи. Но любимец эмира изменил Тамерлану. Прозрев, Тимур решил покарать предателя. Разведчики эмира узнали, что Тохтамыш скрывается в районе низовья Ишими. Тимур двинул свое войско к ишимским берегам.

Но точного маршрута, к сожалению, никто не знает.

Легенда остается безадресной.

Источник: записана легенда в 1998 г. С. М. Пресняковым

ЧТО ЗА ТВОИМ ИМЕНИМ, КАЗАХ?

Существуют десятки легенд о происхождении этого этимологического толкования имени народа («казах»).

Многие ученые мужи ищут в этом имени социальные факторы жизни казахских племен тюркской группы народов: свободный сын природы, вольный человек. Независимый, гордый. Сам себе хозяин, умеющий постоять за себя. Равный со всеми. Вооруженный всадник, мастер управления конем.

Есть другие определения – материальные:

Обладатель отары овец, табуна коней. Обладатель повозки с юртой.

Любитель мяса и кумыса.

Романтические: Белый лебедь. Белый гусь.

Топонимическое: от древних саков: кок сак.

Некоторые недоброжелатели придумывают и оскорбительные определения: наемный солдат (воин), скиталец степи, бездомный бродяга и др.

Источники: различные учебные пособия по истории Казахстана, например, изд. «Акмола», 1993 г., стр. 49

КАМЫШЛОВКА ПОГИБЛА ОТ ОДИНОЧЕСТВА

По всем природным данным речка Камышловка, протекая сотни верст почти параллельно с Ишимом, должна была стать притоком Ишима. Она протекала выше его на несколько метров. Но водораздел меж ними оказался для Камышловки непреодолимым.

Обреченная на одиночество, она погибла, не познав любви ни Иртыша, ни Есиля (Ишима). Погибла.

Источник: так считал автор легенды, житель села Полудина П. Кузьмин, 1966 год

НЕПОСЛУШНАЯ НУРА

Внимательно всмотритесь в карту Северного Казахстана, густую сеть рек и речушек, а заодно и озер местного края. Крупных судоходных рек бог нам не дал. Многие наши речки и речушки живут лишь весной, а на лето становятся ручейками или даже пересыхают.

Другие, протекая по солонцовым землям, теряют пресные качества, становятся непригодными для хозяйства. Их воду не пьют ни люди, ни животные.

Реки, как и озера, чем-то похожи на людей. Они тоже разные не только внешностью, но и своим содержанием, берегами, течением, нравом и даже цветом берегов, воды. И легенд о реках в народе немало. Вот одна из них.

Беседовали однажды два старца, два соседа: Алтай и Бурабай. Речь зашла о молодежи: о детях, снохах, дочерях.

Бурабай сказал: «Ненадежные они, стали непослушными». Однако Алтай, отец многочисленного племени рек, не согласился, завораживал другу. Бурабай предложил проверить родных беглянок на их послушность конкретным делом.

– Это как? – уточнил Алтай.

– Дадим своим дочерям наказ, кому отдать свои воды, куда направить свое русло.

Алтай согласился и отдал своим дочкам отцовский наказ. Бурабай повелел своим:

– Дочери мои, от всех гор, сопок, лесов и долин Центрального и Северного Казахстана соедините свою судьбу и воды с батыром и славным джигитом Есилем (Ишимом).

Такое же повеление своим дочерям отдал Алтай.

– Красавицы моей крови, хочу, чтобы вы объединили свои жизни и воды с могучим батыром Иртышом.

– Получив родительский наказ, речки, речушки, ручьи всей округи великого Бурабая весело залепетали, зажурчали по долинам и перекатам к Есилю (Ишиму), наполняя его своей водой. Только одна степная ветрянка Нура проявила себя неверной подругой Ишиму. Она вплотную подкатила свои волны через проток Кошчи к Есилю, но затем круто повернула влево

в объятия древнейшего принца Кургальджино, остаточного от древнего Арало-Каспийского моря.

ЛЕГЕНДА О КОРКЫТЕ

Жил на свете где-то в VIII веке легендарный музыкант и композитор по имени Коркыт.

Говорят, что жил он в степях Сары-Арки. Жил долго-долго, сколько хотел и даже значительно дольше, чем ему положено. А секрет долгожителя прост и ясен: у него был волшебный инструмент – кобыз. Собственно, сам Коркыт и не пел. За него играл и произносил нараспев слова сам кобыз. Так хорошо они понимали друг друга.

Придет к старику смерть, а он берет в руки кобыз и поет. Смерть сразу забывает, зачем пришла, а выслушав, уходит молча с пустыми руками, завороженная чарующими звуками.

Долго смерть не могла заполучить жизнь талантливого человека. Люди сбились со счета, сколько же ему лет. А он все живет и поет.

Решила смерть разбить и затопить его инструмент, когда Коркыт спит. Пришла ночью. Ищет кобыз, а его нет в юрте. Все обыскала. Нет его. А кобыз лежал под подушкой великого певца. Если разбудить Коркыта, он не отдаст инструмента.

Ну как упрятать в землю Коркыта?

Наконец смерть удумала: надо заткнуть свои уши шерстью с курдюка самого глупого барана из всех тысяч отар Сары-Арки, чтобы не слышать волшебные звуки музыки композитора, и забрать его в юрту Аллаха.

Так и сделала старуха.

Источник: рассказ пенсионера Камыса Нагманова из села Чистополье Чистопольского района (ныне им. Г.Мусрепова), 1960 год

ДРЕВНЯЯ ЗАГАДКА

Летом 1853 года капитан Шустов из главного штаба Сибирских войск провел инспекторскую проверку состояния войсковых частей, подразделений и самих крепостей Горькой линии. В своем отчете он описал не только крепость Святого Петра (тогда уже ее называли по-современному Петропавловской), но и ее окрестности. Дословно он отметил:

«Лес сосновый в пяти верстах, сенокос в двух верстах. Крепость расположена при большой могиле».

Что сегодня осталось от упомянутого? От леса (несомненно, это были Борки) сохранилось только название. От «большой могилы» – ничего.

А что же он называл большой могилой, возможно, скифское царское захоронение? Это загадка. После нового открытия местными учеными-археологами В. Зайбертом и А. Плещаковым памятника Байкары в Сергеевском районе оно приобретает большое научное значение.

Хотелось бы услышать воспоминания о местонахождении упомянутой капитаном Шустовым могилы из уст старожилов Петропавловска или людей, что-либо знающих о ней.

Со своей стороны краеведа и старожила имею некоторое предположение и наблюдения из юношеской поры.

В 1933 и 1935 годах мы жили на окраине города, как многие, имели корову в хозяйстве и в компании с другими подростками часто пасли телят на выгонах за городом.

Окрестности Борков уже тогда не имели похожести леса, лишь кое-где торчали пни. На северо-восточной части городской окраины, за ныне Пионерской улицей, нас очень интересовали осыпающиеся окопы Колчаковской армии времен Гражданской войны. В них мы находили винтовочные патроны, гильзы и даже остатки разбитых, ржавых винтовок, пистолетов, сабель и штыков. По опушке бывших Борков тогда еще сохранился след железнодорожного пути с редкими гнилыми шпалами. Старики говорили, что по этому пути когда-то на конной тяге водили вагонетки и вагоноплощадки, груженные песком от холма. Использовали песок строители и ремонтники железнодорожных

путей, взглядом от Пятого лога остатки той песчаной горы в нашем подростковом восприятии казались огромны в своем основании. Побегать по их рытвинам и буграм было невозможно, но повалиться на обочине бывшего холма, побороться на песке было приятным занятием. Возможно, этот холм капитан Шустов имел в виду и называл большой могилой? Может быть, и так. Он похож на многие местные скифские курганы, но, по-моему, был массивнее их, как ныне называют их – царскими.

После окопов и остатков холма нас интересовала здесь тригонометрическая вышка, с высоты которой в 20–25 метров далеко обозревались и город, и степные дали. Удовольствие это было небезопасным, так как вышка трещала и сильно раскачивалась, а в 1936-м или чуть позднее рухнула от ветхости.

Сегодня те места трудно узнать. Там стоят высотные жилые дома улицы Я. Гашека, Северного поселка, корпуса ПЗТМ и ТЭЦ-2, здание тубдиспансера и другие сооружения.

К сожалению, в местных архивах нет документов, объясняющих загадку о «большой могиле» близ Петропавловска.

А что известно нашему читателю?

Историк-краевед С. Пресняков, 24.XI.1999 г.

ФАМИЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

После отмены крепостного права в 1861 году у российских крестьян появлялись фамилии.

В Казахстане крепостного права, как известно, не было.

В волостях Приишимья фамилия давалась чаще всего по сельской кличке, которая была почти у всех жителей деревни, и даже не по одной. В некоторых семьях была кличка семейная и своя у каждого ее главного члена.

Фамилию сельский писарь часто брал без согласия ее владельца, по своему усмотрению. Например, как было у нас в семье. Дед был по кличке Ганин. Его сына на улице звали Певун, потому что тот пел в церковном хоре, второй сын деда – Гармонист. Внук – Грамотей (читал еще до школы по церковно-славянски).

Через какое-то время все клички семьи изменились. Дед стал именоваться Степан (церковный староста храма), сын Михаил – Бабник непутевый, второй сын – Будильник, внук – Сергей Ганин (я). А общая фамилия – Пресняковы (за общую любовь к пресным блюдам).

А вот петропавловские писари-чиновники всласть напотешались над ссыльными в город запорожскими казаками, русифицируя их украинские прозвища. Они записали их так: Нечай-ветер – Нечувалов, Подопри-гора – Косогоров, Сожми-на – Кривоносов, Храм-Бедро – Бедров и т.п.

Другой пример. В XVIII и XIX вв. в крепости святого Петра до ее упразднения служили солдаты известного Ширванского полка, которые в 1812 г. были отправлены на борьбу с Наполеоном. Естественно, что за 25 лет службы и жизни в Петропавловске у них появились семьи, рождались дети. Их крестили в православном храме. Всем детям дали одинаковые фамилии – Ширванские. Их, как и Ивановых, Сидоровых, Петровых, в городе стало много.

К сожалению, фамильное прошлое Петропавловска не исследовано ни учеными, ни краеведами. А в нем много скрыто тайн и загадок.

Источник: газета «Проспект», 2010 г., 4 июня, №24

ЛЕГЕНДЫ БЕЛОЙ ГОРЫ

Белая гора на Ишиме была известна значительно раньше, чем наш Петропавловск. Упоминается она и у Ермака в его боевых операциях. Рассматривается и учеными в качестве предположения места захоронения младшей жены сибирского хана Кучума.

Что из себя представляет та мифическая Белая гора?

Собственно говоря, такой горы в природе нет. Она придумана. Так называют крутой правый берег Ишима. Во многих местах высокий, круто обрывается, до 50 метров. Всюду обнажена красная глина. Поэтому любители Кызыл-Жара не раз предлагали переименовать наш город Петропавловск в Кызыл-Жар («Красный Яр»).

Недалеко от Петропавловска, на Ишиме, правый берег не красноглинистый, а из белой меловой глины. Возвышается этот берег реки высокой белой горой. В ней обнаруживаются время от времени на береговых осыпях захоронения насельников края, кости доисторических мамонтов и мастодонтов, остатки стоянок и городища древних жителей нашего края. В общем, это не гора, а склад древностей. Так где же этот «склад» археологии, так называемая «Белая гора»?

В районе старых сел Кызылжарского района – Ольшанки и Новопавловки – есть развалины старого села. Все три села старше Петропавловска.

В них живут и легенды о русалках, водяных, ведьмах и др.

Источники:

- 1) научные отчеты археологов СКГУ;
- 2) произведения местного писателя М.М. Аверина

КЛАДОИСКАТЕЛИ, ВПЕРЕД!

Петропавловск, как известно, расположен географически близко к центру Евразии. Через территорию Северного Приишимья пролегали самые короткие пути великих переселений народов во все регионы планеты: с востока на запад, с севера на юг и обратно.

И кто только тут не побывал!

Здесь оставили свой след десятки крупных племен и народов: сарматов, скифов, угрев, конные тучи гуннов, монгол, с юга – кони Тимура, с запада – полчища Абул-хайра и ногайцев. А в последнее столетие и колчаковцев.

Почему тут не могут быть спрятанными богатые сокровища завоевателей? Наверняка прятались не только ценности, но и сами правители (Тохтамыш, Тогрул).

В 30-е годы прошлого века среди общественности Петропавловска шли разговоры о том, что на берегу Ишима похоронен сам Чингисхан, могила которого тщательно упрятана. Кто-то даже утверждал, что ее надо искать по старой дороге на Булаево.

В конце ХХ века в связи с развалом СССР «любители кладов КПСС» поговаривали, что клад компартии в нашей области.

Местных кладоискателей волнует клад правителя Сибири адмирала Колчака, шли разговоры, что он мог быть спрятан на территории крепости святого Петра или в Подгорье. Известно, что Колчак посещал Петропавловск, создал здесь хранилище – арсенал вооружений. Он надеялся, что город выстоит в схватке белых с красными.

Так что, любители кладов, кладоискатели, вперед!

Источник: газета «Добрый вечер», 12 августа 2016 г., №33

ЖДЕМ СВОЕГО СКАЗОЧНИКА

Прямо надо признать, что не повезло Петропавловску на сказки. А ведь все складывалось, кажется, удачно.

В 1819 году у нас в городе объявился талантливый ребенок – Петруша Ершов. Мальчик любознательный и впечатлительный, наблюдательный и неусидчивый. Ему до всего было дело. Все хочет понять, узнать, запомнить. Любил сходы, толкучки, людей, базары, ярмарки, людские толки и кривотолки. По всему было видно, что растет способный человек, возможный сказитель и писатель. Так оно и вышло. Вырос в полный рост, стал поэтом, сказочником. Но только уже не в Петропавловске, а в Петербурге, где его сказку «Конек-Горбунок» прочитал сам А. С. Пушкин.

Ну вот Ершов вроде наш и не наш!

При советской власти история со сказочником в Петропавловске повторилась.

В Солдатской слободе родился в 1911 году способный парнишка – Леня Макеев. Хорошо учился, проявлялся отчетливо талант.

Будет у нас свой писатель! В 1932 году вышла его первая брошюра «Поход за рабочей смекалкой». Начал в народе собирать сказки. Ну, вот и хорошо, будет у нас свой сказочник!

Но началась Великая Отечественная. Макеев ушел на оборону Москвы в составе Панфиловской дивизии редактором

дивизионной газеты. После войны, демобилизовавшись, издал ряд книг о войне и мирной жизни. Выпустил и книгу «Сказки», но в Алматы, и среди них ни одной североказахстанской! Это было для земляков полным разочарованием.

В 2005 г. Л. В. Макеев умер скоропостижно в г. Уральске.

Ну что же, будем ждать нового сказочника – земляка нашего!

ДАРЫ ЛОЗЫ

Кто не помнит знаменитую фразу Ходжи Насреддина: «От разговоров о халве... все же винца-то хочется». Но нынче цены на него кусаются, а потому мы с головой погрузились в ... старинные манускрипты об истории заманчивой хмельной влаги.

Ага, вот группа авторов И. Н. Гемуев и др., обобщившие легенды и были таежного края, сообщают любопытный опыт изготовления водки vogулами из грибов... мухоморов. Vogулами раньше называли народ манси, прародина которых в Северном Казахстане. Но опыт наших древних земляков нам совершенно не подходит.

А вот в семьях одного из первых крестьянских поселений Мусино, которое известно как Явленка, превосходное винцо изготавливали из ягоды красавицы-рябины. И что примечательно – почти без сахара. Тогда ведь головка сахара на Петропавловской ярмарке стоила два мешка добротной муки. Сахар заменяли густым суслом из выпаренной тыквы, свеклы или даже репы. Заменяли сусло и обычным хлебным солодом. Но это уже была почти водка. Отменный напиток из рябины в старину иногда заменял виноградное вино в храмах для причастия.

Но отбросим легенды и почитаем «Науку и жизнь». В 1991 году этот журнал сообщал, что на западе Ирана найден сосуд с остатками засохшего вина, которому не менее 5500 лет. Счастливчики забавлялись винцом вскоре после изобретения письменности и орошающего земледелия. Но не в том соль вопроса. Главное в другом. Вино изготавлялось из древних сортов полудикого винограда. Селекция винограда в ту пору только еще начина-

лась. Виноградный сок бродил сам по себе. На кожице диких ягод некоторых сортов винограда встречаются дрожжи.

Многие садоводы-петропавловцы увлекаются выращиванием на дачных участках винограда низких полудиких сортов и об этом хорошо знают.

Хотите отменного вина – дерзайте.

***

На моей даче ежегодно какой-либо вид ягодных или фруктовых насаждений радует меня высоким урожаем и дает плодов больше, чем мне надо. Куда девать эти излишки? Торговать не умею. Раздаю близким и порой, чтоб продукт не подвергать порче, делаю из него домашнее винцо. Винодел я никудышный, но гости, особенно женщины, искренне хвалят мое изделие. Говорят, что мои напитки – простенькие, бодрящие, приятные и вкусные. Многие мужчины оценивают по-другому: хороший «квас» на запивку рюмки водки. Может быть, и так. Я не обижаюсь, не спорю и не навязываю никому свое «рукоделье». Но честно признаюсь, что мне мои вина нравятся больше всех других напитков. Одним словом, хочу дать **рецепт**.

Хорошо очищенные и промытые ягоды (любые, кроме малины, которую только очищаю) объемом пять литровых банок закладываю в десятилитровую бутыль. На них засыпаю сахар-песок не менее двухлитровой банки. Затем на сахар в бутыли помещаю стакан рисовой сечки (или второсортного риса взамен дрожжей, которые я абсолютно не использую, чтоб вино было «сухим», некрепленым). И все это содержимое бутыли заливаю кипяченой водой комнатной температуры, на две трети общей емкости.

Теперь надо плотно закупорить бутыль, не перемешивая его содержание. Однако через пробку (или крышку) следует пропустить в бутыль шланг аптечный. Второй конец шланга утопить в бутыли с чистой водой для пропуска через шланг газов при брожении заложенной массы.

Вот и все! Теперь не менее 40 суток можно наслаждаться характерными звуками брожения, которые заявят о себе уже через неделю.

Если хотите иметь напиток покрепче, увеличивайте количество сахара в бутыли еще при ее заправке (дополнительно полторы-две литровые банки) и увеличьте время брожения до 60 или даже 80 дней, но не больше. Крепость от сахара повышается до 20 градусов. Выше этого рубежа крепости я не получал напитка. Однако знаю, что некоторые «мастера» повышают ее добавкой в бутыль дрожжей или водки. Мне такое пойло противно. К тому же от длительного брожения (более 40–50 дней), как я заметил, вино теряет свой природно-ягодный вкус и нередко першил в горле при употреблении. Для разъяснения добавлю и следующее:

- Самое хорошее вино у меня получается из рябины красногранжевой: мягкое, душистое, ароматное, отличное от всех других.
- Облепиховое – известно как лечебное, полезное для здоровья. Я не знаю, так ли это. Но оно приятного цвета и сильно пахучее. Надо привыкнуть к его специальному запаху и вкусу. Тогда оно употребляется с наслаждением.
- Малиновое, любимое многими женщинами. Мягкое, ласковое, приятно-пахучее, сладкое, красивое. Особенно вкусно холодным. Но у него неизбежен осадок, почти неистребимый фильтрами.
- Яблочное, грушевое, облепиховое и черемуховое (сорт Вергинского) я иной год делал из соков, полученных через соковарку. Напиток из соков получается хорошим, приятным и очень светлым, чистым, без осадка.

Замечу, что от моих вин никогда и никто не пьянял. Но гости всегда, употребив напиток, становятся веселыми, общительными, дружелюбными.

Источник: газета «Северный Казахстан», 1 февраля 2005 г.

...А ПРОСТО ЕСТЬ ИШИМ

«...Протекая около двух тысяч километров по казахской земле, эта река испокон веков зовется Есиль, а не по-иному. Только здесь, в нашей северной области, она почему-то должна обретать

другое название – Ишим. Вот бы интересно, если Волгу где-нибудь в районе Астрахани назвали Едиль и как-то иначе.

...Просто констатировать, что Ишим – тюркское слово – крайне мало. А что оно означает, откуда произошло? Не является ли оно фонетически перестроенным словом Есиль? Где ответы?».

Из письма в редакцию

Поскольку подобные вопросы сегодня волнуют многих, мы решили обратиться к краеведам, историкам, филологам, тюркологам и другим специалистам в соответствующей области, чтобы найти ответ на поставленные в письме вопросы. Сегодня – слово краеведу С. Ганину.

О наименовании Ишина я встречал в литературе несколько легенд. Одна из них: река названа по имени казахского хана Ишина. Но реку называли по-современному еще задолго до рождения того хана.

Вторая легенда: происхождение его от названия обуви «иши-ми» – типа ичигов, но пришитых к брюкам. Река удостоилась такого имени якобы за извилистость русла, его причудливые повороты и коленца. Есть и другие предположения у известных ученых, историков, писателей Завалишина, Каронина, Катаанаева, Словцова, побывавших в нашем крае. Но все они, на мой взгляд, не научны, мифологичны.

Видимо, более правы средневековые путешественники-миссионеры католицизма Плано Карпини и Г. Рубрук, побывавшие в Монголии. Они отмечают, что тюрки и монголы любую речку называют Этиль, Есиль или Итиль. До XI века так они называли Волгу, Яик и Дон. И сегодня многие казахи Ишим называют Есилем. По-русски это означает просто – речка.

Что вернее – Ишим или Есиль? Однозначно ответить на этот вопрос трудно. Видимо, все-таки и то, и другое название имеет право на существование. Но кое-кто из «знатоков» истории заявляет об искажении названия реки. Например, в вестнике «Саясат» №12 за 1996 г. утверждается, что река Ишим названа именем, «навязанным извне...». Могу

сказать твердо лишь одно: оба слова Ишим и Есиль – тюркского происхождения. Оба названия существовали за много лет до прихода в Приишимье русских. Попутно замечу, что вышеупомянутая статья «замахивается» и на название Петропавловск. В ней утверждается, что Петропавловск и Павлодар получили имена «царствующих особ». Видимо, автор не подозревает, что наш город носит имена святых апостолов Петра и Павла. Прискорбно, что некоторые весьма серьезные и авторитетные люди позволяют вовлечь себя в трясину переименований, как верно выразился в «Северном Казахстане» Марат Ермуканов.

И, думается, подобные споры бесплодны. А закончить эту небольшую полемику хочу поэтическими строками:

*А синь в степи бездонная,
Когда в нее глядим,
Здесь нет реки диковинной,
А просто есть Ишим!*

О нашем Ишиме сложено немало легенд. Всем известно, что он берет свое начало с горы Нияз – возвышенности Арало-Иртышского водораздела. Однако авторы «Справочника по г. Петропавловску Акмолинской губернии на 1925 год» утверждают, что в далекой древности он начинался с Алтая. На чем основано такое утверждение, не указывается.

Очевидно, это предположение из легенды о древнем хане Алтае, который, не дождавшись наследника от своих жен, усыновил черного приблудыша Иртыша и отдал ему несметные богатства. А тут встретилась степная красавица Нура, которая родила ему сына Ишима. Вырастил Алтай меньшого, но не изменил раз данного слова на отцовскую любовь и ревность приемышу Иртышу. Ведь ему он очистил черную воду, осветлил ее до ханской, голубой, дал могучую силу. Так и остался Ишим меньшим братом Иртыша в его степном ханстве и далеким от Алтая.

Источник: газета «Северный Казахстан», №58, 19.V.1997 г.

СКАЗАНИЕ О ДРЕВНЕМ КОКШЕТАУ

*Мерно гудит домбра. Древним героям славу
Старый акын поет. В песенную оправу
Он заключает быль и небыль далеких лет,
И слушает мой народ легенды о Кокшетау.
С. Сейфуллин*

Давным-давно, как говорят убеленные сединами старики, в междуречье Ишими и Иртыша мирно жили трудолюбивые люди. Они считали себя братьями ветров, сынами степей и больше всего любили заливчатые, звонкие песни. Но нежданно нагрянули сюда дикие полчища неведомых врагов. Они истребляли людей, грабили и уничтожали отары овец и табуны коней, топтали сочные травы в степях, жгли леса. Земля стонала от надругательства и разбоя. Собрались тогда мирные люди, снарядили тумены самых сильных батыров и послали их в бой. Храбро и долго сражались сыны народа с иноземными полчищами. Впереди героев шли могучие батыры Акпет и Жеке. За свою исполинскую силу народ назвал их Баяном и Бурой. Там, где стукали копыта их боевых коней, падали насмерть поверженные враги. Мутная вражья кровь стекала в ложбины, образуя многочисленные мертвые соленые озера. Там, где смертью храбрых падали в бою защитники родной земли, вырастали цветы, вставали горы, образовывались лазурные озера, полные живительной влаги.

Изгнав врагов, попрощался Баян с братом Бурабаем, и разошлись они охранять свою родную землю – один ближе к Иртышу, другой – к Ишиму. Но больше не приходили сюда злые враги, и уставшие батыры заснули глубоким, спокойным сном.

И еще говорят столетние аксакалы, что Бура перед сном соорудил себе огромный синий щатер, а под могучие скалы у Голубого залива спрятал свой боевой меч.

Это легенда. Но спит отважный батыр в боевых доспехах у всех на виду и зовут его по-прежнему – Жекебатыр, что значит Спящий рыцарь. Величественно стоит над степями его щатер – Синюха. В Голубом заливе, как говорят геологи, скрыты

залежи железа. Не меч ли это батыра? А чтоб не тревожило солнце спящих героев своими яркими лучами, заслонила их очи нежно-голубая дымка. Оттого эти горы летом и зимой, весной и осенью – всегда покрыты прозрачной голубой вуалью. И назвал их народ Кокшетау, что значит Синие горы.

Неповторимо прекрасна природа кокчетавской земли. На севере и востоке бесконечные степи, на юге – вечнозеленые хвойные леса, голубеющие шапки гор, тысячи зеркальных озер, на западе привольные поля чередуются с массивами чудесных березовых лесов.

Зимой необозримые просторы Кокшетау покрываются белым снежным ковром. От легких порывов ветра он всегда, как живой, дымится, курится, а степь волнуется, как море. Но ветер – свирепый хозяин бесконечных полей. И летом и зимой он бывает страшен одинокому путнику. Нередко под его натиском в летнюю пору поднимаются и бешено крутятся в воздухе черные тучи песка и пыли. Зимой жестокая выюга сметает и гонит прочь тысячи тонн снега. Как спички, ломает ветер могучие деревья, срывает крыши домов, рушит мазары умерших, разметает по степи ветхие юрты живых.

Но знали мужественные степняки повадки буйного ветра. Они умели обходиться с ним, уберечь себя и свой скот от его опасного дыхания. Не так уж часто гневался ветер на людей. Немало он приносил человеку и пользы. Сорвет ветер снежную наледь с полей, обнажит летние травы, и вот чабанам ценный подарок для тебеневки многочисленных отар овец и табунов коней.

А воздух! Какой живительный воздух в кокчетавском kraе: легкий, сухой, насыщенный кислородом. Это ветер сушит его, сдабривает пряным запахом лесов и степных трав. Дышишь таким воздухом, и кровь быстрее бежит по жилам. Люди давно заметили целебную силу кокчетавского воздуха. Он – друг слабых и больных.

О степи, степи! Сколько коней топтали ваши сочные травы! Кто были их всадники: мирные купцы с тяжелыми выюками товаров или грозные воины с колчанами оперенных стрел? Видели вы тех и других. Высокие ковыльные травы доиста

вытаптывали косматые кони скифов, искусственных наездников и кузнецов. На тучные кокчетавские черноземы ступали гунны. Опустошали поля и леса несметные орды Чингисхана. А ногаи, ойраты... Словно саранча, пролетали их многотысячные племена.

Осторожно, но пробирались сюда и персидские, и бухарские, и даже арабские купцы. Нередким гостем был и богатый китаец.

Немыми свидетелями многих событий были раздольные степи, голубые горы – вечно спящие великаны. Но столетия не проходили даром. Каждое из них оставляло на земле свой памятный след. Чтобы увидеть его, надо выйти из леса и взглянуть на бескрайнюю ширь полей, посмотреть внимательно. Только тогда степь расскажет тебе свою занимательную историю.

Вот что, например, она поведала ученым.

В конце второго и начале первого тысячелетия до нашей эры около нынешнего города Степняка люди добывали руду, развивали металлургию древней бронзы. Там найден зубчатый роговой мундштук эпохи земледельческой культуры. Это ровесник гомеровского периода Греции, возникновения государства Урарту, расцвета Ассирии. О середине первого тысячелетия нашей эры рассказывает клад, найденный в Боровом. В нем памятники изобразительного искусства в новом стиле, который особенно получил развитие в последующие века.

А сколько еще нераскрытых историй в молчаливых документах древности! Там и сям на ровных, как стол, полях остались могильные курганы. Многие из них постепенно сглаживаются лемехами тракторных плугов, бороздящих целинные поля. В далеких и даже ныне малонаселенных степях Энбекшильдерского, Кзылтуского и Ленинградского районов кое-где одиноко стоят каменные изваяния и развалины древних мавзолеев. Некоторые из них вызывают удивление своей величиной и замысловатой архитектурой.

Недалеко от села Московка Красноармейского района бросается в глаза мощный земляной вал. Когда и кем он создан, не могли припомнить даже глубокие старцы. Соорудили вал неведомые люди в неведомые времена. Одно лишь ясно: насыпать вал под силу было только тысячам людей. Легенды говорят об искусственном происхождении многих обширных озер, в том

числе озера Копа – любимого места отдыха кокчетавцев, озера Улакуль у села Старобельского. Как удалось создать в прежние времена такие большие водохранилища, история молчит.

Много тайн хранят пещеры и скалистые горы Борового, Зеренды, Имантау. Археологи говорят, что в них жили первобытные люди. По берегам р. Бурлук обнаружены стоянки каменного века. В районе соленого озера Конуркуль – следы каменного кольца городища. Значит, озеро было пресным?

В Kokшетау полно загадок природы. Стоит только заглянуть во мрак тенистых лесных зарослей. Kokчетавские леса сродни сибирской тайге и алтайским горным борам. Отдаленные от них на тысячи километров безлесными просторами и пустынями, леса Kokшетава отличаются своеобразной красотой, захватывающей прелестью. Но не о том речь. В них неожиданно порой встречаешь глубокие пропасти, готовые поглотить неосторожного путника. В одну из таких трещин с двенадцатиметровой высоты низвергается вода безымянной лесной речки. Этот водопад недалеко от аула Уялы в Болыне-Тюктинском лесу. Другое такое же чудо природы в лесной чащбе западнее села Цюриковки. Третий – недалеко от Айдабула. Как образовались эти чудовищные пасти в земной коре? У местных геологов две гипотезы. А пока они спорят, тайна остается нераскрытым.

В лесах обитает разнообразный животный мир. Сюда непонятными путями попали некоторые птицы и звери из далеких-далеких краев. Каким чудом, например, пробрался через степи опасный хищник лесов – рысь? О разнообразии птиц Kokшетау рассказывает любопытная легенда.

Однажды исполнилось миллионолетие Бурабая. Могучий Kokшетау решил отпраздновать юбилей любимого сына. На великий той были приглашены все родственники и друзья. Но не все из них смогли принять участие в празднике и послали Kokшетау и Бурабаю свои памятные подарки с добрым словом. Старый друг Байкал прислал чернозобую гагару. Теперь она гнездится только в двух местах на земле – на берегах Байкала и в Боровом. От седого Алатау прилетели с приветом горные трясогузки. Здесь они нашли себе новую родину. Таежные северные леса прислали

славному имениннику в подарок клестов и черного дятла. Они тоже ласково приняты и навеки поселились в новом крае.

Можно поверить народной легенде? Ученые возражают. Но они согласны, что вся природа Kokшетау сказочно богата, удивительно прекрасна.

Источник: С. Пресняков, газета «Степной маяк», №19, 26 января 1964 г.

ДВА ДРУГА-БАТЫРА

В Казахстане их знают все. Дети слушают о них легенды с ранней поры.

Родились они и выросли в Северном Казахстане. Впервые встретились на поле брани с врагами, пришедшими грабить и убивать мирных казахов. Звали их Баян и Жеке. Славные это были джигиты, отличные воины. Там, где прошли копыта их коней, оставались тела поверженных иноземцев, а кровь их стекала в ложбины, образуя мертвые соленые озера. Но там, где смертью героев падали защитники земли казахской, поднимались могучие горы и возникали лазурные озера живительной влаги в берегах, обрамленных цветами.

В наших северных казахстанских краях много соленых озер и они многоводные. Это свидетели побед Баяна и Жеке.

Покончив с полчищами захватчиков, батыры распрошались по-братски и договорились, что Баян будет хранить родную землю от поработителей на берегах Ишима, а Жеке с дружиной двинулся на охрану берегов Иртыша. Иноземные чудища больше не приходили в этот край, а уставшие герои заснули глубоким сном, обеспечив своему народу мирную жизнь.

По другой легенде, батыры договорились беречь родную землю не с востока и запада, а с юга и севера.

На севере Баян вложил свою богатырскую силу в выращивание сотен многотысячных отар овец и табунов коней на тучных выпасах Северного Приишимья. Каждая травинка здесь, словно волшебная пилюля, растит поголовье скота, каждый листочек или цветок отгонного пастбища множит богатство хозяина отары.

На юге края батыр Жеке приобрел не меньше почета и душевного благополучия. Он здесь соорудил гигантский горный шатер кокше, по-русски позднее названный Синюхой. Но сам не вошел в гору, а улегся рядом на ветру и под солнцем, как положено батыру, в боевых доспехах. Спящий рыцарь!

Сегодня этот горный кряж известен и восхитителен видом в профиль и зовется в народе горным массивом Жеке-батыр.

А вот боевой булатный меч, говорят, он спрятал в глубине Голубого залива. Геологи утверждают, что в том заливе имеются запасы железной руды.

Родная земля, чтобы неразумные люди не тревожили богатырский сон Жеке, напустила на окрестные горы голубую вуаль. И летом и зимой спит спокойно батыр под голубым прозрачным покрывалом.

Источники: легенды записаны в 1957 году со слов Жеке Уразова – сторожа Щучинского лесного техникума

СКАЗ О КУКУШКЕ

Ранней весной серая кукушка в лесу начала искать для кукушонка теплое, крепкое, надежное гнездо. Весь лес облетела в поисках хорошего гнезда. Села на сучок старой сосны, чтоб чуть отдохнуть. А тут прямо над головой раздался жуткий голос: «Бук, бук, бук!».

Присмотрелась кукушка: метром выше на ветке важно рассилась сова.

– У тебя, сова, неправильное произношение. Надо кричать: «Ку-ку!».

– Много ты понимаешь в моем крике. Убирайся отсюда. Здесь мой дом, и для защиты у меня крепкие когти. «Бук-бук-бук!».

И действительно, почти рядом с кукушкой, меж сосновых лап цепко пристроено, видимо, сорокой, роскошное гнездо. Сороке, как и кукушке, не справиться с хищной совой. Но серая и не думала драться. Завтра кукушка выследит кратковременный

отлет совы из гнезда и оставит хищнице на насесте свое яйцо.
Вот и все! Все ее материнское старание!

Североказахстанские орнитологи утверждают, что численность кукушек в местных лесах заметно возрастает.

Причина – североказахстанцы в последние годы резко расширили посевы крупяных и масличных культур, являющихся лакомством для многих птиц, включая и кукушек.

Источник: записано в с.Тахтоброд Арык-Балыкского района (ныне Айыртауского) в 1959 году

ЛЕГЕНДА О СТЕПИ

Из всех народов любят степь, наверное, сильнее всех казахи и монголы. Казахские легенды воспевают степи до небес. Почему?

Степь действительно того заслуживает. Широкая, далеко просматривается, открыта глазам и сердцу. Степь прекрасна в любое время года, в любую погоду. Она не бывает однообразной ни одного часа. Движется солнце от горизонта к горизонту, меняет свой окрас от солнечного света и степь под солнцем.

Движется путник по степи, и степь показывает ему себя, чем богата под ногами и что имеет вдали. Тем она и заманчива, зовет постоянно в неведомую даль. Манит изумрудом зелени, разнообразием цветов, легким дрожанием ее марева, тепла, обаяния.

Степь обладает гипнозом. В теплую погоду под легким ветерком нет сил ее покинуть. Хочется остаться с ней наедине. А она, очаровав тебя дуновением легкого ветерка, будет кружить твое желание, слушать ее шепот о просторе, окружающей красоте, о свободе, неведомом счастье, безмятежном благополучии вокруг.

Но степь бывает и суровой, холодной, даже жестокой, чужой, враждебной и опасной. Особенно зимой, в непогоду, ненастье. Ветер тоже не всегда мил в степи, он мастер устраивать жгучую поземку, метель, выногу. Бешеными порывами обрекает путника порой и на гибель.

А степные звуки! Они наполняют степь, обычно тихую и бесшумную, дикими звуками. Это рев, грохот, визг, писк, свист, гром.

Да, ветер не всегда приятен человеку в степи. Он сушит верхний слой почвы, превращает ее в пыль и закрывает остаток плодородного гумуса песком, превращая степь в бесплодную пустынью. Что делать кочевнику в таком краю, если будут голодать его отары и табуны?

Источник: беседы с чабаном Есетом, 1962 год

СЛОВО О ЛЕСЕ

Чем прекрасен лес? И чем он неугоден? Этот вопрос мы задали лесному объездчику В.П. Колину из петропавловского пригородного лесничества. Вот что он рассказал.

Без леса человеку было бы очень трудно жить. Лес дал человеку жилище, лесными дарами (ягоды, орехи, грибы, фрукты) человек кормился. Лес его одевал, согревал, укрывал от врагов, вооружал. Для многих народов, например, славян, он был колыбелью. Одно из древних племен называлось «древляне». О лесе, дубраве сложено немало народных песен и стихов.

Но лес полон тайн. В нем меньше солнечного света, потому в нем опаснее. Кусты создают тесноту обзора, фантазия рисует образы чудовищ, леших, чертей, окаянных. А звуки леса? Они своеобразны и подчас страшны человеку. Создают звуки ветры разной силы – от лесного шепота листвы или голых веток до треска мощных стволов деревьев. Резонанс в лесу меняется в зависимости от густоты древесины. Чем гуще они, плотнее, тем резонанс сильнее. Особенно неприятное впечатление оставляют лесные балки, овраги, провалы. А еще опаснее болота, мочажины, наполненные талой водой ямы от вывороченных корневищ огромных деревьев.

Особенно жутко в лесу ночью ненастной и вдали от человеческого жилья.

И все-таки лес заманчив и прекрасен.

Источник: записано в 1949 г. в пригородном лесхозе со слов В.П. Колина, лесного объездчика

ПОД ШАНЫРАКОМ НАШИМ

Семидесятилетняя история Северо-Казахстанской области – это ведь и смена поколений, и ее жителей, среди них немало оставивших заметный след на родной земле, тех, кем мы гордимся. Если их перечислять, то список будет длинным-предлднным. Поэтому назовем лишь некоторых.

Беспримерные подвиги на фронтах Великой Отечественной войны совершили 53 североказахстанца, удостоенные звания Героя Советского Союза, 11 полных кавалеров ордена Славы. А всего звание Героя получили 56 земляков! Среди них космонавты генерал-полковник В. Шаталов, дважды Герой, и А. Викторенко. В числе прославленных воинов Ж. Кизатов, А. Ершов, И. Ибраев, Т. Позолотин. Не забудем, что в боях за Родину погибло 45364 наших земляка, в том числе 2695 офицеров.

Боевые традиции старшего поколения живы поныне. Сегодня в вооруженных силах стран СНГ состоит на учете 81 генерал и адмирал, уроженцы нашей области. В их числе генерал-полковник Л. Шевцов, генерал-лейтенанты В. Бумагин, П. Усов, М. Телегин, Р. Аушев и другие полководцы и военачальники.

Наша область издавна славится самоотверженными тружениками. Более 120 ее сынов и дочерей отмечены почетным званием Героя Социалистического Труда. 460 землякам присвоены звания заслуженных работников различных сфер трудовой деятельности. В их числе механизаторы, животноводы, машиностроители, работники транспорта, строительства, быта, учителя, врачи и другие, отличившиеся в труде на благо Отчизны.

Северная земля Казахстана дала миру немало талантливых ученых, политиков и общественных деятелей. Среди них Ж. Шаяхметов, Ф. Карыбжанов, Б. Ашимов, Т. Мухамед-Рахимов и другие. Научной деятельности посвятили себя 27 докторов наук разных направлений, в их числе академики М. Айтхожин, Н. Айтхожина, А. Кошанов, М. Илюсизов, Е. Букетов и другие, доктор исторических наук В. Зайберт.

Богат Северный Казахстан талантами. Здесь родились и творили классики литературы Казахстана: С. Муканов, М. Жумабаев, Г. Мусрепов, И. Шухов. Всегда были на слуху писатели

С. Шаймерденов, Б. Петров, народные артисты Е. Серкебаев, Т. Кучина, И. Арчибасов, Г. Шарнин, Л. Ванюкова.

Еще одно чудесное качество наших земляков – они умеют и любят принимать гостей.

За 70 лет истории области здесь побывало и немало знаменитостей и заслуженных людей.

Желанным гостем Северного Казахстана всегда был курганец, народный академик Т. Мальцев. Наш близкий сосед был щедр на толковые советы по земледелию.

А если вспомнить деятелей искусства и литературы, то забывают целые созвездия: на эстрадных и театральных подмостках выступали замечательные артисты П. Олейников, Н. Крючков, С. Мишулин, О. Аросева, М. Царев, Р. Нионтова, А. Миронов, Л. Голубкина. Вдохновенно звучали голоса Л. Зыкиной, Б. Тулегеновой, Р. Рымбаевой, Р. Баглановой, Э. Пъехи, Л. Лещенко, В. Толкуновой, Ю. Богатикова и многих других. Блистали здесь мастерством выдающийся музыкант С. Рихтер и талантливые композиторы Е. Рахмадиев, С. Негруца.

Памятны встречи североказахстанцев с С. Марковым, Е. Евтушенко, Р. Казаковой, Д. Снегиным и другими писателями.

Для добрых и дорогих гостей места под нашим шаныраком всегда хватит.

ЦИРК НАШ В ЛЕГЕНДАХ

Цирк действительно существовал в Петропавловске. В 70- 80-е годы XIX века в городах России началось массовое создание зверинцев и цирковых учреждений. Появилась идея иметь свой цирк и в нашем городе.

Городская Дума решила построить его из местного леса с ареной в диаметре всего 15 метров на 400 посадочных мест. При цирке создаются рабочие подсобки, конюшни.

К концу 80-х годов XIX века здание цирка имело свою администрацию. Готовились принять цирковые труппы «Шапито»,

благо, что недостатка в них не было. Ехали с запада московские, одесские, киевские, питерские и другие крупные и мелкие гастрольные труппы. Восточные коллективы сибирских городов ехали на запад и почти все попутно давали концерты свои в Петропавловске. Были и курьезные моменты.

При перевозке зверей Красноярского цирка по пути с вокзала до горсада, где располагался наш цирк, из плохо закрытых клеток убежали два льва и тигр. Их, по одной из легенд, выпустили сознательно, чтобы поднять цены на входные билеты. Звери не искали в Петропавловске разных африканских саванн, потому сами по следам своих дрессировщиков добрались до цирка.

Другая легенда рассказывает про случай с одесским зверинцем. У них якобы исчез из клетки... крокодил. Пошли слухи, что видели его на озере Пестром. Три года на озере не было купающихся.

Справка о цирке

Построен деревянный цирк в конце 80-х гг. XIX века на 400 мест. Диаметр арены 15 метров. Работал в основном летом. Сдавал помещение под концерты гастрольных бригад, концерты коллективов местной самодеятельности, выставки цветов, лекции, митинги. Здесь проводились айтисы акынов, выступления борцов. Выступали Поддубный, Ходжи-Мукан, Балуан Шолак, Заикин. Здесь прошли встречи с артистами: П. Олейниковым, И. Ильинским и др.

Помещение эксплуатировалось до 1941 года. Из-за аварийности снесено в 1947 году.

Источник: «Энциклопедия СКО», 2004 год

А БЫЛИ ЛИ МЕДВЕДИ НА АЮТАСЕ?

По некоторым казахским легендам, казахи рода атыгаи пришли на земли современного района Шал акына 240–250 лет тому назад.

А по-моему, заселение казахскими племенами земель современной области проходило раньше на сотню лет, а может быть, и больше.

Легенды говорят, что здесь была дремучая тайга по берегам Ишима (Есиля).

Да, леса здесь были, но не дремучие. Преобладала степь, богатая травами. В лесу не попасешь скот, казахи любят степь. А тайга с обоих берегов Есиля ушла раньше, чем считают современные сергеевцы из района Шалакына.

Второе сомнительное их утверждение – об охотнике Атырае Манкине, убившем на горе Аютас... 7 медведей! Каких? Бурых? Но бурые медведи живут в тайге, подальше от скал. Почему же, изменяя свой жизненный уклад, масса медведей обитала на Аютасе? Подумать только, охотник Атырай убил 7 медведей на одной горе! Сколько же их там ютилось всего?

Да, авторы легенды тоже, видать, «охотники», преувеличивать охотничью правду.

С этими легендами нас познакомили в музее Сергеевской средней школы.

СТАРАЯ БАШНЯ

Ныне старинная водонапорная башня почти не действующая. Она полна не питьевой водой, а до краев народными легендами о ней.

С первых дней существования ходила молва, что перед православными праздниками в ней собираются души не отпетых церковью утопленников. Досужие обыватели временами слышат из башни мужские басовые голоса. А кто-то будто бы ранним утром видел наверху сооружения танцующие силуэты привидений. Другая женщина под клятвой утверждала, что слышала поутру мелодию духового оркестра, вчера игравшуюся на соседнем с башней стадионе спортивного общества «Спартак». Правда, она признавалась, что не уточнила, где повторилась утренняя мелодия вечером того дня: в мечети или в башне, стоящих вблизи.

Во второй половине XX века легенды о здании поутихли. Однако ею стали пользоваться «смельчаки-самоубийцы», прыгающие с крыши на землю. Была известна история о двух

юношах-подростках Сабите и Мурате, спрыгнувших на спор с башни. Оба остались живы. Один упал в большую лужу с вязким глинистым дном, к счастью, отделался испугом. Другой приземлился на цветочную клумбу, поломав себе немало костей.

В 1945 г. допризывников Сабита и Мурата 1927 года рождения вызывали в военкомат по призыву в армию. Мурата призвали, а Сабит остался инвалидом.

Их глупый, отчаянный поступок в городе вызвал много шума. Некоторые горожане требовали от властей разобрать башню по кирпичику. Другим она нравится своей экзотикой. В последние годы башня служит брендом, символом Петропавловска, его историческим памятником.

Краткая справка

Годы строительства башни – 1901–1903.

Здание кирпичное, пятиярусное, восьмигранником, со смотровой площадкой на верхнем ярусе по контуру.

В первые годы использовалась для платного обозрения одноэтажного Петропавловска.

Задача башни – обслуживать город на случай пожара. Насосные и водонапорные машины рассчитаны на подачу 120 тыс. ведер в сутки при запале 7–10 пудов угля в час.

До 1916 г. водокачка работала по 8–10 часов в сутки при подаче 5 тыс. ведер в час под напором до 10 атм.

Источник: «Энциклопедия СКО», 2004 г.

ОРКЕСТР НА НОЧНОМ КЛАДБИЩЕ

В сентябрьскую прохладную ночь 1984 года с поста ГАИ, что на Явленском шоссе при въезде в Петропавловск, дежурному ГАИ города поступило сообщение: что-то непонятное делается на городском кладбище. Видны горящие фары автомобилей и громкое звучание музыки в исполнении духового оркестра. Что за похороны ночью?

Кладбищенское «мероприятие» длилось около часа. Потом все стихло.

На следующее утро по городу поползли слухи: на кладбище бывшего аэропорта всю ночь проходил ночной шабаш городских ведьм. Его наблюдали десятки водителей, пассажиров, едущих туда-сюда по Явленскому шоссе ночью.

Дачники из района бывшего «Зелентреста», ночующие в своих садах, подтвердили, что слышали странные звуки оркестра. Начались его поиски. А может быть, это была магнитофонная запись?

Оказалось, что «оркестр» звучал из мощного репродуктора, который забыли на ночь выключить сотрудники близлежащего городского стрельбища. А откуда свет на кладбище? Тоже ответ скоро нашелся. По объездной дороге прошел автопоезд тяжелогрузных автомашин в Челябинск. Вот и вся тайна ночи.

Источник: история рассказана жителем лесничества И.И. Никитиным

В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Кладбище у храма всех святых возникло почти одновременно с возведением церкви. Его окружили глубоким рвом от скота. На ограду средств не было.

В то время (1890 г.) здесь была северо-восточная окраина города. Параллельно с ним возникли первые землянки беспаспортных переселенцев из русских и украинских губерний России. Чуть позже появились полуzemлянки казахского и татарского населения. Этот микрорайон тогда называли Сибиркой. Так вокруг церкви сложилось поселение из беднейших и низших слоев горожан. Здесь от милиции прятались разных мастей уголовники, преступная чернь. Вскоре кладбище стало притоном убийц, насильников, грабителей и пьяниц.

Существование кладбища порождало у горожан массу пересудов и страшных легенд при бездействии правоохранительных органов, особенно в довоенное время. Принимаемые меры были почти безрезультатны.

Каждое утро за кладбищенским рвом милиция обнаруживала 2–3 трупа зверски убитых людей. Были случаи вскрытия свежих могил богатых покойников.

В борьбе с преступностью проводились облавы, засады, объявлялись «недели», «месячники» борьбы с бандитами и хулиганами. Участились случаи грабежа на переходном мосту через железнодорожные пути близ вокзала. Милиция выставила группу «бригадников» для охраны проходящих по мосту людей, но почему-то разместила «бригадмилльцев» под мостом. Ребята недоумевали:

– Людей грабят на мосту, а чем же мы им поможем, если стоим под мостом?

– Ваша задача – не допустить грабежа. А вторая – убрать во время трупы с рельсов, чтобы проходящие поезда не растерзали тела сброшенных.

– Непонятно, кем мы, бригадмилльцы, выступаем: против бандитов или спасателямиими убитых жертв от поездов?

В ответ офицер сказал:

– Ваша задача – делать и то, и другое.

– Тогда мы разделимся на две группы. Сильных ребят ставим на мост, остальные будут собирать с путей убитых.

Офицер занервничал:

– Ладно, черт с вами, делайте, как хотите. Но трупы с рельсов убирайте быстро, до появления поезда. Иначе вина бандитов падет на безвинного машиниста, ведущего состав.

Комсомольцы-бригадмилльцы заняли свои боевые позиции. Среди них был и автор этой статьи.

Ночь дежурства прошла без происшествий.

Источник: автор жил в 1938–1939 гг. в микрорайоне «Копай»

ЗАНЯТИЯ КОЛДОВСТВОМ

Занятие колдовством имело место в крепости святого Петра и в других крепостях и редутах Горькой линии. С переселением в Приишимье крестьян оккультные занятия распространялись еще шире.

Почти в каждом поселении объявлялись лица, занимающиеся колдовством, ворожбой, гаданием.

Легендарной гадалкой, чернокнижницей прославилась солдатская дочь Ширванского полка Галина Пёсьева. Говоря на приеме у нее бывали богатые купчихи даже из Омска, Барабы Шадринска. Сказывают, что в гостях у нее были генеральши и Тобольска, ханши и султанши из Казахской степи.

Часто оккультной деятельностью в Петропавловске занимались проезжие цыганские гадалки и разные шарлатаны гастролеры без рода и племени.

К числу злачных мест в городе относили ложбину от Солдатского спуска у левого забора водокачки и Поповской горки, лес мельницы Муратова. Недоброй славой пользовались у городка и Пятый лог, Сенное озеро, «Теплые кусты».

Время не истребило эти занятия и поныне, хотя на дворе XXI век. В районе вокзала, у многочисленных рынков по-прежнему предлагают прохожим свои «услуги» ворожеи, гадалки предсказательницы судьбы. Их доход процветает.

Из атласа Ф.Либквиста
С.-Петербург 1866

НАРОДНАЯ ТОПОНИМИКА

НАРОДНЫЙ ПЕТРОПАВЛОВСК

В нашем родном Петропавловске необыкновенно распространена народная топонимика. Причём она охватывает как обширные территории, так и малые объекты города: Рабочий, Холодильник, Камыши, БЖ, Молодёжный, Северный. Отдельные топонимы передаются из поколения в поколение и хранятся в памяти сотни лет, но есть и такие, что прожили недолгую жизнь. Что же господин народ называл по-своему метко, ярко и остроумно? Об этом наша статья.

Древний и самый северный народный топоним – некогда действующая в городе **фактория** таежных охотников на опушке **Мещанского леса**. Она существовала с середины XIX века до 1934 года. Здесь принимали приезжих ханты-мансиjsких охотников, прибывших для обмена и продажи в местную факторию пушнины (соболя, песца, белки и др.), а также мехов таежного зверя (медведя, рыси, волка, лисицы и проч.). Следы той фактории распаханы и заросли посадками молодого леса по Булаевскому шоссе. Мещанский – от слова «мещанин», то есть «городянин», значит, лес этот был городским. В XIX веке **Мещанский лес** доходил до современной ТЭЦ-2. Потом тайга совсем покинула нашу область, оставив здесь лишь так называемые колки и рощи. **Борки** «ушли» к северу от города на 10 километров. Настолько же «отодвинулся» Мещанский лес. Но лесоводы восстановили его значительную часть ближе к городу вдоль Транссибирской автомагистрали, за что будут помянуты добрым словом нашими потомками.

С лесами картина ясная. Этого нельзя сказать об озерах и болотах в черте города. Площадь их не сокращается. Самый крупный водоём – **озеро Сенное**. Это творение природы почти ничего не даёт городу, но постепенно расширяет свои берега, поднимает уровень соленых грунтовых вод, отправляет подстилочную почву города и тем вредит его древесным насаждениям на ближайших улицах и скверах.

Почему так смирились горожане с паразитическим существованием болот за железнодорожными путями, напротив вокзала, за плавательным бассейном «Дельфин» и другими

остатками древних озер? Отравляют атмосферу города гниющими зализы, старицы и протоки Ишима за водоканалом «Петропавловский». Ждут внимания городских служб и солидные озёра: **Белое, Утиное, Глубокое, Поганое** – и десяток других более мелких водоёмов. Петропавловск богат водой, но, к сожалению, мало пригодной к употреблению.

Голопуповка – именно так назывался до Великой Отечественной войны обширный пристанционный микрорайон, управление им производилось станционным поселковым Советом депутатов трудящихся. В сферу его внимания входили все производственные службы Петропавловского железнодорожного узла (отделения дороги тогда еще не существовало). А в прямом подчинении Совета были отделение милиции, школы, больница и аптека, контора «Райтрансторгпита», базарчик, хлебопекарня и мощное подсобное хозяйство (за городом). В ведение станционного поселкового Совета входили, кроме Голопуповки, места расселения железнодорожников: Красный Мир и Рабочий поселок.

Красный Мир представлял собой хаотичное скопище землянок и полуземлянок из самана, крытых дерновым пластом. В них ютились семьи работников железнодорожных служб, прозябающие в нищете и бедности. Восточнее Красного Мира располагался **Холодильник**, где зимой намораживали лёд для наполнения вагонов-рефрижераторов при перевозке скоропортящихся продуктов. По соседству с Холодильником стихийно возникло кладбище для захоронения безвестных граждан, погибших в железнодорожных авариях или на путях при движении транспорта. В 1938 году самочинное кладбище было закрыто, а Красный Мир снесён. Значительная часть его населения переселилась в Копай.

Рабочий поселок. Прямо перед вокзалом, за проездными путями и камышовыми болотами (часть их сохранилась и поныне) располагались четыре короткие улицы Рабочего поселка. В основном там поселялись квалифицированные кадры железнодорожного узла: паровозники, кондукторы и прочие люди из рабочей аристократии и специалистов. Особенно бурно Рабочий поселок рос и расширялся в годы войны (1941–1945 гг.)

за счёт прибытия эвакуированных переселенцев из западных районов страны. Сегодня поселок по сравнению с 1936 годом вырос в десяток раз. В том районе родился и в годы войны учился летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза В.А. Шаталов.

Зайсан. До 50-х годов с запада к Рабочему поселку примыкало это уродливое поселение, называемое и по-другому – **Китай-город**. Оно состояло из землянок или просто ям и берлог, крытых чем попало от дождя и ветра. Здесь жило до сотни бездомных бродяг, бомжей – словом, беспаспортных элементов.

Следует отметить, что все три поселка – Рабочий, Красный Мир, Зайсан – застроены петропавловцами самовольно, без административных решений. Поэтому тогда не могли они рассчитывать на какое-либо благоустройство и внимание властей.

«Нарядка» – это невзрачный домишко рядом с паровозным депо. Здесь формировались поездные бригады паровозников, кондукторов, проводников, смазчиков. При назначении в поездку возникали недовольства, протесты, ссоры и ругательства. Скоро «Нарядка» преобразовалась в **«Брехаловку»**. Дошло до того, что «Нарядку» уже никто так и не называл, а «Брехаловку» знали все.

По пути в Омск, почти до Асанова, полсотни лет назад существовал дремучий лес. Его называли **Теплым**, так как лес предназначался на топливо горожанам. Сегодня от него сохранились лишь редкие, чахлые кусты, которые унаследовали имя былого леса и в народе зовутся Теплыми кустами. Тут следует пояснить, что Теплые кусты существовали еще до октября 1917 года, а бывший Теплый лес давно включен в черту города как часть поселка Бензострой.

Но не так уж бедна и захолустна наша Голопуповка. Гордостью Станционного поселка служат замечательные объекты. Например, первый в Петропавловске высотный четырехэтажный дом. Строился он в 1930–1935 годах как жилой много квартирный. По замыслу архитекторов должен был прикрыть в своём дворе красивейшую в городе церковь железнодорожников. Впоследствии была проведена реконструкция жилого дома. Ныне там размещается управление Петропавловским отделением Южно-Уральской железной дороги.

К числу забытых народных названий относится «Вытяжка». Это тупиковые железнодорожные пути для выгрузки из вагонов карагандинского каменного угля и раздачи его населению по карточкам. Надо ли говорить, что в годы Отечественной войны горожане плохо питались. Они к тому же мёрзли от холодов без дров и угля. Особенно страдали без топлива школы, детские заведения, больницы и престарелые горожане. «Вытяжка», как и хлебные магазины, была местом слёз для горожан от голода и холода.

Татарская слобода. Юго-восточная окраина Петропавловска тоже богата историей и событиями. Она возникла на полтора столетия раньше железнодорожной Голопуповки. Появилась Татарская слобода в середине XIX века, в начале улицы Пушкина, по современной терминологии. Просвет от Подгорья до первых татарских домов занимали огороды, сеновалы и скотные загоны горожан. Командование крепости это поощряло, чтобы сманить больше переселенцев с тесного Подгорья. **Подгорье, Нагорье** – это тоже термины народные, как и **Косогор, Кучугур, Овражная**. Нумерация логов – это тоже не административное, а народное творчество. Татарская слобода – колоритное поселение. В ней ярко отражены национальный образ жизни, своеобразная культура народа, религия, традиции и особенности характера. Если бы не было в городе татар, Петропавловск был бы другим: без ярмарок, караванных дорог и торговых улиц, торговых баз на пол-Сибири, менового двора, известного даже в Китае. Не было бы гостиных домов, мечетей, медресе. Вскоре Татарская слобода стала лицом Петропавловска, его гербом, символом. Не случайно европейские исследователи называли город татарским. Именитые татары-предприниматели Муратов, Янгуразов, Астафуров, Тюменев и десятки других стремились быть меценатами. Они содержали школы (медресе), на свои средства проводили общественные мероприятия и работы, массовые представления цирковых (шапито) трупп, казанских, уфимских и других театральных коллективов, содержали купеческий клуб (на базе которого вырос местный театр), ежегодно проводили праздник «Сабантуй» и многое, многое другое. Правильно писал один известный медицинский

и общественный деятель, что без татар Петропавловск остался бы прозябающей деревней на веки веков.

Меновой двор – второй по значимости топоним в этом районе. Он кипел торговой жизнью. Здесь совершалась купля-продажа, заключались договоры на огромные суммы, в отличие от ярмарки или завзятого базара, где толкалась и ругалась толпа перекупщиков, менял, маклеров, шантрапы, мелких торговцев и шпаны. На меновом дворе, подобно современному Куршавелю, важно вышагивали настоящие гильдейские воротилы или известные купеческому миру представители крупнейших в России банков, торговых домов, фирм и объединений.

Верблюжий двор – частная ферма, располагалась ближе к Ишиму. В 80-х годах XIX века здесь содержалось более 170 голов одно- и двугорбых «кораблей пустыни». В Омске тоже была подобная ферма, но только на 80 голов скота.

Кадук – подсобное хозяйство. На склоне широкой аллювиальной долины древнего Ишима, где ныне вольготно расположился горводоканал, были знаменитые водные угодья, облюбованные любителями охоты на водоплавающих и перелетных птиц. На диком птичнике всё лето водились и осенью поднимались на крыло тучи лебедей, журавлей и много других видов пернатых. Но в неурожайные 1931–1934 годы по инициативе железнодорожников здесь, близ современного «Петропавловского», было создано подсобное хозяйство по производству свинины, говядины, молочной продукции, картофеля и овощей. Долгие годы его директором (до 1942 года) был Василий Кадук. По его-то фамилии хозяйство и стало называться Кадуком. Теперь тот топоним мало кто помнит.

Ипподром – ныне на его месте стоят производственные корпуса Гормолзавода. Некогда он был очень знаменит, в 1910–1941 годах. На скачки и бега сюда доставлялись высокопородистые рысаки и скакуны из соседних областей. Высокие ставки для победителей привлекали конезаводчиков даже из городов Зауралья и с Волги. Летом 1912 года поле ипподрома стало взлетной полосой для аэроплана летчика А. Кузминского, гастролирующего по Сибири. А в годы гражданской войны на беговых дорожках колчаковцы установили мощные ору-

дия, направленные против красных войск. Бой длился полдня, колчаковцы были порублены конниками.

Богата народными топонимами северо-западная часть города. Подгорье, Предгорье, Крепостные предместья, Кож завод, Заречный – все эти неофициальные названия живут в народе почти два и более двух столетий юридически не узаконенными.

Подгорье начало застраиваться отставными солдатами и казаками с первых лет основания крепости святого Петра. Подгорье – колыбель Петропавловска. Здесь его гражданское начало. Здесь возникли многие традиции, обычаи и нравы. Его новоселы – мастера крестьянского труда. Они-то и есть предки современных пришумцев. Еще до 30-х годов минувшего века около половины горожан жили на окраинах города и вели полукрестьянский образ жизни. Многие имели значительные земельные наделы, засевали их зерновыми культурами (пшеницей, овсом, ячменём, просом), располагали они и сельскохозяйственной техникой. Многие в городских дворах содержали не только корову, но и рабочий скот (лошадей, волов), мелкий рогатый скот (овец, коз). Горожане, в большинстве своём, сохранили сельский образ жизни, деревенские привычки, манеры, обряды, патриархальный семейный уклад. Словом, многие петропавловцы жили по-сельски. Старина поддерживалась полу военными казачьими порядками и воинскими уставами. В Подгорье официально размещались казачья станица и станичное управление во главе с атаманом. Социальное лицо Подгорью определяла привилегированная масса казаков и казачьих офицерских династий.

Нагорье с его кучугурами, косогорами, оврагами быстро вошло в лексикон горожан, а с перемещением на гору административных учреждений города вообще заслонило Подгорье. К началу XX века этот район уже назывался **Центр города**, и термин «Нагорье» почти вышел из употребления в речи горожан.

К числу старинных объектов народной топонимики относится **Крепостная площадь**, которой некогда отводилась важнейшая роль в жизни войсковых частей и подразделений. Первоначально здесь значился центр поселения. Отсюда идет

нумерация зданий старейшей улицы города – Крепостной. Вблизи ее сооружение недоброй памяти – петропавловской **Белой тюрьмы**, где томились декабристы и революционеры. Теперь её нет. С другой стороны площади – **Додонов лог**. Примыкают с юго-востока к той же площади **Поповская горка** и **Солдатский спуск**. Три последних топонима – чисто народные. Лог, горка и спуск – места отдыха и развлечений молодежи, зимних и летних игр с гармониками и балалайками.

На другом косогоре ныне величественно возвышается возрождённое здание, названное народом **Белым домом Абылайя**. История его сооружения утопает в нагромождении как подлинных, так и надуманных сочинений любителей старины. Воссозданному дворцу официально присвоено наименование – «Резиденция Абылай-хана».

На левобережье, за мостом, уочка из 5–7 домиков. Она безымянная и каждый год здесь разное число домиков: то больше, то меньше. Тот хуторок почему-то называли «Хлыстунами», затем «Толстовцами», а женщины Подгорья именовали то место «Коровьим сгоном», куда по утрам сгоняли в стадо домашнюю скотину. Возле тех углых домиков стоит обелиск-памятник красноармейцам, погибшим в конце октября 1919 года при штурме армией Тухачевского позиций колчаковцев.

Примечательна и каменная плотина на Ишиме, та, что за поворотом русла, ниже железнодорожной водокачки. Это сооружение гарантирует требуемый уровень воды в реке для бесперебойного обеспечения ее набора в систему водопровода. Ту плотину嘗试着 использовать в своём деле некий предприниматель Додонов (или Додон) установкой на Ишиме мощной мельницы. Как утверждает легенда, мукомольного заведения Додонов не соорудил, но каменную насыпь и прилегающий овраг (лог) до сих пор сохранили его фамилию: плотина Додона, **Додонов лог**, **Додонов перекат**, **Додонов брод**. Оказывается, и так можно войти в историю города.

Левобережье Ишима тоже не осталось в стороне от исследования. Здесь два поселка: **Кожзавод** и **Заречный**. Первые поселенцы левобережья – рабочие-сезонники. Они в холодной воде местных стариц, озёр и заливчиков занимались по най-

му предпринимателей мытьем шерсти, кишок, сырых овчин, кожи и прочей продукции животноводства для дальнейшей ее переработки в кустарных мастерских и заведениях. Рабочие артелей жили тут же, где работали: во временных сарайах, землянках, шалаших с весны до поздней осени. А некоторые, как могли, обустраивались здесь на постоянное жительство. Они заложили начало заселению Петропавловского левобережья. Одновременно здесь возникают десятки поселений рабочего люда скотобоен, салотопок, мыловарен. В 1834 году, с началом строительства кожевенного завода Зенкова, возник постоянный жилой микрорайон со стихийной, но уже уличной планировкой.

Заречный тоже появился на базе трущобного скопища землянок, полуземлянок, утепленных мазанок. Жильм поселением его стали называть с перемещением сюда уголовно-арестантского элемента. Но бездомная голытьба и беспаспортная публика проживала здесь еще до 30–40-х годов XX в. Мало-мальски обустроенный вид микрорайону придали дома для проживания офицерского и начальствующего состава, казармы воинской команды и зона содержания заключённых.

Северный поселок. Он привлекателен для проектировщиков города близостью к источнику воды, к Ишиму. В безводных городах людям труднее жить. В перспективе Петропавловск будет расти и развиваться в этом направлении более активно, чем в другие стороны. Разговоры о переносе административного центра города с ул. Конституции Казахстана в северную зону (микрорайон ул. Я. Гашека) велись давненько, еще в 60–70-е годы прошлого века. Но та идея нашла тогда мало сторонников по той же банальной причине – тощий бюджет, нет достаточных средств. Со временем петропавловцы неизбежно вернутся к этой проблеме даже при наличии альтернативы освоения под городское строительство левого берега Ишима по образцу столицы Астаны. Это забота будущих поколений. Но уже сегодня в литературный язык петропавловцев вторгается новый народный топоним – **Левобережье**. Но это уже будущее.

Северный регион еще недавно представляли рабочие поселки. Первый из них – поселок **энергетиков**. Это детище и современник строительства местного энергогиганта – ТЭЦ-2.

Его сосед и собрат – поселок «Северный». И тот и другой уже выполнили свои функции в жилищной политике. Ныне однотажный «Северный» почти снесен и его площади застроены современными зданиями. Та же участь ждёт и поселок энергетиков.

Народных названий не избежал и центр города. Дома «голоштанцев» (или «голодранцев») – так окрестили в народе два одноэтажных домика, примыкающих к дому Казанцева перед зданием Госбанка. На одном из них еще в 30-х годах минувшего века красовалась массивная витрина «Ломбард». Сюда везли драгоценные ноши золотоискатели (старатели) из Степняка, Борового и других месторождений ценного металла. Владельцы огромного капитала прямо со степных речек, озёрных пляжей, в грязной и рваной рабочей одежде, с обросшим лицом и в чеботах на босую ногу в этом невзрачном домике вмог становились богачами, владельцами бонн на большие денежные суммы.

«Центральный дом воров». Это большое каменное здание на углу улиц Пушкина и Сталина (ныне Интернациональной) с витриной ЦРК (Центральный рабочий кооператив). В 1935–1937 гг. его регулярно, раз в три месяца, обворовывали безнаказанно. Кто? С трудом выяснилось: сторожа и сам директор.

«Дом Колчака». По народной молве, так назывался двухэтажный кирпичный дом на углу Торговой (ныне Интернациональной) и Сибирской улиц (ныне 314-й стрелковой дивизии). Дом несколько выступал на Торговую, что обеспечивало просмотр широкой уличной панорамы. Говорят, что там часто бывал адмирал, навещая город. Но жил Верховный правитель в персональном вагоне на железнодорожных путях. В дни боёв за город в том доме было установлено три пулемёта, которые создавали помеху в наступлении красных частей. В годы советской власти в «доме Колчака» размещались контора артели промсоюза «Прогресс» и ее кондитерский цех. Ныне дом снесён, площадка застроена.

«Свистунья». Это валяльно-обувная фабрика. В 1938 году в моду вошли заводские гудки. Карманные и настенные часы были редким приобретением. Их заменяли гудки, приглашаю-

щие трудовой люд на работу. Громче всех ревел баритоном дешовской гудок. Тенором звал на работу своих рабочих литьевой завод. Альтом звучали мясокомбинат и некоторые мельницы. А валяльщики пимов изобрели взамен гудка умопомрачительный свисток. Игнорируя возмущение горожан, фабрика более года оглушительно освистывала город, хотя в штате её коллектива состояло 120 работников. Кому свистела фабрика?

«Колхозный рынок». Его и до рыночной эпохи знали все. Теперь базаров в городе много, а прежний назвали Центральным. Однако в народе бывший колхозный остался Колхозным, хотя давненько уж нет колхозов, как нет и колхозников. Это ли не пример живучести народных топонимов.

«Кошунка», или «Рупь двадцать». Так звался в 30–40-е годы XX века храм на городском базаре, известный как церковь Зенкова. Добротное сооружение перед войной власти закрыли и отдали санитарной службе. В первые годы Отечественной войны в бывшем храме учредили заведение по прожарке одежды от насильных насекомых. Верующие назвали то заведение «кощункой» над религией. Расценки за услуги вощебойки в среднем были по рублю двадцати копейкам за килограмм одежды. Потому в народе бывший храм стал называться «Жарь на рупь двадцать».

Спорт – одно из любимых занятий горожан. Стадионов было в городе намного больше, чем сегодня: «Спартак», «Динамо», «Пищевик». Последний из названных прославился футбольной командой. Будучи на содержании мясокомбината, она неоднократно завоевывала титул чемпиона Казахстана. В народе игроков команды называли «колбасниками».

Своебразна история наименования некоторых окраин города.

Черемушки. Термин принесен из Москвы, хотя черемухи у нас немало своей. После войны в столице прежней страны возникла идея привлечения народа к строительству жилья. Почин москвичей подхватили многие города. Появились такие народные стройки и в Петропавловске. И ныне они служат горожанам, но по ошибке называются «хрущевками». Пример местных Черемушек – на улице Интернациональной, напротив средней школы №2.

Молодёжный – группа домов, построенных выпускниками строительных училищ для собственного проживания. Дома верой и правдой служат петропавловцам и поныне по улице Жамбыла.

Бензострой – название тоже неофициальное. Оно объединяет несколько улиц в восточной части города вдоль железнодорожных путей.

БЖ – две буквы алфавита на чертежах проектировщиков из генплана застройки города. Название перешло на микрорайон из нескольких жилых кварталов.

20-й и 19-й микрорайоны в северной зоне города. Этими цифрами тоже обозначались, как и БЖ, чертежи архитекторов, проектировавших новостройки. А вот за другими микрорайонами цифровое обозначение не закрепилось.

Вороний остров. Действительно, там было много птиц семейства вороновых. Но островом его можно было называть только во время больших весенних паводков. Летом, осенью и зимой «остров» смыкался с окружающей местностью. Живописное место использовалось как зона охоты в XVIII–XIX веках, затем для выращивания бахчевых культур, а ныне – для отдыха детей, горожан. В этом особом микрорайоне произрастают некоторые реликтовые растения, травы и кустарники.

Перечень народных названий, приведённых в статье, далеко не исчерпан. Их, несомненно, больше. У некоторых топонимов, приведенных выше, существуют другие, альтернативные имена, от упоминания которых автор уклонился по разным доводам. Проблемы орфографии и топонимики в Петропавловске по-научному пока еще не исследованы. Сегодня требуются инициаторы этого увлекательного и патриотического дела.

УРОЧИЩЕ КЫЗЫЛ-ЖАР

Уроцищем называют местность, огражденную какими-то природными объектами: горами, холмами, рекой, озером, лесом, оврагом, ложбиной и др.

Кызыл-Жар (сл. казахское, что значит «Красный Яр») – так называется крутая, высокая береговая осыпь глины и песка по правому берегу р.Ишим (Есиль).

Старинное урочище, известное еще со времен завоевания Руси Чингисханом. О его пребывании на территории Северного Казахстана говорит легенда об озере Котурколь Щучинского района ныне Акмолинской области.

Границы урочища Кызыл-Жар авторы публичных информаций часто самопроизвольно меняют, не зная самого того микрорайона. Для сущей точности и важности мы уточним здесь границы того исторического места, где возник город Петропавловск.

От старой городской водокачки на Ишиме и начинается тот обрыв правого берега реки. Древнее Подгорье с храмами Покрова, Касымовской мечетью и синагогой, резиденция Абылайхана и телецентр по этой границе не входили в рамки города. Поселение Подгорья формально тоже было за пределами Петропавловска.

Итак, южная граница урочища Кызыл-Жар – городская старая водокачка. Северная крайняя его точка – Борки. За Борками, севернее, урочище Ташкентка, а за ней шло историческое урочище Шакша. По меридиану Кызыл-Жар считается от береговой есильской кромки до современных Теплых кустов.

Вот на этом клочке Приишимья первыми поселились скрытно русские охотники, промысловики за соболем, горностаем, белкой, песцом и прочей пушниной и редкими мехами лося, медведя. Тут начался большой таежный лес, позднее названный тюменской дремучей тайгой, уходящей к истокам великой Оби.

Но вернемся к излучине Ишима. Его правый берег крутой, недоступен ни пешим, ни конным. На обрыве берега дозором смотрят вдаль могучие сосны, березы, клены.

На левом, более плоском берегу – обширная пойма со старицами, заливчиками, кустарниками. Вся эта огромная площадь побережья весной и поныне заливается степным разливом-морем, которому не видно ни начала, ни конца. И нет тут спасения ни одионокому охотнику, ни застигнутой врасплох отаре чабана, ни табуну коней.

Главным богатством казаха-кочевника были даже не отары и табуны, а травы, угодья, корма для скота.

В Приишимье скот на выпасах моментально, буквально за неделю-другую набирал вес, тучность, лоск, а кони, овцы меняли свой окрас. Живительны, сытны здесь травы, целебен водопой, отрадны теплом ночи. Внимательно смотри, чабан-пастух, где у тебя рождаются шустрые ягнята, резвые жеребята. Их десятки рожденных, за всеми трудно уследить.

Но это не главная тревога. Самое опасное – ежегодные набеги на казахские аулы вооруженных джунгар. Эти люди жестоки, безжалостны. Грабят, убивают, уводят в рабство на продажу. Почти 200 лет длилась джунгарская агрессия в Казахстане, истощившая силы народа. В планах джунгарской правящей верхушки казахскому урочищу Кызыл-Жар была уготовлена судьба провинции Джунгарии. Однако военная мощь того государства была уничтожена китайской армией. А для пресечения захватов иноземцами Северного Приишимья Россия соорудила на части урочища Кызыл-Жар крепость святого Петра. Сегодня здесь раскинул свои многоэтажные жилые кварталы прекрасный город ярких утренних зорь – Петропавловск.

Русские и казахские поэты воспели наш город в стихах и песнях, о нем написано немало книг.

К ВОПРОСУ О ГОРОДСКОЙ ТОПОНИМИКЕ

Уличная топонимика – прекрасный воспитатель местного патриотизма. Но умеем ли мы им пользоваться? В общем, да, используем, и активно. Многие улицы носят фамилии персонажей: государственных и политических деятелей, представителей культуры, науки, искусства, новаторов, известных деятелей и общественников.

Но вот совсем в недавнем прошлом в Петропавловске некоторым улицам давались неведомые им имена вроде Сакко и Ванцетти, Карла Либкнехта и Розы Люксембург, Клары Цеткин. Для чего? Для интернационального воспитания? Это, как пока-

зат довоенный и послевоенный опыт, ничего не дало и сегодня, в эпоху возрождения в Европе фашизма.

И вообще, персональная топонимика – дело ненадежное, временное и уходит из обихода городов. Сегодня в топонимике набирает силу культ природы. Автору по душе названия улиц петропавловского поселка Солнечный: улицы «Утренней зари», «Береговой прохлады», «Голубой дали». Или почему бы не называть улицы разными видами фруктовых деревьев, к примеру: Вишневая, Яблочная, Рябиновая? А на Малиновой улице вдруг кто-то посадит кустик «Вислухи» перед окном своего домика. В Алматы, Ташкенте сегодня перед окнами пятиэтажек выращивают яблони, абрикосы, урюк, виноград. А почему бы и нам не сажать во дворах «Омский аничик», «Московскую грушовку»? Пора бы заменить известную дичку культурным ранетом, шиповником, калиной, черемухой.

Цветы на газонах – дело прекрасное. Не хватает пахучей резеды и фиалок. Наши дедушки и бабушки пели о них песни. Давайте будем на городских улицах и дворах окружать себя родной природой!

ЕЩЕ ОДНА ЛЕГЕНДА О ЖАМАНТАУ

Гора та – ровесница всему казахскому мелкосопочнику. Она по-разному именовалась. Не счесть народов, племен и наречий, прошедших через ту приветную вершину или бывших у ее подошвы.

В нашу эпоху у нее два имени. По-старинному – Жалгызтау, по-современному – Жамантау. Известно и третье ее имя – Екиншиатау («Однокая гора»).

Великий Чокан Валиханов, впервые увидев ее издали, назвал гору вулканом. Позднее определил ее похожесть на юрту.

Жаман – имя не горы, а озера у подножья горы. И плохая не гора, а вода в озере, которую люди не пьют. Но ее любят животные, для скота она как мед. Они лечатся озерной водой и набирают вес. Гору украшает лес.

Говорят, у подножья стояла кузница известного в степи мастера железноогневого дела Сандыбая по прозвищу «Карымурен» – «чернокожий». Он был из первых кузнецов-казахов из рода Карапул. Его сын Ибраим сочинил здесь знаменитую песню «Гаку» и стал известным на весь Казахстан певцом, музыкантом.

Чокан Валиханов по пути из Омска ехал через Петропавловск в Сырымбет. Задержался у кузнеца Сандыбая на пару дней. С интересом рассмотрел кузницу, сходил с Сандыбаем на охоту, но сам не стрелял. Поднялся на самый пик вершины Катнас («передающий вести»). На том пике казахи зажигали дымный костер в случае нападения на аулы грабителей-джунгар.

Восточный склон пика Катнас был изрисован древними художниками.

Источник: С. Муканов. «Промелькнувший метеор», 1976 г.

СЕЛО ЯКОРЬ

Село Якорь, некогда Петропавловского района, известно тем, что с 60-х годов XX столетия служило местом содержания колонии НКВД-МВД.

В нем в основном жили штатные работники органов и заключенные на срок содержания.

Село так названо по предложению заключенных. Из года в год оно росло за счет отбывших наказание и добровольно оставшихся здесь жить бывших заключенных. Освобожденные обзаводились жильем, общественным трудом и становились равноправными североказахстанцами. Со временем здесь сложился крепкий трудовой коллектив во главе с директором совхоза, удостоенным звания Героя Социалистического Труда. Длительное время совхоз «Петропавловский» был одним из лучших по экономическим показателям.

Теперь колонии здесь давно нет. Выросло новое молодое поколение сельчан, квалифицированных специалистов сельского

хозяйства, механизаторов и животноводов. Свои местные врачи, агрономы, инженеры, работники сервиса. В семьях выросли внуки и правнуки, не знающие тюремного режима и прошлого своего села. У них иная легенда о родной деревне.

А давным-давно на месте села разливалось волнами обширное море. По нему с юга на север спешили челны и суда из Китая, Индии. Везли диковинные товары.

Некоторым заморским гостям понравился живописный наш берег, удобный для гавани. Бросили они здесь якорь. Из местного леса соорудили дома и остались на века. С тех пор село называется Якорем. От древнего моря остались озера Бараш и река Ишим.

Значит, легенды и ныне сочиняются.

Источник: записала студентка пединститута Ольга Лукина, 1988 г.

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ

– городская территория. Слияние нескольких поселений в одну городскую территорию – явление, характерное в образовании и расширении площади многих городов, в том числе и Петропавловска. Уже в первые годы существования крепости святого Петра, на некотором расстоянии от нее, возник форштадт, ныне известный как Подгорье. Позднее появились Кучугур и станционный поселок. Перед Первой мировой войной – Копай и Татарская слобода. В Советское время – Рабочий и Заречный поселки. В годы паспортизации – трущобные конгломераты: Красный Мир, Зайсан, Зеленый Мир и др. Со временем, в силу ряда причин, народная топонимика стала подразделять эти частицы городской территории на микрорайоны. И в послевоенное время ономастика обогащается в народе новыми названиями. Всем известны Черемушки, поселки энергетиков, Северный, Молодежный, Бензострой, Борки. Архитекторы и строители тоже внесли свою лепту в народную топонимику. По алфавитным и номерным квадратам Генерального плана застройки городских кварталов укоренились

названия микрорайонов БЖ, 20-й, 19-й, Солнечный, «Береке», «Теплые кусты».

Источник: газета «Северный Казахстан», №15, 28 января 2001 г.

ИЗ ПРЕДАНИЙ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОБЛАСТИ О СВОЕМ ПРЕБЫВАНИИ В СЕВЕРОКАЗАХСАНСКИХ СТЕПЯХ

1908 г.

Киргизы (казахи), обитающие в настоящее время в Петропавловском уезде, по своему происхождению принадлежат, главным образом, к четырем родам возникшей в первой четверти XVIII века Средней орды: кыпчаков, аргынов, найманов и кереев.

Предки нынешних киргизов (казахов) приковывали в Петропавловские степи в разное время. Нащелся в уезде аул, который относит свое существование за пятьсот лет до нашего времени. В той же волости четыре других аула – №7, №10, №13 и №16-й, в Таинчинской волости – одиннадцать аулов... определяют время своего существования в четыреста лет. Все эти 16 аулов находятся в одном месте, в северо-восточной части уезда, на границе десятиверстной полосы, на большой дороге в Петропавловск, верстах в 60–100 от него на юго-восток... В них в настоящее время, по данным повторной переписи, числится 120 хозяйств и 689 душ.

Нет никаких данных для исторической критики определения указанного числа лет; на основании же сохранившихся преданий поименованные аулы можно отнести вообще к числу старых поселений в уезде. Нельзя забывать, что в отдаленные времена киргизы вовсе не строили зимовок... Тогда зимой и летом служили для жилья юрты.

Поэтому показания о времени основания аулов следует вообще понимать в смысле первого появления киргизов на данном месте и прочного обеспечения на нем своего стойбища.

Давность в триста и двести пятьдесят лет, которая определена для своего существования еще 84-мя и 17-ю аулами тех же Полудинской и Таинчинской и отчасти смежной Петропавловской волостей, что явно также не поддается исторической критике, и эти аулы, на основании показаний, можно также причислить к группе самых ранних поселений или стойбищ. В общем, эта группа составит, таким образом, 117 аулов, или 8,6% всего количества аулов в уезде, по данным повторной переписи 1908 года.

Тот исторический момент, к которому относится основание этих 177 аулов, как момент покорения русскими «последних владений кучумовского царства» ишимо-иртышских степей или северной половины нынешней Акмолинской области, в том числе и Петропавловского уезда. Следовательно, указанные 117 аулов, судя по преданиям, были единственными представителями киргизского народа в период окончательного занятия русскими Петропавловских степей...

Источник: В. К. Кузнецов «Киргизское хозяйство в Акмолинской области», СПб, 1910 г.т. III, стр. 31

О НАИМЕНОВАНИЯХ СЕЛ

Межевые комиссии по наделению сел переселенцев землей часто принимали предложения новоселов и о названиях их селений. Фантазии крестьян в этом деле были невелики и крутились зачастую вокруг православных праздников и имен святых: Рождественка, Святодуховка, Троица, Архангелка, Ильинка, Николаевка, Петровка и др.

Подчас увековечивали имена и крестьян, отличившихся в делах устройства односельчан, например, Налобино, Вагулино, Пеньково, Долматово.

Давали имена по названию местности или природных свойств участка урочища: Лебяжье, Кустовое, Озерное, Лесное. А вот Полудино якобы назвали уставшие и проголодавшиеся топографы в час полудня, когда уселись пополдничать. Другая легенда утверждает, что имя дано военными чинами

по расстоянию размещения крепости святого Петра в полдня конной верховой скачки строителей-солдат Драгунского полка.

Село Раевка тоже имеет две легенды своего названия. По одной оно названо в честь рождения дочери топографа, в порядке типичного подхалимажа за хорошие наделы земли. По другой легенде, селу новоселы дали название Раевка, т.к. в новом kraю переселенцы получили землю прекрасного качества. Для мушкетиков это показалось настоящим раем.

А был будто бы и такой случай. Переселенцы назвали свое село Майоровкой, но местные земские писари переиницили в Махоровку. Так село и унаследовало табачное имя.

В терминологии некоторых сел есть странные недомыслия. Однажды студент-заочник на кафедре истории бывшего педагогического института задал вопрос: «В селе Соколовка живут родные. Часто бываю у них и не пойму, что называют Соколовкой? Известны там три имени: Большая Малышка, Малая Малышка и Соколовка. Три названия, а селений только два».

Легенд в топонимике сел, аулов, райцентров много и большинство неопубликованных.

Тема ждет своих исследователей.

ВНАЧАЛЕ РАЗЪЕЗД, ЗАТЕМ ГОРОД

У поселка городского типа Смирново оригинальная история. Сто лет назад здесь была степь, кое-где прерывающаяся группами лесов. По-сибирски эти лесные массивы называли колками. Степь уже тогда преобладала и отличалась идеально ровной столовой (ровной, как стол) поверхностью. Поселок основан в начале 19 века. До 1923 г. назывался Дармин.

Все началось с революции. Петроград сел на голодный паек. Неурожай хлеба в Поволжье, на Украине, на Дону. Люди мрут от голода. Начались заготовки хлеба в восточных районах. Нужна железная дорога. Началось строительство Петрокока (железная дорога «Петропавловск - Кокчетав». Первая станция Дармин с тремя путями выглядела разъездом. Затем ее переименовали

в станцию Смирново, в честь А. Смирнова, члена коллегии Наркомпрома, который лично принимал участие в строительстве дороги. В 1941 г. Смирновский рабочий поселок стал центром Советского (ныне Аккайынского) района.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета КазССР, жители поселка с 1973 г. стали именоваться горожанами.

История Смирнова запечатлена в материалах местного музея.

Источник: «Энциклопедия СКО», 2004 г., Алматы

НЕОБЫЧНОЕ НАЗВАНИЕ АУЛА

В казахской национальной топонимике встречаются труднопереводимые названия. Вот, например, в Айыртауском районе СКО есть аул, история которого начинается в эпоху перехода казахов с кочевки на оседлый образ жизни. Первоначально им не давали названия, лишь нумеровали. Нами упоминаемый аул был седьмым в районе. Через полгода стали называть их не цифрой, а по имени, которое пожелали дать сами переселенцы. Собрались и жители аула №7 на своем «крещатике» для решения этого вопроса. Предложения были разные у каждой юрты. Их было шесть в селе. Решение не принято. Вскоре кампания переименований завершилась. Об ауле №7 забыли на некоторое время.

Вскоре по аулам поехали уполномоченные районных и областных советских и хозяйственных работников. Обычно гости задавали стандартный вопрос: «Ну, как живете, товарищи?».

Обычным был и ответ гостю:

- Шукурлык! Шукурлык!
- Кал калай? – не унимался гость.

И в ответ слышал:

- Шукур. Шукур жаксы болады!

И без лишних дебатов в райисполкоме аул №7 стали называть Шукурлюк.

С той поры прошло 80 лет. Теперь там 50 домов.

В 1982 г. по дороге в родной аул из Кокчетава Габит Мусрепов, проезжая через Шукурлюк, удивленно спросил: «Почему

имя этого аула никого не смущает?» – «Оно нравится населению аула. Зачем же навязывать людям другое название, переименовывать!».

Г. Мусрепов, крупный государственный и общественный деятель, писатель, согласился с этим необычным топонимом.

Источник: беседы автора с населением аула Шукурлюк (по-русски «Слава богу, ничего!»)

НЕЛЕПЫЕ НАЗВАНИЯ

В Северо-Казахстанской и Кокчетавской областях, некогда бывших с 1868 г. в границах одной области, но двумя административными уездами, граница размежевания определялась, как говорится, «на глазок». Наименования природных мест давала комиссия межевщиков.

Не знающие ни местных названий, ни казахского языка (в основном формировались из числа ссыльных народников-революционеров), они часто «крестили» объекты нелепыми названиями. Это муторное дело им вскоре надоело. В ход пошли всякие нелепицы. На карте уезда появились села Махоровка, Расквашунос, Чумное, Бесштанное и др. подобные.

При призыве юношей в армию произошла однажды такая сценка. Перед писарем призывной группы сидит худенький паренек. Писарь – мощный верзила – спрашивает.

- Ты кто, чей, откуда?
- Я, Козел, из Чумных.
- Что? Да я тебя, – вскочил верзила, – в порошок сотру, Козел! Чумной!

В ту пору в географии уезда появились озера Какаш, Пояйца, Курай штаны, речки Бурлуки, Подлячка. Скалы Аютаса назвали Пупком. Айыртауские горки – Охальными, Имантауский горный кряж – Глухой Тетерей. Все эти выдумки, к счастью, значились на местных схемах и чертежах недолго. Омский генерал-губернатор приказал убрать нелепицу, выдумки с карт и назвать, как зовет казахский или русский народ.

«Очищение» шло долго, более века. Однако в топонимике и ныне много «мусора».

Вот, например, на карте области значатся 5 речек-Бурлуков. Зачем так много под одним именем?

Другой пример из Петропавловска. Здесь есть гнилое вонючее озеро Сенное. Сена скоту оно не дает, нельзя его использовать и для отдыха.

Мертвый бассейн отрицательно воздействует на уровень городских грунтовых вод. Это рассадник вредной мошки, насекомых и грызунов.

Хорошо бы Сенное осушить, застроить или засадить лесом! Площадь его на полгорода.

ЛЕБЯЖИНСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

В одном из походов против Сибирского хана Кучума дружины Ермака Тимофеевича оказалась в степи Барабы, где не было пресной воды, а редкие колодцы кучумовцы отравили, завалив их ядовитой травой.

Взмолились казаки: «Боже, дай нам водицы напиться». Бог услышал мольбу дружинников и послал к молящимся ангела с кувшином пресной воды. Но ангел недосмотрел, что по пути из кувшина плещется водица. И где капля упадет, там образуется на земле озеро. Так появилась цепочка прекрасных озер, позднее названных Камышловскими. Они существуют и поныне.

Геологи утверждают, что упомянутые озера – это остатки бывшей второй после Есиля (Ишима) по величине речки Камышловки, исчезнувшей в XVII веке.

Некогда Камышловка была единственным на территории Северо-Казахстанской области притоком Иртыша. Теперь от нее остался лишь тощий ручеек в левобережье Омской области.

Существует легенда и о лебяжинском православном храме. Якобы его построила казачья дружина во главе с Ермаком, который вел для причастия казаков перед крупным сражением с объединенным войском Кучума, ногайцев и джунгар.

Битва якобы завершилась победой Ермака. В той церкви состоялся молебен, посвященный славной победе казаков и памяти погибших русских воинов.

Другая легенда оспаривает факт строительства Ермаком здания церкви, но утверждает, что завоеватель Западной Сибири построил не храм, а госпиталь для лечения раненых в битвах казаков.

**Источник: все три легенды рассказал в 1965 г. И.П. Кузнецов,
секретарь Лебяжинской сельской парторганизации**

Современное село Лебяжье района М. Жумабаева основано при крепости Лебяжинской в 1759 году (а сама крепость – в 1752 г.).

Православная церковь построена и освящена в 1761 году. О пребывании Ермака в этих краях документов не обнаружено.

ПЕТРОПАВЛОВСКИЕ ЛОГА

Лога в Петропавловске – местное наименование мощных и глубоких вымоин овражных ручьев в городской черте на правом берегу Ишими. Их считают по-разному, хотя еще в начале XX века они имели свою нумерацию.

Городские власти считают лога-овраги проявлением эрозии городской площади, ведут с ними борьбу, но малоуспешную. Число их при нумерации было пять, а сегодня их стало уже семь.

Еще при советской власти Горсовет отчитался, что два лога усилиями коммунальщиков прекратили свое существование. Но на деле это не так. Они не исчезли, число их растет.

Напомним их забытую нумерацию.

Первый лог. Он создан руками человека (для стока отработанных вод локомотивного, паровозного депо). Назначение его производственное, и тем оправдано его существование.

Вторым логом считается овраг близ мельницы. Он невелик, но глубок. При устройстве автобусного кольца была попытка сравнять его. Кое-что сделано, но устье лога осталось и даже опять начало расти.

Третий лог. Тоже была попытка сгладить его. Наполовину он засыпан. Ныне на нем уверенно стоит одна лапа телевышки. Но устьевой котлован того оврага при спуске с ул. К. Сутюшева зачем-то оставили.

Четвертый лог (бывший) упразднен еще командованием крепости святого Петра и назван Солдатским спуском, ныне с ул. Интернациональной в Подгорье.

История ликвидации и реконструкции лога в Солдатский спуск, от корпуса швейной фабрики «Комсомолка» вниз до старой водокачки – образец борьбы с эрозией на городской земле. Но заслуга в том царских чиновников, потому что тот овраг ликвидировали полтора века назад.

При советской власти четвертым логом стали считать Додонов овраг. Горсовет распорядился завалить его руинами знаменитой Белой тюрьмы, взорванной в 40-х годах прошлого века. Но этого было крайне мало. Ныне тот овраг служит местом свалки строительных материалов и отходов от сноса старых зданий. Но работа продвигается медленно.

Пятый лог – место расстрелов коммунистов во время революционных боев. Он подвергался перестройке, но работы велись вяло и поныне не закончены.

Шестой лог в поселке Борки. Никаких мер борьбы с ним не ведется.

«ТЕПЛЫЕ КУСТЫ»

Почему кусты «теплые», когда на севере все холодное? Это урочище некогда примыкало с востока к городу. Еще в XIX веке Петропавловская городская Дума получила бывшую здесь березовую рощу на выруб для топлива мещанам.

Лес был большой, тянулся до современного Асанова, со смешанными породами (береза, осина, сибирский клен, изредка сосна, ель и др.). Деревья были очень высокие, не случайно тот лес кое-кто называл «долгим».

Вырубали не все подряд, а лишь крупные деревья, и не трогали деревья-подростки. Они быстро росли, так как лес редел,

а значит, деревца-подростки получали вдоволь солнечного света и тепла. Но это не все.

Полог леса здесь иной, чем в других рощах, к примеру, трава ковром устилает площадь участка. На ней приятно сделать привал для отдыха или обеда. Она нежная, теплая, мягкая. Вот оттого и зовут это место «Теплые кусты». Это оригинальный заповедный микрорайон. Его следует изучить специалистам-лесникам, сберечь, сохранить. Не допускать сплошной вырубки.

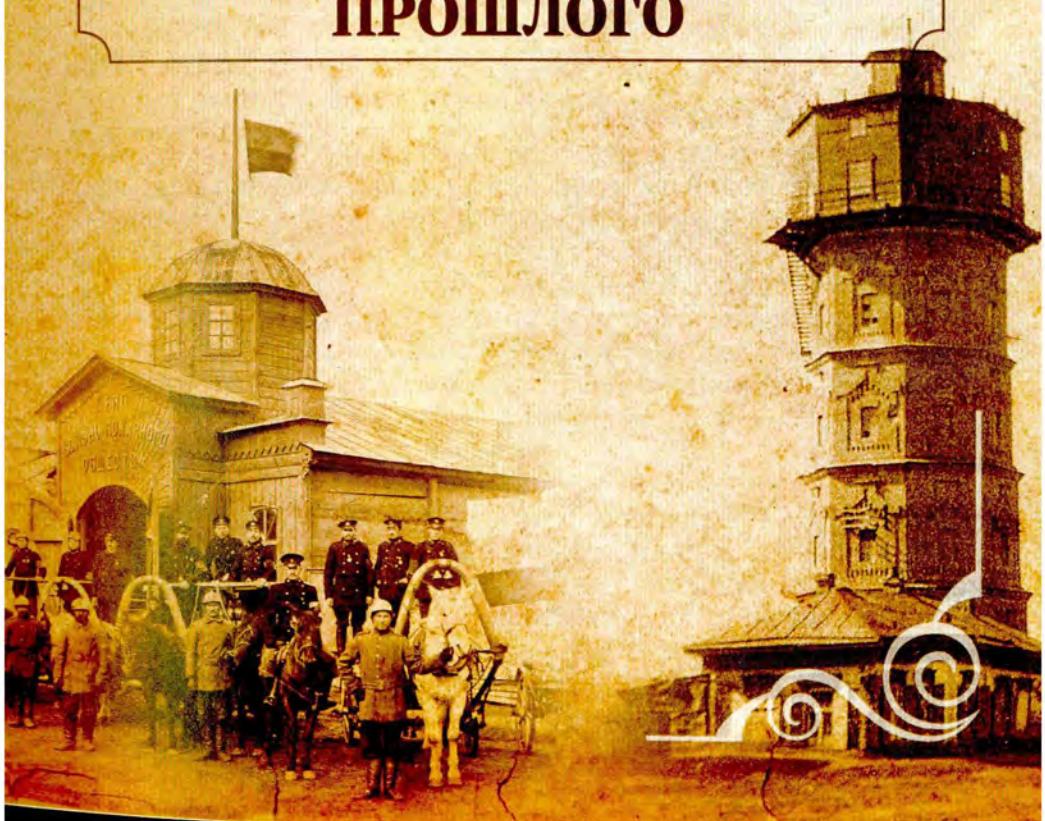
Я старожил города. Долгое время жил близ паровозного депо. В личном хозяйстве отец имел телушку (будущую корову). Моя обязанность была пасти ее на травах «Теплых кустов». Они были не только теплыми, но и лечебными, в чем хозяева скота убеждались не раз.

Прежних «Теплых кустов» ныне нет. Они окончательно вырублены под новостроящийся микрорайон областного центра.

Народная молва называет по стариинке восточную часть бывшего леса «Теплыми кустами».

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ ПРОШЛОГО

РЕДКИЕ ЯВЛЕНИЯ

Местные загадочные явления и происшествия редко, но бывают и волнуют многих североказахстанцев.

Июль 1978 г.

Ясный, солнечный день, жарко, чуть душно. Небо чистое, ветерок слабый. Лето. Мы в доме отдыха завода ЗИМ близ села Долматова. В обед мы на берегу озера. На рыбалке.

Вдруг послышался странный шум, загремел где-то гром. Вскоре новая волна грозы. С перерывами гром грохотал не менее 8–10 раз. Очаг взрыва был на кручах долматовского омута при крутом изгибе (повороте) течения Ишима. Из расщелины берега, заросшего кустарником, спешно удалилась в степь стая волков (так вот где их логово!). Слышен был вой собак, рев домашнего скота.

На небе к вечеру, так запоздало появились дождевые тучи. Но дождя не было. К ночи ветер утих. Лес перестал шуметь.

Источник: автор – очевидец. 20 июля 1978 г.

Лето 1959, 1960 годов.

Нашествие на райцентр Октябрьского района СКО шаровых молний. В грозовой пасмурный день огненные шары сыпались на большое село как из дырявого решета. Многие покатились по полю, дороге, улицам и гасли самопроизвольно. Многие взрывались, но пожара не было. Жертв нет ни среди людей, ни среди животных. Никто не помнит, был ли дым от взрывов. У жителей осталось впечатление, что шары были живые, умные и не злые. Говорили, что село посетило до 15–20 огненных шаров. Через год они вновь объявились. Но было уже только пять.

Источник: рассказы сельчан-очевидцев

Лето 1954 г. Село Ленинградское. Будущий райцентр. Близ села в июне прошла многотысячная миграция серых степных змей, очевидно, гадюк.

Основная масса пресмыкающихся прошла на север в поля новых целинных совхозов, где к тому времени объявились полевые мыши, полевки, хомячки и колонии сурков.

Опасность встречи с ядовитыми гадами продолжалась с не-
делю.

Явление осталось неизученным.

Источник: газета «Кокчетавская правда», 20 июня 1954 г.;
газета «Совхозная жизнь», 22 июня 1954 г.

ПОЗДНО ЗАЯВИЛИСЬ В НАШ ГОРОД

I СТЕКЛО

Когда изобретено стекло, неизвестно. Но по старой легенде оно получилось почти случайно у древних финикийцев, когда в костер попала селитра, она расплавилась, соединилась с песком и превратилась в стекло.

С другой стороны, есть данные, что значительно раньше, примерно 10 тысяч лет назад, стеклянные бусы стали украшением богатых египтянок.

А вот оконное стекло появилось сравнительно недавно – в Древнем Риме, незадолго до нашей эры.

К сожалению, первые создатели стекла так и остались неизвестными.

Оконное стекло в Петропавловске до XIX века было дефицитом, завозилось с Ирбитской ярмарки. Особенно трудно было найти ламповое стекло.

Источник: «Дорогами тысячелетий», Москва, 1987 г.
Газета «Добрый вечер», 16.III.2007 г.

II МЫЛО

Период его активного распространения в России – I половина XVIII в. В Казахстане оно появилось позднее, в широком ассортименте: хозяйственное, туалетное, техническое и пр. Сначала завозили из Европы, а в XIX веке производилось уже и в Петропавловске. В районе пригородной рощи Борки работали три частные мыловарни. Здесь производился даже сорт «Ландашевое».

Но крестьянская Россия еще долго оставалась «неумытой», пользуясь лишь водой, настоенной на древесной золе.

Источник: журнал «Знание – сила», 1982 г., №8, стр. 49

ЧАСЫ ЗАТИКАЛИ

История часов начинается где-то в начале 20 века до нашей эры.

В Европу часы занесли из Палестины крестоносцы. Впервые установили их на башне – в Лондоне (Большой Том), а через 400 лет хода заменили их часами Большой Бен. На Руси первые часы на Спасской башне Кремля установил монах Лазарь Сербин в 1404 году.

Часы были механические, затем кварцевые, их сменили электронные, которые уступили атомным, открывшим путь к изучению макромира и микромира.

А началось все с часов солнечных, потом появились часы водяные, в 15–17 в. – механические. В 16–17 в. – часы индивидуальные в квартирах знати (со звоном, музыкой), в 17 в. – карманные и наручные. Минутная стрелка – в 1650 году.

В Петропавловске первые часы установлены в штабе крепости святого Петра в 1753 г. По ним сверялось время строительства редутов, форпостов, крепостных пушек. Часы были механические, доставлены из Петербурга. В штабе крепости роль часовщика исполнял немецкий фельдфебель.

Городская Дума намеревалась тоже установить большие часы на здании городской почты. Однако эта задумка исполнена была только при советской власти в 1930 году по ул. Пушкина. Вот тогда и появилась в городе мода у кавалеров приглашать девушек на свидание «под большие часы в новых галошах».

А на перроне и вокзале железнодорожники установили для пассажиров и гостей свои часы.

В 1920–30 годы горожан извещали о времени фабрично-заводские гудки.

После Великой Отечественной войны большие часы появились на проходных заводов.

Источник: В. Н. Пипуныров. «История часов», Москва, 1982 г.
Газета «Ленинское знамя», 1991 г.

ГУННЫ ПРИБЫЛИ В НАШ КРАЙ НА ЛЫЖАХ

Что и говорить, и старому и малому приятно, словно птице в полете, прокатиться на коньках или лыжах. Особенно это занятие любимо у детворы. Как и всё на свете, лыжи и коньки имеют свою и довольно богатую историю.

До 1983 года считалось, что коньки изобретены западно-сибирскими племенами хантов и манси, то есть нашими ближайшими соседями, а 500–600 лет назад жившими на территории нашей современной области. Но вот произошло чудо. Школьники молдавского села Лисичники на Тернопольщине, играли на окраине деревни, случайно нашли коньки из трубчатой кости лошади. Они очень похожи на современные, даже с отверстиями для веревочного крепления к обуви. Ученые заинтересовались находкой и определили конькам 4 тысячи лет.

Однако историки Скандинавии и Голландии считают, что коньки деревянные с железным полозом впервые появились в Исландии и Голландии в XIII–XIV вв. Но и они не отрицают, что люди Севера еще раньше изготавливали коньки деревянные и костяные.

В России первым конькобежцем считается Петр Первый, овладевший техникой катания на них в Голландии. Видимо, коньки пришли к нему по душе. Вернувшись домой, Петр приказал тульским мастерам изготовить цельнометаллические коньки, наглухо прикрепленные к кожаной обуви. В отличие от голландских, царь предложил загнуть носки коньков вверх для удобства катания. От этого конструкция стала похожа на конскую голову. Отсюда возникло название – «коньки».

В Петропавловск коньки привезли, конечно, крестьяне-переселенцы в XVIII в. из Зауралья.

Еще более богата родословная у лыж. Они возникли не для забавы, но как средство передвижения по снегу. Еще в эпоху неолита человек, осваивая труднопроходимые пространства Северной Азии и Северной Америки, изобрел ценное приспособление – лыжи, без которых не мог существовать ни охотник, ни рыболов в длинную зимнюю пору. У берегов Белого моря в Карелии сохранились наскальные рисунки, нанесенные 2–3 тыс. лет до нашей эры, изображающие лыжников. Они охотились за оленями и сражались с врагами.

В Скандинавии найдены лыжи, изготовленные 2 тыс. лет назад. Они короче, но шире современных, удобные для бега по рыхлому снегу.

Лыжами мастерски пользовались и предки казахов – гунны и динлины. В III в. до нашей эры они жили в Минусинской котловине и севернее Байкала. Их называли людьми с «лошадиными голенями» и «быстро бегающими». Почему? Потому что носили меховую обувь, сшитую из шкур, трубочкой снятых с ног лошади.

Зимой они ходили там, где не проходили даже кони, но на лыжах, подбитых той же шкурой ворсом вниз. В открытом поле на таких лыжах охотники значительно опережали бег лошадей. Подобную обувь и лыжи еще совсем недавно использовали в горных селениях тувинцы, алтайцы и хакасы.

Англичане тоже подключились к изучению истории лыж. Они считают, что лыжи сконструировали древние эскимосы для дальнего перемещения по снежным полям. Примером для изобретения их послужили полозья древней зимней повозки типа саней или нарт, в которые впрягали прирученных собак и оленей.

В X–XI веках лыжи упоминаются среди деревянных изделий ремесленников кимаков и кипчаков, пытавшихся в те века создать в нашем крае раннефеодальное государство, но были разгромлены монголами.

Известный путешественник Гильом де Рубрук, побывавший в Монголии в 1255 г., отмечал, что некоторые живущие там кочевники привязывают на ноги отполированные кости «и двигаются на них по замерзшему снегу и по льду с такой

сильной быстротою, что ловят птиц и зверей». Явно, что речь идет о коньках.

Историк Востока Рашид-ад-Дин из глубины веков сообщает нам о лыжах: «Они (т.е. древние жители Монголии: монголы и тюрки) делают особые доски, которые называют чанэ, и на них становятся, сделавши из ремня поводья, прикрепляют их к передним концам досок, берут в руку палку и, скользя по снежному покрову, упираются той палкой в землю...». Широкие лыжи с ремешками-поводьями использовались охотниками Самарской области даже до 30-х годов XX столетия. Надо сказать: очень удобный вид транспорта по многоснежью.

В историю Сибири вошли прекрасными лыжниками енисейские тунгусы. Их лыжи XVII века во всех музеях подбиты собольим мехом, а с XVIII в. стали под克莱иваться кожей лосей и оленей, но лучшими считались подклейки из бобра и выдры, т.е. короткошерстных зверушек. Об этом нам сообщил известный историк Сибири Г. Миллер в своем труде «История Сибири».

Сегодня лыжи и коньки потеряли свое прежнее хозяйственное назначение. Они служат лишь для спорта и развлечения. Существенно изменилась и форма их, но от этого лучше и практичнее древних они не стали.

КТО ГРОМИЛ СИНАГОГУ?

В мареве времени у каждого бывает: вдруг ярко всплывает в памяти какое-либо событие, давно забытое. Вот и у меня на старости лет вернулось в памяти событие далекого детства, весны 1936 года.

Апрель, как известно, в нашем краю чудной месяц. Иной год он способен напомнить зимнюю стужу с выногой. Но чаще к середине весны у нас наступали теплые деньки и даже недели, когда горожане меняли шубы на летнюю одежду. Подростковая молодежь, истомленная длинной зимой, предпочитала кучковаться или, как говорят ныне, тусоваться, на Поповской

горке у стен старой крепости. Здесь рано сходил снег, под лучами солнца согревалась земля и появлялась изумрудно-зеленая травка.

В пору нашей юности в городе существовала старинная традиция: подростки в воскресный денек сходились на горку со всех окраин Петропавловска: Подгорья, Солдатской слободы, Копая. Не боялись расстояния мальчишки Рабочего поселка и Голопуповки, как в народе прозвали Пристанический поселок железнодорожников. Стихийно затевались игры, например, в бабки, в клек, чижик, лапту. Мальчишки предпочитали силовые игры: борьбу, толкания, иногда с дракой «до первой крови». У девочек были свои игры. Но их здесь было маловато, и те в большинстве из ближнего Подгорья. Они любили на самодельных колясках с ветерком прокатиться с крутой горки мимо водокачки далеко-далеко, до самого моста через Ишим.

Однажды кто-то предложил посоревноваться в стрельбе из рогаток. В 1935–1936 гг. резиновые рогатки были особенно популярными во всех школах. И редкий мальчишка не носил в кармане подобного «оружия». А вот я в тот злополучный день забыл взять свою рогатульку. Сожалел до слез, но все же пошел ближе к берегу реки посмотреть, чья же резинка мечет камушки дальше всех. С высокого берега хорошо видны круги на воде и всплески снарядиков на речной ряби Ишима.

Откуда-то в группе стрелков-рогатников появились два взрослых мужика. Один средних лет, другой чуть моложе. Представились комсомольцами. Я сам готовился вступить в комсомол и удивился почтенному возрасту дядюшек из той организации. Они похвалили ребят за меткую стрельбу, за хорошие рогатки. Даже сами опробовали «лучшие» самоделки малышей. А потом дядьки вдруг предложили пострелять... по окнам здания синагоги. Еврейский храм эффектно смотрелся на высоком косогоре вблизи от нас.

Предложение взрослых было неожиданным и не вызвало восторга.

– Что хмуритесь, стрелки? Видать, трусишки вы, – упрекнули нас старики.– В жидовской церкви пусто, нет службы. Даже

сторожа нет. А ну, кто первым трахнет по стеклу? Смельчаку даю полтинник.

Один вертлявый мальчишка согласился. Под упреками мужиков решил испробовать «бой своей рогатки» и второй парнишка. Остальные отмолчались.

Однако заметно было их желание посмотреть, как это будут делать два «добровольца». И почти вся ватага юнцов двинулась на косогор к синагоге. Любопытство не оставило одиноким и меня, хотя мой дружок Володя Минкин звал меня домой. Начало темнеть, а нам предстоял путь до Станционного поселка, через весь город, конечно, пешочком не менее трех километров. Договорились: как хулиганствующая братва начнет погром, мы уйдем домой. Тут дело явно грязное. Недавно кто-то во дворе спалил дровяной сарай и туалет синагоги. Теперь, вишь, подбираются и к самому дому. Кто все же эти странные мужики? Я подозревал, что они сектанты из Подгорья.

Наконец в тишине послышался звон разбиваемого стекла. Стреляли явно не из двух рогаток, а значительно больше. Стекла рушились сразу из всех четырех окон левой фасадной стены. Через минуту оголились рамы всех окон боковых и дворовой стен. Значит, стрелков стало еще больше. Они полностью окружили дом. Я боялся, что братки могут и спалить здание.

Вдруг со стороны Подгорья послышался возмущенный мужской крик: «Вы что, бандиты, там делаете?». Вся шпана мгновенно разбежалась по овражкам косогора. Я окончательно убедился, что тут делается преступление, за которое можно пострадать и невинным. Мы с Володькой сорвались мигом, подались бегом в сторону Караванной улицы и скорее, скорее домой.

Через несколько дней Володька признал некоторые подробности и последствия той хулиганской выходки. Дядьки-«комсомольцы» оказались известными базарными барышниками, нанятыми, видимо, за бутылку самогона. Окружив нашими шалопаями здание синагоги, они дали команду крушить окна и тут же под звон битого стекла мгновенно исчезли. С ними стинул и обещанный полтинник.

Долго еще стояло то здание с разбитыми глазницами окон. Виновных его погрома не нашли или не искали. Затем

верующие своими силами и средствами восстановили здание, покрасили в тот же цвет и возобновили в храме службу.

К концу Великой Отечественной войны многие еврейские семьи подались в родные края, освобожденные от фашистов на западе. Петропавловская община обеднела. Службы, видимо, прекратились. Здание запустело. В 1945 году дом синагоги как бесхозный был снесен городским коммунальным хозяйством.

12 февраля 2010 г.

Этот грязный эпизод в жизни города остался неосужденным. Хочу этой публикацией сказать о проклятии организаторам погрома храма.

«ПО УЛИЦАМ СЛОНА ВОДИЛИ...»

Представьте себе, что однажды вы вдруг бы увидели на улицах родного города... слона. Не представляете? А вот жители Петропавловска, населяющие город в прошлом веке, такую картину имели возможность узреть.

Правда, было это очень давно, в 1831 году, когда в Петропавловске процветала торговля и на обширный торг съезжались купцы не только из России, но и из Хивы, Бухары, Ташкента. К навьюченным дарами среднеазиатской земли «кораблям пустыни» – огромным верблюдам и горячим диковинным скакунам – взору наших земляков того времени было не привыкать. А вот видеть запросто ступающего тяжелыми, похожими на столбы, ногами по степной земле в северных широтах слона – такое даже ко всякой экзотике привычному петропавловцу было в диковинку. Не менее экзотичным выглядело и его сопровождение – два длиннокосых китайца в национальной одежде.

А были они все вместе – и слон, и «сопровождающие его лица», оказывается, всего лишь навсего подарком царю от Кокандского ханства. И передать такой весьма громоздкий дар было велено послу, отправленному со специальной миссией в Санкт-Петербург по древней караванной дороге,

пролегающей через казахские кочевья. В Петропавловске диковинную депутацию остановили до выяснения обстоятельств и получения специального разрешения на ее дальнейшее шествие.

Вскоре в город пожаловал сам начальник области, который поспешил приехать сюда, чтобы выяснить намерения депутатации. Сославшись на то, что ему надо подождать указаний высшего начальства, он разрешил дальнейший проезд кокандцев только до Тобольска. В стольном сибирском граде они снова были задержаны, пока не было получено предписание из Петербурга следующего содержания: «Депутация в Петербург не будет допущена, велено ей возвращаться восвояси». Кокандцам ничего не оставалось делать, как отправиться в обратный путь через Петропавловск. И тут не обошлось без происшествий. С одного из казачьих пикетов начальству поступило сообщение: опасно заболел слон. Из Петропавловска полетела депеша в Омск с просьбой срочно прислать врача, который выехал немедленно.

Надо сказать, что кокандцам в Петропавловске почему-то не везло. Еще раньше, в 1813 году, из-за куда более чрезвычайного происшествия, случившегося в нашем городе, чуть было не осложнились отношения Кокандского ханства с Россией. В то время неожиданно исчез остановившийся в Петропавловске посланец хана. И Россия вынуждена была послать своего дипломата из МИДа изъясняться по поводу случившегося и улаживания конфликта.

Потеря слона могла бы также привести к непредсказуемым последствиям.

И ВСПЫХНУЛ СВЕТ

Ослепительный свет первой электрической лампочки петропавловцы увидели в 1908 году с открытием в городе кинематографа. Электрофонарь на его здании служил лучшей рекламой первых кинофильмов для горожан. И трудно было определить,

что больше их восхищало: зрелище самого кинофильма или яркий свет скромной электролампочки.

В 1909 году в Петропавловске заработал второй движок, теперь уже в здании типографии. Он освещал рабочие места наборщиков и печатников.

В конце 1912 года построена городская электростанция. Ее мощность еле «вытягивала» на 240 лошадиных сил, а электрогенераторов – на 160 киловольт. Вся производимая электроэнергия уходила на освещение главной улицы города – Вознесенского проспекта (ныне улица Ленина) от почтамта до городского сада, как называли тогда парк культуры и отдыха. До 1915 года это была первая и единственная электростанция в Северном и Центральном Казахстане.

Однако мощности той электростанции сегодня едва ли хватило бы одной совхозной животноводческой ферме. И все же она была первой.

Источник: «Северный Казахстан», №17, 15 марта 2003 года

СОБАКА В ПРИИШИМЬЕ

Надежный помощник скотовода. Ее кости обнаруживаются археологами на берегах Ишима уже в ранней бронзе. Ученые утверждают, что собака и бык одомашнены в Казахстане почти одновременно, примерно 10 тыс. лет до нашей эры. В мире около 400 пород собак разного направления, но в Приишимье распространялась в начале пастушья, а чуть позднее сторожевая собака.

У тобольских и приишимских татар сказочный герой-предок носит имя Ак-кобок – белый пес. Легенды о нем унаследованы из времен до нашей эпохи от пратюрков, обожествляющих волка и собаку. На просторах знаменитого в истории урочища Кызыл-Жар собака издревле и надежнее любого чабана охраняла многочисленные стада и отары ханов Тохтамыша, Ибака, Кучума и др. многочисленных владык Приишимья. И сегодня она – верный друг человека, продолжает свою службу во дворах североказахстанцев.

ШАХМАТЫ – ИГРА УМСТВЕННАЯ

Родина шахмат – Индия. На Руси начали заниматься этой игрой, как предполагают, в V–VI вв. До нас она дошла, существенно изменившись. Еще в XI веке не было ферзя и фигуры расставлялись иначе, чем ныне. В средневековые шахматы запрещались церковью как сатанинская забава.

В Западной Сибири, на тюменском Севере, откуда началось освоение русскими Сибири, в шахматы играли в Мангазее, основанной купцами в 1601 году. При раскопках древней купеческой столицы Севера найдено десять шахматных досок и 50 фигур, многие из которых точены на токарном станке.

В Приишимье игра могла прийти не только с севера, но и с юга. Изучая русскую шахматную культуру, исследователи находят в ней много общего не с европейской, а с восточной манерой игры и ее терминами и некоторыми правилами.

Арабы распространяли шахматы на берегах Сыр-Дарьи еще задолго до появления русских в Обско-Иртышском бассейне. Так что мудрая игра могла появиться на ишимских берегах и с юга. Неким модернизированным шахматным занятием казахская знать – торе – увлекалась уже в XVI столетии. А в следующем, XVII веке шахматы развлекали их любителей вплоть до Колымы.

В XIX веке шахматы не были редкостью в домах и состоятельных петропавловцев. В городском купеческом клубе и в городском саду, наряду с картежными играми, устраивались групповые шахматные турниры любителей этого древнего вида спорта.

«ВАЛЕНКИ, ВАЛЕНКИ...»

Археологи Новосибирска нашли валенки, которым, говорят, более тысячи лет. Но это, как нам кажется, не предельный возраст этого вида обуви.

В Америке и Европе считают, что родина валяных изделий – Россия. «Комсомольская правда» согласна с подобным утверждением и даже называет место, откуда они произошли, – Семеновский уезд Новгородской губернии. И тем не менее с подобным утверждением не все могут согласиться. Ведь валянную обувь разных фасонов давным-давно носили многие народы Севера. А почему бы не предположить, что новосибирская находка имеет тюркское происхождение? Вначале люди научились делать войлок или кошму для шатров и юрт. Затем появились коты – войлочные галоши. Далее мастера кошмокатания изобрели сапоги. В последующие века войлочные «кутюрье» разных племен стали конструировать пимы, чуны, катанки, чесанки и много других видов валенок. Казахи, например, кошмокатанием занимались с глубокой древности. Их первые пимы изготавливались из кошмы, а байпаки – те же самые валенки. До прихода в Сибирь русских местные татары щеголяли зимой в байпаках. Историки поговаривают, что валянную обувь носил и сам Чингисхан.

У русских этот вид зимней обуви был и ныне остается весьма распространенным и популярным. Первые упоминания о валенках мы находим уже в «Слове о полку Игореве». На Руси в них щеголяли даже цари. Носил их и Петр Первый, а в цветные чесанки, легкие, как чулки, служанки обували Екатерину Вторую. Но это была особая царская и очень дорогая обувь.

В Северный Казахстан, предположительно, валяная обувь пришла от соседей – приишимских татар из Тюменщины в средние века, а российские валенки – с прибытием на берега Ишими крестьян-переселенцев.

В публикации «Комсомольской правды» отмечается разнообразие цветов и отделки валенок: черные, белые, серые, розовые. Среди них называются комаровские (Мордовия) с цветной вышивкой, кукморские (Чувашия) расписные, уральские – с кожаными нашивками.

Валенки – прекрасная вещь. В них тепло, сухо, мягко, уютно ногам, не страшны ревматизм, судороги. Не зря говорится: «Тепло ногам – здоровье телу!».

Источник: «Северный Казахстан», 13.11.2001 г.

ПЕРВЫЙ САМОЛЕТ В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ

Демонстрация летательных аппаратов в городе началась 12 июля 1912 г. В этот день известный в России авиатор А. А. Кузминский совершил несколько облетов над городом.

Стартовой и посадочной площадкой послужило поле ипподрома. Ныне оно застроено зданиями молочного комбината.

Полеты носили гастрольный характер. Авиамашина была доставлена в Петропавловск поездом. Полеты вызвали восторг зрителей особенно потому, что авиатор поднимал летательный аппарат выше городской водонапорной башни и колокольни Вознесенского собора.

ЦАРСКИЕ ВЕРБЛЮДЫ С ИШИМСКОЙ СТОРОНЫ

Конечно, хорош верблюд как тягловая сила, и особенно в безводных степях Казахстана. Не случайно люди называют его «кораблем пустыни». Здесь он ценился дороже рабочей лошади. Однако не всем по душе это причудливое животное. Например, сравнение человека с верблюдом оскорбительно. А вот думные и приказные московские дьяки при царском дворе в начале XVII века испытали немало неприятностей из-за этих двугорбых. Причастен же к той беде наш Прииштимский край.

Во втором томе «Истории Сибири» известный историк Г. Миллер приводит документы о боевой операции служилых казаков и стрельцов против разбоя джунгар в Северном Казахстане в 1618 году. Калмыцкое войско было наголову разбито малочисленным отрядом. Среди богатых трофеев победителям досталось около сотни верблюдов. Тобольские власти задумались, что же делать с такой непривычной живностью в нашей снежной стороне? Вскоре решили – отправим мозоленогих бродяг на потеху в столицу-матушку. Долго ли, скоро ли, но прибыли 58 верблюдов к роскошным палатам царя. Нельзя сказать, что таких красавцев не видели в столице. На Руси

издавна знали и не раз видели подобных вьючных в купеческих караванах из южных стран. Но те были «ненашинские». Чем их купцы кормили, это москвичей не интересовало. Иное дело, если верблюды царские. У конюшеннего приказа (министерства) прибавилась уйма забот: где и как содержать необычное поголовье, что оно потребляет, как за ним ухаживать? И самое главное, сколько же денег из казны списывать на их корм, по какой норме его расходовать, чтоб не было при этом воровства и подлога обычных в расходе казенных средств.

Отчаявшись решить эту проблему в столном граде, дьяки отправили туринскому воеводе Даниле Милославскому спешную грамоту «От царя и великого князя всея Руси Михаила Федоровича» следующего содержания: «И как к тебе наша грамота придет, и ты б о том отписал к нам... сколько тем верблюдам сена и овса, и соли по цене вышло и за сколько дней скольким верблюдам по чему дано...».

Почтовая служба в Сибири в ту пору работала ненадежно, а ответ требовался спешно. С письмом воеводы в белокаменную поскакал целый наряд стрельцов. За тысячи верст загнали несколько войсковых коней, но столичные дьяки были рады ответу из далекой-далекой Сибири.

Да, чудачеством власть имущие занимались во все времена.

ВЕРБЛЮД – крупное двугорбое (и одногорбое) жвачное мозоленогое животное, с глубокой древности прирученное человеком. Он был нередким гостем в степях Приишимья, задолго до появления здесь русских. По долине Ишима издревле проходил торговый путь, по которому шли большие караваны груженных вьюками верблюдов из дальних южных стран в Тюмень и уральские торговые города. С учреждением ярмарочной торговли в Петропавловске караваны в 500 и даже 800 верблюдов обогащали своими товарами приишимцев два раза в год. Главная трасса Великого Шелкового пути проходила далеко от местного края, но он захватывал в свою торговую сферу и Северный Казахстан. Петропавловск в XIX в. посещали купцы Коканда, Кяхты, Ташкента, Бухары, для которых «корабли пустыни» были незаменимы в перевозках товаров. В середине того века верблюдоводство стало культивироваться и в самом

Петропавловске. Рядом с ямскими конюшнями в начале XIX в. районе современной детской областной больницы неким предпринимателем был организован верблюжий двор. Владелец этой фермы поставлял верблюдов для купеческих перевозок товаров в южные страны. Помимо того, через Петропавловск на юг шли торговые караваны транзитом из Тюмени, Тобольска и Тары. Однако содержание верблюдов в Северном Казахстане оказалось делом трудным и убыточным. Животное плохо воспринимает местные травы, болезненно переживает зимы и не выносит укусов овода, распространенного в местном крае.

ХОДИЛ ВЕРБЛЮД ПО УЛИЦАМ

Вас оскорбили, назвав верблюдом или ослом? Не обижайтесь. Это благороднейшие существа. Человечество им многим обязано. Ученые отмечают и прославляют Великий Шелковый путь. Это нечестно. Они присвоили шелку чужую славу. По-справедливому этот путь надо называть Великим верблюжьим. А вот наш Петропавловск в старину был более благосклонным к такой живности. Наверное, потому что город стал городом большой торговли только благодаря этим бескорыстным и работящим транспортным животным.

Во второй половине XVIII века в Подгорье крепости поголовье верблюдов превышало число лошадей, не считая военных коней. Десятки ослов паслись на телячьих выгонах у станиц Ишима. Вначале их численность увеличивалась за счет многочисленных караванов из южных краев и стран. А позднее, близ крепости, где ныне расположились корпуса областной детской больницы по улице Пушкина, некий «бухаретин», как тогда его звали, завел солидную верблюжью ферму. Предприниматель полагал, что польза горожанам и выгода ему будет несомненно. Ну посудите сами: верблюд в питании неприхотлив, ест даже колючки, пьет раз в 10 дней, несет груз до 400 килограммов, а везет до тонны. Послушен, терпелив. Съедобен. Мясо не уступает говядине, весит животное до 600–700 килограммов.

Молока за лактацию верблюжья «матрона» дает почти столько же, как современная корова, но по жирности дважды выше ее. Шерсти вычесывают на две овцы и на 85 процентов – ценнейшего пуха. Горб жвачного великаны – резервуар 100–150 килограммов питательного жира.

Есть, конечно, и недостаток в чудной породе. Например, верблюдица предпочитает вынашивать свой драгоценный плод аж 410 дней и приносит одного верблюжонка лишь через два года. Живут, если не тужат, 40 лет. Но зато велико удовольствие от общения с «кораблем пустыни». Комфорт на верблюде отменный: ночью тепло, днем прохладно. На горбу и спине удобно сидеть и даже стоять без тряски, не боясь ухабов. На большой поклаже, так называемых вьюках, как в плацкартном вагоне, можно спать и видеть розовые сны. Очень удобно для детей, престарелых и женщин. Ну чем не прекрасная скотина! Не случайно же портрет верблюда до революции был обозначен на гербе нашей области.

Вот только жаль, что существовала местная ферма весьма недолго. Это животное оказалось очень нежным созданием. Бог не дал ему желчного пузыря. Может, поэтому он не выносит укусов летучего насекомого – овода. А их, как известно, тучи, сопровождающие стада коров и табуны коней. Как на грех, у верблюда и хвост короткий. Ему, высокорослому богатырю, нечем бороться против назойливой и кусачей мухи. От овода и эпидемий, заносимых насекомыми, ферма бухарского предпринимателя несла большие потери поголовья. Через пятьдесят лет верблюдолов свернул свое малодоходное дело и перебрался в Каркары.

Поселенцы Подгорья сожалели неудачам «бухаретина». С его отъездом здесь не стало верблюжьей шерсти, из которой казачки вязали теплые и мягкие чулки, перчатки, шарфы и даже ткали полотно. В легких, тонких плащах из верблюжьей шерсти было теплее, чем в толстых и тяжелых овечьих шубах. Нравился нашим пращурам и целебный шубат – это приятный, калорийный и целебный напиток из молока мозоленогих верблюдиц.

Ослы у нас водились тоже недолго. Вывелись они потому, что «не умели» плодиться в осенне-зимний период. Осята пого-

ловно простужались и гибли. Взрослым же ослам не нравились слишком сочные и шелковистые травы Приишимья. Известное своим упрямством в привычках, ишачье племя предпочло начисто выродиться в нашем крае. Ослы и есть ослы, хоть их и не осталось. А жаль. Трудяги они были отменные.

«ЛОШАДЬ» НАДО ПИСАТЬ С ЗАГЛАВНОЙ!

Легендарное и священное животное уже более 6 тысяч лет назад у некоторых индоевропейских народов стало надежным помощником человека. Археологи считают районами раннего использования коня (уже во втором тысячелетии до нашей эры) междуречье Дона и Днепра. Отсюда верховая лошадь стала быстро распространяться на запад до Дуная, а на восток за Волгу и Урал.

В хозяйстве древних обитателей Приишимья лошадь занимала главное место. Например, в поселении Ботай (Айыртауский район) более 90 процентов общего поголовья скота составляли лошади. Этому способствовали благоприятный местный климат и сочные травы III-II тысячелетий до нашей эры.

Затем, с изменением природных условий конепоголовье здесь то сокращалось, то снова увеличивалось. Во II тысячелетии численность уменьшилась до 10% в общем стаде животных, но значительно возросло число крупного рогатого скота, особенно коров. Зимы были очень теплыми.

К началу I тысячелетия в нашем крае шло похолодание: многоснежные зимы, сильные морозы, прохладное короткое лето. В таких условиях из всех видов домашних животных могла существовать только лошадь, сама добывающая себе корм из-под снега.

Быстроногое, сильное и добродушное животное священно в верованиях и обрядах почти всех народов. О нем сложены бесчисленные легенды, сказки, стихи и песни. Исконная мечта безлошадного мужика о коне особенно ярко изображена во всемирно известной поэтической сказке «Конек-Горбунок» нашего талантливого земляка Петра Ершова.

Сегодня сильным конкурентом лошади выступают автомобиль и трактор. Но с развитием фермерских хозяйств численность конепоголовья крестьян неизбежно возрастает.

КОНЬ БЫКУ НЕ ТОВАРИЩ

Выдающийся сибиряк Н. Ядринцев однажды рассказывал, как кочевники-казахи с пренебрежением отнеслись к сородичам, перешедшим к оседлому образу жизни, в деревнях русских крестьян. Приехав из степи в обрусовшую казахскую семью, гость бывает обескуражен бытовой картиной их жизни. Прежде лихие наездники на резвых степных конях теперь усаживаются на впряженных в ярмо быков. Одежда странная: на голове какой-то колпак, ноги защиты в холст. Юрт нет, стоят какие-то бревенчатые сооружения без удобств и называются избами. «Вхожу в дом, – говорит один султан, – и вижу вроде бы казашку, которую велят звать «матушка». Вместо баранины гостю дают какой-то отвратительный навар».

Переход к оседлости у кочевников проходил не гладко и не в раз. Ломка привычного тысячелетнего образа жизни расценивалась настоящей трагедией и нередко становилась одной из причин крупных народных волнений.

ВОРОБЬИ В ПРИИШИМЬЕ

Самая распространенная и многочисленная птичка Северного Казахстана – воробей. Однако он сравнительно недавний гость этого края. Исследователь И. Словцов отмечал, что воробей появился в Приишимье лишь в 40-х годах XIX в. Как и суслики, они появились в Северном Казахстане с приходом сюда крестьян, с началом земледелия. Значит, воробьи в нашем kraе являются спутниками хлебопашца – надежного их кормильца. Значит, воробей залетел сюда менее двухсот лет назад. Проворная птичка – иждивенец на хлебных полях крестьянина, кото-

рый не прощал ей расхищения зерна, выращенного тяжелым трудом. Пахарь называл ее нахальным, дерзким вором. К сожалению, не принималось в расчет, что от воробья крестьянину больше пользы, чем вреда. Он уничтожает массу насекомых, злостных вредителей сельскохозяйственных культур: злаковых, овощных, бахчевых и садовых. С развитием земледелия в Северном Казахстане, с расширением хлебной нивы больше и больше множилось воробышьи помощников хлебороба.

Интерес населения к воробью возник в годы истребления воробьев в Китае в 70–80 годы XX века.

ИЗВЕСТНОСТЬ ПЕТРОПАВЛОВСКА

Петропавловцы не могут сказать, что их родной город знает весь мир. Даже в пределах ближних стран СНГ немало людей, ничего не ведающих о самом северном казахстанском городе. Это потому, что долгое время он относился к числу малых городов и лишь в 70-е гг. был «причислен» к числу средних городов в бывшем СССР. Однако в трудах сибирского библиографа В.И. Межева замечено, что первые известия о крепости св. Петра распространились в России уже в 60-е годы XVIII в. В научной литературе, видимо, первым о нем сказал слово академик И.Г. Георге в «Описании всех обитающих в Российском государстве народов» в 1776 г. В 1795 г. крепость отмечается в «Новых ежемесячных сочинениях» (СПб, ч.1). Одной из первых красочных фотографий Петропавловска в официальной литературе явилась та, которая опубликована во «Всемирной иллюстрации» (1880, т. 33).

Источник: газета «Северный Казахстан», 16.01.2001 г.

БАРС В ДИПЛОМАТИИ

В конце 1632 года царской грамотой тюменскому воеводе С. Жеребцову предписывалось доставить в Москву 4-х лошадей и барса, подаренных государю калмыцким нойоном Урлюком

в знак дружеского расположения к Русскому государству. Что из себя представляет почти неведомая нашим современникам фигура Урлюка? В свое время эта персона была достаточно важной, если царский двор согласился принять его подарки и доставить их в столицу. Тем более этот исторический факт напрямую касается поздней средневековой истории Приишимья.

Воины Урлюка, одного из джунгарских правителей могущественной группировки зюнгарских племен и ойратского военачальника, появились из Сибири на севере Казахстана с агрессивными целями еще в 1610 году, то есть на несколько лет раньше, чем на юге. Учинив здесь погромы и разорения казахских аулов, они разместились на пастищах по Камышловскому логу (современный район М.Жумабаева) и вошли в прямое соседство с сибирскими землями, три десятка лет назад покоренными еще Ермаком. В дальнейшем продвижение джунгар на тюменский регион дорогу им преградили русские военные укрепления. Урлюк сделал несколько попыток овладеть русской крепостью Тара (на Иртыше, севернее Омска) и другими сибирскими крепостями, но всякий раз получал отпор, оказываясь жестоко разбитым. Джунгарский военачальник вынужден был изменить свои планы. Он отказался от претензий на Тюмень и Тобольск, решив продвигаться на запад, чтобы овладеть Астраханью. Расчеты были смелыми и по его силе вполне осуществимыми. Но Москва сама уже протянула руки к Каспию, и новый соперник ей был совершенно неизвестным. За дело взялись царские дипломаты. Четыре лошади и большая кошка из иртышских камышовых зарослей, обещанные нойоном в подарок за Астрахань, послужили поводом для разведки сил нового противника на востоке государства.

Итак, дипломатия заработала. Сибирского воеводу спрашивали из Москвы: какие там лошади? Если породистые – «доставить их с бережением». Если же простой породы, в Москве таких хватает. Как доставить в Москву барса, царского указа не последовало. В итоге четыре монгольские кобылы остались в Тобольской конюшне воеводы Жеребцова, а кошку все же отправили как диковинку матушке-Москве. Предварительно воинчего и тощего зверя, конечно, откормили до блеска шерсти. Дальнейшая судь-

ба его неизвестна. Следовательно, индийские слоны в подарок царю, разгуливающие по Петропавловску, как раньше писалось в «СК», были не первыми зверями, путешествующими через наш край в Европу. До них здесь рычал и барс.

Источник: донесение генерал-губернатора С. Жеребцова в Москву, октябрь 1632 г.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ СЕЛЬСКАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ

Это первенец электрификации североказахстанского села. Построена в 1928 году крестьянами села Кызылжарского района на личные средства, вырученные ими от продажи сливочного масла домашнего производства.

Инициаторами ее приобретения являлись сами сельчане, пожелавшие иметь в родной деревне «свет новой жизни».

На их письменную просьбу откликнулся всесоюзный староста М. И. Калинин и помог крестьянам приобрести по дешевой цене движок, который сельские умельцы установили и пустили в ход.

Село Архангельское Кызылжарского района первое в области приобрело электрическое освещение в избе-читальне, школе и сельском совете.

Почин архангельских мужиков был активно подхвачен крестьянами многих других селений.

К 1930 году электролампочки загорелись в 21 селе и ауле Петропавловского округа.

Источник: «Весь Казахстан», справочная книга, 1931 год, Алма-Ата

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Курьезный случай произошел с одним известным в области обаятельным человеком. Условно назовем его инициалами – Я.М. Г. У этого доброго, милого интеллигента соседские

мальчишки повадились воровать из сарая дрова. Топливо всегда штука дефицитная, особенно в первые годы после Великой Отечественной войны. Доставить дровишки тоже было делом нелегким, учитывая, что раздобывший их потерял на фронте ногу и передвигался на протезе. Встретившись с подозреваемыми воришками, он предупредил их:

– Поймаю, ноги повыдергаю!

Но воры не унимались, запас полешек в сарае истощался ежедневно, сверх нормы. Однажды супруга Я.М., очищая кладовую от старого хлама, выбросила в дровяной сарай пару старых, изношенных протезов мужа. И сразу произошло чудо: юные похитители прекратили визиты в сарай. Они долго недоумевали, кому же хозяин «выдернул ноги»?..

О ПЧЕЛАХ

Имеет свою историю и местное пчеловодство. Живой интерес к производству меда и воска здесь возник среди населения уже в начале XIX века. Пропагандой пчеловодства занимались купеческая верхушка и небольшое число энтузиастов из числа переселенцев.

В нее активно включилась православная церковь, которая вела большой закуп воска для производства свечей.

Значительный скачок в развитии местного пчеловодства произошел с освоением целинных земель и возникновением новых совхозов (1954–1964 гг.)

Во время Отечественной войны 1812 года наш целебный мед посыпали воинам-героям Бородинской битвы, а в Пернюю мировую (1914–16 гг.) войну его получили участники Брусиловского прорыва.

Ныне пчеловоды Северного Казахстана не испытывают недостатка в покупателях этого дивного продукта. Он продается всюду. Успехом у населения пользуются ярмарки и фестивали меда.

БАРСЫ УШЛИ, БЕЛКИ ПРИШЛИ

На озерах Северного Казахстана издавна водились такие величественные птицы, как лебедь, цапля, дрофа, пеликан и баклан. Сегодня можно видеть только журавлей да изредка лебедей.

В лесах, степях, в камышовых зарослях обитали когда-то бурые медведи, тигры, барсы, кабаны и маралы, истребленные уже в середине XIX века. А вот белки не было. Она появилась в наших краях, в лесах позднее. И, как утверждают зоологи, из алтайских лесов, где произрастали хвойные породы.

Но с этим утверждением согласны не все. Бывалые охотники, например, убеждены, что белки мигрируют в североказахстанские леса и даже в Петропавловский парк из тюменской тайги по мере неурожайных лет на хвойные семенные шишки, являющиеся главным продуктом питания белок.

Рассказы о белках в Петропавловске были еще в XVIII веке.

ПРЕДКИ ПИЛИ ЧАЙ

Чай как продукт питания вошел в употребление местных крестьян давно. Особый метод приготовления чая, дающий напитку приятный аромат, позаимствован русскими у казахов. Местный краевед Н. Петропавловский в 90-е годы 19 века отмечал, что «чай вошел в такое употребление, что самый бедный крестьянин пьет его целый год, даже тогда, когда у него больше ничего нет».

В прошлом чай – напиток бедноты.

Чаем с молоком угощают гостя.

Чаем с маслом лечат простуду.

Чаем с настоями луговых трав излечивали бронхит.

До революции 1917 года сельские лекари использовали чай для лечения желудочно-кишечных заболеваний.

В народе родилась и поговорка: «Чай попил, а брюхо холодное».

Источник: врач села Явленка, запись 1965 года

И ПИВСТВА, И ЯСТВА

Многие североказахстанцы обоснованно считались отменными гурманами. Из местных продуктов они готовили деликатесы, которые пользовались широким спросом. Например, жители села Конюхова ныне района М. Жумабаева еще в 1915 году поставляли на Петропавловский базар чудесный квас, изготовленный из березового сока. Другое их кулинарное изобретение дореволюционных лет – маринованные грибы с костяникой.

Лесная ягода костяника вообще была в большом ходу на кухнях старательных хозяек. Она часто шла на гарнир к зажаренной курице. Из нее делали сусло к праздничному столу.

Соколовские мастера домашней кухни тоже изошьрялись в разнообразии блюд из грибов. Вкусно угощение в форме печенья из сушеных истолченных лисичек, приправленных маком. Толченые обабки шли в пшеннную кашу или на густой крестьянский суп. Пшеннную кашу со зрелой пареной тыквой и сегодня можно отведать в селах Есильского района. А вот сусло – сладкий и ароматный напиток из тыквы, не уступающий апельсиновому и другим заморским пивствам, почти не встречается теперь в местных поселках. К слову будь сказано, и тыква, и арбуз, и дыня местных сортов были постоянными культурами крестьянских огородов и бахчи, например, в Боголюбове, Надежке, где их активно разводили еще полсотни лет назад. Ныне их незаслуженно изгнали с огородов. К сожалению, и семена их утеряны. А ведь они были районированы крестьянской практикой. Завозные же семена бахчевых культур не дают здесь зрелых и качественных плодов. Нет теперь на рынке соленого арбуза, приправленного местным же хроном с сахаром.

Хрен с черным ржаным хлебом и маслом – тоже вкусный продукт для питания, необоснованно забытый нынешними кулинарами.

Такая же судьба, к сожалению, постигла ароматные соусы из лесного щавеля, домашнее пирожное с толченой черемухой, в обилии произраставшей на берегу Ишима, ежевичные варенья из ягоды, собранной на заливных берегах той же речки.

Лакомым угощением недолгому гостю служили так называемые выпечки: «малинки», «смородки», «вишенки». Это печенье по размеру чуть больше горошин из сдобного теста на малиновом, смородиновом или вишневом соку из ягод, собранных в беловских или долматовских лесах.

Ягодные и грибные легенды записаны в Есильском, Булаевском, Соколовском районах в годы освоения целинных и залежных земель 1954–1956 гг. Они воспринимались с большим интересом новоселами.

И ЗАГОВОРИЛА ЕВРОПА...

Выдающийся немецкий ученый Александр Гумбольдт в годы своих путешествий по России в 1829 году был в казахской степи, остановился в Петропавловске и отметил наш город как населенный пункт, почти неизвестный в Европе.

Может, это и было первым упоминанием Петропавловска в научной литературе Западной Европы?

Но известный библиограф В.И. Межов в своей трехтомной «Сибирской библиографии» (1903 г.) первым публичным печатным трудом, отмечающим Петропавловск, указывает журнал «Северная Почта», в котором еще за 18 лет до А. Гумбольдта (в 1811 году) была опубликована статья из Петропавловска.

А еще раньше – в 1779 году – известный ученый И.Г. Георги в описании всех обитающих в Российском государстве народов упоминает крепость Петропавловскую на Ишимской линии.

В 1880 году вид города Петропавловска на красочной фотографии был опубликован «Всемирной иллюстрацией» (том 33). Это, видимо, один из первых фотоснимков города в большой печати.

В 1884 году фотографический снимок Петропавловского пейзажа опубликован и в петербургском журнале «Живописное обозрение».

Еще чаще город Петропавловск упоминался в Европе в XX веке в разных жанрах литературы.

НУ И ГУСЬ!

Археологи утверждают, что домашние гуси приручены более 5 тыс. лет назад. Нередко общаются с ними, приглашают их к своим кормушкам во двор. Домашние летуны потеряли свободу полетов из-за их обжорства. Как следствие этого порока – ожирение. Человеку это свойство гусаков очень выгодно.

Эта птица дает нам прекрасное деликатесное мясо, питательное яйцо, теплый пух, радость общения. Она нередко служит преданным другом и даже защитником человека и его хозяйства. Говорят, что в древности гуси спасли Рим. В овощеводстве очень полезен их помет.

Живут эти птицы столько, сколько позволяет их хозяин. Хотя могут быть долгожителями до 40 лет. Бизнесмены предпочитают мясо шестилетних гусей, или еще лучше 7–8-месячных, по сути, птенцов. Это ошибка рынка, которая не способствует росту птичьего стада. Потому гусиное мясо дорогое, а утки, гуси и индюки на рынке редкий и дорогой продукт, хотя, как пишут специалисты-технологи, мясо «молодого» и «старого» гуся по качеству почти одинаково. Вот тут возникает проблема политico-экономическая. Дело в том, что птицеводство, как и свиноводство, – отрасль скороспелого производства мяса. Его надо всемерно увеличивать до полного достатка этого продукта для народа. Бизнесмены не заинтересованы в этом. Им выгоден дефицит и дороговизна мяса. В интересах потребителей надо запретить убой молодняка, и не только птиц, но и рогатого скота, а беречь и множить стада животных. Наш Казахстан всегда славился поставщиком продукции животноводства на всю Европу.

Но вернемся к гусям... Длинношейий пернатый, не капризный в питании. Летом съедает до 2-х кг травы, не пренебрегает насекомыми, саранчой. С удовольствием проглотит лягушку, мышь-полевку, убьет крысу – врага хозяина. При хорошем корме не боится морозов до -30 градусов. В поисках травки проходит за день до 10 км расстояния. Что бы о гусях ни говорили, они всегда стремятся к дружбе с человеком и вообще привязчивы к хозяевам. Трогательно относятся к тем, кто их кормит или пасет. Драчливые гусаки не боятся собак и даже лис. Мощными

клювами и суставами крыльев умеют наносить раны, разбить череп собаке, защитить гусыню и гусят. Известны случаи защиты гусаками хозяек и их детей. Особенно привязчивы птицы к человеку, присутствующему при выходе птенца из яичной скорлупы. В понятии этого несмысленыша такой человек (как многие полагают) воспринимается за родителя. Отсюда его особое доверие и привязанность к такому человеку или к его обуви. Например, в селе Арык-Балык ныне Айыртауского района одна гусятница показала мне выводок, пристрастный к ее рабочим ботинкам, в которых она присутствовала при удалении выводка из яичной скорлупы. По природе, видимо, птенцы теперь считают ее родной мамой, если она обута в те ботинки. Две недели птенцы бегали за той обувью, хотя в нее для смеха обувались даже соседки, т.е. другие люди.

Нелегко, конечно, выращивать стайку гуся на зимнее питание, особенно без гусыни, из инкубатора. Но дело это, несмотря на неизбежные потери, болезни, падеж гусят, все же прибыльное, выгодное, вкусное и благородное.

И СНОВА О ПТИЦАХ В ГОРОДЕ

В свое время я с удовольствием прочитал статью в газете «Птицы на городских крышах», написанную большим природолюбом, художником и просто замечательным человеком В.П. Манзей. Под впечатлением от прочитанного я вспомнил, как в 1982 году сопровождал по районам области группу туристов из Гаити. В этой экзотической стране совершенно иные природа, животный и растительный мир. Поэтому гаитяне поистине с детским любопытством рассматривали в дороге все, что можно было увидеть. Мы с переводчиком старались не мешать их восторгам.

В оживленном разговоре они часто произносили слово Сибирь. Я решил их поправить и, как мне показалось, подсказать.

– Нет, нет! Это не Сибирь! Это Казахстан, Северный Казахстан!

Тогда уж в разговор вмешался переводчик. Он спросил, что вызывает особое восхищение наших гостей на дороге. Один из туристов указал на... сороку, сидящую близ шоссе.

Тибир – это народное название одной из прекрасных птиц Гаити. Наша сорока чем-то напомнила им далекую родину. Из беседы выяснилось, что сорока совершенно не похожа на тибир, но своей контрастной окраской, опрятнейшей белизной, подвижностью, неповторимой формой поставлена гостями в один ряд с их благородной птицей.

До последнего дня пребывания у нас гости не упускали случая, чтобы при встрече с этой шаловливой стрекотуньей не полюбоваться ее красотой.

Да, сорока – прекраснейшее и неповторимое создание природы. Она, как голубь, ворона или белка, ждет помощи от человека. Доверяя человеку, она стала устраивать свое жилье на деревьях городских улиц. Я видел гнезда сороки на улице Конституции Казахстана, на ул. Жамбыла, где шумит транспортный поток и высокая загазованность, но ее это, очевидно, вполне устраивает.

Как приятно, радостно видеть в шумном городе, рядом с прекрасным высотным зданием мирное сорочье гнездо на стройной березке!

И горько видеть, как детвора порой жестоко разоряет птичье гнездо, а взрослые люди проходят молча мимо этого преступления.

В здании одного из учреждений города на чердаке скопилось несколько десятков голубей. Можно было ограничить их обильное размножение сбором яиц – известны их лечебно-диетические качества.

Но завхоз этого учреждения решил избавиться от птиц по-своему. Ночью чердак с птицами закрыли, вылетные дырки заколотили – в общем, замуровали птиц без корма и воды. Они вскоре все погибли, а от злополучного чердака повеяло смрадом на всю округу.

В Петропавловске нет зверинца, потому обязательно должен быть хотя бы один-два пункта подкормки голубей. Чем же кор-

мятся наши пернатые братья? Часто пищеотходами на свалках. Вот тут и есть рассадник болезней.

Птицы, животные больше нам доверяют, больше любят человека, чем человек их. К сожалению!

СТАРЫЕ И НОВЫЕ АБОРИГЕНЫ

Сегодня местная фауна располагает разнообразными видами крупных диких животных: лоси, сайга; из хищных – рысь, волк. Еще до середины XIX века здесь обитали медведи, барсы, кабаны, заходили камышовые тигры. Из птиц были даже пеликаны, бакланы, дрофы, цапли и во множестве лебеди и журавли.

С течением времени животный мир в североказахстанских степях и лесах изменяется. Некоторые виды животных истреблены, другие, их еще больше, покинули наши места. С полным основанием новоселом в здешних местах можно назвать воробья. Он залетел сюда менее двухсот лет назад.

Писатель А. Каронин (по псевдониму Н. Петропавловский) отмечал в своих записках «По Ишиму и Тоболу», что в этом междуречье «заметно полное отсутствие суслика», «ласточка не обитает здесь; климат слишком мало подходит к ее веселому нраву». Было время, когда сибиряки ничего не знали о саранче.

И. Словцов отмечает, что только в начале 40-х годов XIX века здесь появился воробей, а вот скворцов в степях по правому берегу Ишима не встречали даже в 80-х годах XIX века. И ласточка, и кузнечики, и суслики появились в Северном Казахстане и Западной Сибири с началом земледелия. Можно сказать, что они неизменные спутники хлебопашца – надежного их кормильца.

Легенды особенно расхожи среди любителей охоты. Если число зверей и птиц ежегодно сокращается, то число любителей и членов общества охоты, к сожалению, растет. Говорят, что сегодня в среднем на каждого живого зайца приходится 4 охотника, на куропатку – пять членов общества.

ВСЛЕД ЗА КРЕСТЬЯНСКОЙ ТЕЛЕГОЙ

Стремительная ласточка, суетливый воробей, робкий суслик появились в наших местах одновременно с массовым переселением в Сибирь русского крестьянства, развитием земледелия и значительным увеличением крестьянских поселений. Еще в 1886 году в «Записках Западно-Сибирского отдела Русского географического общества» отмечалось, что в междуречье Ишими и Тобола «заметно полное отсутствие суслика», «ласточка не обитает здесь; климат слишком мало подходит к ее веселому нраву».

За крестьянской котомкой прилетел сюда и воробей. В путевых записках И. Словцова о поездке в Kokчетавский уезд отмечается, что воробы, по рассказам старожилов-казахов, распространились в начале 40-х годов XIX века в Петропавловском уезде, а затем в южных степях Акмолинской области.

Скворцов в 80-х годах прошлого столетия в нашем krae по правому берегу Ишими старожилы не встречали.

Орнитолог педтехникума М.П. Калинин, 1951 г., г. Петропавловск

ГОРОДСКОЙ ПАРК

До революции его называли «садом». С годами он менялся, как сама жизнь.

В 1850 году, незадолго до 100-летия основания крепости святого Петра, вблизи церкви Покрова в Подгорье и казачьей станицы было высажено около 1600 саженцев березы сибирской, тополей, сибирского клена и других пород. Посадки не поливались, были открыты из-за ветхого ограждения для скота. Через 8 лет погибли все деревца, объеденные скотом станичников, не выдержали даже кустарники.

Власти города причиной гибели парка объявили неугодность почв.

В 60-е годы XIX века городничий распорядился посадить новый парк, тоже названный садом, хотя садовых культур

там не было. Участок примыкал к ограде кладбища, занимая часть площади, где ныне расположен СКГУ, а в ту пору и городской базар-толкучка. Были высажены те же виды деревьев, да еще и сосны, и желтая акация.

Но вторую попытку завести «сад» постигла участь первой. Посадки обгладал скот, обломали сами нерадивые горожане.

В третий раз власти отвели место под «сад» почти на краю города, за ул. Хлебникова (самая крайняя на восточной окраине города – ныне ул. Парковая). В конце 60-х годов XIX века парк был спланирован и засажен. Установлены охрана и уход за посадками. К счастью, он живет и поныне. Территорию парка дважды расширяли за счет двора 1-й советской больницы и закрытого мусульманского кладбища (в 20-е годы XX столетия).

Наконец-то петропавловскому парку улыбнулась добрая фея судьбы. Он по возрасту является старейшим городским парком Западной Сибири и Северного Казахстана.

История его богата важными начинаниями в культурной жизни города. Это первый парк, в черте которого были возведены цирк, летний кинотеатр, филармоническая эстрада. Во многих городах этих учреждений в парках не было.

До войны наш парк отличался от других городов обилием аттракционов, разнообразием форм паркового сервиса и культурно-массовых мероприятий и развлечений. В нем побывали многие выдающиеся деятели страны.

Многие этапы его работы отражены в литературе, в печати, в телепередачах, в воспоминаниях выдающихся земляков и старожилов.

В нынешнем XXI веке многое изменилось в нашем милом сердцу старом парке. Аттракционов современных много, кафе-закусочных – тьма, есть даже светозвуковой фонтан, дорожки уложены плиткой... Но что-то, щемящее душу старожилов города, исчезло. Навсегда.

ПЕРВОЕ ГОРОДСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Сразу скажем: оно потеряно, застроено. Давно не существует, хотя по легендам то первое кладбище Петропавловска заслуженно представляло гордость горожан, считавших его лучшим в Сибири. Чуть позднее гордились городским парком, украшением станционного перрона.

Первый городской погост возник в год строительства военной крепости святого Петра.

Первые его захоронения – солдаты Ширванского полка, умиравшие при строительстве крепости от тяжелой службы, скудного питания, смены питьевой воды. Ишимская вода не всем людям благоприятна, как тогда, так и сегодня.

Под кладбище отвели лучший участок. Таким было поле по линейному тракту на Омск от улицы Крепостной (она и сегодня под тем именем) до ул. Пушкина, которой в ту пору не существовало. Позднее границы погоста расширялись неоднократно, вплоть до середины XIX века. Действовало кладбище почти 100 лет и было самым обширным по площади.

Сегодня на его пространстве построены жилые здания и учебные корпуса СКГУ, многоэтажки его общежитий студентов, городские многоэтажки, включая ряд улицы Интернациональной. На северной стороне кладбищенский ров проходил по современной улице Абая.

Озеленение в то время не очень одобрялось, т.к. посадки поедал скот личного хозяйства горожан. Затаптывал он и могилки.

Источник: материал взят из описания сибирских деятелей (Ядринцева, Потанина, Каронина, трудов Семенова-Тяньшанского; произведений А. Морозова)

ЛЕГЕНДА О ХЛЕБЕ. ПОВЗРОСЛЕВШЕЕ ЗЕРНЬШКО

Более ста лет назад русский писатель С. Максимов с юмором небезосновательно отметил, что Сибирь «завоевал» русский землепашец обычновенной мирной сохой и вкусными пельменями.

Что правда, то правда.

С приходом в Сибирь русского крестьянина совершилось прелюбопытное круговращение хлеба. Известно, что родиной многих злаков является Азия. Например, гречка родом из Туркестана, горох – из Китая, пшеница, рожь, ячмень из Индии. За тысячелетия великих народных переселений индоевропейские славянские племена доставили хлебные злаки из прародины Индии на Дунай, а затем на Волгу и Зауралье. С русским освоением Сибири зерновые культуры дошли до Камчатки. Так замкнулся круг продвижения хлеба по великой трассе «Азия – Европа – Азия». Но вернулось хлебное зернышко на древнюю родину качественно иным, можно сказать, повзрослевшим, коренным образом перерожденным и заново одомашненным.

А первой гостьей хлебного племени на территории нашей области явилась озимая рожь, которая в начале второй половины XVIII века стала засеваться на полях современного Соколовского района. К середине XIX века яровые хлеба стали вытеснять озимые, а преобладающей культурой стала пшеница.

К тому времени первые посевы зерновых появились и в северных казахских аулах. С крестьянским заселением Северного и Центрального Казахстана свершилось триумфальное шествие хлеба в глубь нашей республики, ставшей богатой хлебной житницей.

Источник: «Ленинское знамя», 21 октября 1993 г.

ПЕСТРЫЕ ФАКТЫ

В Петропавловске 28 января 1845 года состоялось открытие городского ломбарда. Был отслужен молебен в присутствии представителей городского управления.

***

Петропавловская знать из числа купцов и чиновников в начале XX века увлекалась картежной игрой, называемой «шменде-фер». Эта денежная забава нередко завершалась разорением, долговой тюрьмой, самоубийством, а чаще всего – дракой.

ПЕРВЫЙ ВОДОПРОВОД В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ

Можно ли назвать цивилизованным город без водопровода? Если нельзя, то цивилизация в Петропавловске началась с 1895 года. Именно в это время, то есть более ста лет назад, проведен первый коллектор от реки Ишим до железнодорожной станции. Но его назначение было только производственное. Большинство населения города пользовалось дворовыми колодцами. Но некоторые дома обслуживались казенными водовозами.

Первичная сеть городского водопровода длиною около 5 верст начала строиться в 1900-м и эксплуатироваться в 1903 году. По договору с городской Думой ее сооружением занимался инженер Кравцов. Этот сибирский предприниматель владел в Омске небольшой телефонной станцией, а в Семипалатинске – известковыми заводами.

За Петропавловский водопровод Кравцов получил сумму, вдвое превышающую его прежние капиталы.

К 1911 году сеть водовода имела уже 13 километров, действовало 8 водоразборных будок и 28 пожарных кранов. Суточный разбор воды достигал 40 тыс. ведер.

В 1915 году на берегу Ишима построено техническое здание водокачки, существующее в Подгорье и поныне. Но воды горожанам по-прежнему не хватало. Капитальной реконструкции

горводопровод подвергся в 1923 году, в результате чего число будок увеличилось до одиннадцати.

Источник: газета «Ленинское знамя», 14.02.1992 г.

ГЕНЕРАЛ... БЕЗ ЗАПЯТЫХ

В истории нашего края известна фигура генерал-губернатора Шпрингера. Генерал-поручик по званию, он, вступив на высокую должность, прежде всего в пух и прах разнес директивы одного из своих предшественников, основателя Петропавловска Киндермана. Отменил введенное Киндерманом казачье казенное хлебопашество. Потом учредил школы для казачьих детей и одну из них открыл самолично с торжественным молебном.

Но в историю Северного Казахстана Шпрингер вошел и недобрыми делами. Это он установил злополучную «десятиверстную полосу», запросто отрезавшую миллион десятин исконно казахской земли.

Сам же генерал не бедствовал. Разведав золотоносные возможности Степнянского прииска, что ныне в Kokчетавской области, он содействовал своим отпрыскам в приобретении богатства. Потомки дальновидного генерала долго владели прииском и, надо полагать, хорошо поднажились.

Про генерала распространялись едкие анекдоты. Персона была колоритная. Владел он французским, английским и русским языками. Но русский все же ему давался с трудом. Объяснялся на нем с грубым акцентом и неуместно употреблял архаичные слова и фразы.

Особенно не в ладу генерал был с пунктуацией. И в правописании использовал только точки. Кроме точек, за всю свою жизнь не поставил в служебных бумагах ни одной запятой.

В царском табеле о рангах числились разные генералы; например, майор от инфanterии, аншеф, адъюнкт и другие. А вот Шпрингера прозвали... «генералом без запятых».

«Правил» Шпрингер нашим краем 8 лет (1763–1771 гг.) в эпоху знаменитого Абылай-хана.

ВОЯЖ СУЛТАНОВ В СКАЗКУ

В феврале 1855 года в связи с кончиной царя Николая I на престол взошел Александр II. Со всех концов огромного царства потянулись в Петербург делегации подданных народов поздравить с коронацией нового императора государства. Отправилась в столицу депутация и от сибирских киргизов. В ее составе были Чингиз Валиханов и Муса Чорманов – первый из них отец, второй – родной дядя Чокана Валиханова. Их принял и обласкал молодой император. Посланцы казахского народа благополучно вернулись домой.

И много лет спустя по аулам обширной степи из уст в уста передавались рассказы о вояже султанов к белому царю. Особенно удивляло кочевников сообщение участников поездки о железнодорожном пути из Москвы в Петербург и обратно до Москвы.

Оба султана были образованными людьми и рассказали о своих впечатлениях, конечно, грамотно. Но народная молва переинчила их повествование по-своему. Чингиза и Мусу якобы везли на огнедышащем верблюде, который мчался с неслыханной быстротой и тянул по железным бревнам длинный караван большущих тарантасов, с русский дом каждый. А орет тот железный верблюд громче тысячи ишаков, если все они враз откроют рты.

А что? Образно, наивно, но ведь правильно.

УШ АФАШ – СВЯЩЕННОЕ МЕСТО

Один довольно назойливый историк из Омска настойчиво высматривал у меня, случались ли распри этнического характера в станице Полудинской. Видите ли, он что-то пытался выудить на эту тему из архивных документов, но вышла осечка. Вот и решил прибегнуть к свидетелям.

– Что, там действительно, как уверяла нас коммунистическая пропаганда, всегда царили мир и доброжелательность наций? – спрашивал меня историк-сосед.

Я познакомил его со знатоком родного края Петром Криворучко, к сожалению, ныне покойным, и тот на соответствующую просьбу омича рассказал следующую поучительную историю.

В конце XVIII века прибывшие крестьяне-поселенцы просторно и вольготно разместились на окрестных полудинских землях. Кто-то им сказал, что земли тут много, крепость рядом, никого не бойтесь, устраивайтесь и живите с богом.

Но через некоторое время появились хозяева:

– Это наши кочевья. Мы их долго берегли на случай засухи в большой степи. Зачем вы поселились здесь?

Крестьяне объяснили, что к чему, ссылаясь на начальство. А когда дело чуть было не дошло до ссоры, их помирили ссыльные матросы с броненосца «Потемкин». Не мешкая ни дня, они разошлись по селам и аулам, тепло поговорили с народом и сразу же успокоили людей. Казахи и русские подружились и вскоре начали даже родниться.

Там, где потемкинцы помирили обе стороны, полудинцы посадили три сосны, специально привезенные из Борового. Каждое из трех деревьев обозначило три конфликтующие стороны: одно – кочевников, второе – крестьян, и третье, посередине между ними, – потемкинцев.

Те деревья долго жили, напоминая людям о мире и добрососедстве. И казахи, и русские украшали их лоскутками ткани и красивыми поделками, вместе собирались под кронами сосен на праздники. Место, которое называли по-казахски үш ағаш, что означает «три дерева», было для полудинцев священным местом дружбы и взаимных почестей.

Источник: газета «Северный Казахстан», 15 сентября 1994 года

У ИШИМА КРУТОЙ НРАВ

Легендарный Ишим – краса и гордость нашего края. Немало песен сложили о нем поэты и композиторы. В сравнении с другими реками он совсем еще юноша: ему примерно... 20 миллионов лет.

По длине Ишим – одна из шести крупнейших рек Центральной Азии. От истока до устья 2450 километров, что больше половины великого Иртыша. Бассейн водосбора – 155 тысяч квадратных километров. В числе притоков – сотни рек и речушек, среди которых немало безымянных, заболоченных и проявляющих свое существование лишь весной. Снега – главный источник его питания. Потому в разное время года изменчивы повадки Ишима.

Летом это скромная, тихая речушка, застенчиво укрывшаяся стеной прибрежных ракитников. Зимой – запорошенная сугробами снегов почти вровень с берегами. А вот весной – это ярый поток, сокрушающий преграды на пути, и разливанное море на многие километры в ширину. Буераки, омыты, подводные воронки, обманчивые наледи, запорошенные промоины и даже прибрежные оползни, осыпи круч и обрывы – всем этим богат Ишим-батюшка.

Как отметил Л. Кузнецов в «Кратком историческом очерке гор. Петропавловска», река бывает порядочным разбойником. В 1824 году из 800 жилых домов города она затопила 700. В 1847 году половодье залило три четверти Подгорья. Мощные паводки отмечались в 1851, 1854 и 1861 годах. Сотни домов в Подгорье смывалось с лица земли.

Капризный нрав степного засоны Ишима проявился и нынче. И кое-где, особенно в Мамлютском районе, снова пришлось укрощать его нрав.

Источник: газета «Северный Казахстан», №54, 7 июня 1994 г.

ШЕДЕВР НАРОДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Юрты на колесах, юрты в конной упряжи существовали со времен гуннов и еще ранее, вплоть до абылаевских времен. Это прекрасное жилище: красиво, гигиенично, удобно, тепло, уютно.

Но в Казахстане, в связи с массовым переходом кочевников к оседлости в 20–30-х годах, перестали производить оснастку для юрт. Многие молодые казахи сегодня не знают, что такое кереке, шанырак и другие составные части шедевра народного многовекового архитектурного зодчества.

Родина юрты – Восток. С незапамятных времен она использовалась тюрками-кочевниками. Комфортные, вместительные юрты строили многие восточные властелины. У казахского хана Абылай имелась юрта вместимостью до 100 человек. Сборка и разборка ее занимала не более часа дружной работы 15–20 тюленгутов. Но это была не самая большая юрта. В истории известны сооружения вместимостью до 500 и более человек.

ПРЯЛА ДУНЯ ПРЯЖУ

Ткань появилась в североказахстанском Приишимье еще в древние времена, когда человек научился извлекать нити из лубяных волокон древесных пород и некоторых растений. Однако подлинную революцию в производстве одежды вызвало изобретение примитивной прядки и домашнего ткацкого станка. Североказахстанские пряхи (преимущественно женщины) и ткачи (в основном мужчины) в те времена стяжали славу лучших во всем обширном ареале Андроновской культуры. Развитию местного ткачества способствовало развитие скотоводства. Шерстяные ткани успешно конкурировали с растительными. Об этом археологи узнали по раскопкам древних поселений близ современных аулов Амангельды Ленинского района, Кенеткуль Kokчетавской области и в некоторых других местах. Пока еще наука не дала объяснения причин мощного всплеска ткачества в Северном Казахстане в эпоху ранней бронзы.

В период раннего железа производство шерстяной ткани в Приишимье значительно сократилось. По межплеменным торговым связям сюда хлынул поток среднеазиатской хлопчатки более высокого качества и ярких раскрасок. К XX веку местное ткачество было окончательно забыто.

А старинную прядку встретишь разве что в музее. Впрочем, в наше время древнее ремесло, кажется, кое-где начинает возрождаться.

Источник: газета «Северный Казахстан» от 16.01.1995 г.

Лакомым угощением гостям служили и так называемые выпечки: «малинки», «смородинки», «вишенки». Это печенье по размеру чуть больше горошин из сдобного теста на малиновом, смородиновом или вишневом соку.

Источник: «Ленинское знамя», № 1, I.92 г.

ХОТЯ И НЕ НЕВСКИЙ, НО... ПРОСПЕКТ!

Что труднее всего увидеть? Гете на этот вопрос ответил так: «Труднее всего увидеть то, что лежит перед самыми твоими глазами». Например, улицы, по которым мы ходим. О многом нам может поведать наша главная улица – Конституции Казахстана, до недавних пор – имени Ленина. До революции это был Вознесенский проспект, который начинался от одноименной соборной площади, где высился на месте нынешнего театра драмы носивший это же имя собор, и заканчивался за городским садом.

Был проспект, хотя и не Невский, довольно грязным, с деревянными, во многих местах разбитыми тротуарами, но в то время чуть ли не единственным местом в городе, претендующим хоть на какое-то благоустройство. Любопытно, что однажды городская Дума обратилась к горожанам с призывом вывозить на Вознесенский проспект навоз, чтобы сделать его проезжим.

Проспект даже в ту пору, когда не было электричества, был освещен фонарями, где горели керосиновые лампы.

На нем располагались одно- и двухэтажные каменные дома, вплотную примыкающие друг к другу или с небольшим промежутком для устройства ворот. Все говорило о том, что купцы знали, как обустроить свой быт.

Если и дальше продолжить путешествие по бывшему Вознесенскому проспекту, то перед нами оживет вся история старого купеческого Петропавловска и его обитателей.

Источник: газета «Северный Казахстан», 11.VI.2000 г.

«АХ ВЫ, СЕНИ, МОИ СЕНИ»

Сибирский исследователь П. Словцов, побывавший в наших местах в 1878 году, весьма был удивлен тем, что многие крестьянские дома в селах построены с разнокалиберными окнами на одной и той же стене. И еще тому, что большинство переселенцев жили в хатенках без знаменитых сеней, хотя уже тогда любили популярную песенку «Ах вы, сени, мои сени...». Входные двери вели прямо в скотное помещение. Хлев, коровник или овчарня с успехом заменяли сени.

Писатель Каронин-Петропавловский высмеивал мужиков за такую «моду». А известный врач Ц. Беляловский ругал их за антисанитарию и бескультурье. Тем не менее боголюбовцы или явленцы вплоть до конца XIX века строили дома без сеней, тащили ногами навоз из коровника прямо в жилой дом.

Объяснение простое: так теплее. Сени – штука холодная, а хлев согревается животными, к «аромату» которых люди быстро привыкают. К холоду человек привыкнуть никогда не сможет. Вот и считай, как хочешь, – бескультурье это или прямой расчет на удобство и тепло.

А по какому расчету возводились разноразмерные окна в доме? Сам Словцов дал исчерпывающее объяснение: расчет чисто экономический. В пятистеннике как «типовом» проекте большинства крестьянских домов всего два помещения; комната-светлица, она же зал, спальня и проч. И прихожая (кухня, столовая). На кухне света можно иметь поменьше и рамы оконные ставить подешевле. В светлице на солнечной стене, не скучаясь, рамы ставят пошире. Но на теневой стороне, и не дай Бог в северной, достаточно и крохотного окошечка.

Словцов отмечает и другую черту сибирского мужика – в каждый свой приезд на базар или ярмарку крестьянин покупает по одной раме, надеясь, что в следующий приезд он совершил более дешевую покупку. Так комплект оконных рам складывается из нескольких визитов на базар, и потому размеры их не одинаковы.

Бот она какая, народная архитектура.

Источник: газета «Северный Казахстан», 11 июля 2000 г.

ВНАЧАЛЕ БЫЛА «ЗОЛОТАЯ ПОХВАЛА»

Первую награду на земле, как говорят историки, придумали египтяне. Еще в XVIII веке до нашей эры, это почти 4 тыс. лет назад, они изготовили особый знак «Золотая похвала» и вручали его военачальникам за доблесть в боях с врагами.

Римляне, значительно позднее египтян, но тоже учреждали награды воинам. К примеру, венец на голову возлагали особо отличившимся: первому, взобравшемуся на вражеский корабль или поднявшемуся на крепостную стену, спасшему в бою римского гражданина, а еще – за победу над врагом, за храбрость.

В России награды широко вошли в употребление. Для этого вводились царские ордена и знаки. Иван Грозный, например, награждал подданных шубой со своего плеча. Благо, что шубы тогда шили безразмерными, пригодными к любой фигуре.

Что касается наших современников, то главной наградой служат ордена, медали, почетные звания.

И РАНЬШЕ ХЛОПАЛИ В ЛАДОШИ

Путешественник Гильом де Рубрук, посетив Монголию, первым из европейцев увидел и услышал, как монголы выражают свое одобрение или восхищение хлопаньем в ладоши. Жест этот, видимо, древнейший и естественный. Заметьте, несмышленыш-малыш, обрадованный появлением мамы, тоже пытается делать нечто похожее на хлопанье ладошками.

Но вернемся к древним монголам. Они аплодировали не только речам своих вождей, но и их действиям. Например, пьет начальник чашу вина, ему аплодируют и даже приплясывают. Осушит чашу – окружение устраивает ему бурную овацию. Преемники Чингисхана обязательно придерживались этого обряда, который со временем стал традицией во многих странах.

Манеру хлопанья в ладоши чуть позднее переняли и французы. Они назвали ее аплодисментами. Древний обычай пришел в Россию из Парижа. При царском дворе какое-то время даже

содержались аплодировщики, называемые по-русски рукоплескательями или ладошечниками.

Источник: газета «Северный Казахстан», №24 от 23.03.2001 г.

КАК ГУБЕРНАТОР БОРОЛСЯ С ХРЮШКАМИ

История Петропавловска, как известно, началась с лета 1752 года. Строительство Ново-Ишимской линии крепостей императрица поручила тобольскому генерал-губернатору, генерал-майору А.М Сухареву и командующему сибирскими войсками Киндерману. Судя по скучным документам, губернатор не проявлял особого рвения в делах служебных, а свой административно-начальствующий пыл употреблял на вмешательство в дела тобольского городского правления. Однажды губернатор узнал, что староста тобольской ратуши Турин И.В. целую неделю не брился и в жаркий день на рабочем месте снимал фирменный немецкий мундир чиновника. Губернатор «гнусных проступков» не потерпел и пресек немедленно. Турина оштрафовали на 50 рублей, в присутствии генерала его побрили, одели в мундир и под барабанный бой объявили горожанам о пагубности поведения старосты для судеб России.

Руководителю городской ратуши несказанно повезло. Сухарев давал приказы куда круче этого: за уклонение от взяток осуждал чиновников, неугодных объявлял ворами и прятал их в застенок. Но еще трагичнее произошли события, связанные с содержанием скота горожанами.

Дело в том, что тобольчане плохо занимались выпасом скота. Иногда преднамеренно скотина изгонялась хозяевами из собственных дворов на «прогулку» по проспектам сибирской столицы.

Эта картина была привычной во всех сибирских городах. Но самыми глупыми из всей домашней скотины оказались свиньи. Вот они-то и переполнили чашу терпения губернатора. Поросячья семья с увесистыми хряками во главе перерыли носами улицы в поисках кореньев трав, перепортили

рытвинами проезжие дороги, которые стали непроезжими. На ухабах и ямах переворачивались телеги, ломались колеса, падали кареты и тарантасы местных вельмож. Выезд правителю Сибири со своего двора стал опасен.

И хозяин края на поросячью дерзость ответил сурово. Он издал «приказ», которым повелел полицейской службе принудить владельцев скота путем штрафов и порок изгнать животных с улиц и площадей. А вот для бродячих свиней была определена высшая мера наказания – отстрел. Губернатор велел сформировать для этого наряды полицейских вроде современного спецназа. Убиенных хрюшек доставляли в лазарет для поправки больных. Повеление губернатора возымело действие. Через пару дней улицы были очищены от скота.

Так генерал А.М. Сухарев вошел в анналы сибирской истории.

Источник: газета «Северный Казахстан», №42, 9.IV.2003 г.

И УМНОЖАЛИСЬ КАПИТАЛЫ

Сейчас на разных уровнях много говорится о развитии среднего и малого бизнеса. Именно с этого и начинали многие представители купечества Приишимья, тем более что условий для накопления капитала в Северном Казахстане было предостаточно, чем, собственно, и пользовались предпримчивые люди. Из-за отсутствия близ Петропавловска природных ископаемых и мало-мальски обустроенных дорог местная промышленность базировалась поначалу на переработке наиболее доступного сырья – продуктов скотоводства. Такие предприятия стали возникать не только в городе, но и в Пресновке, Пресногорьевке, чуть позднее – в Кокчетаве. В ряде сел возводились мельницы, крупные колесные, бондарные, тарные, шорные мастерские и кузницы.

Местные предприятия кустарно-заводского типа предпринимателей Большаковых, Зенкова, Микрюкова специализировались на выделке кожи, овчин и мерлушек, производстве топленого сала и сбывали свою продукцию на Ирбитской,

Ишимской и других ярмарках. Все это, конечно, не могло удовлетворить аппетиты местного купечества, которое настойчиво искало новые, солидные участки приложения своего капитала. Уже в первые годы XIX века в степь направились поисковики разведать рудные места не только в Северном, но и в Центральном Казахстане.

В 1816 году военная экспедиция обнаружила медные и свинцово-серебряные руды, на которых уже в 1835 году частным лицам позволялось заводить горные промыслы. В те же годы возникли Мариинские золотые прииски у ключа Сарыбулак. В середине века на них было занято около 150 рабочих-старателей, из которых третью часть составляли казахи. Самородное золото добывалось и в урочище Бурабай. По речке Жанасу в золотых россыпях выявилась платина. На горной гряде Сары-Адар и вблизи озера Майбалык еще во времена Абылая было известно и использовалось несколько видов полудрагоценных камней. В районе Голубого залива и севернее оз. Большого Чебачьего открыты залежи магнитного колчедана. В 1833 году Аппак Бажанов обнаружил горючий камень Караганды. Так, уже в первой половине XIX века появилась возможность создать в Северном и Центральном Казахстане угольную, металлургическую промышленность, организовать золотодобычу. Позволяли это и трудовые ресурсы края, отличавшиеся дешевой рабочей силой за счет разорившихся крестьян-переселенцев и вчерашних кочевников.

Когда стало известно о богатствах местного края, многие промышленники Западной Сибири и Урала перестали спокойно спать в предвкушении новых огромных барышей.

В Петропавловске к этому времени состояло на учете уже 277 купцов, а в их владении числилось около 40 заводов.

Была еще одна «интересная» сфера приложения местного капитала: в 1843 году правительство разрешило частным лицам устройство в Западной Сибири винокуренных заводов. В середине 19-го века в Петропавловске действовало шесть питейных заведений и десятки – в крупных населенных пунктах Северного Казахстана. Винокурение и виноторговля приобрели широкий размах, стали самым доходным делом того времени.

Источник: газета «Северный Казахстан» от 13.II.2001 г.

«КОРОВУ ИМ НА БАНЮ»

Жил один чудак, «мыслитель-филолог» местного значения в Большой Малышке, что близ Соколовки, до войны. Все звали его Михаилом, но только собственная жена обращалась к мужу по настоящему имени – Михей. Родное имя его владельцу почему-то сильно не нравилось. Он считал, что Михей по церковным святым придуман нетрезвыми попами («корову им на баню»), а по-научному он доподлинно есть Михаил. Односельчане, чтоб не обижать доброго и покладистого мужика, так и звали Михея – Михаил.

– Вот только жена, корову ей на баню, не хочет понять, что Михей – не имя вовсе, а прозвище, – возмущался бородатый супруг.

Выражение «корову им на баню» он в разговоре употреблял часто и подчас не к месту. Я поинтересовался, а что же означает такое несвойственное сочетание коровы с баней. Местному чудаку заметно понравился вопрос. Он тут же приосанился, нахохлился и с ученым видом объяснил:

– В наших банях, которые топятся по-черному, крышу многие делают земляной. С весны на ней вырастает густая, сочная лебеда. Чтобы не пропадала трава без пользы, один скупердяй-сельчанин решил затащить на баню своего теленка.

История умалчивает об итогах этого починя, но соседи говорили, будто четвероногий «верхолаз» упал с крыши и сломал себе щею. Конечно, жалко животное.

Но до чего же изобретательны у нас некоторые люди, «корову им на баню»!

НЕ ЭЙФЕЛЕВА БАШНЯ, НО ВСЕ ЖЕ...

Кто из нас не употреблял известные присказки: «Труба – дело», «В трубу вылетел». Некоторые считают, что труба – дело безнадежное, пропащее: вроде бы прогорел и вылетел в небеса. Смею утверждать, что по опыту Петропавловска трубы были показателем индустриального развития города. Печники, люди древней профессии, всегда считались строителями высшего

класса и всегда дефицитными. Ведь только из их «клана» выходили знатные мастера кладки каменных труб, башен, маяков.

Петропавловск на знаменитые трубы не богат. Почти 200 лет своей истории он чадил из неказистых крестьянских труб с завершением из черепичных горшков или корчаг. Настоящий же бум на них, как говорят старожилы, начался с 1915 года, когда на крутом изгибе Ишима взметнулось массивное здание городской водокачки. Красиво она смотрится. Но убери от здания трубу – и сразу потускнеет вся красота. Красавица, она создает особый колорит всему микрорайону. Несмотря на «преклонный» возраст, она и сегодня стоит гордо, лихо подпирая небо.

Старожил Крохин, ныне, к сожалению, покойный, рассказывал, что здание городской водокачки служило объектом осмотра многими любопытными и не только как достопримечательность города. Когда омские каменщики выводили в небо ее трубу, за их работой постоянно и пристально наблюдал с добрым десяток местных печников. Им хотелось узнать неведомый секрет кладки таких созданий. Узнали? Говорят: да. Например, трубу Петропавловского хлебокомбината выкладывал уже не заморский, а коренной петропавловец Александр Владимиров. Имена мастеров других дымоходов в городе остались неизвестными.

На железнодорожной станции чуть старше подгорной была деповская труба. Перед войной ее разобрали. Закачалась, бедняга, от тряски большегрузных поездов. А была еще одна неказистая дымарня – у городской бани. Петропавловские трубы, прямо скажем, не бог весть какие произведения инженерного искусства, и возвышались они не более как на 50–60 метров. Но силуэт города все же украшали. Их считали, знали поименно. Железные и вообще металлические жерла таким почетом, как каменные, в городе никогда не пользовались, число ржавых махин не считали, ими не гордились.

Но, как бы то ни было, трубы ТЭЦ-2 смотрятся величественно. Если не считать 180-метровой петропавловской телевышки, дальней родственницы Эйфелевой башни, они самые высокие в городе. Их высота 150 метров, и первой из трех в 2001 году исполнится 40 лет.

Источник: газета «Северный Казахстан», 11.VII.2000 г.

«ЯБЛОКО ЛЮБВИ»?

Любимый овощ большинства огородников – помидор. На дачных и огородных участках петропавловцев он занимает от 10 до 30 процентов, второе место после картофеля.

Родина помидоров – Америка. Мексиканцы его называют «томатель». Итальянцы зовут: «помод’оро», то есть «золотое яблоко». По-французски – «поме д’амур» – «яблоко любви». Что любовного в помидоре – французам лучше знать.

Заморский «гость» прибыл в Европу в середине XVI века, где его приняли совсем не любезно, а вернее сказать, невежливо – с недоверием, считали даже ядовитым, вызывающим тошноту и головную боль. Некоторые огородники России все же стали выращивать томаты, но как декоративное и лекарственное растение. Только в XIX веке помидор появился на столе россиян в качестве продукта питания.

В Северный Казахстан семена томатов завезены крестьянами-переселенцами в конце XIX века. Рассада их выращивалась в селах и станицах, входящих ныне в Бишкульский, Есильский и Мамлютский районы.

Источник: газета «Северный Казахстан», 14 декабря 1994 г.

ХЛЕСТАКОВЫ БЫВАЛИ И В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ

Магдалина Федоровна – супруга петропавловского градоначальника, женщина необыкновенной активности, прослыла меломаншей. Ни петь, ни играть она не умела, но усердно пыталась упражняться в подобных престижных занятиях. Иногда выступала даже на балах местной знати. А еще отличалась щедрой поддержкой заезжих музыкантов и актеров. Ее дом оттого частенько превращался в некую контору филармонии. Оказывается, еще в позапрошлом веке первые леди Петропавловска покровительствовали развитию культуры. Упомянутая Магдалина поговаривала даже о развитии оперной самодеятельности в Петропавловске.

Однажды градоначальница услышала от столичного гастро-
лера, что в наш город намерен заглянуть великий Шаляпин. Ой,
что тут началось!

В ожиданиях прославленного певца Магдалина всполошила
весь город и не обманулась. Вскоре к «губернаторскому дому», так
обыватели звали солидный двухэтажный особняк, существующий
и поныне на Парковой улице, подкатил пыльный тарантас от вок-
зала. Два франтовато одетых гостя, без предупреждения о своем
визите, нагрянули к доброжелательной хозяйке, словно бы знали
местные порядки.

Прием певца по меркам провинции был грандиозным. Две
ночи Вознесенский проспект пыпал в огнях фонарей, что счита-
лось редким событием.

Городской театр на трех концертах солиста был переполнен
любителями вокала.

В итоге актер с солидной суммой денег укатил в сторону Мо-
сквы.

Гастроли прошли отменно. Магдалина Федоровна была от сча-
стия на седьмом небе. Лишь одно смущило местных меломанов –
слабенький голосок исполнителя.

– Вовсе не Шаляпин это был, а какой-то проходимец, – ре-
шительно заявил регент Вознесенского собора, умерив восторги
градоначальницы.

А гениальный русский бас действительно мощно звучал
в те дни, но только не в Петропавловске, а... в кафедральном со-
боре Петропавловской крепости Санкт-Петербурга.

Источник: газета «Северный Казахстан», № 78 от 20.IX.01 г.

ЗНАЛ ЛИ ВЕЛИКИЙ ПОЭТ О ПЕТРОПАВЛОВСКЕ?

Сразу же оговоримся: Пушкин никогда не был в Северном
Казахстане и вряд ли мечтал побывать в Приишимье. Но севе-
роказахстанцы знали о нем еще при жизни поэта. И не только
русские, из колыбели которых он вышел, но и казахи, украинцы,

татары, все представители многочисленных этносов казахстанской земли.

У нас есть основание утверждать, что Александр Сергеевич знал о существовании тогда сибирского городка, называемого Петропавловском. И вот что дает пищу для таких гипотез и догадок.

Достоверно известно, что, изучая документы о пугачевском бунте, он внимательно читал так называемые подметные письма крестьянского вождя. А если так, значит, не могли пройти мимо внимания А. С. Пушкина те из писем, в которых Е. Пугачев упоминал Горькую линию сибирских крепостей, призывал к восстанию гарнизон крепости святого Петра. В письмах султану Абылаю Пугачев сообщал о своем намерении лично побывать в крепости Петра, чтобы сделать ее центром крестьянского восстания всей Сибири. Эта важная часть планов и намерений Е. Пугачева не могла ускользнуть от внимания великого мыслителя А. С. Пушкина. Как знать, если бы Александру Сергеевичу удалось осуществить свой замысел о написании, кроме «Капитанской дочки», монументального произведения о крестьянской войне под руководством Емельяна Пугачева, может быть, мы бы прочитали что-то пушкинское и о нашем скромном городке.

И еще одна небольшая деталь в биографии нашего города, соединяющая нас с гениальным сыном русского народа. В эпоху великого поэта триумфаторами русской славы России были герои Отечественной войны 1812 года. В числе прославленных боевых соединений, отличившихся в историческом сражении под Бородино, стала 24-я Сибирская дивизия, в которой отважно воевали сотни казаков и солдат из Петропавловска. Легендарная дивизия героически защищала батарею и редут генерала Раевского, любимого Пушкиным героя и его близкого друга. Раевский не раз с восторгом отзывался о подвигах сибиряков, и А. С. Пушкин не мог этого не слышать.

И еще одна гипотеза на эту тему. Всем известно, что Александр Сергеевич знал о Петре Ершове, читал его «Конька-Горбунка», интересовался личностью молодого сказочника и его творческими планами, в частности, и работой над поэмой «Суз-

ге». П. Ершова мы по праву считаем своим земляком. Но мало кто знает, что героиня поэмы «Сузге» – красавица-жена сибирского хана Кучума – родилась в урочище Кызыл-Жар, здесь же и похоронена после героической гибели на глазах сподвижников Ермака. У нас есть основания полагать, что А. С. Пушкин – большой ценитель эпоса народов России – был осведомлен о такой лирико-героической страничке истории нашего края.

Вот такие доводы дают убеждение в том, что великий поэт имел некоторые сведения о нашем Приишимье.

Но у краеведов есть факты о том, что и петропавловцы знали о литературном гении уже в годы его жизни.

Через Петропавловский острог в первой половине XIX века прошла целая группа декабристов – единомышленников и друзей великого сына русского народа. Среди них Я. Высоцкий, Н. Кожевников, В. Сизиневский, Н. Цебриков, Л. Вронский и другие, а всего 11 декабристов. Большинство из них длительное время были здесь не только узниками и ссыльными, но и представителями дворянской революционной культуры. В среде местной передовой интеллигенции находились люди, которые общались с декабристами, разделяли их взгляды, ценили пушкинский талант.

Примечателен и такой факт: в нашем городе читали «Современник» и регулярно получали по подписке ряд лет пушкинский журнал. Например, в год смерти поэта в Петропавловск доставлялись три экземпляра издания, а в 1860 году – два.

И еще одно свидетельство признания и дань глубокого уважения к великому поэту – присвоение его имени центральной улице города. Первые дома на этой городской магистрали появились накануне и в год смерти гения русской литературы. Вознесенского проспекта (ныне Конституции Казахстана) в то время не существовало. С тех пор и поныне Пушкинская, пожалуй, единственная в городе, сохранившая свое первоначальное наименование. В Петропавловске даже существуют легенды о ней.

Говорят, заявил однажды в Петропавловск генерал-губернатор и при осмотре новой улицы вдруг зачихал, закашлял. «Ох, незддоровится, видимо, нашему высокому гостю», –

забеспокоился местный градоначальник. Но друга успокоил инспектор просвещения: «Нет, генерал здоров. Это он с ветерком проехал по улице Пушкина, который всегда поддавал вельможам крепкого перчика».

Вторая статья, напечатанная в «Тобольских губернских ведомостях», сообщала, что присвоение имени Пушкина улице в Петропавловске проходило непросто. Эту акцию опротестовала губернская канцелярия на том основании, что после смерти поэта царский двор запрещал произносить имя Пушкина в дворянских кругах. Петропавловские чиновники прикинулись людьми темными, невежественными. Они подобострастно извинились перед начальством, но отменить уже принятое решение, как требовала канцелярия, преднамеренно «забыли». Так до сих пор та улица и украшает наш город фамилией великого поэта.

Источник: журнал «Провинция», 2006 г., №4 стр. 19–20

И У НАС БЫЛИ СВОИ САВВЫ

Все знают о таких меценатах старой России, как Савва Морозов, Савва Мамонтов. И у нас в Петропавловске того времени были свои Саввы.

105 лет назад, в 1894 году, как отмечалось в дореволюционных справочниках, «усердием петропавловского купца Саввы Исидоровича Хлебникова и жены его Анны Дмитриевны построена кладбищенская Всехсвятская церковь бесприходная, однопрестольная, в честь всех святых. Здания церкви и связанный с ней колокольни каменные, обнесены железной, на каменном фундаменте оградой». Кроме того, при этой церкви была учреждена женская община-монастырь. Кстати, при этой же церкви находилась созданная опять-таки на средства петропавловского Саввы городская богадельня.

И если уж продолжать и дальше тему благотворительности, то даже в то время в Петропавловске существовали общество «Пособие для бедных», содержавшее ночлежный дом, и общественная библиотека в бесплатной народной столовой.

КАК РАСПРЕДЕЛЯЛИ ЖЕНЩИН

Первыми жителями крепостей, редутов-маяков, естественно, были военные: драгуны, казаки. Ближайшие деревни с женским населением находились за 200 км. И тогда, чтобы решить «семейный» вопрос, в Сибирь на каторгу стали ссыпать не только мужчин, но и женщин. В Омском архиве сохранились записи от 1759 года, где написано буквально следующее: «Девки и женки в оной канцелярии были просмотрены и явившиеся способными к замужеству – 33, при сем посланы для распределения по крепостям». По степени виновности будущие основательницы и хранительницы семейных очагов распределялись так: «отцеубийство – одна, убийство – восемь, мужеубийство – пять, воровство – две, детоубийство – четыре, за порчу трав и волшебные слова – две».

Источник: газета «Северный Казахстан», № 60 от 21.V.1999 г.

СКОЛЬКО ЛЕТ ХЛЕБУ?

Мы уже сообщали в «Старой крепости» о превращениях хлебного зернышка, прародина которого в диком виде выявлена в глубинах Азии. Но из всех злаковых самый большой клин паши освоен пшеницей. Ее посевы располагаются от Австралии и Океании до Северного Полярного круга, во всех частях света, кроме Антарктиды. Она растет и на четырехтысячной высоте гор, и в низинах до 300 метров ниже уровня моря.

Всего пшеницей засевается свыше 225 миллионов гектаров, из которых почти 70 млн. - в странах СНГ. Каждый месяц на планете ее где-то сеют, а где-то жнут.

Время использования пшеницы в разных регионах мира разное. У нас, в Северном Казахстане, она культивируется немногим больше 200 лет. Значительно старше ее здесь просо, затем ячмень, более тысячи лет потребляемые местными тюркскими племенами. Но в странах Средиземноморья она высевалась значительно раньше. Например, в Египте найдены зерна

пшеницы возрастом в 8 тысяч лет. В одном из швейцарских музеев хранится кусочек хлеба, выпеченного 6 тысяч лет назад.

ХАДЖИ-МУКАН В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ

Весной 1904 года в Петропавловск приехал на спортивные состязания будущий легендарный казахский борец Хаджи-Мукан. Здесь и состоялось его боевое крещение на борцовском ковре.

Российский цирковой силач А. Злобин, приметив казахского богатыря, решил помочь ему поступить в Петербургскую школу циркового искусства. Подросток-силач, сирота и бедняк, тяжелым трудом грузчика заработав в Петропавловске небольшие средства на дорогу и учебу, выехал в Петербург. Там, получив минимальные знания, приемы и навыки классической борьбы, начал активно участвовать в матчевых встречах в цирках ряда городов России. Затем удалось совершить удачное турне по некоторым странам Азии, Европы и Америки. В 1909 году Хаджи-Мукан завоевал звание чемпиона мира по французской борьбе.

После Октябрьской революции он организовал первый в Казахстане передвижной цирк. Любил подолгу гостить в Петропавловске. В местном цирке, который называл своей «домашней ареной», демонстрировал высокое профессиональное борцовское мастерство. Приглашал и принимал в нашем городе Поддубного.

Источник: газета «Северный Казахстан», № 50 от 9.V.1995 г.

ПЕТРОПАВЛОВСК СТО ЛЕТ НАЗАД

Любопытно все-таки, каким был Петропавловск, вступавший в прошлое столетие. Открыв 18-й том энциклопедического справочника «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества», изданного

в Санкт-Петербурге, узнаем, что сто лет назад в городе проживало 21750 человек. Здесь же можно познакомиться и с таким фактом: за 129 лет число жителей в нем увеличилось в 23 раза.

Представляя в первое время своего существования небольшое укрепление с деревянными стенами и палисадами, отмечается в справочнике, город Петропавловск в 1865 году уже имел 2 площади, 14 улиц и 11 переулков, а в настоящее время (1901 г.) занимает площадь около 7 кв. верст. Такой рост города зависел от счастливого его положения на месте соединения караванных торговых путей с железной дорогой.

Далее узнаем, что город делился на две части – нагорную (или новый город), находящуюся на возвышении от 3 до 9 сажень над уровнем реки, и подгорную, или старый город, у самого Ишима. В нагорной части сохранились остатки старой крепости, которая была построена в виде неправильного полукруга, обращенного срединой к западу, где и оканчивалась крутым берегом, имеющим 100 футов высоты. Нижняя часть города (казачья) в сильные разливы заливается рекой Ишим.

В городе имелось около 3000 домов (из которых около 260 каменных), 5 каменных православных церквей, 6 магометанских мечетей, еврейская деревянная синагога, три больницы, аптека, театр, общественное собрание, отделение государственного банка, общественный городской банк, две гостиницы и несколько довольно значительных торговых фирм. Кроме того, здесь существовали мужское пятиклассное училище, женская четырехклассная прогимназия, две церковно-приходские школы, приходское женское училище, 2 станичные школы и 6 татарских школ (медресе при мечетях).

Из зданий разнообразной архитектуры заслуживают внимания мечети, городское училище и так называемый «меновой двор».

В 1900 году в Петропавловске насчитывалось 42 салотопенных завода, 10 кожевенных, 3 шерстобитных, 11 овчинных и несколько других менее крупных заводов.

Источник: газета «Северный Казахстан», 13.II.2005 г.

ЛЕГЕНДАРНАЯ СОБАЧКА

Сразу назовем ее дворняжкой по имени Угадай. Приобрел ее и принес домой девятилетний братишко Саша, он же дал ей имя. Привязи она не знала, не было и ошейника. Росла во дворе, где оградку в годы войны использовали для отопления. Наш скромный домик стоял на окраине города. Юный хозяин пытался дрессировать своего четвероногого друга, но не получилось. Угадай не хотел учиться, убегал прочь от своего тренера-недачника.

– Не собака, а барин бестолковый! – заключил Сашка и махнул рукой на эти занятия.

Угадай только этого и ждал и начал вытворять сюрпризы. Однажды у соседей провалился в туалетную яму двухлетний ребенок. Угадай первым это заметил, бросился в яму и вытянул за рубашонку бедолагу. А вот другой случай.

На дворе был 1946 год. Семья ждала моего возвращения после демобилизации. В день возможного приезда Угадай с утра исчез со двора. Потом очевидцы рассказывали, что видели собаку на перроне вокзала. Что бы ему там делать? Меня Угадай в жизни не видел, в доме была на стене фотография.

На выходе с перрона в город я заметил, что какая-то собачонка проявляет ко мне интерес: обнюхивает, виляет хвостом, даже лизала чемодан.

Меня никто не встречал. Я шесть лет назад уезжал, прошел с боями через Подмосковье, ранен был под Старой Руссой. С волнением возвращался в родительский дом. За квартал до знакомой калитки мне навстречу бросилась молодая девушка. Узнал сестренку! А у ее ног с визгом радости крутилась собачонка. Наконец ее заметила и сестра.

- Угадай, а что ты тут делаешь?
- Она с перрона за мной увязалась. А что, она наша?
- Да, это наш Угадайка. Как же он тебя узнал?

Дома сестренка рассказала эту историю отцу, который вернулся с фронта раньше сына. Он улыбнулся и объяснил: собаки узнают своих хозяев по запаху.

Вскоре Угадай удивил нас еще одним случаем.

Отец завел в хозяйстве годичную телочку в расчете вырастить корову. Кормили, берегли ее. И вдруг она исчезла. Поиски результата не дали. Заявили даже в милицию. Прошло двое суток. Все уверились, что теленка захватили преступные люди. На третий день исчез и Угадай.

Вдруг в обед третьего дня перед окном дома с улицы мамка услышала заливистый лай Угадая. Подбежала к окну. О чудо! Собака лает на всю улицу, а рядом с ней стоит наша телушка, виляя хвостом!

Где собака нашла пропавшего теленка? Загадка осталась тайной.

Глубоко убежден, что животные бывают истинно верными друзьями человека.

МАСТЕРА ЛУКА

5–6 тысяч лет назад лук со стрелами появился на берегах Ишима. Вначале он делался из крапивных веревок простой дужкой на тетиве, а затем стал изготавляться с прогибом посередине. Постоянно совершенствовался и наконечник стрел. Наконец лук стал слоеным, скрепленным рыбьим kleем. Сила его значительно возросла.

Первыми мастерами лука в Приишмье были ханты и манси – искусные охотники. Поначалу поражающая способность стрелы среднего воина не превышала ста метров. Но с усовершенствованием этого древнего оружия его мастера попадали точно в цель на расстоянии километра.

У КОЛЕСА НЕТ КОНЦА

Величайшие изобретения человечества – колесо, лук, костер – безымянны. Достойный памятник поставить некому. Разве только древним шумерам. Это они 2500 лет до нашей

эры начали мудрить со спилом толстого дерева и придумали колеса для перевозки камней.

Петропавловские археологи, по сообщениям доктора исторических наук В.Ф. Зайберта, находят колеса боевого назначения (близ сел Кенес, Улубай, Берлик, Новоникольского), используемые в нашем крае около четырех тысяч лет назад для устройства грозных боевых колесниц.

Источник: газета «Ленинское знамя» № 107 от 7 ноября 1994 г.

ТАК КОГДА ЖЕ КРЕПОСТЬ СТАЛА ГОРОДОМ?

Когда крепость святого Петра стала городом Петропавловском? До сих пор нет единого мнения по этому поводу. Одни считают, что в 1804 году, другие – в 1807, третьи – в 1824 году. Сразу возникает вопрос: почему же такой разнобой? Мне думается, что в установлении подобных дат важно точно определить точку отсчета во времени. Приведу для ясности пару примеров. Москва ведет отсчет времени своего существования как города с 1147 года, хотя уже в конце XI в. существовал небольшой городок с центром на Боровицком холме, окруженному посадами торгово-ремесленного населения. Когда первые вятичи брали это место для своего поселения? Источники пока безмолвствуют. А 1147 год взят за точку отсчета основания Москвы потому, что летопись впервые упоминает Москву датой 4 апреля 1147 г., когда московский князь Юрий Долгорукий вел переговоры с князьями кривичей.

Иное дело – Петербург, начавший свое бытие ранним утром 16 мая 1703 г., когда были заложены первые камни на Заячьем острове под фундамент Петропавловской крепости, под защищкой которой начал строиться город, с 1712 г. ставший столицей России. Тут точка отсчета очевидна: на рубеже XVIII – XIX веков Петербург стал самым крупным городом империи.

Теперь после этих предварительных замечаний обратимся к нашему городу. Оставаясь военно-стратегическим центром Ново-Ишимской (Горькой) линии, крепость св. Петра стала важнейшим пунктом торговли казахской степи с земледельческими и промышленными районами России, что вело к возрастианию численности гражданского населения: в 1804 г. около крепости насчитывалось 715 обывательских домов. Из них 100, связанных с воинской службой, находились в ведении коменданта крепости.

В 1804 г. Александр I утвердил «Расписание городов, где стоят крепости и порты, и форштадтов при них, где полагается в крепостях управлять комендантом, а полицию над домами гражданскими предоставить гражданскому ведомству». В этом списке была названа крепость св. Петра, отнесенная к городам, в которых управление населением переходило к гражданскому ведомству. В 1807 г. был назначен первый городничий – отставной майор Левашев с окладом 300 рублей в год.

Этой же реформой 1804 г. из Соколовской, Красноярской, Ильинской, Казанской и Сладковской волостей было образовано Петропавловское комиссарство Ишимского уезда, управление которым осуществлялось земским комиссаром, подчинявшимся генерал-губернатору Сибири.

Между тем есть другие соображения относительно времени преобразования крепости в город. Одни связывают это с назначением городничего (1807 г.). Другие – с образованием Петропавловского округа Омской области с центром в Петропавловске. Но все это не более чем затянувшиеся чиновничьи игры по русской пословице: «Тише едешь – дальше будешь».

Я глубоко убежден, что история города (не крепости) начинается с именного Указа Александра I 1804 года, а становление городской администрации затянулось на целый ряд лет, что само по себе свидетельствовало о несовершенстве машины государственной власти империи.

Источник: В.С. Черников, газета «Северный Казахстан», № 60 от 21.V.1999 г.

ПОДЫМИМ, БРАТОК?

Табачная проблема была и остается во все времена. А все потому, что число курильщиков не убывает, а табак неумолимо дорожает. И курильщики вынуждены лихорадочно экспериментировать в поисках табачного заменителя. В «Истории Отечества» («Встречь солнцу», изд. 1967 г., стр. 496), авторитетном академическом труде, можно прочитать информацию из XVI века об опыте курения у остыков – наших северных соседей. Они научились курить у китайцев раньше русских. Оригинальность их способа в использовании керамического чубука с длинным мундштуком и допуске вдыхаемого дыма через воду, набранную в рот. Курильщиков привлекала дешевизна и доступность курева. Древние использовали любой подручный для курения материал: мох, гнилье, травы и прочие остатки органики. Дешево и заманчиво.

А вообще табак в наш край завезли китайцы еще до джунгар, и до XVIII века торговля им велась нелегально. В 1727 г. царские власти попытались установить в Сибири пошлину на ввоз табака. Но тобольские крестьяне ответили на это массовыми посевами «тютюна» на своих огородах. Местный табак охотно скупался купцами по цене до 20 рублей ассигнациями за пуд. Это было очень выгодно крестьянскому хозяйству.

В конце XVIII и начале XIX веков в русских селениях нашего края возникли сотни кустарных предприятий по производству табака разных сортов. Некий господин Зубовский в Петропавловске открыл в 1859 году настоящую табачную фабрику, где работали одесские мастера-табакоделы. О местном табаке появились публикации в российских журналах и местных ведомостях. И уже в середине XIX в. посевы табака в Петропавловском уезде превысили 400 десятин, больше, чем в любом другом уезде Сибири. В конце XIX века казаки Горькой линии производили до 8 тыс. пудов табака. Самый распространенный сорт – «махорка линейная». Ее использовала в основном беднота, уже по цене от 3 рублей до 80 копеек за пуд.

Дешево? Были же благословенные для курильщиков времена!

«...УСТРОИТЬ МЕЧЕТИ, А ПРИ НИХ – ШКОЛЫ»

Первая казахская школа в Петропавловске открылась 215 лет назад, в 1782 году, когда на «Сибирской линии» повелено было строить мечети, а при них школы и караван-сараи».

А в 1784 году для распространения ислама, как сообщается в справочнике по г. Петропавловску Акмолинской губернии за 1925 год, определяют в муллы знающих магометанский язык служилых тобольских татар с назначением им жалования от казны. Эти муллы и были учителями казахских детей.

Цель таких назначений, как сообщается в том же источнике, «подорвать влияние среднеазиатских ходж в киргизских кочевьях».

АМЕРИКАНЦЫ ОКАЗАЛИСЬ РУССКИМИ

Наверное, мы не можем обходиться без американцев. Во все времена, в том числе и советские, их можно было встретить в нашем kraе, помогающими нам, как и в настоящее время, практическими делами. Скажем, в 1928 году, как сообщала местная газета «Смычка», на петропавловском мясокомбинате работала группа американских специалистов, имеющих большой практический стаж по работе на бойнях Чикаго и Южной Америки.

Правда, на поверку оказалось, что они были в большинстве своем русскими рабочими, которые в 1910 году в поисках лучшей доли эмигрировали в Америку. Кстати, русский язык они не забыли, и у петропавловских коллег не было затруднений в общении с американцами.

И ЗУБЫ АКУЛЫ

Наша область и район города Петропавловска составляют часть южной Западно-Сибирской равнины, которая отличается однообразием рельефа, слегка нарушенным рядами невысоких грив и увалов. С юго-запада на северо-восток равнина рассекается долиной реки Ишим, на правом берегу которой и расположен наш Петропавловск.

Однообразие рельефа равнины объясняется освобождением ее в далеком прошлом от вод большого моря, подтверждением чему являются остатки морской фауны: раковины, зубы акул, встречающиеся в глинистых отложениях на берегу Ишими.

Источник: газета «Северный Казахстан», № 6 от 15.I.1997 г.

С ВЕТРОМ НА ПЕРЕГОНКИ

Считается, что коньки в нашу страну доставил не кто иной, как сам Петр Первый. Он, будучи в Голландии, где многие увлекались исландскими усовершенствованными коньками, научился катанию. Выходит, царь был первым русским конькобежцем. В Туле по заданию Петра были изготовлены единственные в мире железные коньки с загнутым носиком и очень похожие на голову лошади. Потому, наверное, их и назвали по-русски коньками. Однако древние люди сибирского севера раньше исландцев изготавливали коньки, и не полужелезными, полудеревянными, а из костей животных.

А вот лыжи намного старше коньков. В Карелии они были известны еще 2–3 тысячи лет до рождения Христа. Старинные лыжи найдены и в Скандинавии. На таких приспособлениях древние варяги и русичи охотились и даже воевали. Однако изобретателями лыж считаются эскимосы. Образцом для них послужили полозья нарт.

В Приишимье лыжами, как полагают ученые, пользовались еще в X–XI вв. Как средство передвижения по снежной равнине

нашего края лыжи в X–XI веках упоминаются среди старинных изделий ремесленников кипчаков и кимаков, предков казахов.

Источник: газета «Ленинское знамя» от 21.XII.1991 г.

«... И ПЕЧЬ РАЗЛОМАТЬ ДО ПОДОШВЫ» от СЕРЬЕЗНОГО до КУРЬЕЗНОГО

На одиннадцатом году существования крепости св. Петра на пост генерал-губернатора в Тобольске был назначен генерал-майор Денис Иванович Чичерин. Личность в истории Сибири яркая, оригинальная. Итальянец по происхождению, он был красив, деловит и не обделен умом. Как друг известных братьев Орловых пользовался вниманием и доверием самой Екатерины II. За 18 лет губернаторского правления Чичерин немало сделал полезного в Сибири, в том числе и в Приишимье. Постоянно проявлял заботу об обеспечении края продовольствием, обустраивал дороги, почтовые и линейные тракты для линейных войск. Заселял крестьянами Барабинскую и частично Ишимскую лесостепь. Заботился об усилении гарнизонов крепости и редутов, о нераспространении пугачевщины, строил госпитали, открывал аптеки и пункты прививок против оспы. Развивал ремесла и торговлю. Учредил в Сибири первую банковскую контору. Не жаловал взяточников, не любил ябедников. Характером был вспыльчив, но отходчив. Не стеснялся исполнять религиозные обряды, следил за благоустройствомселений и крепостей.

Люто ненавидя тараканов, считал их причиной всех болезней рода людского, в октябре 1776 года губернатор распорядился разослать по всем городам и крепостям строгий приказ, чтоб с наступлением зимних холодов владельцы харчевен, «где пекут хлеб и калачи, вымораживали тараканов». Полицейским властям было поручено «довести сей приказ» до всех сибиряков. Губернаторская акция против запечных насекомых, конечно, была полезной, но большой славы ее инициатору не принесла.

Однажды генералу доложили, что у подканцеляриста Галевинского горит баня. Губернатор сию же минуту уединился в конторку и сочинил приказ в полицию: «По получении сего в тот же час, взяв команду, и в бане у Галевинского огонь залить и печь разломать до подошвы». Пожарные, не ожидая приказа, уже успели погасить пожар. Но с получением губернаторского рескрипта на всякий случай возобновили «борьбу» с потухшим уже огнем и, как велено наместником императрицы в Сибири, снесли до подошвы не только печь, но и всю баню.

Располагая почти неограниченной властью, Чичерин жил пышно, на широкую ногу. Содержал дворню до 150 слуг. В праздники закатывал торжественные обеды, балы. Ежедневно во дворце угощал до 30–40 чиновников с периферии. Любил славословия в свой адрес в стихах и цветистых речах.

18 лет правил он обширной Сибирью. Конечно же, бывал в крепости св. Петра. По привычке и здесь не обошелся без пышных балов. В 60-летнем возрасте он был отправлен в отставку и покинул Сибирь. Жизнь сразу полегчала, правда, сибиряки подобного не заметили.

Источник: газета «Северный Казахстан», № 152 от 22 декабря 2003 г.

ПРИШЕЛ С КОТОМКОЙ ЗА ПЛЕЧАМИ

Известный этнограф И.Г. Андреев родился на Тюменщине в 1743 году, там в малолетстве и познал азы грамоты. Но североказахстанцы имеют все основания считать его своим земляком. Почему?

Юноша еще в родном селе рано понял жизненную необходимость в знаниях, в учебе. Повторяя подвиг холмогорского подростка Михаила Ломоносова, он в 1757 году с котомкой за плечами заявился к военным строителям крепости святого Петра с твердым намерением стать строителем и служить в новой крепости. Инженер-поручик Шпрингер, руководивший ее строительством, по-отечески отнесся к намерениям

юноши и, убедившись, что тот уже знаком с начальной грамотой, определил Ивана в гарнизонную, только что созданную школу. Сам Шпрингер вел в школе уроки по арифметике и геометрии.

В 1760 году Андреев успешно усвоил предметы, которые преподавались в школе, и блестяще выдержал экзамены. Дальнейшую судьбу юноши определил тот же инженер-поручик, подготовивший ему место для продолжения образования в омской инженерной команде.

С окончанием учебы И. Андреев был направлен на службу в Семипалатинск, а в 1793–1796 годах опять же служил в Омске. Удостоившись чина вахмистра, Андреев выполняет ряд поручений генерал-губернатора. Одно из них – съемка и описание тракта Олонецкого полка в Кузнецке.

Служба была тяжелой, а походная жизнь – трудной, но молодой офицер постоянно занимался самообразованием. В 1780 г. Андреев назначается управляющим Пограничной канцелярией, а в 1795 г. направляется на исследование обширного северо-восточного региона Казахстана. На это полюбившееся ему дело ушел ряд лет. Особенно увлеченно он занимался изучением быта, образа жизни казахов Прииртышья и Приишимья. Значимость его трудов была высокой.

Свои основные обязанности Андреев исполнял попеременно то в Омске, то в Семипалатинске. Крепость св. Петра навещал уже редко. Увлечение этнографией пробудило в нем интерес к деятельности в области культуры. В Омске он организовал театр, в котором сам же выступал режиссером, актером и оформителем. В Семипалатинске проявил инициативу по созданию городского зеленого парка. Много внимания уделял обучению грамоте детей из бедных казачьих семей.

Смерть настигла его рано, в 1801 году, на 58-м году жизни, когда он был полон больших творческих планов и задумок. Похоронен в Семипалатинске.

Главные сочинения И. Г. Андреева - «Описание Средней Орды казахов» и «Домовая летопись». Обе книги изданы в Москве, первая – в 1795-м, вторая – в 1871-м годах.

Источник: газета «Северный Казахстан», № 34 от 25.II.2005 г.

ЛОВИСЬ, ЩУКА!

Мальков наши предки никогда не ловили, умели беречь природу, даже если сами голодали. А вот крупной добычей любили похвастаться.

Говорят, что псковитяне в IV или даже V веке поймали в реке Великой щуку размером почти два метра. Если это было в самом деле, та щука была крупнейшей в мире.

А вот в водах Иртыша и его притоках, а значит, и в нашем Ишиме, щук ловили более тысячи лет до рождения самого Христа. Останки рыбного деликатеса находят историки в древних захоронениях и на местах стоянок первобытных приишимцев.

Щука, сом, налим испокон веков обитали в водах Ишина.

И ЗАВЕЗЛИ РАКОВ

До середины XIX века в Северном Приишимье раков ни в реках, ни в озерах не обнаруживали. Сибирский историк И. Завалишин утверждал, что здесь они вообще не водились. Но заскучали, видно, переселенцы из России и Украины о такой речной живности, не поленились обогатить местную фауну и завезли раков из Зауралья. К удивлению и радости энтузиастов, они, пересаженные из дорожных бочек в Тобол и Ишим, акклиматизировались и стали размножаться.

В предвоенные годы раков вылавливали из Ишима, как говорится, голыми руками. Теперь заметить в речке потомков рачьего племени могут разве только счастливчики. Исчезли они в качестве закуски из погребков и пивбаров. Но врагом раков стало не общество трезвости, а губительное загрязнение рек и озер промышленными отходами.

УКРАШЕНИЕ ДАСТАРХАНА

Историки утверждают, что самым древним злаком, возделываемым в Северном Казахстане, было просо. Его обнаруживают даже при раскопках памятников эпохи бронзы. Потом появился горох, который был доставлен в наш край представителями племен кипчаков и кимаков.

Уже в VIII веке на плодородных землях долины Ишими, вплоть до его устья, местные поселенцы засевали целые деляны гороха. Вареный горох считался украшением султанского дастархана.

Позднее в Западной Сибири крестьяне-переселенцы стали выращивать пшеницу, овес, рожь и другие зерновые культуры.

Источник: газета «Ленинское знамя» от 7.VIII.1993 г.

УРОКИ ПРОШЛОГО

Широкая волна крестьянских восстаний, прокатившаяся в 20-е годы по нашей стране, не миновала и Приишимский край.

Недовольные своим положением, крестьяне Петровского, Ишимского, Кокчетавского и многих других уездов влились в ряды повстанцев в надежде улучшить тяжелое материальное положение, создавшееся в результате проразверстки.

Несмотря на срочные меры, принятые Петропавловским уездным комитетом партии и горисполкомом, отряды повстанцев вошли в город со стороны Новопавловки, были разбиты лишь после трехдневных кровопролитных боев. Примерно в те же тревожные дни руководимые «штабами народной крестьянской армии» повстанцы расправлялись с коммунистами, комсомольцами, продработниками в Пресновке, Явленке, Корнеевке и других населенных пунктах Приишимья.

В те дни от рук мятежников погиб талантливый казахский поэт Баймагамбет Изтулин. Его именем, а также именами погибших в дни крестьянского восстания местных активистов

В. Соленика, И. Порфириева, С. Перминова и других названы улицы Петропавловска.

Анализ – с точки зрения сегодняшнего дня – событий 80-летней давности убедительно свидетельствует, к каким печальным последствиям могут привести нерыночные, командно-административные методы хозяйствования. Не случайно на состоявшемся 8–16 марта 1921 года в Москве X съезде партии было принято решение о переходе от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике (НЭП).

Источник: газета «Северный Казахстан» от 13.II.2000 г.

ПЕРВЫЙ ГОЛОВА ГОРОДА

Осенью 1824 года в Петропавловске состоялись первые за всю историю города выборы главы города. Избран был известный купец Федор Зенков. Молодой, энергичный, пока еще небогатый и без гильдии.

Только потом, в 1834 году, он основал конный завод, скопил капитал более 20 тысяч рублей и был удостоен II гильдии. В штате завода было 10 рабочих.

Ему первому было присвоено звание «Почетный гражданин Петропавловска».

Источник: газета «Трибуна», № 99 от 3.XII. 1994 г.

ПЕСНИ О ПЕТРОПАВЛОВСКЕ

Как бы ни был в прошлом Петропавловск в далекой от столиц глухи, убогим и провинциальным, его население тянулось к передовой культуре того времени. В городе уже в XVIII веке в домах офицеров появились клавесин и другие музыкальные инструменты.

Центром культуры служил «Дом военных», бывший на месте современной старой водокачки на Ишиме. По сегодняшним понятиям, это был Дом офицеров.

Затем появились городской парк, Дом культуры (здание старого театра), городской цирк. После Великой Отечественной войны – детская музыкальная школа.

Процветало и песенное искусство. В том числе казачьи песни Горькой линии, обрядовые, песни народные о любви, верности и др. Со временем появились песни о родном Петропавловске.

Вот некоторые из них:

1. «Есил-болы – Кызыл-Жар» – муз. Жоламана Турсынбаева
2. «Кызыл-Жар» – слова и музыка Б. Бекмаганбетова
3. «Петропавловский вальс» – слова В. Шестерикова, музыка

Г. Мусатова

4. «Песня о Петропавловске» – слова и музыка Ю. Зайберта
5. «Кызыл-Жар» – слова и музыка М. Сексембаева
6. «Петропавловский снег» – слова Р. Казаковой, музыка

В. Зуева

7. «Петропавловск» – слова и музыка А. Винц
8. «Мой город» – слова и музыка В. Орлова
9. «Мой город» – слова В. Новикова, музыка С. Снурицына
10. «Вальс Кызыл-Жара» – слова и музыка У. Бажикенова
11. «Город на Ишиме» – слова В. Шестерикова, музыка О. Негруцы
12. «Милый город» – слова и музыка В. Трусова
13. «Ишим-река» – слова В. Шестерикова, музыка В. Кардашова
14. «О Насте Прокопичевой» – слова и музыка И. И. Маслова

ЗАЛИХВАТСКАЯ КАДРИЛЬ ПОД ТУРЕЦКИЙ БАРАБАН

Лет сто назад в здании купеческого клуба, «предка» современного областного театра драмы, постоянно устраивались увеселительные мероприятия. Его завсегдатаи, числом примерно в 30 человек, преимущественно купеческие сыновья, развлекались как могли: дегустировали завозные «экзотические», вина, играли в азартные картежные игры. Иногда в клубе ставились

любительскими силами спектакли. Однако хора не было. Потребность в хоровой музыке сполна удовлетворяли местные храмы, объединившие лучшие певческие силы прихожан.

А вот танцы в клубе процветали. Не беда, что в штате отсутствовал оркестр. Его часто заменял граммофон с массивной трубой. Но по воскресным вечерам танцующие вдохновлялись на вычурные коленца польки-бабочки или суетливую кадриль самодеятельным оркестром. Его составляли два скрипача, один беззубый, но вечно улыбающийся тромбонист и чубатый ударник. Украшением этого «оркестра» был большой турецкий барабан. Его владелец неопределенного возраста и национальности, броско одетый, всегда ставил свой инструмент, вопреки правилам, впереди оркестра. Нещадно колотимый барабан буквально сотрясал звуками потолки и стены зала. Десятилинейные керосиновые лампы, освещавшие помещение, моргали, угрожая публике кромешной темнотой. Но танцующие дамы восторгались барабанным громом, лихо бросались в объятия партнеров.

Источник: газета «Северный Казахстан», № 54 от 7.VI. 1994 г.

ИВАН ПЛЕТУХИН МОЙ ГОРОД

Я поездил по стране немало,
Но куда б судьба ни завела,
Каждый раз мне так недоставало,
Милый город, твоего тепла.
Любовался я зеленым Крымом,
Колесил по горному Алтаю,
Но вот лучшего, чем над рекой Ишимом,
Города не видел и не знаю.
Вот и снова вдаль меня увозит
Поезд, мой товарищ путевой,
И спешат, спешат, катясь, колеса,
Разговор ведут между собой.
Поворот, еще, на дымке слева

Виден телевышки высший ярус.
Снова в сердце грустные напевы,
До свиданья, милый Петропавловск.
Снова ты ночами будешь сниться,
Подчинять себе мои желанья...

Источник: газета «Ленинское знамя», 11.VI. 1983 г.

МИФ ОБ ИМАВЕ

Имава – мифический горный массив.

По утверждению гениальных ученых древности Геродота и Птолемея, он разместился где-то в Западной Сибири. Однако нет его в пределах известного Алтая, а на территории меж современных городов Петропавловска, Тюмени и Омска, видимо, надеялись найти Имаву такие маститые ученые Европы, как П. Паллас, И.П. Фальк и А. Гумбольдт.

Они были в Приишмье, обследовали местный край и лично убедились, что нет здесь никаких горных систем. Есть лишь обширная равнина, множество озер и болотистая Васюганская низина. Только тогда в Европе был развеян миф о существовании некоей Имавы.

Может быть, древние ученые имели в виду горы Алтая или Борового? Но они далеки от нас.

Чудесна природа Северного Казахстана.

Но гор здесь явно нет.

РЕДЧАЙШЕЕ ЯВЛЕНИЕ

На 97 году своего основания Петропавловск попал в зону землетрясения – редчайшего явления на Западно-Сибирской равнине. В местных источниках это событие никак не отмечено, видимо, было слабым. Сообщил о нем Ипполит Завалишин в «Описании Западной Сибири», изданном в Москве в 1862 году. Наиболее сильно землетрясение было замечено в соседнем

городе Ишиме. Там в городском соборе, при совершающем в тот час богослужении, попадали свечи, закачались паникадила, затрещали своды.

О том же сообщил в «Московских ведомостях» за 1849 год Александр Худяков своей статьей «Описание землетрясения, бывшего 16 января (1849 г.) в г. Ишиме».

Нашел возможным упомянуть об этом необычном здесь событии и сибирский библиограф В.И. Межев в третьем томе своего библиографического издания.

Все они подчеркнули, что волна колебаний земных глубинных пластов распространилась далеко по Западной Сибири.

Редкое природное явление осталось почти незамеченным в народе и не вошло в легенды североказахстанцев.

Однако чуть позднее, уже в 1860 году, оно вызвало в Петропавловске кривотолки среди военных и гражданского населения, как говорится, задним числом.

НАШИ МЕСТНЫЕ ТКАНИ СЛАВИЛИСЬ ЕЩЕ ДО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Археологи Петропавловского пединститута им. Ушинского (ныне университета им. М.Козыбаева – СКГУ), ведя научные раскопки в пределах области, встретились с необъяснимой, на первый взгляд, загадкой: в материалах раскопок встречались остатки грубых тканей из древесного волокна. Большинство этих артефактов относятся к эпохе Андроновской культуры. Ученые Г. Зданович и В. Зайберт озабочились. Ведь в пределах нашей и соседних областей деревья с лубяными свойствами не произрастали. Не было и таких трав (конопли, льна и др.)

Что же служило источником сырья у древних земляков?

Возникла и вторая загадка. Для производства ткани нужны нить, пряжа и ткацкий станок. Их начали искать теперь уже целенаправленно. И что же? В раскопках ряда первобытных поселений нашли древние веретена для производства нити из шерсти и волокнистых растений.

Нити, конечно, грубой ткани, далеко не посконной, не льняной. Но это предок ткани, сделанной на станочке, по назначению близком к традиционному старинному ткацкому станку.

О чем говорят эти находки петропавловских ученых-археологов? Значит, северное Приишимье уже в первобытности стало производящим районом, население которого обеспечивало себя одеждой не только из кожи, овчины, мехов животных, но и волокна растительного происхождения.

Наши предки, значит, были подлинно «собратьями» ивановских, ташкентских, чимкентских шелкопрядов и ткачей.

И не их вина, что о Шелковом пути знают миллионы людей Азии, Европы, а о местных мастерах - лишь единицы в области.

Однако у североказахстанцев есть весомый повод гордиться своими древними земляками.

Источник: «Петропавловск. Время, события, люди», 2004 г., стр. 47

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ЖИВОТНЫЕ РАЗОРИТЕЛЬНЫ

Удивительно везет североказахстанцам!

Что ни десятилетие – сенсация! Найдены останки крупных доисторических животных. Например, извлечены из глубин земли кости 24 особей шерстистых мамонтов. А кроме того, найдены на территории области останки древних бизонов, слонов, мастодонтов, сибирского эласмотерия, носорогов и даже древних лошадей.

Каждый из них представляет собой гиганта огромных размеров. Чтобы разместить их в местном музее, надо строить 24 вместительных зала. Но на это не хватит никакого бюджета!

Что делать с останками былых времен?

Юмористы предлагают в наш торговый век объявить массовую распродажу останков этих животных! А что, совет дельный! Желающие могут найтись! Примеры есть.

В 1978 году один из руководителей села Явленка присмотрел зуб мастодонта для рубки дров в личном подворье. Он уволок

его трактором в сарай, отказавшись отдать уникальный экспонат ученым в АН Алма-Аты. Вернул его лишь под угрозой суда.

В 1984 году в селе Успенка района М. Жумабаева найден костяк молодой сорокалетней мамонтихи. Один сельский чудак-холостяк особое внимание проявлял к ее тазобедренным фрагментам, готов был заплатить за них любую цену. Как говорится, кому что!

Источник: газета «Проспект», 2016 г., № 31 от 29.VII.

ЦАРЬ ЗВЕРЕЙ В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ

Говорят, до революции не то в Пенькове, не то в Архангелке жил один мужик (фамилия его осталась безвестной). Работу не любил, хозяйства и семьи не имел.

Продал родительский дом и скот умерших старииков, уехал в Петропавловск, снял дом недалеко от городского сада (так в ту пору называли парк) и решил начать новую жизнь. Вскоре услышал, что Томский зверинец продает льва. Задумался: вот и дело! Ведь лев – царь зверей. Владеть царем престижно. Выход на сцену цирка со львом – дело доходное. Будут солидные сборы! Хватит на жизнь и на выпивку.

Собрав средства от продажи отцовских коней, коровенок и чушек, отправился в Томск за «царем». Разместил его в здании цирка. Но льва нужно ежедневно кормить мясом. Где взять его в таком количестве? А отцовское наследство на исходе, а впереди зима.

Предложил «царю» зверей выловленных кошек, собак, мясо со скотомогильника, но тот его отказался употреблять. Лев начал голодать, а осенью простыл, заболел. Работа с ним на сцене не приносила дохода. Хозяину грозило разорение, а царю зверей – бесславная гибель.

А вскоре случилось несчастье. Голодный зверь выследил хозяина, набросился на него и оторвал стопу ноги. Пока мужик лечился, зверя почти не кормили. Он ревел на всю округу, пугая горожан.

Возмущенный нападением льва, его владелец решил отомстить зверю, убить его мучительной смертью. Наемная «бригада» молодцов, запасясь двумя телегами битого кирпича, заявила в здание цирка, учинила над «царем»дикую расправу. Зверь принял кару спокойно и без отпора. Он был болен, истощен от голода.

А как поживал владыка «царя»?

Вконец размотав наследство, спившись окончательно, перебрался в соседний город Курган, там собирал милостыню у церковной паперти. Но и тут не нажился.

Говорят, перебрался в город Шадринск, где и умер, оставив посмертную записку владыке церковного собора, чтобы похоронили его за церковной оградой храма «за особые заслуги перед Отечеством». Просьбу его, конечно, не уважили.

Источник: история сия записана в 1949 году со слов бывшей работницы цирка М.Н. Петровой

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ЗЕМЛЯКИ

БАШКИРОВ Степан Федорович (род. 1925 г., с. Новопокровка Сергеевского района, СКО). Образование семилетнее. Токарь-инструментальщик, более 50 лет работал на Петропавловском заводе исполнительных механизмов. Труд его отмечен орденами Ленина, Октябрьской революции, Отечественной войны, Трудового Красного Знамени. Участник Великой Отечественной войны. Почетный гражданин города. Но не только личные трудовые заслуги прославили знатного мастера производства. Он широко известен как отличный наставник молодежи. Активный общественник. Обладая профессиональным мастерством, он привлекает к себе своими душевными качествами молодых рабочих.

Степан Федорович не просто учит своих подопечных, он воспитывает их на лучших традициях и примерах коллектива, формирует у молодого человека свой «почерк», свою манеру поведения, индивидуальный стиль, свое рабочее лицо, со своими особенностями и отличительными чертами.

В 1983 г. в республиканском издательстве «Казахстан» в серии «Наставник и молодежь» вышла книга «Степан Башкиров и его товарищи» (П. Н. Осипов). Высокоспециализированный работник, несмотря на солидный возраст и пенсионное положение, часто выходил на работу, становился за «родной» станок и готовил самые сложные детали, почти недоступные другим мастерам. Например, в 2001 и 2002 гг. он не пропустил ни одного рабочего дня. Свою высокую работоспособность поддерживает участием в спорте, беге на средние дистанции. В честь него учрежден областной приз, врученный победителям кроссов.

Награжден орденами Ленина, Октябрьской революции, Отечественной войны, Трудового Красного Знамени и многими медалями. Имеет почетные звания «Заслуженный машиностроитель КазССР», «Почетный гражданин».

Предложили как-то Степану:

- Ты неустанный труженик. Отдохнул бы от станка годика на два-три. Изберем тебя на общественный пост.
- Нет, ребята. Я тут прирос к станку. Здесь, у станка, я сам себе и секретарь горкома, и секретарь обкома.

Второй сказ о нем. Послали его участником парада Победы в Москву в 2000 году. Шел ему уже восьмой десяток. Пройти по Красной площади строевым маршем по силам молодым или спортсменам. А на трибунах зрители и гости со всей страны, правительство. Тяжело старику и волнительно. На одной из трибун среди тысяч зрителей сидела делегация североказахстанских ветеранов войны – 4 человека. Она знала, что на брусчатке Красной площади в общем строю стоит их земляк Степан Башкиров.

И вдруг в момент короткой паузы тысячетрубного оркестра с трибун прозвучал крик земляков:

– Степан, руби!!!

Этот клич был поддержкой земляков своему товарищу.

После парада была встреча на праздничном обеде.

– Ты, Степан, слышал нас в строю?

– Нет, не слышал. Ну где там в грохоте и громе мощного праздничного оркестра услышишь голос человека. Это невозможно, братцы. Но за поддержку спасибо!

Говорят, на следующий год на параде кто-то крикнул: «Степан, руби!» Хотя там нашего Степана, конечно, не было. Но клич этот зовет людей держаться, несмотря на трудности.
Вот такие легендарные люди живут среди нас.

ГЕРШУНОВ Анатолий Иванович (род. 20.01.1921 г., г. Троицк Челябинской области). Участник Великой Отечественной войны. Танкист.

Образование среднее. Затем военное: 2-е Ульяновское танковое училище (июнь 1942 г.). После войны продолжал учебу в Высшей школе самоходной артиллерии (г. Ломоносов, 1947 г.) и закончил Центральные бронетанковые курсы (г. Ленинград, 1956 г.).

В 1940 г. Петропавловским горвоенкоматом был призван в армию. Вначале служил во взводе конных разведчиков (г. Щучинск) в Западном военном округе. Воевал на Западном и 3-м Белорусском фронтах. В должностях: адъютант командующего бронетанковыми войсками армии, командир танкового взвода, офицер связи танковой бригады, командир танкового батальона.

Награды: два ордена Боевого Красного Знамени, орден Александра Невского, два ордена Отечественной войны I-й и II-й степени, два ордена Красной Звезды и медали.

С 1961 г. - пенсионер Министерства обороны. В 1961-1990 гг. - начальник стрелкового спортивного клуба ДОСААФ.

Активный участник ветеранского движения города Петропавловска.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ДЕКОРАТОР ОСИПОВ Василий (1892-1972 гг.)

Нет, нет! Он не покорял матушку-природу. Не подчинял ее. Не приказывал ей. Он с ней сотрудничал, вступал в согласие, в договор. И делал это по любви и уважению. И что только с ней не вытворял! Деревья превращал в слонов, из плюща творил «блюда» под фонтан, из вереска создавал медведя, из цветов – павлина, фазана, часы, календарь. Из зеленых листьев «лепил» любой предмет. И все творения его без красок, живые!

За последний в жизни десяток лет вырастил незабываемую красоту станционного перрона, сад отдыха железнодорожников,

жилой дворик по улице Пархоменко, детский парк на месте кладбища, красивейший газон перед зданием обкома партии. Вызванный в Алма-Ату, озеленил огромную территорию, прилегающую к Дому Правительства, и привокзальную площадь станции Алма-АтаII. Участвовал в планировке озеленения театра оперы и балета, сквера консерватории им. Курмангазы и ТЮЗа и многих других уголков столицы Казахстана.

Василий Герасимович был не только искусственным художником-декоратором. Создавал картины маслом и гуашью. Обладал талантом скульптора, музыканта, архитектора. Его талант был многогранен. А когда его спрашивали, кем он работает, на полном серьезе отвечал: «Я землекоп!».

По характеру был нелегким. Упорным, подчас дерзким, неживчивым. Друзей имел мало, единомышленников - тоже.

Особенно сторонился работников органов НКВД. Репрессирован, прошел процедуру «раскулачивания», обвинялся в «эксплуатации чужого труда». Десятки лет жил под неусыпным надзором внутренних карательных органов.

Осипов В.Г. мечтал озеленить Петропавловск садово-фруктовыми деревьями, а не лесными. Хотел клумбы, цветники, газоны засадить ягодными культурами. Соответственно переименовать улицы в Яблоневую, Вишневую, Виноградную, Грушевую, Рябиновую, Сиреневую. Отказаться от именования улиц фамилиями вождей и политиков.

Вот таким был этот подвижник культуры.

Мы с ним близко были знакомы.

СЕРКЕБАЕВ Ермек Бекмухамедович (род. 4. 07. 1926 года в Петропавловске) – Герой Социалистического Труда. Народный артист СССР. Народный артист КазССР. Талантливый певец, активный общественный деятель. Почетный гражданин города Петропавловска. Детство прошло в родном городе и Кзылтуском, ныне Уалихановском районе. Рано проявились песенные способности юноши. В 1941г. принят в Алма-Атинское музыкальное училище по классу скрипки. В 1951-м получил высшее образование в республиканской консерватории по вокалу. Будучи еще студентом, вошел в творческий коллектив театра оперы и балета

им. Абая. Обладая актерским мастерством и красочным лирическим баритоном, вскоре становится исполнителем ведущих партий оперных постановок театра. Талантливо выступает он и в концертах. В богатом репертуаре певца казахские, русские и песни других народов, современные произведения отечественных и зарубежных композиторов. Нередко гастролирует за рубежом. Снимался в ряде кинофильмов. Одаренный актер остается патриотом родного города. Почти ежегодно навещает Петропавловск, встречается с земляками, участвует в местных концертах, вникает в деятельность учреждений культуры. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени и медалями.

Умер 16.XI.2013 г. в Алматы.

ОБЛУЧЕННАЯ ЛЕГЕНДА

Удивительно вынослив человек. И чем больше на него падает лишений и трудностей, тем он несокрушимее.

Из таких формируется клан долгожителей.

Вспомним хотя бы героев-папанинцев, затем героев великих строек (Комсомольск-на-Амуре, Братская ГЭС, БАМ, Петрокок и др.). Блестящий пример мужества и долгожительства подают активные участники Великой Отечественной войны. Их не сломили ни враг, ни голод, ни разруха. Всеобщее восхищение вызывают воины-афганцы, участники испытаний на Семипалатинском полигоне, Тоцких учений, Чернобыля.

Один из наших земляков, участник Тоцких учений в Оренбургской области – Семин Семен Егорович. Те учения в нашей советской стране проводились как ответ на агрессивные замашки США в 1951 году. В тех «учебных боях» было доказано, что наши бомбы много эффективнее американских. Но, к сожалению, совершенно избежать заражения радиацией людей и местности было невозможно.

Петропавловец Степан Семин служил командиром танка ИС-3, он успешно прошел с боевой машиной путь, определенный

ему программой учений, руководимых лично маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым.

Поражение танкиста радиацией было не сразу определено врачами. Над героем-танкистом встало угроза бесчисленных хирургических операций. Мужественно преодолевая боли, хвори и физическую слабость, Степан Егорович не теряет оптимизма, веры в жизнь, интереса к жизни.

Правда о С.Е. Семине стала известна только после снятия режима секретности о его участии в Тотальных учениях.

Источник: газета «Проспект», № 45, ноябрь 2016 г.

МАРШАЛЫ СРАЖАЛИСЬ ЗА ПЕТРОПАВЛОВСК

Сегодня мало кому известно, что в Петропавловской операции, вошедшей в историю гражданской войны, активно участвовали отважные молодые воины, впоследствии ставшие знаменитыми маршалами Советского Союза.

Первым из них назовем Тухачевского Михаила Николаевича. Он, командуя Пятой армией, освобождал Петропавловск от колчаковцев и интервентов. Здесь он проявил недюжинный полководческий талант. Почти десять дней, с 4 по 13 ноября 1919 г, прославленный командарм со своим штабом работал в городе, в деталях разработал план взятия столицы Колчака, а затем блестяще осуществил его: без боя, а значит, без крови, занял Омск. В последующем М.Н. Тухачевский командовал Кавказским, затем Западным фронтами, был заместителем председателя Реввоенсовета, первым заместителем наркома обороны. В 1935 г. Тухачевскому присвоено звание маршала Советского Союза.

Активным участником сражений на полях Северного Казахстана был командир 43-го стрелкового полка Пятой армии Чуйков Василий Иванович. Особенно часто он вспоминал жаркие схватки с противником близ Пресновки и Бугрового. В годы Великой Отечественной войны Чуйков командовал рядом армий,

в том числе героической 62-й (впоследствии переименованной в 8-ю гвардейскую), оборонявшей Сталинград. Звания маршала Советского Союза удостоен в 1955 г.

В октябре-ноябре 1919 г. по полям современных Тимирязевского, Шалакына, Есильского и Аккайынского районов с боями прошли всадники 13-й кавалерийской дивизии, которой командовал В.Д. Соколовский. Особенно ярко проявился его талант военачальника на фронтах Великой Отечественной войны, за что он был удостоен звания маршала в 1946 году.

Р.Я. Малиновский пулеметчиком участвовал в боях на земле Булаевского (ныне Магжана Жумабаева) района в составе 27-й дивизии, освободившей Омск. В период Великой Отечественной войны командовал рядом фронтов и отмечен званием маршала.

В боевых операциях 1919 года на границе современных Северо-Казахстанской и Тюменской областей сражались с колчаковцами части 3-й армии, в составе которой также находились будущие маршалы. Среди них – К.К. Рокоссовский. Свой первый орден Боевого Красного Знамени он получил за подвиг, совершенный во главе кавалерийского дивизиона на берегу Ишима, близ села Викторинского.

Ф.И. Голиков, инструктор-организатор 51-й стрелковой дивизии, с боями прошел по булаевской земле. Звание маршала присвоено ему в 1961 году.

М.Н. Чистяков – прославленный маршал артиллерии, удостоенный звания в 1944 году; задолго до этого времени, еще в далеком 1919 году, командовал артилерийской батареей. Форсировал Ишим, артогнем рассеивал конные части колчаковцев.

И.С. Конев – бывший комиссар знаменитого в Сибири бронепоезда № 102, названного «Грозным», наступал на Омск по железнодорожной линии. В годы Великой Отечественной войны стал дважды Героем Советского Союза. Звание маршала присвоено ему в 1944 г.

В тесном контакте и взаимодействии с войсками 5-й армии, нацеленными на Петропавловск, вела бои севернее города 51-я стрелковая дивизия, начдивом которой был В.К. Блюхер. Стал маршалом в 1935 году.

Такова плеяда блестящих военачальников, прошедших в молодости боевую школу мужества и ратного искусства на земле Приишимья.

Источник: газета «Северный Казахстан», 19.VII.2002 г.

ДВАЖДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Владимир Александрович ШАТАЛОВ родился в Петропавловске 8 декабря 1927 года.

Космонавт из первого отряда летчиков-космонавтов, совершивших фантастические, легендарные полеты в космос. Владимир Александрович в детстве был увезен родителями в Ленинград. Когда началась блокада города фашистами, школьник Володя возвратился в родной Петропавловск, продолжая учебу в школе № 44 (ныне школа № 31). После окончания средней школы выехал в г. Качинск, где поступил в военно-авиационное училище летчиков, которое закончил в 1949 году. Затем была Военно-воздушная академия (1956 г.).

Летная трудовая деятельность началась в 1949 г., летчиком-инструктором, затем командиром эскадрильи, заместителем командира авиаполка и др. должностях. В отряде космонавтов с 1963 года. Сoverшил три полета в космос.

В январе 1969 года – первый полет на корабле «Союз-4» в качестве командира корабля. Присвоены звания летчика-космонавта и Героя Советского Союза.

13–18 октября 1969 года – командир корабля «Союз-8» в групповом полете с кораблями «Союз-6» и «Союз-7». За мужество и героизм удостоен второй звезды Героя Советского Союза.

23–25 апреля 1971 года – командир корабля «Союз-10» и орбитальной станции «Салют».

С 1971 года – руководитель подготовки космонавтов. Звание – генерал-майор.

В 1975 году – присвоено очередное воинское звание – генерал-лейтенант.

1987 год – начальник центра подготовки космонавтов.

Ныне в отставке, на заслуженном отдыхе.

НАГРАДЫ: две «Золотые звезды» Героя, три ордена Ленина, орден Октябрьской революции. Медали. Несколько иностранных орденов.

Золотая медаль Циолковского, золотая медаль Ю. Гагарина и др.

Его именем названы кратер на Луне и улица в родном Петропавловске. Установлен в городском парке бюст (художник Горевой).

Источник: И. Зубарев, С. Пресняков. «Североказахстанцы – Герои Советского Союза», 2007 г., г. Петропавловск

ЛЕТЧИК-КОСМОНАВТ А.С. ВИКТОРЕНКО

Александр Степанович Викторенко родился 29 марта 1947 года в селе Ольгинка Сергеевского (ныне Шал акына) района Северо-Казахстанской области. Поступил в 1969 году в г. Оренбурге в Высшее военно-авиационное училище летчиков, после окончания которого служил в авиации Балтийского флота в качестве летчика 1-го класса, затем летчиком-испытателем, инструктором парашютно-десантной подготовки.

Освоил 10 типов военных самолетов.

С 1972 года – в отряде космонавтов. Прошел полный курс подготовки к полетам на кораблях «Союз» и «Союз ТМ», орбитальных станциях «Салют» и «Мир».

В 1987 году совершил первый полет в космос. За героизм и мужество командиру корабля подполковнику А. Викторенко присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1989–90 гг. – второй полет в космос на станции «Мир», из которой подполковник Викторенко выходил в открытый космос.

Затем еще дважды, в 1992 и в 1994 гг., в качестве командира корабля выводил их в космос и награждался орденами.

С 1997 года занимался подготовкой будущих космонавтов в Звездном городке в звании полковника.

Имеет и иностранные награды (Французский национальный орден Почетного легиона).

А. С. Викторенко – Почетный гражданин района Шал акына СКО и сирийского города Алеппо.

Источник: И. Зубарев, С. Пресняков. «Североказахстанцы – Герои Советского Союза», 2007 г., г. Петропавловск

БЫЛ В ГОРОДЕ ДОМ ОФИЦЕРОВ

В Петропавловске имеется солидный отряд офицеров, потому что здесь размещены войсковое соединение (№ 6636), Военный институт.

Но вот Дома офицеров нет.

В полусотне километров от города обозначена на карте государственная граница. В таможенных органах тоже служат офицеры.

А вот во второй половине XVIII века в Подгорье, на кромке берега Ишима, стояло красивое здание, называемое Домом офицеров, владельца купца Поплавского.

Легендарное здание ажурной архитектуры в стиле классицизма. Стояло оно на месте водокачки, сооруженной в начале XX века для водоснабжения паровозного депо и железнодорожной станции. Корпус водокачки поставлен на развалинах того Дома казачьих офицеров.

Здание одноэтажное, но с берега нависало над водой реки на высоте пяти метров. Часть обеденного зала выходила открытой террасой над волнами реки. Иногда на террасе организовывались танцы под клавесин, были и концерты сольного пения. В этом Доме офицеров проходили праздники, свадьбы, дни рождения, приемы генералов и правительственный лиц.

Во время одного из мощных разливов Есиля (Ишима) гигантские ледяные глыбы снесли половину домов Подгорья и Дом офицеров. Владелец Дома потерял свои владения (свой жилой дом, городскую баню, здание Дома офицеров). Поплавский разорился и умер в бедности.

Источник: газета «Приишшмье», октябрь 1913 года

ОХОТА БЕЗ РУЖЬЯ

В 1963 году, в дождливые и холодные лето и осень, я был направлен уполномоченным по хлебоуборке в совхоз имени Парижской коммуны Кокчетавской области. Парторг совхоза Морозов любезно поселил меня в своей квартире. Гостеприимно принял меня и супруга парторга, взяв на себя заботы по организации питания. Уловив удобную минутку, жена шепнула: «Завтрак будет из двух жареных диких уток». «Вот здорово! – подумал совхозный вождь. – Значит, надо приготовить ружьишко. На утренней зорьке пойдем на озеро. Там тучи перелетных, еще не распуганных целинниками. Можно и гостя пригласить!».

– Еще чего придумал? – грозно глянула супруга. – Никакого ружья, никакой охоты. У меня утки уже в птичнике, жиরуют вместе с домашними.

Затем пригласила мужчин в птичник и дала задание поймать двух летунов-уточек и отрубить им головы.

Мужчины ничего не поняли, но бодрились, как в сказке П. Ершова «Конек-Горбунок»: «Это нам не дело. Это нам лишь полдела».

– Где у вас топор? Мигом башка секим! – засуетился гость, готовый на подвиг. – Велик ли труд схватить утку и сунуть ее в ягдташ? Голову можно и оторвать!

– Ну-ну! Герои, как я посмотрю.

Супруга хозяина попросила быстро войти в курятник и сразу же закрыла за нами дверь. Что тут началось! С десяток домашних уток устремились в темный угол хлева. Но не менее десятка птиц поднялись на крыло и начали кружить в полутемном и тесном помещении над головами мужчин. Моментально поднялась туча пыли. Крылья испуганных уток-дикарей хлестали по лицам, головам и плечам. Мужики растерялись, махали руками, закрывали глаза и головы.

Птичий кошмар длился несколько минут. Мужчины уже и забыли, зачем зашли в этот вертеп испуганных летунов.

Наконец, в шуме, птичьих криках раздался голос хозяйки: «Ну, что, герои, оторвали уткам головы? Сами-то вы там еще живы?».

Дверь в птичник открылась нараспашку. Дикари ринулись на свет, на волю. Хозяйка, ловко орудуя палкой, с лету сбила пару дикарей и снова захлопнула дверку в сарайчик.

– Пойдемте на кухню. Вас ждет ответственная работа по ощипыванию дикарей от пера.

«Герои» птичьего промысла с помятыми и грязными лицами и руками вяло поплелись в квартиру.

– Слушай, – спросил бывалый муж-охотник свою супругу, – откуда у тебя взялись в сарае дикари? Как ты их ловила? И где?

– Я кормила своих уточек, на кормушку опустился целый косяк диких уток. Все перемешались, и за компанию с домашними с десяток дикарей увязались в птичий хлев. Я лишь во время захлопнула дверь. Ловушка сработала без стрельбы и без охотничьей пьянки.

– Резонно. И уместен упрек мужикам, – промолвил гость.

«ВЫТЯЖКА» – МОРЕ СЛЕЗ И СТРАДАНИЙ

При выезде на мост-путепровод через железнодорожные пути справа из города в Рабочий поселок ныне стоит техническое здание с небольшим двором. На этом месте в годы коллективизации стоял первый в городе хлебный элеватор. Сразу же за ним пролегали железнодорожные пути тупиков (3–4), которые служили разгрузочной площадкой Петропавловской конторы Гортопа. В стотысячном городе площадку звали «вытяжкой». Трудно недооценить значимость этой «вытяжки» в жизни горожан. Особенно в годы Великой Отечественной войны для семей женщин, мужья которых ушли на фронт. Без топлива зимой не проживешь, как и без хлеба. Раздобыть сотню-другую килограммов угля и немного полешек на растопку – проблема труднейшая. Всю войну город испытывал остройшую нужду и голод.

«Вытяжка» представляла собой многотысячную толпу плачущих женщин-матерей и радость тех немногих, кому удалось погрузить полтонны карагандинского угля и немного дров

на растопку на тележку с запряженной в ярмо своей коровушкой-кормилицей.

Спросите у любой женщины Петропавловска военной поры, помнит ли она ту «вытяжку»? Редкая из них при этом не схватится за сердце рукой. Былые нужда и боль не забыты старожилами военных лет.

Вот чем памятна легендарная «вытяжка»!

Мемориальную доску слезам, рыданиям и светлым надеждам наших женщин надо бы установить на том памятно-легендарном месте!

ВОЕННОПЛЕННЫХ ЛАГЕРЯ

В годы Первой мировой войны в Петропавловск неоднократно доставлялись партии военнопленных мадьяр, чехов, румын и др. представителей блока Германии. Общая численность их не установлена. Размещались лагеря в трех местах: на окраине города, в вагонах на железнодорожной ветке близ консервного завода (снесен в 1940 г.). Труд военнопленных использовался на строительстве консервного завода, на прокладке нового станционного пути железной дороги, восстановлении моста после паводка на Ишиме и на других работах. Использовались пленные и по частным заказам: на кожзаводе, строительстве купеческих складов, лабазов, конюшен и т.д. После победы Октябрьской революции в 1917 г. многие военнопленные приняли советское гражданство, участвовали в революционных событиях, в гражданской войне и строительстве советской власти в Петропавловском уезде. В 1942 г. в Петропавловск начали поступать эшелоны военнопленных немцев и армий некоторых сателлитов гитлеровской Германии. Они использовались на сооружении корпусов местных заводов, благоустройстве города, строительстве жилых домов и культур учреждений, с окончанием войны пленные были отправлены на свою родину.

Источник: «Петропавловск», 1992 г. Алма-Ата, стр. 50

ШАКШИНСКОЕ УРОЧИЩЕ (ШАКША)

Расположено в Кызылжарском (ранее Соколовском) районе в условных границах от села Кустового на юг по долине Ишими до поселка Ташкентка. В официальной литературе упоминается со второй половины XVIII века в связи со строительством на Ишиме крепости св. Петра и заселением урочища крестьянами-землепашцами. Богато плодородными почвами, заливными лугами и сенокосами, пресными озерами и старицами, березовыми лесами и прибрежными ракитами. Еще в XIX веке урочище славилось как богатое охотничье угодье. В ряде мест сохранились реликтовая растительность и рощи. Территория хозяйственной деятельности бывших Березовского совхоза, колхоза Вагулино и размещения бывшего районного центра – Соколовки. Зона расположения некоторых домов отдыха и детских оздоровительных лагерей.

Источник: «Страницы славной истории»,
2016 г., г. Петропавловск, стр.15–20

БЫЛИ, СЛУЧАИ

ЦЕРКВИ
1. Покровская 180 мес.
2. Св. апостола Петра и Павла 1841—
3. Богоявленский 1847—
4. Вознесенский собор 1847—1851
5. Воскресенская церковь 1855—1870
иезуитский 1890—1894

МЕДНЫЧКИ

1. Михаил
2. Троицко-Михайловский
3. Крестовоздвиженский
4. Троицкий
5. Троицко-Сергиевский
6. Феодоровский

МАСШТАБ
100 200 300

Чертёж составлен М.А.Макаровым
ГИМ, инженером А.П.Ильинским

ДРЕВНИЕ МЕСТНЫЕ ПЛЕМЕНА

В Приишимье в разные исторические эпохи проживали и могущественные, и слабые, малолюдные племена и роды угрского, тюркского и нетюркского происхождения. С течением времени многие из них в силу ряда причин и обстоятельств покинули земли современного Северного Казахстана. Другие ассимилированы более сильными народами, пришедшими на берега Ишима. Особенно большой приток переселенцев происходил с юго-восточных степей. В первом тысячелетии Приишимье покинули манси и ханты, вытесненные тюрками на север Сибири. Почти в то же время переместились из местных краев башкиры, некогда принадлежавшие к числу финно-угрских племен. Они ушли и прочно осели на берегах реки Белой. С незапамятных времен в междуречье Ишима-Тобола и в Зауралье кочевали племена, позднее названные мадьярами, а по-русски - венграми. В VI веке угромадьи, теснимы тюрками из Ишимо-Тобольской степи, ушли на Волгу. Некоторая часть их, оставшись на древней Приишимской родине, была ассимилирована и этническим компонентом вошла в состав казахского народа под именем мажар. Еще одно угрское племя – булгары – покинуло северное Приишимье еще в IV веке, обосновавшись на Волге. В последующем, в перипетиях своей исторической судьбы, они тоже претерпели серьезные этнические изменения. Как утверждают некоторые историки, между башкирами, венграми, булгарами, манси и хантами в древности было близкое родство. Даже в начале нашей эры они принадлежали к одной, угрской, группе племен, живших в зауральских Западно-Сибирских и в Северо-Казахстанских степях. В средневековье на благодатных травах Приишимья пасли свои стада многочисленные ногаи, соперничавшие с кимаками за обладание берегами Ишима. Со времен легендарного Ноя кочевало по Камышловской долине совсем маленькое племя кызылцев. В XVI столетии по неизвестной причине они покинули свою родину и обосновались в краю, названном ими Хакасией, на Енисее. Но, видимо, самыми древними насе-

никами Петропавловского Приишимья былиprotoаланы, жившие здесь еще в VII–V веках до нашей эры. Это племена савроматской культуры, предки ныне всем известных осетин – вольнолюбивого кавказского народа. А вот славяне пришли сюда лишь в XVI в. Североказахстанцы по праву могут считать аланов (осетин), башкир, булгар (татар и болгар), мадьяр (венгров), кызылцев (хакасов), манси, хантов и представителей некоторых других народов своими земляками, исконными древними североказахстанцами.

ДРЕВНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРИИШИМЬЯ

Угрские племена, издревле заселившие северное Приишимье, уже в первые века нашей эры начали тесниться кочевниками, известными под именем гуннов. По утверждению Шакарима Кудайберды-улы, северная группа гуннов 200 лет шла с востока к Волге через земли современного Северного Казахстана и Тюменщины. Китайцы называли гуннов тюрками. Пришельцы принесли в этот край элементы прототюркской культуры и языка. В последующие века приток тюркского населения на Среднее и Нижнее Приишимье не прекращался, а временами даже усиливался. Расселение их по тучным пастищам долины проходило мирно, т.к. численность аборигенов была незначительной и огромные территории практически пустовали. Но удельный вес тюркского населения края из века в век возрастал. Особенно тюркская эмиграция в Приишимье усилилась в связи с обострением борьбы Чингисхана против кереитов, найман и киргизов в монгольских степях. Беглецы от жестокой расправы хана нашли приют в Приишимье, Прииртышье и Притоболье. Новоселы принесли на новые земли более высокую культуру кочевого хозяйства, некоторые навыки земледелия, более совершенный образ жизни и быта, опыт государственного устройства в меру условий раннего феодализма. Первым государственным

формированием в Приишимье явилось эфемерное ханство Саргачское. Оно возникло уже в домонгольское время под гегемонией керейских и найманских родоплеменных групп на берегах Нижнего Ишима. В смешении с местными угрскими племенами они претерпели со временем некоторые изменения в речи, одежде, некоторых элементах образа жизни соответственно местным природным условиям. Впоследствии население Саргачского царства-княжества стало называть себя саргачскими или приишимскими татарами, в отличие от тобольских, татарских, туринских, барабинских и др. Столица ханства располагалась невдалеке от устья Ишима. Власть правителя распространялась на восток до барабинской степи, на запад до Притоболья, а на юг включало богатейшее урочище Кызыл-Жар (ныне Петропавловск). Основателями ханства выступили преемники кереитского хана Онона (Ванхана), убитого подручными Чингисхана при его возвышении на престол. Ханство просуществовало с перерывами до конца XVI в. и управлялось династией тайбугинцев. Практически Саргачское царство-княжество входило под влияние и протекцию Тюменского, затем Сибирского ханств в годы особого возвышения того или иного могущественного правителя. Например, в конце XIV в. заметной фигурой в Тюменском ханстве выступал Тохтамыш. Этот разоритель Москвы и русских княжеств, неудачник и бездарный стяжатель власти был изгнан соперниками из Золотой Орды, но нашел пристанище в Западной Сибири, провозгласив себя Тюменским ханом. Вскоре он прибрал к рукам и Приишимье, захватив в собственное владение самое богатое урочище Кызыл-Жар. Здесь не дозволялось пасти ни одну овцу, кроме ханских отар и его многочисленных табунов коней. Нарушение запрета каралось смертью ослушника. Хан лично руководил разбойными налетами – барытай, уничтожая мирные аулы кочевников Даши-и-Кипчака. В 1406 г. Тахтамыш был убит, а власть над Приишимьем перешла к ногайским мурзам.

В 1428 г. в Приишимье появилась новая колоритная фигура – шайбанид Абул-Хайр. Во главе ногайского вооруженного отряда он прибыл в Сибирь и провозгласил себя ее ханом. С первых же

дней своего правления начал создавать войско для захвата соседских притобольских земель и очистил Приишимскую долину далеко за урочище Кызыл-Жар. Теперь на том урочище содержались только боевые кони его ханского войска. В последующие годы Абул-Хайр разгромил своего соседа – Тобольского хана Хаджа Махмуда и полностью овладел междуречьем Ишима-Тобола. Используя Приишимский трамплин, хан начал новые походы: на Хорезм, на Астрахань. Затем захватил Базар-Сарай, разгромил атбасарского хана Мустафу и ушел на юг, где создал мощное despотическое государство узбеков. Чимги-Тура перестала считаться его столицей, но в Приишимье еще долго, пока жив был хан, содержался его скот в огромном количестве.

Значимость Приишимского края вновь возросла во времена правления в Сибири хана Ибака. Исконный кочевник Ибак любил Ишимскую степь и ранней весной, и поздней осенью. Отсюда посыпал послов в Москву. Искал он дружбы и с местными князьями из династии Тайбуги. Однако, как истинный чингизид, не устоял перед соблазном прихватить побольше земель, ценой даже убийства родственника собственной жены. Тайбугинцы не остались в долгу – убили коварного хана. Приишимье вновь оказалось владением потомков Тайбуги.

В последующие времена к власти здесь пришел такой же коварный и жестокий правитель – Кучум. Но это произойдет уже в иную эпоху, не раннего феодализма, а новой истории.

СИБИРСКОЕ ХАНСТВО, феодальное государство, образовавшееся в конце 15 века в Западной Сибири, осколок некогда могущественной татаро-монгольской державы – Золотой Орды. Появилось в связи с развалом Золотой Орды и отделением от нее улуса Шайбани. История его начинается с возникновения Тюменского ханства (Чинги-Тура), объединившего значительную территорию Западно-Сибирской низменности, включая Нижнее и Среднее (Петропавловское) Приишимье. Еще задолго до монгольского нашествия сюда заявились северная группа гуннских кочевников, положивших начало тюркизации края. И в последующие века шло непрерывное накопление в Западной Сибири тюркского этнического

населения. Но наиболее сильная волна кереев, кипчаков, найманов и аргынов хлынула в междуречье Иртыша-Тобола вследствие нашествия монгольских орд на Семиречье и степи Даши-и-Кипчак. В монгольскую эпоху Западная Сибирь представляла собой подручную базу поставки для войска пополнения ратников, конепоголовья, скота на продовольственные цели. С развалом Золотой Орды образовалось Тюменское ханство. На высшую власть в нем претендовали в разное время чингизиды Тохтамыш, Ибак, Абул-Хайр. Сильным соперником чингизидов в борьбе за правление краем выступала династия тайбугинцев из местной татарской знати. С развитием феодальных отношений и обогащением сибирской аристократии Тюменское ханство все больше лишалось поддержки местных князьков и мурз и все меньше пользовалось доверием кочевого населения. Интересы местной улусной верхушки окончательно разошлись с представителями чингизидов, претендующих на despотическую власть. После гибели Ибака тайбугинцы взяли правление краем в свои руки, перенесли столицу ханства в старинное поселение угрского племени, Сибирь (иначе Кашлык), по имени которого ханство стало называться Сибирским. Государство состояло из мелких улусов во главе с местными беками и мурзами, зависимыми от хана. Для наживы верхов широко использовался труд общинников и рабов (ясырей). Родоплеменная верхушка захватила лучшие земли и угодья. Наиболее богатыми по всему ханству славились пастища по Нижнему и Среднему (Петропавловскому) Приишимью. Между правящей знатью велась постоянная борьба за охотничьи промысловые угодья. Налоги выплачивались пушниной, рыбой, скотом. Сибирское ханство было рыхлым, держалось силой войска и не имело ни экономического, ни этнического единства. Оно рухнуло с приходом в Сибирь казачьего отряда Ермака. Территория ханства была присоединена к русскому государству. Верхнее (Акмолинское) и Среднее (Петропавловское) Приишимье – коренные казахские земли остались в границах казахского ханства. Присоединение Сибирского ханства к России ускорило развитие феодальных отношений в этом регионе.

ТИТУЛ «ХАН»

Титул «хан» широко распространен на Востоке. Происхождение тюркско-монгольское. Возник в первобытно-общинном обществе и применялся в качестве возвышенного звания правителей, вождей и государей у кочевых народов.

В древности у каждого восточного племени был свой руководитель, глава и свой титул, чаще всего «хан», от слова қанган («кровь» – единокровный с общиной), или «хаан», «хачан», «качган», «хан».

Источник: «Путешествия в восточные страны П. Карпини и Гильома де Рубрук», Алматы, 1993 г., стр. 182

ВЫБОРЫ ХАНА в Среднем жузе. Одно из самых важных политических событий в жизни населения жуза. Этот государственный акт традиционен и определился исторически. В рапорте уфимского и симбирского наместника генерала И. Якоби так описывается ритуал избрания султана Вали на ханство в Среднем жузе в 1781 г. «В день пятнишной вышли они, солтаны, старшины и киргиз-кайсаки, на степное просторное место, где по повторении того своего выбора, исполняя национальный свой древний обычай, по прочтении через привезенного из Ташкента ахуна и др. духовных их людей молитв, и приличного к тому из курана песнословия, тотчас воздвигнули его, Вали-солтана, на белой кошме вверх и потом, опустя вниз, бывшую на нем одежду, кроме рубашки, сняли и для памяти того знаменитого происшествия верхнюю взяли себе солтаны, а нижнюю, раздробя на мелкие части, разобрали старшины и киргизцы, вместо которой облекли его, Валия, в новую, ханскому достоинству приличную, нарочно для того приготовленную. Итак, посадя его на коня, при общем радостном восхищении отвезли в убранную для него особливо кибитку и во оной, посадя, приносили ему поздравления, для чего и продолжили торжество свое семь дней, веселясь обыкновенною игрой в дудки, в кобызы и скачкою на лошадях, употребляя при том в пищу приведенный с собою скот и в питье – кумыс, по окончании чего разъехались с удовольственным духом в домы свои».

К описанию генерала следует добавить, что поднятию Вали на кошме предшествовали богатые поминки по умершему хану Абылаю, на которых присутствовала почти вся аристократическая знать жуза и множество гостей из других казахских жузов. Там и тогда же состоялся общий уговор, определивший кандидатуру султана Вали на провозглашение ханом. Вторая деталь выборов, к сожалению, упомянутая в генеральском рапорте – при поднятии Вали на белой кошме султаны трижды громко провозгласили: «Хан! Хан! Хан!». Сразу же, вслед за султанами кошму с ханом подхватила другая группа султанов и старшин, повторив восклицания: «Хан! Хан! Хан!». Отступления от этого традиционного обряда допускались лишь в мелочах, с учетом места, времени и избираемой персоны. На торжество избрания ханом Вали присутствовало до пяти тыс. человек. При избрании Абылай-хана – значительно больше. По-другому, но так же грандиозно, проводились праздники по утверждению хана царской администрацией. Абылай, как известно, от этого обряда уклонился. Однако Вали-хану царские почести были оказаны 1 ноября 1782 г. в Петропавловске. На Крепостной площади от имени императрицы Екатерины II возведением Вали-хана на управление верноподданными, занимался генерал И. Якоби с участием генерал-поручика Н. Огарева и бригадного генерала П. Федцова. В двухдневных торжествах высокие чиновники не поскупились на славословия и громкие заверения императрицы в любви к казахскому народу. Праздник сопровождался клятвой нового хана на Коране, вручением ему Патента на ханство, Царской Грамоты, ценных подарков от императрицы: шубы, сабли и шапки. Затем состоялись парад войск, пушечная пальба из 30 залпов, щедрый обед в сопровождении камерной музыки. Неустанно била дробь войсковых барабанов, степняков оглушали рев труб и грохот литавр. На торжествах в крепости св. Петра присутствовало около пяти тыс. казахов из ближних и дальних кочевых аулов.

«История Казахстана в пяти томах»

ВЫСОЧАЙШИЙ УКАЗ об открытии в крепости св. Петра торга со степными народами. В целях взаимовыгодной торговли казахов Среднего жуза с Россией известный его правитель, султан Абылай, неоднократно просил царских чиновников приблизить торг к его северным кочевьям. Оренбург для того не годился – слишком дальнее расстояние от ишимских пастбищ. Судя по документам, не удовлетворяли казахов для нового торга Орск и Троицк. По преданию Абылай разрешил строительство Ново-Ишимской линии русских крепостей на казахской земле при условии, что здесь будет обустроена крупная сатовка для казахов Среднего жуза. «Прошу же я и народ мой, чтоб дозволить в крепости св. Петра киргизцам выменивать муку и крупу», – писал султан сибирским властям. По легендам, казахи сами подсказали офицерам генерала Киндермана, где лучше и удобнее строить главную на линии крепость, указав на крутое возвышение урочища Кызыл-Жар. 22 декабря 1759 г. был подписан Высочайший Указ об открытии торговли в Петропавловске. Сибирский губернатор Ф. Сойманов получил его в январе 1760 г. и предложил начальнику Сибирской линии генерал-майору Веймарну докладывать ему, чем торгуют и что покупают казахи, помногу ли и в какие месяцы предпочитают приезжать на торг. Командующий Сибирским корпусом генерал Фраундорф разослал султанам степи приглашения на торговлю в крепости. Тем временем место для продажи скота – «меновой двор», было определено на нагорной части близ крепости, а для мелкорозничной торговли – ларешный ряд у моста через Ишим в Подгорье. «На горе» разместилась и таможенная стража, неусыпно опекающая торг. Первые полтора-два года торговля велась вяло. Наиболее оживлялась она в апреле и октябре. В июле-августе казахи на сатовку не приезжали, кочевали далеко на юге. Однако, как писал академик И. Фальк, «весьма выгодный торг начался в 1760 г. и с того времени все больше распространялся». Первый век своего существования Петропавловск рос как торговый центр на севере казахской земли.

ВОЙНЫ В ПРИИШИМЬЕ. Уже в первобытную эпоху Приишимье не раз становилось ареной родоплеменных войн и сражений. О том свидетельствуют находки местных археологов: земляные оборонительные сооружения вокруг поселений, конструкции боевых колесниц, боевые луки, стрелы, колчаны и секиры бронзового века. В последующие века Приишимиская земля не раз обагрялась кровью ее защитников от разного рода завоевателей. Чаще всего сюда шли с огнем и мечом кочевники из глубин Сибири и Алтая. В средневековые эту землю не миновали гунны, через ряд столетий - монголы, а затем ногайцы, джунгары и др.

Приишимицы испытали ужасы военных походов ханов Тохтамыша и Ибака. После захвата Абулхаиром Чинги-Туры (Тюмень) боеспособное население Приишимиya было насильственно взято в войско будущего основателя «узбекского ханства» и участвовало во всех его побоищах против тобольского, хорезмского, атбасарского ханов. Несметное количество приишимицев погибло от агрессии сибирского хана Кучума, развязавшего кровопролитные войны против Казахского ханства за овладение Приишимием, Притобольем и Прииртышьем. После гибели Кучума в этом крае объявился новый кровавый захватчик - джунгары. Приишимицы казахи отважно сражались против джунгаров совместно с отрядами Кумады, Карасая, Агынтая и др. отважных казахских военачальников. Казахская кочевая и русская сельская беднота участвовала в крестьянской войне под руководством Е. Пугачева. Многие Приишимицы состояли в боевых отрядах Кенесары Касымова. Огненным смерчем по берегам Ишима прошли гражданская война 1918-1919 гг. и крестьянское выступление 1921 года. Далеко от Северного Казахстана отремели бои Великой Отечественной войны, но в ней приняло участие более 75 тыс. воинов-североказахстанцев, из которых более 45 тыс. погибли в боях за Родину.

Источник: «Славные страницы истории», 2016 г., Петропавловск

ЧТОБ ДЖУНГАРЫ НЕ ПАЧКАЛИ ПАЛАТЫ КРЕМЛЯ

(К 400-ЛЕТИЮ ДЖУНГАРСКОЙ АГРЕССИИ В КАЗАХСТАНЕ)

Еще в конце XVI века некоторые ойратские тайши (князьки) начали совершать грабительские набеги на кочевников и русских промысловых людей по среднему (ныне Петропавловскому) и нижнему (тюменскому) Приишимию и по речке Камышловке. В те века эта речушка еще жила, бойко журча по землям современного района Магжана Жумабаева. С 1606 года сюда зачастили уже крупные вооруженные скопища во главе с джунгарскими нойонами. Царские воинские отряды пленили и изгнали прочь незваных гостей. Но джунгары не унимались, вновь и вновь скрытно пробирались сюда на пастьбища, неожиданно нападали на мирные кочевые аулы, по-соседски живущих казахов и на местные селения сибирских татар, подвластных России. Наконец тобольские власти объявили калмыцким старшинам: «Напрасно губите жизнь своих воинов, мы их будем уничтожать. Давайте жить мирно. Торговать, споры решать переговорами, по-доброму. Если хотите пользоваться пастьбищами, примите российское подданство и кочуйте хоть до Урала».

Среди джунгарской знати вскоре нашлись желающие узнать, что такое русское подданство, что оно дает и что для этого нужно сделать.

В 1616 году под укрепление Тара (ныне районный центр соседней Омской области) прибыли послы влиятельных и видных джунгарских нойонов-князей: Урлука, Баатыра, Уоали и трех братьев Дундук. Все они претендовали на пастьбища по Приишимию от речки Атбасарки до устья Ишима, а также по богатейшим выпасам Камышловки. Сибирские власти не приняли их претензии на владения казахскими пастьбищами, но предложили установить меж сторонами режим дружбы и торговли. Послы-нойоны дали тобольским властям клятву верности в дружбе и добрососедстве с Россией. Но, возвратившись в свои кочевья на Атбасарке и Колутоне, они начисто забыли о клятве и своих обещаниях русским, учинили погромы и пожарища

татарских и казахских аулов. Плененных мужчин и женщин отправляли на продажу в Бухару.

Казахские ханы и старшины писали в Москву просительные письма – помогите обуздать джунгар! А кто в Москве читал эти письма?

В тот исторический период кончился ресурс правителей-Рюриковичей. Страну охватила черная смута, наступило путаное и муторное время. Ни один мужик не знал, кто сегодня на царском троне. Ни один офицер не знал, кому нынче присягать. Священники не знали, кому просить у Бога многолетия на престоле и кого отпевать за упокой. За 10 лет в России сменилось 12 царей и правителей: за Борисом - Федор Годунов, потрапался на престоле Лжедмитрий, посидел там и Василий Шуйский, примерялись к престолу спесивые члены семибоярщины, с ножками забирался на заветное кресло еще один иностранец. Наконец, на три столетия российская корона украсила династию Романовых.

Только в 1618 году тобольско-tüменские власти отважились дать достойный отпор джунгарским захватчикам в ответ на их вероломство и разбой в Приишимье. Алексей Вельяминов с воинским отрядом разгромил вооруженные скопища ойратов и кучумовцев, дочиста разорил кочевки джунгар, освободил массу рабов и пленных казахов, сибирских татар и группу русских крестьян-промысловиков. Трофеи на тысячах конных повозок и вьючных верблюдов, табуны коней, отары многих тысяч овец были доставлены в Тобольск. 58 навьюченных верблюдов с добром богатых тайшей и кучумовцев были отправлены в Москву. Подобные рейды возмездия джунгарам через каждую пару лет повторялись еще два раза. Это подействовало на джунгар отрезвляюще. Огромная масса их в панике бежала с севера на юг. Лишь немногие укрылись в горах Саждыктау близ оз. Калмак. Калмыцкий разбой на Ишиме затих на ряд лет.

В 1620 году в креп. Тара прибыло посольство джунгар с просьбой сопроводить его в Москву к царскому двору для принятия джунгарами российского подданства. В составе многочисленного посольства было 16 представителей ойратских родов, находящихся по Камышловской долине. 28 апреля 1620 года это

посольство было принято в Золотой палате Кремля, обласкано дружескими речами и дорогими подарками. Затем посланцев Зюнгарии отправили восьмияси. Москва не приняла их в подданство. Выяснилось, что они совершенно не имеют никакого представления о том, чего просят, не готовы к такому акту.

Нет свидетельств о том, что посы огорчились таким итогом их визита. Но в меру своих понятий они остались восхищенными увиденным в русской столице и безумно обрадованы царскими подарками. Весть о том прошла по всем калмыцким стойбищам. Вся Зюнгария срочно загорелась жгучим желанием отправиться в Москву за сказочными дарами.

В 1622 году джунгары двинули в столицу легендарной России целый десант послов из 44-х тайшей, не считая их жен, членов семей и обслуги. Московские власти подивились численности посольской рати джунгар, но все же приняли ее и выслушали. А гости повторили просьбы первого посольства: разрешить им кочевки по среднему Ишиму на запад до озера Калмакуль, на востоке по речке Оми (ныне город Омск), правобережью Иртыша до креп. Тара и на севере отдать им долину Камышловки. А еще они слезно умоляли защитить джунгар от китайцев, монгол и казахов, для обережения калмыков от них предлагали построить на Оми русскую крепость.

И опять выяснилась картина полной неготовности джунгар к принятию подданства, их стремление под прикрытием русского оружия вести разбой в казахской степи. И снова джунгарам было отказано в принятии в подданство. Однако и этих 44-х послов Москва щедро наделила подарками. И так еще было пару раз. Число доброхотов за подарками множилось, но множилось и число погромов российских подданных зюнгарцами. Наконец в Тобольск поступило от царя Михаила Федоровича Романова строгое повеление от 30 октября 1628 г.– запретить пропуск в столичный град послов монгольских ханов, калмыцких нойонов и ногайских мурз! Почему? Разъяснение дается открытым текстом и напрямую: они не достойны доверия и не оправдывают надежд; чтоб не узнали дороги с востока на Москву, не видели состояние крепостей и острогов, военной силы России по пути из Сибири, приказано принимать гостей

на местах, но не в крепостях, а в поле, чтобы послы не видели оборонных пунктов и поселений. Базары, торги и гостиные дворы устраивать за городами и крепостями. «В города иноземцев не пускать!». Вот так: «Не пускать!». А далее в царском Указе с огорчением признается, что прибыли государству от подобных послов «нет никакой, а расходы большие». Привечать их тоже затруднительно. «Они не учёны, безграмотны». «К ним грамот посыпать не для чего, прочитать не знают и сами писать не умеют. Едут люди неучтивы, грубы, не умеют себя вести. Пачкают хоромы в Кремле».

В послании даны конкретные указания сибирским властям: «Склоняйте послов к торговле, но без продажи оружия и железа. Привечайте мелочными подарками по стоимости их преподношений и не более того. Насильства не чинить. Привечать и приближать их к себе лаской, мелкими подачками. Выведениявать военные дела, сведения о числе войск, о вооружении, о войнах сибирских иноземных царей и стран. Мелкие просьбы послов и другие вопросы решайте сами на местах без ущерба державе и без расходов из казны».

Так Москва закрыла дармовую кормушку для джунгар, и с тех пор ни одно посольство зюнгарских правителей не хаживало по ее улицам. Запретными для них оказались даже Тобольск и Тюмень. Чаще всего послы принимались в лесочке под Тарой, в то время бывшем настоящим форпостом обороны Сибири от кочевников. За более чем столетнюю войну джунгар с казахами Тару калмыки осаждали десятки раз. Бывали годы, что под ее заплотом стягивалось до 2-х тысяч и более джунгарских воинов, хотя ее гарнизон не превышал 200 солдат. Но в решающий момент осады гарнизон выходил из крепости, открывал огонь из пушек и ружей, враг в панике разбегался по степи. С полным правом по-современному Тару можно считать сибирским городом-героем. Ныне же этот скромный городок всего лишь районный центр Омской области.

Другим местом героических сражений, забытых северо-казахстанцами на их земле в XVII веке, была Камышловская долина, поделенная по инициативе Ленина в 1920 году между Омской и Северо-Казахстанской областями. 400 лет назад по той долине

еще весело журчала степная речка Камышловка (Камысакты). На ее берегах привольно паслись многочисленные табуны коней и отары овец нойонской знати джунгар. Сегодня места былых сражений здесь забыты и запаханы.

Источник: «История Сибири»

СЕВЕРНАЯ ТОЧКА КАЗАХСТАНА

Это от нее огромный регион Республики Казахстан (РК) носит название «Северный», состоящий из четырех обширных областей нашего государства, второго по площади из стран СНГ. От этой точки получила название наша Северо-Казахстанская область.

Северной границы казахских и русских земель до 18 века никто не определял. Это случилось стихийно, произвольно, без договоров и соглашений, без войн и оружия. С начала 18 в. гранью России и Казахстана стали считаться условно реки Омь и Камышловка. Однако на них не было ни знаков, ни военных обозначений или укреплений.

На этой территории почти не было ни казахов, ни русских. Но было много вооруженных калмыков-джунгар, учиняющих грабежи и разбойные нападения на местных звероловов, сибирских татар, русских крестьян и кочевников-казахов, которых те грабили, уводили в полон или убивали. Поэтому земли Шакша, Камышлово и соседних с ними урочищ пустовали, были почти безлюдны, вплоть до строительства Новоишимской линии крепостей, в том числе крепости св. Петра и Павла.

Источник: «Известия Омского географического общества», выпуск 6, 1964 г., стр. 67–68, ст. А. Колесникова

КАК ПРИИШИМЬЕ СТАЛО КАЗАХСКИМ

Исторической науке известно, что задолго до появления в Западной Сибири на территории междуречья Тобол-Ишим-Иртыш могучих племен гуннов здесь жили угрыские племена.

Но в связи с консолидацией тюркских племен Семиречья, Балхаша, Приаралья и Алтая, Енисея и Барабы угры, окруженные тюрками, из года в год испытывали возрастающее давление тюрков на их пастбища, земли, угодья. Одновременно шел процесс смешения угрских и тюркских родов и племен. Характерно, что этот процесс шел мирно, без войны. Ни тот, ни другой не проявляли вражды и агрессии. Население было малочисленным, а территория огромна. С приходом в регион новых войн тюркских поселенцев ханты и манси сдвигали свои кочевья все дальше к северу, в тайгу, ближе к тундре, покидая плодородные земли Приишимья и Притоболья.

От смешения угров и тюрков появился в Сибири новый этнический, названный в народе сибирскими татарами.

Нашествие гуннов, затем татаро-монгол значительно увеличило тюркско-казахский компонент в общей численности населения. А еще большее влияние на тюркизацию Приишимья, экономическое и культурное, оказало возникновение казахского национального ханства.

Политическая обстановка в XVII–XVIII вв. сложилась так, что именно в Приишимье появилась резиденция казахского хана Абылая.

За 400 лет до прихода русских на северных окраинах Приишимья образовалось несколько аулов кереев, кипчаков, аргынов и найманов.

Основная масса казахских кочевых племен появилась на северо-казахстанских просторах в период XVIII до половины XIX веков. Наибольшим предпочтением кочевников пользовались выпасы, расположенные ближе к русским селам, крепостям, редутам. Соседство с военными укреплениями обеспечивало казахам гарантию безопасности от набегов враждебных кочевых племен.

Юг территории нашей области стал заселяться казахами с середины XIX века, когда уже не было свободных пастбищ на ее севере.

Примечателен тот факт, что весь процесс становления северной границы Казахстана проходил мирно, с учетом расселения казахских наследников по берегам Ишима, Тобола, Иртыша в 1919–20 гг.

Проходило оно под девизом укрепления дружбы и союза народов. Таких примеров определения границ двух государств, Казахстана и России, в мире трудно найти. Как правило, государственные границы определяются под грохот орудий.

АУЛУ ДЖАКЕЯ - 600 ЛЕТ

ПОЗИЦИЯ ИСТОРИКА

В. Кузнецов, член-корреспондент Вольного Экономического Общества, руководитель известной экспедиции в северные уезды Казахстана в первые годы 20-го века, сообщил нам много интересного о нашем крае. В своем печатном труде «Киргизское хозяйство. Том III. Петропавловский уезд» он упоминает и аул №9 Джакея Уразбаева в Полудинской волости как старейшее казахское поселение в нашей области. Четырем аулам Тайыншинской волости он отсчитывает только по 400 лет, а некоторым другим - всего лишь по триста-двести пятьдесят и меньше.

Между прочим, эти же сведения почти одновременно с Кузнецовым сообщал в печати и сибирский казачий историк Г. Катаев, известный рядом неумеренных великорусских колонизаторских высказываний.

Насколько достоверны сведения, полученные от обоих авторов? У меня лично они вызывают недоумение и элемент недоверия.

Судите сами. Давно известно, что первые родоплеменные группы кереев, найманов и кимаков пришли на север современного Казахстана в 6–7 вв. Как же это, оставшись здесь на века, они около тысячелетия до аула Джакея жили без аулов? Без административного, торгового, духовного центра? Такое понять невозможно. Аулы – это древнейшая форма существования человека. Однако ни В. Кузнецов, ни Ф. Щербина не были историками. Они добросовестно занимались тем делом, которое им поручено – экономическими подсчетами и пересчетами казахского хозяйства. С далеко идущими целями колонизации края.

К тому же с тех пор прошло сто лет. За этот огромный срок историческая наука в Казахстане, особенно в последние годы советской власти и период уже суверенного существования нашей республики, выявила массу важных документов, бывших без употребления в фондах архивов, музеев, библиотек. Ученые почерпнули много богатых сведений о Казахстане в хранилищах Китая, Тибета, Ирана, ряда европейских стран. Археологи тоже преподносят новые и новые открытия. Границы познания далекого прошлого невероятно раздвинулись. Соответственно расширилась и углубилась тематика опубликованной литературы. Все это богатство теперь более ярко высвечивает историю нашего края.

Изучение бурных событий в Северном Казахстане и Западной Сибири в эпоху великого переселения гуннов – древних пратюрских племен, затем раннее заселение Приишимья группами кереев, найманов и кимаков, вслед за тем эпохи монгольского нашествия и правление чингизидов Тохтамыша, Абул-Хайра, Ибака и целой галереи других местных правителей тайбугинцев – все это прямо отложилось на истории петропавловского Приишимья.

На руинах Золотой Орды в Чинги-Туре (Тюмени), затем в Кашике на Иртыше возникло Сибирское ханство, на Ишиме – татарское (считай, казахское!) княжество Саргач. На берегах Ишима и Камышловки полыхали войны и сражения. И всё это происходило за века до того самого аула №9 на Камышловке, где в обычном своем кочевом ритме жили те же племена тюрков, из которых в XV веке сложилась казахская народность. Ну разве можно утверждать, что казахи пришли в Северный Казахстан позднее русских?

Может быть, на рубеже 19–20 веков в науке существовал иной принцип временного отсчета истории? Нам это неизвестно. Хотя кое-кто ныне пытается использовать такой странный аргумент и обоснование, например, в перераспределении границ между государствами. Некоторым русским характерно доказательство: где стояла избенка – это все русское. У некоторых казахов другой, но схожий принцип: где ступило копыто кочевника – это моё. По этим меркам, как видно из средств

массовой информации, некоторые горячие головы пытаются доказать, что предки казахов основали Тюмень. Значит, она казахская. В ответ им из соседнего сарая кричат на другом, уже не государственном языке: русские пришли сюда, когда и самого Джакея в помине не было. Так можно далеко зайти. Но экстремисты и заходят. И не только в Усть-Каменогорске. Есть сочувствующие им и в Петропавловске. Утверждения Кузнецова-Катанаева для них всё равно что горячий блин с ливером. Еще бы, всего-то сотня аулов на огромную площадь Северного Казахстана, где можно разместить парочку солидных европейских государств. Подарочек московским профашистам-баркашевцам.

Чтобы определить, кто, где, когда жил, надо иметь достоверные научные данные, учитывающие разностороннюю специфику жизни населения. Кочевники не имели постоянных сёл. Редки их города, остатки материальной культуры трудно найти даже опытным археологам. Как же могли уточнить и пересчитать постоянно передвигающиеся и разделяющиеся ежегодно аулы? Только опросом встречных. Это занятие - нечто похожее на нынешние социологические исследования телевизионной службы: что мне надо, то и насчитываю. Пойди перепроверь... Хорош способ ущипнуть оппонентов... Наши недавние предки это тоже делать умели.

Нет, было бы несправедливым не оценить большой исследовательский труд и Ф. Щербины, и В. Кузнецова, проведенный в Петропавловском уезде. Но в части истории первых казахских аулов всех любопытных надо отправлять к другим авторам, например, учёным М. Муканову, М. Козыбаеву.

Грешно было бы наводить туман на аул №9 аксакала Джакея Уразбаева. Первым он, конечно, не был, но мы в Приишимье пока на сегодня не знаем других, хоть он и не первый, но, без сомнения, один из старейших в области. И теперь, после упоминания о нем, надо бы воздать ему должное как патриарху североказахстанских поселений. Слава ему и всенародная память! Сколько его жители совершили добрых дел, сколько дали обществу хороших людей, чем прославили родную землю, как сложилась их генеалогия, кто ныне носит их кровь и гены

в своих жилах? Узнать все это трудно, но возможно, если найдутся энтузиасты-историки и краеведы.

И все же объяснение сообщению В. Кузнецова можно найти. До прихода Кучума в Сибирь населения в Приишимье по тому времени было предостаточно. Но его войны с казахскими ханами, его попытка обложить казаков обременительным и унизительным ясаком вынудили их откочевывать подальше от кучумовского разбоя.

Через десяток лет после гибели агрессивного сибирского хана, в 1610 году начались погромы на Камышловом логе, чинимые джунгарами. Заметьте, в 1610 году, чуть раньше, чем начались их бесчинства на юге Казахстана. В 1621, 1623, 1637 годах разведывательные отряды русских казаков докладывали воеводам – степь густо покрыта свежими следами калмыцких коней по всему Камышлову и далее через Ишим до Тобола. Значит, казахам на Среднее (Петропавловское) и Нижнее (Тюменское) Приишимье доступ наглоу закрыт. И никаких уже казахских аулов здесь быть не могло.

И так было до прихода сюда русских строителей крепостей. Но как только застучали топоры при закладке Лебяжинской крепости (ныне в Булаевском (М. Жумабаева) районе), тут как тут появилось несколько аулов уаков, предложивших голодным солдатам-строителям свежее мясо и кумыс. К штабелям очищенного леса на заплот крепости Петропавловской с предложением дружбы и торговли вскоре прискакали конные группы атыгаев. К строителям Пресновской с угощением заявились кереи. Вот ведь о чем говорят документы. А Кузнецов пишет, что на севере казахской земли до русских вроде бы не было казахов. Катанаев писал еще более категорично, мы-де, русские, пришли сюда первыми, до нас здесь был мертвый, нежилой край. Невольно вспоминается недавнее прошлое, годы освоения целины, когда патриоты-новоселы, прибыв в Казахстан, тоже кричали на всю планету – мы-де пришли и оживили мертвую целину. Увы, исторические факты и аргументы говорят иное.

В 14–15 вв. кочевые аулы располагались по берегам Ишима и Камышловки, близ пресных озер нашей округи. Легендарны те из них, что были уроцищем Аютаса, Кызылжара, Каракуга,

Айыртау, Шалқара, Селеты и сотни других, где размещались аты-гаи, кереи, найманы, ногаи, кипчаки и иные племена. Предки их появились на этой земле еще за семь-восемь веков раньше, перемещаясь с востока и юга центральноазиатских просторов.

Причины переселения разные: чаще всего мирные, вызванные потребностями на пастбищах, но были и насильственные, например, от нашествия монгол, посягательств Кучума или разбоя джунгар. Известны откочевки аулов на короткий срок, три-пять лет от степных пожарищ, неурожая трав от засухи, от жестоких эпидемий скота и самих кочевников. И все же мирных, благополучных лет в истории края было больше, чем плохих. Казахское государство возникло, расширялось, развивалось и крепло не от войн и погромов, а от мирного созидающего труда миллионов кочевников и земледельцев. Нельзя винить казахов, что они из прошлого не оставили нам городов и даже аулов вековой давности на севере Казахстана. Кочевой образ их жизни, медленные перемещения по пастбищам - не каприз степных обитателей, не признак отсталости народов. Это естественно необходимый, обоснованный многовековым опытом производственной деятельности цикл в развитии человеческой цивилизации. Сегодня этот образ жизни не приемлем для казахов. Но было время, когда он был необходим и оставался для многих народов единственным способом существования. Не понять этого, значит, ничего не понять ни в истории, ни в современной жизни страны.

Интерес петропавловской интеллигенции к аулу Джакея возник как раз в связи с многочисленными примерами отказа от толкования истории со старых, обветшальных позиций и учебников. Речь идет не только об идеологических наслоениях недавнего прошлого. С этим покончить нетрудно. Но разговор идет главным образом о методологическом освоении нового богатства научных исследований, открытый и обобщений. Особенно истории отдельных регионов Казахстана, его окраин, городов и селений. Север, запад, восток нашей республики не менее богаты прошлым, чем южный её регион. Но пока, в ущерб науке, доминирует южный. Многие его узкорайонные события искусственно натягиваются на всю огромную страну без доказательств и без оснований. Конечно, это мешает делу

подготовки квалифицированных кадров историков на окраинах, мешает делу воспитания чувств патриотизма в народе, тормозит развитие и самой науки.

Вот что подсказывает нам 600-летний юбилей достопочтенного полудинского аула Джакея.

НОВОИШИМСКАЯ ЛИНИЯ ВОЕННЫХ УКРЕПЛЕНИЙ

Строительство ее началось летом 1752 г., когда Российское правительство и казахская кочевая знать Среднего жуза осознали необходимость усиления российского присутствия на северной границе казахской земли. Русским властям требовалось обезопасить пашенное крестьянство на юге Тобольской губернии от набегов кочевников, а казахским правителям нужна была защита от усиливающейся джунгарской агрессии. Старая Ишимская линия крепостей не обеспечивала интересы ни русских, ни казахов. Кроме того, великий Абылай усматривал в этом предприятии возможность усиления пограничной торговли России и Казахстана, их более тесного экономического сближения. Проект возведения новой оборонительной линии так и назван – Ново-Ишимским, а после его осуществления – Горькой линией, по горько-соленым озерам, среди которых построено большинство военных редутов. Иногда отрезок линии от Ишими до Тобола называли Пресногорьковской линией. Другую же дистанцию – от Ишими до Иртыша – Камышловской. К 1765 г. силами войсковых частей и казаков в основном возведены крепости Кабанья, Пресновская, Сенжарская, Становая, Полуденная, Лебяжья и главная всей линии – св. Петра. Одновременно строились и редуты, прочно связывающие линию в единую цепь оборонительных укреплений.

Горькая линия по европейским меркам не отличалась своей боевой мощностью, как и боеспособностью своих воинских частей. Однако на Востоке она послужила сдерживающим фактором, с которым считались Джунгария, а затем и Китай.

В последующие десятилетия и оба века (XIX, XX), как предопределял Абылай, крепости и редуты потеряли свое военное значение, превратились в казачьи станицы и поселки, в пункты оживленной торговли российских купцов со степью. Главный «штаб» Ново-Ишимской линии – крепость Петра - стал городом с огромным ярмарочным торговым оборотом российского капитала на востоке страны.

Лит-ра: «История Сибири в пяти томах»,
Ф. Миллер. «История Сибири в двух томах»

УКАЗ СЕНАТА, утвержденный императрицей Елизаветой Петровной, о строительстве Ново-Ишимской линии крепостей от 26 марта 1752 г. Со изволения императрицы сенат принял предложение генерала Киндермана о постройке Новой линии «к лучшему защищению Сибирской стороны от кочевников». Для этого предлагалось соорудить две шестиугольные крепости и девять четырехугольных, 33 редута и 42 маяка. Для работы из числа сибирских войск выделялось 1290 человек регулярного и 2352 – нерегулярного войска, а всего 3642 человека. Предлагалось отправить на Новую линию инструменты и железо с уральских заводов. Для прикрытия работ направить на линию охрану из Сибирских армейских полков. Заготовку провианта предлагалось организовать на месте, переселением на новые места добровольцев из обывателей и отставных солдат сибирских городов и селений на каждую крепость по 50, в редуты – по 20 человек. Однако в ходе строительства в первоначальные планы и расчеты вносились существенные уточнения, поправки и изменения.

Лит-ра: «История Казахстана в пяти томах»

УКАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ О РАБОТОРГОВЛЕ

Рабство в Приишимье никогда не было распространенным. Оно не характерно для таких феодальных государств, как Россия и Казахстан. Однако в незначительном количестве в Северном

Казахстане рабы имелись вплоть до 70-х годов XIX столетия. В основном их составляли военнопленные калмыки и другие инородцы. Царское правительство законодательными указами неоднократно выражало свое отрицательное отношение к рабовладению и ограничивало его распространение, но полностью запретить в Сибири и Казахстане не могло. Например, в 1837 году императрица Анна Иоанновна разрешила покупать у инородцев детей, обреченных на голодную смерть, «в услужение» состоятельным гражданам. В 1808 году Указом правительства сената всем российским сословиям разрешалось покупать и выменивать казахских детей, но опять же в целях спасения их от гибели. В 1819 году этот Указ был распространен и на калмыков и бухарцев. При этом назначалось «пристойное вознаграждение каждому», кто «сим образом, без насилия» доставит отечеству известное число людей. С 1756 по 1825 годы торговля военнопленными инородцами (но не казахами) и девушками-калмычками для восполнения женского состава казачьих крепостей, разрешалась на ярмарках и базарах Петропавловска. Уставом 1822 года прекращен торг детьми, вывозимыми из казахской степи. Запрещено и приобретение в неволю природных казахов. Но рабы, находящиеся у казахов, оставались обреченными на продажу, передачу в наследственное владение. В 1825 году правительство распорядилось: купленных девушек крестить и размещать по семействам, «в женском поле нуждающимся». Кто брал казахских девушек в жены, получал денежные вознаграждения. Несовершеннолетние казашки обеспечивались хлебным и денежным содержанием из земских средств «яко издержки для общественной пользы потребныя». В голодный 1835 год в Петропавловске появилась масса казахских детей-малолеток и даже грудничков. Умирающие с голода родители привозили их в город, иногда прямо к воротам состоятельных горожан, в надежде, что детей подберут, спасут от голодной смерти. Городские власти распорядились принимать таких детей на попечение в казенный приют и частью обращать в христианство, отпускать на волю по достижении совершеннолетия. В 1845 году в кокчетавском округе насчитывалось 47

рабов. Все они содержались в кочевых хозяйствах крупных феодалов. К середине XIX века в Kokчетавском уезде осталось лишь 30 рабов, в Акмолинском – 56, Атбасарском – 26, в Петропавловске – 5 рабов, из них 3 престарелых.

ЗАБЫТЫЙ ВЕЛИКИЙ ТРАКТ

Самая первая сухопутно-речная дорога в Сибирь давно была известна русским промысловым людям. Она шла из пермского края на Обь и Мангазею. С падением Сибирского ханства в этот обширный край пролегли новые пути, из которых в 30-е годы XVIII столетия окончательно определился Великий Сибирский тракт. По мере экономического освоения Зауральских пространств эта главная дорога обогащалась новыми ответвлениями, а на некоторых участках вообще меняла свое направление. Содержание тракта дорого обходилось казне, хотя правительство многие расходы на его эксплуатацию перекладывало на земские органы и крестьянские плечи системой повинностей.

Из века в век тракт все больше отклонялся к югу. К середине XVIII в. сложилось еще одно из его направлений: Курган-Ишим (Коркина слобода) – Омск. Известно, что по той дороге шли в урочище Кызыл-Жар армейские полки строить крепости и редуты Ново-Ишимской (Горькой) линии, приезжали в Сибирь академик П. Паллас, великий мореход Беринг и др.

В отличие от старого таежного тракта, пролегавшего по лесным урманам и топям, новый шел по «сухим» местам. Еще более важно, что новое направление тракта способствовало крестьянской колонизации приишимских черноземных земель и развитию российской торговли с кочевниками казахских степей.

Московско-Сибирский тракт от Ишима имел ответвление на крепость святого Петра, где соединялся с древним среднеазиатским отрезком Великого Шелкового пути. А почти параллельно Московскому-Сибирскому, но значительно южнее его, действовал Линейный тракт, протянувшийся от Оренбурга через Петропавловск в Омск.

В 1857 году ямская гоньба была отменена. Ямщицкие тройки остались только в песнях. Значительная часть транспортных грузов в Сибирь стала перемещаться по Линейному тракту, вначале через Оренбург, позднее через Челябинск, но не минуя Петропавловск.

В середине XIX столетия Сибирский тракт как единая транспортная магистраль перестал существовать, распавшись на многие отрезки и целые системы торговых и почтовых путей по Западной Сибири и Северному Казахстану.

В 1826 г. в Петропавловске была учреждена почтовая экспедиция. С нее и началось развитие предприятий и учреждений связи в Северном Казахстане.

Источники: 1) «История Казахстана в пяти томах»
2) «История Сибири в пяти томах», тома II, III

ТРАКТЫ ПОЧТОВЫЕ

До строительства Ново-Ишимской (Горькой) линии крепостей Сибирский почтовый тракт проходил значительно севернее Приишимья. С 1752 г. строящиеся крепости и редуты некоторое время соединялись с Москвой через Тобольск и даже «крюком» через Омск. Почтовые отправления месяцами находились в пути, что не могло удовлетворить военные штабы и не только их. Поэтому без высоких указов и повелений, но в интересах дела военные депеши уже в конце 1752 г. стали поступать из Омска и Оренбурга по линии укреплений. Впоследствии эта дорога стала называться Линейным трактом. Вскоре по нему пошла не только военная, но и гражданская почта, доставка военных грузов, провианта и даже передвижение войск. По Линейному тракту из Сибири шли боевые полки 24-й Сибирской дивизии на войну против Наполеона в 1812 г. А еще ранее, в 1771 г., проехал в путешествие академик И.П. Фальк. Однако гражданская почта поступала из центра в крепость по южному ответвлению Московско-Сибирского тракта через Тобольск, позднее через г. Ишим. Официально этот

отрезок почтового пути получил узаконение только в 1786 г. А ямская (почтовая) гоньба регламентирована сенатским Указом еще позднее – 21 июля 1843 г. К тому времени почтовый тракт от Петропавловска уже шагнул далеко на юг, где возникли приказы (диваны) внешних округов – Kokчетавский, Акмолинский и Атбасарский. Все эти почтовые тракты существовали вплоть до ввода в эксплуатацию Великого Сибирского железнодорожного пути, а затем Трансказахстанской ж/д магистрали: Петропавловск - Акмола - Чу.

Источник: П.Н. Осипов. «Ленинская магистраль», 1960 г.

ДОРОГИ, КАК ЛЮДИ, ИМЕЮТ СВОИ СУДЬБЫ

История многих дорог любопытна и подчас загадочна. Кто-то пошел вдаль первым. Потом за ним, по его следу, идут другие. След становится тропкой. Тропка со временем вырисовывается дорожкой, которая из наезжей преображается торной, трактом и, наконец, трассой, магистралью. Примечательный тому пример - широкое автомобильное шоссе Петропавловск - Омск или Петропавловск - Костанай. Немногие проезжающие по этой трассе знают, что часть ее точь-в-точь совпадает со старинным крепостным трактом Линейным, т.е. проходящим по линии крепостей и редутов Горькой линии.

Линейный тракт начал действовать с конца 1752 года от Оренбурга до Омска. Первоначально по нему шла только военная почта, затем обозами стал доставляться войсковой провиант для воинских частей, строящих Ново-Ишимскую оборонительную линию. Этот путь выгодно отличался от старых направлений знаменитого Сибирского тракта: Кунгурского, Верхотурского и Московско-Казанского. С началом деятельности Линейного тракта ведомственные и правительственные депеши из Петербурга и Москвы доставлялись в крепость св. Петра не за два-три месяца, как по Великому Сибирскому тракту, а всего лишь за 15–20 суток. Грузы из Оренбурга шли

сюда месяц, а раньше из Казани - не менее пяти месяцев. Кроме того, лесостепной район нового тракта был более безопасен от разбойных нападений, менее заснежен зимой, менее заболочен весной и осенью, что очень важно для продвижения обозов гужевого транспорта.

По нему перемещались полки героической Сибирской 24-й дивизии на войну против Наполеона, в Сибирь гнали некоторые партии политзаключенных, из сибирской ссылки возвращался революционный демократ Н. Г. Чернышевский, проследовали многие другие известные ученые и политические деятели.

В XIX веке сюда переместилась значительная часть грузо-перевозок из центральной России и обратно. С упразднением крепостей Горькой линии Линейный тракт не утратил своего значения, только теперь управление им перешло от военных в руки гражданской почтовой (ямской) службы. Лишь в конце XIX столетия, со вступлением в строй Транссибирской железнодорожной магистрали, перевозки по Линейному тракту сократились до крайних пределов, он потерял свою прежнюю роль.

Современная Транссибирская железная дорога и автомагистраль на отрезке Курган - Петропавловск очень близко совпадают со старинной линейной дорогой, а в направлении Петропавловск - Пресногорьевка автотрасса почти полностью идет по ней. Значит, и ныне живет и действует знаменитый Линейный тракт - ровесник Петропавловска.

ВЕЛИКАЯ СИБИРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Строилась одновременно на разных ее участках пути с 1881 года. Общая ее стоимость - более миллиарда рублей. Связывая Европу с Тихим океаном, она имела огромное значение в развитии экономики России. Продолжительность поездки от Москвы до Владивостока была 9 суток 8 часов.

Движение поездов на отдельных участках началось уже в 1892-93 гг., но общее сквозное - с 1901 г. На грандиозной стройке работало до 89 тыс. человек.

С начала эксплуатации пути из России в Сибирь перемещалось в среднем до 150 тыс. человек, а за четверть века – 4 миллиона.

Благодаря сооружению великой дороги к ее южно-уральскому участку посчастливилось присоединиться и Петропавловску, ставшему одной из ее важных станций, а впоследствии к этому железнодорожному пути приобщилась Трансказахстанская магистраль.

Что из себя ныне представляет Петропавловское отделение Южно-Уральской дороги? Обслуживает 208 км пути. Электрифицировано. Его граничные станции Макушино - Исилькуль.

Петропавловский узел располагает мощной транспортной техникой, современными локомотивным и вагонным депо и парком, развитой службой подразделений.

Коллектив узла богат историей и традициями. Главное богатство – люди, преданные своему делу.

Источник: «Энциклопедия СКО», 2004 г., Алматы

«ПОЕЗДА ШАТАЮТСЯ И ТРЯСУТСЯ УЖАСНО»

Североказахстанским читателям газеты «СК» местные краеведы неоднократно сообщали, как и когда прибыл на станцию Петропавловск первый железнодорожный поезд. Однако омский историк А.Д. Колесников в своей книге «Омская пашня» (Омск, 1999 г.) кое в чём уточняет наши сообщения. Например, неслыханным в мире был размах строительных работ на территории Сибири от Челябинска до Владивостока. Подобного длинного стального пути на планете не было и нет до сих пор.

Поразительно коротки и сроки возведения магистрали, император Александр III постоянно требовал ускорения темпов прокладки пути. И они были ошеломляюще быстрыми. К примеру, на участке Челябинск - Петропавловск ежедневно укладывалось 1500 м рельсов. В течение года путь удлинялся на 750 км, тогда как в Канаде американцы продвигались только на 500 км

при их отличной технике производства. Россияне брали скопом, лопатой и «матушкой-дубиной». Здесь были задействованы огромные людские массы. Отметим, что на 300-верстном участке Булаево - Татарка работало до 10 тысяч местных крестьян и приезжих рабочих.

Первым, так сказать, неофициальным рабочим поездом через Петропавловск проехал 25 августа 1894 г. из Челябинска до Иртыша сам министр путей сообщения господин Кривошеев. Его сопровождала большая группа чиновников. В министерской свите состоял и заместитель председателя Комитета строительства Сибирской дороги А. Н. Куломзин. Сам же председатель Комитета цесаревич Николай в этой инспекторской поездке не участвовал. Министерский поезд до станции Омск не дошел: через Иртыш не было еще моста. Его соорудили только 17 марта 1896 г.

Первоначально железнодорожные составы формировались из 10 двуосных вагонов, но к 1896 г. составлялись уже из 15–16 вагонов. Чтобы принять удлинённые составы, начали работы по реконструкции пристанционных парков.

Один из корреспондентов, состоявший в министерской свите, писал о своих дорожных впечатлениях: «Начиная от Петропавловска до Омска поезд идет медленно, шатается и трясеется ужасно, по объяснению служащих, рельсы еще не совсем укреплены, и вообще дорога отсюда до Омска не закончена...».

Далее он пишет: «Станции в виде насеко построенных бараков, остановки долги – до 1 часа и 40 минут по расписанию, а в действительности же там, где локомотивы берут воду, и более 2–3-х часов. Звонки подаются только на конечных станциях, на всех же остальных поезд трогается по реву паровоза».

По отзывам пассажиров, после поездки по дороге нужно было «отмыться в баньке и сутки-две отыхиваться». Пыль, гарь, производственные масла глубоко проникали в поры кожи. Почти безрессорные вагоны тряслись и лязгали металлом, особенно на стыках рельсов. Однако, в отличие от телеги или кареты, в вагоне было удобнее, просторнее, устроеннее. А главный выигрыш пассажира железной дороги – все путевые мытарства оккупались скоростью движения поездов и острым чувством путешественника к мелькающей за вагонным окном новизне пространства.

АВТОБУСЫ

Первая в области трасса для перевозки пассажиров проходила от железнодорожной станции, через привокзальный базарчик по улицам Буденного и Торговой до Центрального городского рынка (площадь ныне застроена зданиями университета и школы №2). Маршрут стал действовать с лета 1932 года. Первыми «автобусами» работали два грузовых автомобиля с кузовом под брезентовым тентом и оборудованными скамейками для пассажиров. В 1934 г. Петропавловское предприятие «Автогужтранс» получило два настоящих автобуса ГАЗ-651 каждый на 32 места. Оба начали курсировать по тому же маршруту. В последующем число комфортабельных автобусов увеличилось. К середине 1960 г. по улицам города сновали уже более 20 машин по девяти маршрутам. В 1977 г. автобусы работали по 19 направлениям, включая и районные, и курсировали уже более сотни автобусов. В 1992 году на линии выходило ежедневно 225 автобусов и 70 микроавтобусов. Регулярно по расписанию обслуживались все районные центры, центральные усадьбы совхозов и колхозов, все крупные села и поселки области. Предприятия автопроизводственного управления располагали 686 автобусами, а помимо того, автобусы имелись в ведомственных областных, городских и районных организациях и в совхозных автохозяйствах.

Сегодня на многих направлениях обслуживание пассажиров ведут частные автопредприниматели. Городские власти контролируют их работу.

ВЫБОР ПЕРВОЙ ГОРДУМЫ

В 1873 году, согласно городскому положению, утвержденному Александром II, в Петропавловске состоялись выборы в городскую Думу.

В них имели право участвовать домовладельцы, промышленники, купцы, приказчики в возрасте не менее 25 лет. Женщины

прав на выборы не имели. От 9 тысяч населения города право голоса получили 586 человек. Однако участвовали в них лишь 204 человека.

В состав городской Думы избрано 36 гласных (депутатов). Из своего состава они выбрали городскую управу как исполнительный орган из трех гласных. В том числе городского голову.

Вся система управления городом перешла в их руки.

Контроль за их деятельностью осуществлялся губернатором.

Источники: 1) А.И. Семенов. «Город Петропавловск за 200 лет (1752–1952), рукопись

2) «Экономическое состояние городских поселений России», СПб, 1882 г.

КАЗЫБЕК Би Кельдибекулы (1667, ныне территория Карагату – 1763, ныне территория Экибастуз), советник казахского хана Тауке, главный бий Среднего жуза, искусный оратор (шешен) из рода Каракесек. При посредничестве Казыбек бия было заключено временное перемирие во время вооруженных столкновений казахского и калмыцкого ханств. Вместе с биями Толе, Айтеке и др. боролся за укрепление казахского ханства путем объединения под властью хана Тауке разрозненных казахских родов и племен, за союз с братскими каракалпакскими и киргизскими племенами. Был одним из организаторов народно-освободительной борьбы против джунгарских поработителей, создавал совместно с батырами Кабанбаем и Бугенбаем народное ополчение. В числе 7-ми главных биев центрального ханского совета в Туркестане принял участие в составлении «Уложения хана Тауке» – свода законов «Жеты Жаргы», являлся сторонником русско-казахского сближения. Сохранилось множество изречений, афоризмов, образцов ораторского искусства Казыбека, значительная часть которых опубликована в 20 веке. Останки Казыбека перевезены в Туркестан и захоронены в мечети Ходжи Ахмеда Яссави. Память о нем и поныне жива во многих казахских аулах Приишимья.

ГУМБОЛЬДТ Александр (1769–1859) – великий немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник. Великих Гумбольдтов в науке было два. Они родные братья и оба талант-

ливы. Но в нашем крае побывал только младший, Александр – личность весьма и всесторонне образованная. Во многих науках он оставил заметный след. До сих пор ряд его произведений служат пособиями для специалистов разных отраслей знаний. Работал в контакте с передовыми учеными того времени: Лапласом, Гауком и др. Свои выводы и открытия связывал с прогрессивными учениями в других областях науки: геологии, биологии, истории. Но особенно ярко Гумбольдт проявил себя в научном страноведении и физической географии, географии растений и в учении о жизненных формах. Он обосновал эволюционную идею, заложил основы общего землеведения, климатологии. Оказал большое влияние на развитие сравнительного метода в естествознании. Все его научные выводы обосновывались сведениями, полученными из личных наблюдений за природой и в многолетних путешествиях по странам Европы, Центральной и Южной Америки и России.

В 1829 г. Гумбольдт по приглашению российского монарха прибыл в Россию и, пользуясь щедрой поддержкой Николая I, начал поездки в разные регионы Российской империи. Его сопровождали молодые немецкие профессора: геолог Густав Розе, врач, зоолог и ботаник Христиан Готфрид Эренберг и слуга (камердинер) Зейферт. Шефом-спутником к гостям был приставлен горный инженер Н. С. Меншенин. Охрана обеспечивалась полузвездом солдат или казаков во главе с офицером. Кроме того, для обслуживания всей группы вояжа с Меншениным сопровождал гостей курьер-повар, специалист по немецкой кухне. По личному повелению государя путешественнику был специально изготовлен и снаряжен особой прочности экипаж-карета на рессорах, а для поклажи и инструмента – надежная и крепкая для бездорожья бричка. Кортеж путешественника замыкала третья упряжка с обыкновенной русской каретой для дальней дороги. В ней размещались русские сопровождающие из группы Меншенина.

Вот с такой дорожно-транспортной экипировкой экспедиция путешественника отправилась на Волгу, Урал, в сибирский Тобольск и дальше на Алтай и в Джунгарию. Возвращались гости через Семипалатинск, Омск и Петропавловск. Почти два дня

они гостили в Петропавловске, 17–19 августа 1829 г. Потом, когда Гумбольдт вернется в ореоле славы великого путешественника, он сам выступит в Берлине и скажет, что Горькая линия вызвала у него большой интерес. А до того еще, будучи в Астрахани, последнем пункте путешествия, он писал в Петербург: «Мы закончили здесь путешествия. Самые приятные воспоминания оставили путешествия вдоль казачьей линии... Омск-Троицк»...

Что же нашел ученый примечательного в нашем краю? По всем расчетам и предложениям некоторых ученых Европы, территория современных Тюменской, Курганской, Северо-Казахстанской и Омской областей должна составлять плоскогорье или даже горную систему типа Урала или Алтая. Те воображаемые горы имели в европейских справочниках даже собственное имя – Имава. А. Гумбольдт, перевалив Урал, увидел степь. Едет дальше к Тобольску, равнина становится ровной, как стол. Множество озерных блюдец, клочки лесов, но нет никаких гор. Степь, степь и лесные колки. Куда же девались горы? Удивился, видимо, великий путешественник. Может, вспомнил древнего Птолемея. Это ведь он в труде «География», почти две тысячи лет назад «пустил» слух по миру, что на месте будущих городов Петропавловска и Тобольска возвышаются горные хребты.

Впрочем, что касается высоты, то Гумбольдт все же отметил в своих записях необычно рослые некоторые местные растения, «... цветущие травы соссюреи и др. сложноцветные, бобовые и в особенности множество разных видов эстрагалов». Он писал: «Когда едешь в низкой татарской повозке по бездорожью травяных степей, можно ориентироваться только стоя и наблюдать, как обступившие, словно лес, растения склоняются под колесами».

О местном крае экспедиция оставила и некоторые другие заметки. Например, по ее оценке, Петропавловск больше Семипалатинска, хотя назван он «почти неизвестным пунктом в Европе». В другом абзаце Петропавловск, наряду с Семипалатинском, Оренбургом и Троицком, определен «главным складочным местом» купеческих караванов, где Гумбольдт пытался заполучить известия о странах внутренней Азии. Осматривая крепость Петра, гости отметили, что рвы и оборонительные

валы (верки) ухоженные, но деревянная солдатская церквушка обветшала. Своими приборами ученые определили географические координаты Петропавловска и тут же подчеркнули: в городе только что закончилось строительство военного лазарета. Приближаясь к Петропавловску, путешественники заинтересовались большим курганом, названным в народе Ермаковой шапкой. Природа его не изучена. А вот «к западу от Петропавловского меридиана обнаружена серебряная свинцовая руда...». Интересно и другое замечание по Горькой линии: «Строения в селениях тракта от Петропавловска на запад привлекательнее, чем от Омска до Петропавловска». И далее: «Красного лесу совсем нет. Почему во всяком редуте казенные строения и частные дома строятся из березового...». В поле зрения гостей были и казахи. Например, о них сказано, что они бережно относятся к травам. Постоянно кочуя, «возвращаются на прежнее урочище почти всегда на третье лето». Посетив Пресновку, ученые отметили, что здесь четыре улицы, чуть более 200 домов. Село на берегу озера Питного. В станице заметны «не оплыvшие еще верки» (рвы и земляная насыпь в виде вала). В итоге путешествия по России Гумбольдт провел в пути 23 недели, проехал 14,5 тыс. верст, в т. ч. 700 верст - по рекам и Каспию. Из 20 тыс. руб., выделенных императором на поездку, ученый израсходовал около 13 тыс. Остальное возвратил в царскую казну.

Это говорит о честности Гумбольдта.

КУЧУМ-ХАН, сын Муртазы, Кошим-хан – правитель Сибирский, из династии золотоордынских ханов-шайбанидов. Сын Муртазы, бухарского правителя, по russским документам, внук Ибака, хана тюменского. Год рождения неизвестен – погиб примерно в 1598 г. Насильственно завладел Сибирским ханством в 1563 г. с помощью наемных ногайских и узбекских войск, свергнув прежнего владетеля Едигера из династии керея Тайбуги. Сам себя провозгласил ханом и начало господства ознаменовал тем, что устроил массовую резню, уничтожив все потомство тайбугинцев от младенческого возраста до глубоких стариков. Затем установил в стране жестокий режим налогов, поборов и грабежей, особенно северных народов Приобья.

В свое владение присвоил и нынешнее петропавловское Приишмье, являющееся исконно кипчакской землей. Богатые традостоем пастбища по Ишиму хан объявил своей собственностю и запретил кому-либо занимать их, кроме как для выпаса ханского скота. В его кочевья входила и Камышловская долина, где сегодня размещаются хозяйства М. Жумабаева и Аккайын-ского районов. Экспансия Кучума на северные казахские земли продолжалась все годы его правления Сибирским ханством. Войны между казахами и Кучумом велись со времен Хак-Назара и продолжались при хане Тевеккеле. Кучумское войско неоднократно вторгалось в Северный и Центральный Казахстан, но всякий раз терпело неудачи и разгром. Но настойчивый Кучум вновь и вновь, не надеясь на собственные силы, сколачивал блоки и союзы с Бухарой и даже с калмыцкими тойонами, нападал на казахскую землю. Временами казахам приходилось воевать на двух фронтах. Открыто враждебную позицию Кучум занимал и по отношению к России, хотя в первый период ханствования пресмыкался перед русским царем. Кучумские аппетиты на российские земли не имели предела. А на деле оказалось достаточно небольшого отряда казаков, чтобы рухнуло его государство. Все попытки отстоять ханство оказались тщетными. Ряд лет, убегая от преследующих казачьих отрядов, Кучум скрывался в Приишмье, среднем Приобье, на берегах Зайсана. В 1598 году вновь удачно ускользнув от русского военного отряда, ушел к ногаям, где и погиб. Обстоятельства его гибели и место той трагедии историками до конца не выяснены. Сообщения сыновей о кончине отца разноречивы. Личность Кучума плохо изучена и до последних лет освещалась в русской дореволюционной и послереволюционной литературе недостаточно объективно. Между тем это колоритная фигура в истории Западной Сибири. Несомненно, Кучум обладал качествами незаурядного борца, сильного организатора, смелого и решительного деятеля, способного военачальника и политика. В сибирских легендах характеризуется высоким, сильным, стройным красавцем, обаятельной внешности до старости, хотя утратил зрение и слух.

Литература: «История Сибири в пяти томах»

СЕЙТЕК, Сатбек, Сейдяк, Сейд-Ахмед БЕКБУЛАТОВ – по-
томок Тайбуги. Правитель Сибирского ханства. Родился, вырос,
кочевал в Пришибимье, постоянная зимовка в районе Кокшетау.
В короткий период правления ханством пытался установить дру-
жественные отношения с Русским государством и скрепить союз
с Казахским ханством. Открыл доступ казахским кочевникам
на богатые пастбища по среднему и нижнему Ишиму. Породнил-
ся с ханом Тевеккелем, женившись на его близкой родственнице.
По легендам, молодая жена Сейтека размещалась на зимовке
в уроцище Кызыл-Жар, т.е. там, где ныне раскинулись городские
кварталы Петропавловска. Сейтек, отважный, смелый батыр, за-
клятый враг Кучума, отличился в боях против кучумовцев. Не раз
вступал в схватку и с русскими казаками. В 1588 году обманом,
вероломно пленен сибирским воеводой Д. Чулковым и под кон-
воем доставлен в Москву. Царь Борис Годунов дружески принял
Сейтека, удостоил его земельным наделом, селом с крепостными
и усадьбой для «постоянного проживания без нужды». Сейтек
был последним правителем Сибирского ханства. Умер и похо-
ронен на территории современной Ярославской области.

Литература: «История Сибири в пяти томах»

ИБАК-ХАН, Абак-хан, Айбак-хан (Ибрагим), (...1495) –
правитель Тюменского ханства, сын Махмуд-хана, внук Хаджи
Мухаммед-хана, шайбанид. В династической борьбе потомков
Чингисхана за власть пытался овладеть Ак-Ордой, затем и Зо-
лотой Ордой. Но потерпел поражение. Формальным поводом
для захвата ханства послужили наследственные права Ибака
на земли его деда Хаджи Мухаммед-хана, убитого Абульхаиром
в битве на Тоболе в 1430 г. Чтобы поладить с западносибирски-
ми правителями, выдал сестру за одного самого влиятельного
вождя родоплеменной тюменской группы. Вскоре, однако, Ибак
убил своего зятя и овладел почти всем его улусом. В границы
ханства Ибака входило не только нижнее, но и среднее При-
шибимье, ныне земли Северо-Казахстанской области. В 1481–
83 гг. Ибак имел переписку с Иваном III об установлении дипло-
матических связей с русским правительством. Погиб в борьбе
с тайбугинцами. С гибеллю Ибака претерпело территориальные

изменения и ханство. Земли среднего Прииши-мья стали порубежьем казахских султанов и сибирских мурз. Вплоть до прихода в Тюмень Муртазы Кучума здесь процветали междуусобица и распри князьков и родоплеменной знати.

Литература: «История Сибири в пяти томах»

ТОХТАМЫШ-ХАН (ТОКТАМЫС). Год рождения неизвестен, погиб в 1406 г.

Хан Золотой Орды, затем правитель Приишимья. Сын удельного владетеля Мангышлака, казненного Урусханом. Бежал к Тимуру, который приютил его, обеспечил войском и неоднократно направлял в походы на соседей. Однако бездарный Тохтамыш терпел поражения. Наконец ему удалось завоевать Сыгнак, а в последующем Астрахань, Крым и золотоордынскую ставку. В 1382 г. жестоко разорил Москву. Наконец объявил о своей независимости от Тимура и выступил на грабеж его городов. Войско Тимура настигло его в Заволжье и разбило. Через пару лет был снова разгромлен на Кавказе, но не перестал домогаться власти над Золотой Ордой. В конце концов, наголову разбитый эмиром Едыге, бежал в Западную Сибирь. Здесь, в сговоре с правящей династией тайбугинцев, получил в свое владение Тюменский удел. Вскоре, в непомерных претензиях за власть над всей Сибирью, силой завладел богатейшей в kraе долиной Ишими и присвоил пастваща урошиц Кызыл-Жар (ныне окрестности Петропавловска) и Шакша (Соколовский район). Несколько лет единолично владел Средним и Нижним Приишимьем, не допуская сюда никого из кочевников. Нарушители этого «табу» жестоко наказывались. Легенда донесла один из его запретов: «Чей конь коснется копытом ханского урошища, хозяина ждет смерть». В 1406 г. коварный и алчный Тохтамыш был убит сибирским ханом Шадибеком.

Литература: «История Сибири в пяти томах»

ТАЙБУГА-ХАН (годы жизни неизвестны, начало 13 в.) – легендарный правитель Западной Сибири. В исторической науке прослеживается по сообщениям Г.Ф. Миллера, С. Ремезова

и Ш. Уалиханова. Потомок древнекерейского Ван-хана. С именем Тайбуги сибирские летописи и легенды связывают возникновение на Ишиме раннефеодального государства-княжества Саргач и строительство города на р. Турс - Чинги-Тура. Преследуемый Чингисханом Тайбуга во главе группы тюрksких племен принес на берега Ишима более высокую культуру, чем была, а у местных аборигенов угрской группы, в том числе руническую письменность, календарь и христианство (неисторианство) задолго до появления здесь русского православия. Преемники Тайбуги вели длительную и с переменным успехом борьбу с чингизидами за обладание Тюменским и Сибирским ханствами. Последний тайбугинец - князек Сейдяк - воевал против кучумовичей, но был пленен воеводой Д. Чулковым и отправлен в Москву. По легендам, Тайбуга похоронен на высоком берегу Ишима, но местонахождение могилы остается неизвестным.

Литература: «История Сибири в пяти томах»

ХАДЖИ-МУКАН, подлинное имя – **МУНАЙТПАСОВ Мукан** (1886–1948, по другим данным: 1872–1948 гг.). Выдающийся спортсмен, легендарный казахский борец-палуан. Родился в Акмолинской области.

Обладая большой природной силой, рано проявил свои борцовские способности. Весной 1904 года приехал в Петропавловск на встречу с профессиональными борцами по случаю праздника Рамазан. Здесь и состоялось его спортивное крещение на ковре. Известный российский цирковой борец А. Злобин помог Мукану устроиться на учебу в Петербургскую школу циркового искусства. Подросток-силач, сирота и бедняк, тяжелым трудом грузчика заработав в Петропавловске небольшие средства на дорогу и учебу, выехал в Петербург. Там, получив минимальные знания, приемы и навыки классической борьбы, начал активно участвовать в матчевых встречах в цирках ряда городов России. Затем удалось совершить ряд удачных турне по некоторым странам Азии, Европы и Америки. В 1909 году завоевал звание чемпиона мира по французской борьбе. Тесно дружил с великими борцами И. М. Поддубным и И. М. Заикиным.

После Октябрьской революции 1917 года организовал первый в Казахстане передвижной цирк. Неоднократно посещал, любил подолгу гостить в Петропавловске. В местном цирке, который называл своей «домашней ареной», демонстрировал высокое профессиональное борцовское мастерство. Приглашал и принимал в городе И. Поддубного. Средства, вырученные на цирковых представлениях в годы Великой Отечественной войны, перечислял на строительство самолета-истребителя. Похоронен Хаджи-Мукан в Южно-Казахстанской области.

ЗДЕСЬ БЫВАЛ Б.ШОЛАК

Это легендарный североказахстанец, названный при рождении в 1864 году Нурмагамбетом, родился в семье Баймурзиных, живущей в ауле на берегу озера Кайракты Енбекшильдерского района (ныне Акмолинской области) близ Кокшетау.

В семье отца-батрака были одна лошадь и 10 овец. Мальчик с детства познал холод, голод и нужду. Одет плохо, в детстве отморозил руки и рос с деформированными пальцами, не зная ни помощи медицины, ни учебы в школе. Но юноша рано проявил певческие способности (от отца) и физическую силу (от матери).

Несмотря на дефекты рук, овладел домбрай, кобызом и сабызом, искусством импровизации. Примером и образцом в этом ему были талантливые земляки Биржан-сал и Ахан-сөрэ. Однако он не копировал их, учился прилежно и творчески. Уже в молодости всех потрясали его песни «Ашылы Айрық», «Галия», поэма «Балуан Шолак» (о себе самом). К тому времени молодой беспалый силач на борцовском ковре уложил всех своих соперников, поехал на ринги в Кокшетау, Петропавловск, Атбасар. Здесь овладел методикой борцов европейского стиля и, собрав средства, выехал на практику и за опытом во Францию. По-разному завершились в Париже встречи с французами, немцами, англичанами. Но каждый матч-встреча завершался исполнением на донбре чудесным голосом североказахстан-

ского акына песни «Галия». И даже при проигрыше на ковре Балуан Шолак уходил с матча все равно героем, о котором говорил весь Париж.

А свое прозвище Балуан Шолак (т.е. беспалый боец) получил еще в молодости.

Возвращаясь из Франции, Балуан на время остановился опять в Петербурге и был в обществе музыкальных светил российской столицы. Гости, познавшего борцовские ковры Европы, в Петербурге интересовали народные хоры и ансамбли народных музыкальных оркестров.

Вернувшись домой, он первым в своем kraе пытался создать местный казахский хор и первый ансамбль, пока из четырех инструментов, которыми он лично владел: домбры, кобыза, сабыза и гармоники.

При возвращении в степь батыр делал остановки вновь в Петропавловске и Кокшетау, устраивал здесь матчи и концерты в цирке, театре, встречался с общественностью. В Кокшетау, демонстрируя свои силы, поднимал гири общим весом в 50 пудов.

Балуан был человеком огромной доброты. За победы на ковре получал до десятка коней и отары овец в качестве приза. Он тут же скот раздавал бедноте, за что был любим народом.

В своих песнях Балуан высмеивал богачей, вызывая тем самым ненависть.

По настоянию феодально-байской верхушки царская администрация арестовала его. Балуан, выломав стену кокшетауской тюрьмы, ушел в степь. Полицейские поиски были безрезультатными. Балуан уехал в Семиречье. После 10 лет скитаний с тоской вернулся домой. Шла Первая мировая война. Пока Балуан разбирался в обстановке и восстанавливал связи с верными в прошлом друзьями, вышел Указ царя о мобилизации казахов на тыловые работы. Казахский народ ответил восстанием под руководством Амангельды Иманова. Земляки-пришиимцы просили Шолака возглавить восстание в Приишими.

Балуан колебался. Не было средств на оружие. Сказалось его длительное отсутствие на родине. Наконец он понял, что в новой обстановке его место с народом. Он решает ехать в Тургай к Амангельды Иманову и там определить, где ему быть:

с Амангельды или по его примеру поднять против царизма силы северных казахстанцев.

Но в русских столицах победила революция. Царя нет. Обстановка опять изменилась.

Балуан выехал в степь осмотреть пастбища. Здесь встретились ему два бандита. Они убили его, подло выстрелив в спину. Расстреляли даже его коня.

Источник: С. Муканов. Повесть «Балуан Шолак», 1946 г., Алматы

АБЫЛАЙХАНОВ Вали-хан, Уали, Вали (1741–1821) – хан Среднего жуза, сын хана Абылая. Правил ханством в 1781–1819 гг. После смерти отца избран казахской феодальной знатью. В своей деятельности во многом придерживался политики Абылая. Жизнь и деятельность Вали связана с Приишимьем. В урочище Кызыл-Жар паслись его многочисленные отары и табуны скота. В крепости св. Петра проводилось его торжественное возведение на ханство. Здесь ему были вручены «Патент», сабля, соболья шуба и шапка от имени императрицы Екатерины II. На это необычное событие из степи прибыли в крепость 15 султанов, 120 биев, батыров и старшин, более 500 представителей от рядовых кочевников. В верхнем форштате крепости Валихану был выстроен каменный дом – зимняя ханская резиденция. С организацией в крепости большого торга (сатовки), затем и ярмарок, Вали, будучи еще султаном, посещал их увеселительные мероприятия. В Петропавловске хан получал установленное ему царское жалование, а его экономы приобретали муку, крупу, сахар, сукно, железный хозяйственный инвентарь и многое другое для ханских нужд.

Литература. «Петропавловск», 1985 г., с. 13

НАБОКОВ Федор Карпович (родился примерно в 1765 г., умер 17 июля 1831 г.) – выходец из казачьей семьи станицы Пресновской.

Окончил местную школу казачьих детей. В 1784 г. вступил на службу рядовым казаком. В полку отличался «проводством, боевой смекалкой и усердием в исполнении службы». Уже в начальные годы службы успешно усвоил курс военной подготовки

унтер-офицера, затем и офицера. Головокружительная карьера отмечена в его послужном списке: в 1801 г. произведен в атаманы, в 1802 г. – в хорунжий, через год – в сотники. В 1809 г. он уже становится есаулом, в 1812 г. – ротмистром, а через пару лет – майором. В годы войны с Наполеоном ежегодно подавал рапорты с просьбой направить его в действующую армию для борьбы «с супостатом, напавшим на Россию». В 1822 г. уволен со службы с награждением чином подполковника.

В казачьем движении Западной Сибири за всю историю его существования было мало таких энергичных деятелей, как Набоков. По природе талантливый офицер, любимец казачьих масс, был не только смелым рубакой и заботливым командиром подчиненных, но и убежденным российским патриотом. Он отчетливо представлял роль и место казачьего войска в конкретных условиях северных рубежей казахской степи; пытался сформулировать политическую ориентацию казачества в отличие от регулярной армии; участвовал в разработке тактических положений казачьих конных масс в боевых условиях, вникал в новейшие методы топографической работы по съемкам местности и даже организации поиска природных богатств Северного Казахстана. Набоков, в отличие от коллег вообще, проявлял интерес к наукам о земле и постоянно занимался самообразованием. Не случайно всесторонне развитого ротмистра казачий круг в 1812 г. избирал войсковым атаманом Сибирского войска. Некоторое время командовал знаменитым на всю Россию Первым Сибирским казачьим полком им. Ермака Тимофеевича.

Набоков – организатор, участник и руководитель многих боевых операций и экспедиций в казахскую степь. «Имя Набокова было связано с целым рядом удалых казачьих подвигов» – так о нем написано в юбилейном издании Санкт-Петербурга «Столетие военного министерства» в 1902 г. Вот несколько примеров из его боевых подвигов:

- 1765 г. – под командованием майора фон Элинсберга, отражая вражеское нападение на Сибирский редут, с горсткой вверенных казаков зашел в тыл к нападавшим, причинил им большой урон, обеспечил разгром многочисленного сорища

противника. В бою Набоков был ранен в руку, но продолжал сражаться в неравной схватке до полной победы.

- 1803 г. - во главе команды из 100 казаков блестяще провел операцию, предотвратившую враждебные происки китайцев.

- 1806 г. - с отрядом в 300 казаков разбил и рассеял мятежное ополчение султанов Агатая и Болы.

- 1807 г. - с отрядом казаков настиг и покарал крупную банду барынташей (конокрадов), наводившую ужас разбоем против казахских аулов.

- В том же году во главе отряда из 270 казаков разбил и пленил банду грабителей, бесчинствующую против селений Горькой линии.

- 1816 г. с отрядом в 350 человек усмирил в г. Ишиме взбунтовавшихся военнопленных поляков.

- 1815 г. во главе походного отряда очистил значительную территорию степи от многочисленных банд конокрадов. Вернул населению аулов несколько тысяч голов похищенного скота.

Наряду с военными действиями, Набоков проявлял активность и в научных экспедициях, усердно занимаясь вполне мирной деятельностью. Например, в том же 1815 г. майор Набоков решил проверить слухи о наличии в Айыртауских и Имантауских горах залежей ценных металлоносных пород. Сведения, полученные в кочевых аулах, оказались правильными. В лаборатории установили, что в каждом пуде породы содержится от 20 до 29 долей свинца и ползолотника серебра. Это заинтересовало губернатора. По его распоряжению уже в 1816 г. в степь была послана военно-исследовательская экспедиция. Ее научную работу возглавил маркшайдер Шангин Иван Петрович. Организационное и охранное обеспечение было поручено Набокову. В тесном сотрудничестве в течение пяти месяцев полевых поисков, в нелегких условиях, они блестяще провели полевые работы, обследовали практически почти всю Приишимскую степь, собрали и обобщили богатейший материал. Исследования получили широкое признание научных учреждений России. И.П. Шангин был представлен и награжден орденом св. Владимира. Департамент горных и соляных дел пригласил Ивана Петровича на работу в Петербург.

Не остался без внимания и Набоков. По представлению Шангина он удостоен благодарственной грамоты Департамента горных дел и щедрого подарка Военного министерства.

38 лет отдал беспокойный Пресновский казак служению России. Уволен со службы по достижении предельно позволенного возраста в 1822 г. Так закончились его вихревые скачки в рядах по необъятным просторам Северного и Центрального Казахстана, кровавые схватки с бандами, терроризирующими мирных кочевников и крестьян аулов и деревень, изнурительные конвои сопровождения как среднеазиатских купеческих караванов и иностранных послов, так и российских дипломатов. Полжизни провел на коне, в движении. И вот, наконец, нашел упокоение в родной Пресновской станице, где он умер и похоронен в летний тихий день 18 июля 1831 г.

Лит-ра: «Столетие военного министерства». 1902 г. СПб., с 23

ЩЕРБИНА Федор Андреевич. Весь научный мир России знает его как основоположника русской бюджетной статистики. Он написал более сотни научных работ и не только по учетным делам и проблемам, но и по истории, социологии и земельным вопросам. Не случайно он состоял членом-корреспондентом Российской академии наук.

87 лет прожил Федор Андреевич в неустанных трудах на благо России (1849–1936 гг.). И не только в научно-учетной статистической сфере. В молодые годы активно занимался политической деятельностью в народовольческом движении, за что подвергался репрессиям. В 1907 году избирался депутатом II Государственной думы. С увлечением занимался историей и публицистикой, особенно по вопросам деятельности земельных общин, крестьянского быта и производственной кооперации в России.

Однако фундаментальный труд Щербины – 13-томные «Материалы по киргизскому (казахскому) землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей». Экспедиция, которая была создана во главе с Ф.А. Щербиной, в период 1896–1902 гг. исследовала 12 уездов Акмолинской и Семипалатинской областей и два уезда,

не входивших в них: Кустанайский и Түргайский. В состав экспедиции входил и известный казахский общественный деятель Алихан Букейханов. Главная цель экспедиции – выявить излишки земли во владении кочевых казахов для изъятия их на нужды переселенческого движения крестьян. Организатором этого важного и многозначимого в перспективе мероприятия стало Главное управление землеустройства и земледелия России. Исследуя картину землепользования в Петропавловском уезде, экспедиция несколько дней работала в Петропавловске, подвергла анализу весь земельный фонд уезда по производственному назначению. Собранные «Материалы» до сих пор служат важным источником характеристики экономического положения кочевого и земледельческого крестьянского уезда на рубеже XIX–XX веков. Достоверность и объективность их признается всеми современными аналитиками. Богатые наблюдения Щербины и его коллег по экспедиции изложены ими в печатных трудах и многочисленных отчетных выступлениях ярким и образным языком, убедительной логикой. Однако они носили откровенно колониальный характер и вызвали новую волну протesta притесняемого казахского народа.

После Октябрьской революции 1917 г. Ф.А. Щербина не принял установки советской власти, эмигрировал за границу. Жил в Чехословакии и скончался в Праге. Там и похоронен.

Литература: упомянутые печатные труды Щербины

ЛЫЧАГИН Антон. Земледелец, пресновский казак. Жил он во второй четверти XIX века, точные годы его жизни неизвестны. Но посчастливилось мужику тем, что вошел в историю обучением ханской прислуги делу крестьянского земледелия. Виновница тому ханша Айганым Валиева, пожелавшая в 1830–1831 гг. обзавестись собственным пахотным полем. Как это сделать, она толком не знала. Не занимались посевами зерновых и ее подведомственные казахи. Ханша запросила помощи своего приятеля, начальника Омской области генерал-лейтенанта де Сент-Лорана. Генерал-губернатором Западной Сибири в ту пору был прославленный герой многих сражений с Наполеоном И.А. Вильяминов, который тоже одобрил начи-

нания по приобщению кочевников к хлебопашеству. Местное начальство проинструктировало казака, как вести себя в кругу ханской семьи. Но Антон и сам был не промах, понимал, что к чему, и летом 1831 г. прискакал в усадьбу Сырымбета, что ныне в Айыртауском районе, и предстал перед очами прославленной ханши. Она приняла его учтиво, по-русски хорошо объяснила, что ей надо, позаботилась об устройстве Антона и отправила с прислугой для осмотра уже сделанных припасов для посевов. Разговор состоялся в обоюдно приятном тоне. Начало предвещало удачу в добром деле.

Но вот когда домовитый земледелец осмотрел все, что имеется у ханши для землепашства, то приуныл. Семена оказались ужасно засоренными. Их количества недоставало даже на половину поля. Две сохи абсолютно не пригодны для подъема целины. Тягловой силой ханша предлагала использовать полутиких коней из ее многочисленных табунов, не знавших упряжи. Словом, кроме желания, у ханши ничего не было для земледелия. Антон повесил нос, а деловитая ханша спешно направила пачку писем во все инстанции от кокчетавского приказного Дивана до генерал-губернатора Сибири. А, чтоб они не отказали в помощи, хитрая бестия в письмах генералам в Тобольск и Омск намекнула, что собирается прокатиться до Санкт-Петербурга, чтоб познакомиться с императорской семьей. Для местных сибирских властей это была угроза сильнее расстрела.

Во властных канцеляриях началась неслыханная кутерьма: где взять деньги на семена, пахотные орудия труда и необходимый инвентарь, чем ублажить хитрюшую ханшу, чтобы не допустить ее жалобы и вообще поездки в Петербург? В четвертом томе собрания сочинений Шокана Уалиханова этой проблеме посвящены десятки страниц.

Худо ли бедно ли, но Лычагину удалось осенью 1831 г. вспахать и засеять у ханши полторы десятины из задуманных четырех. Остальное отложили до весенней поры под яровой клин.

Весной и летом лычагинские хлопоты усилились. Под яровые засеяна была ничтожная площадь. Летом неохраняемое поле многократно подвергалось потравам ханскими отарами. Нерадивые чабаны никак не могли понять, почему на пахотное

поле нельзя допускать голодных овец. К тому же тот год вообще выдался неурожайным, засушливым. Для косовицы урожая закупили десяток серпов, косари поранили себе руки и забросили полевые работы. Ханша пожала плечами и никому ничего не сказала. Не имела претензий она и к казаку-наставнику. А сам Лычагин можно лишь представить, как переживал свою неудачу. В литературе об этом ничего не зафиксировано, но, судя по преданиям аксакалов Салкынколя (бывшее село Володаровка), казак зверем бегал по усадьбе, проклиная всех и вся самыми отборными словечками. Вот в этом деле он преуспел гораздо больше, чем в земледелии. Русский мат быстро и легко усваивался на ханской усадьбе.

И все же Айганым с Лычагиным не сломились от первой неудачи. Они ретиво продолжали начатое дело и в последующие годы. Через три-четыре лета, по данным казачьего статистика Усова, ханша стала получать неплохие урожаи ржи, ячменя и проса. В очередных письмах к генералу де Сент-Лорану она просила его построить в усадьбе ветряную мельницу. Значит, было что молоть и кушать с ханских полей.

А Лычагин? Дружбу с ханшей он пронес через многие годы, часто навещал ее усадьбу, во всех ее кочевьях принимался казахами как самый дорогой человек. Той дружбе способствовало и то обстоятельство, что Антон стал прекрасно владеть казахским языком.

Общее добре дело сближало и роднило людей.

ШИРВАНСКИЕ В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ

На сегодня неизвестно, сколько живет однофамильцев Ширванских в Петропавловске. Может быть, никто вообще не живет. Но они жили, и их было немало. Даже накануне Великой Отечественной войны в городском Подгорье постоянно проживали две семьи на разных улицах. Видимо, сменили местожительство.

История этой примечательной фамилии началась еще в 1750 году, когда уже стало ясно, что Ширванский полк цар-

ской армии переводится в числе других полков в Западную Сибирь на строительство Пресногорьковской линии крепостей для защиты от джунгар. К тому времени в армии уже завершился процесс фамилизации рядового и сержантского состава. С размещением строительных полков по крепостям и форпостам неизбежно сближение солдатской массы с населением, особенно со свободными женщинами. Появились и внебрачные дети. Чаще всего им давались фамилии по имени полков, в которых служили их отцы.

Так в Петропавловске появились местные, так сказать, коренные Ширванские приишимицы, земляки.

Война 1812 г. с Наполеоном все изменила, Ширванский полк был направлен на запад. Его торжественные проводы прошли на Крепостной площади города. Отцы ушли, а дети остались.

На Бородинском поле Ширванский полк стоял на обороне знаменитого редута генерала Раевского. Командир 24-й Сибирской дивизии генерал-майор Лихачев геройски погиб в Бородинском сражении. В Ширванском полку в живых остались единицы воинов.

Ушла в историю героическая слава России и 24-я отважная дивизия.

Источник: книга С. Преснякова «Страницы славной истории», Петропавловск, 2016 г. и журнал «Провинция», 2012 г., № 20

ГЕРОЙ БОРОДИНА

Кого можно назвать североказахстанцем? Того, кто родился и вырос в северном краю республики. Это ясно и бесспорно. А если не здесь родился, но жил, работал, оставил след в памяти людей добрыми делами? О таком человеке не помнить было бы несправедливо.

Давайте познакомимся с некоторыми из таких, чьи имена и дела известны и памятны в истории Приишимья.

В 1811 году в Петропавловск, недавно получивший статус города, прибыл генерал-майор Лихачев. Этот визит в то время

мало кого взволновал. Только потом, через год- два о П.Г. Лихачеве заговорит все светское общество России, и его имя станет легендарным.

Родился Лихачев в 1758 году в семье помещика, у которого в хозяйстве было всего-то 20 душ крепостных. Не надеясь на манну небесную, сам начал пробиваться в люди. Пошел в армию и всю последующую жизнь без остатка отдал военной службе.

В 1806 году офицер Лихачев отличился в боях на Кавказе. Через несколько лет получил чин генерала и назначение командиром 24-й пехотной дивизии. А дивизия эта формировалась в Омске и в числе призванных в нее сибиряков насчитывалось немало рекрутов из приишимских сел и самого Петропавловска.

Спустя время полки дивизии во главе с генералом двинулись на запад к театру боевых действий. 5 августа 1812 года в составе войск Дохтурова под Смоленском сибиряки приняли первый бой. Битва была ожесточенной. Маршал Ней, испытанный полководец Наполеона, удивился стойкости русской дивизии. Высокую похвалу сибиряки получили и из уст своих генералов Дохтурова и Лихачева. Но поистине беспримерную отвагу сибирская 24-я дивизия проявила в боях на Бородинском поле. Когда французы ценой огромных жертв прорвались в село Бородино, 19-й и 40-й егерские полки дивизии решительной контратакой, штыковым ударом отбросили противника на исходные позиции. Уфимский полк отбил и батарею, захваченную было противником. Затем вся дивизия встала прочным заслоном перед батареей Раевского.

Семь полков 24-й дивизии отбивали безуспешные атаки трех наполеоновских дивизий. Рвы вокруг батареи Раевского были заполнены телами убитых. Пушки Раевского били по противнику до предельного накала стволов. Французы сосредоточили против редута сильнейший огонь своей артиллерии, выводя из строя русские орудия и их защитников. А когда им удалось разбить последнюю пушку, сибиряки продолжали намертво стоять на окровавленном клочке изуродованной воронками земли бывшего редута. Пример мужества показывал сам генерал П.Г. Лихачев. Еще до этого простуженный, больной, он

ни на минуту не покидал поле боя, бросался в гущу сражавшихся. Французы нанесли ему несколько пулевых и штыковых ранений, контузили, шрапнельными осколками изрешетили мундир, но генерал не покидал поле боя и продолжал командовать до тех пор, пока не потерял сознание. Пали на поле боя и многие его солдаты.

Французы подобрали тело генерала, заметив слабые признаки жизни, и доставили Наполеону. Бонапарт умел ценить героев своих и чужих. Французские медики оказали первую помощь русскому герою. А когда прояснилось его сознание, император выразил ему свое восхищение стойкостью и умением воевать и предложил своему пленному помочь и заботу, приказав доставить тяжело раненного генерала во Францию. Любезность полководца можно было объяснить не только гуманным отношением к пленным, но и тем, что Лихачев оказался единственным пленным русским генералом. А вот армия Кутузова на Бородинском поле вывела из строя 49 наполеоновских генералов, потеряв своих лишь 22. Недаром военные историки называли Бородино «битвой генералов».

А Петр Гаврилович Лихачев все же не выдержал фронтовых ранений и по дороге в чужую страну скончался. С грустью вспоминали о нем ветераны 24-й сибирской дивизии, из которой лишь немногие вернулись в родное Приишимье.

СМОТРЕЛ В ОБА

В исторической литературе хорошо известно имя Григория Александровича Потемкина – светлейшего князя, фаворита молодой императрицы Екатерины II и пламенного русского патриота. Болтая всуе об этом человеке, многие только то и знают, что Потемкин был любовником царицы. Забывая о том, что он имеет немало заслуг перед Отечеством и даже проявлял интерес к нашему краю...

А донес до нас эти интересные сведения почти безвестный ныне генерал Я. Боувар, ранее бывший в свите светлейшего

и рекомендованный им на командную должность в Западную Сибирь. Через десять лет после смерти «шаловливого Гришеньки», как звала Потемкина влюбленная в него императрица, Боувар из Сибири обратился к ней с письменным докладом о положении дел в Среднем жузе и мерах его переустройства по завещанию Г. А. Потемкина.

Письмо писалось чуть больше 200 лет назад тогдашним *витьеватым* слогом.

Автор документа сообщает, что Г. Потемкин внимательно вникал в обстоятельства, возникающие временами в казахских ордах, возмущался творимыми там бесчинствами, предлагал принять некоторые административные меры, ставил вопросы и культурного развития края.

Светлейший князь считал необходимым перевести все три казахские орды с кочевого на оседлый образ жизни. Начать это дело он предлагал со Среднего жуза. Оказывается, Потемкин знал, что Средний – самое большое, самое многолюдное и сильное, самое влиятельное объединение в Степи среди всех казахов.

Вторя потемкинской задумке, Я. Боувар предлагал учредить центром Средней орды крепость св. Петра, которая в то время не была еще и городом. Здесь он рекомендовал создать и главный судебный орган, ведающий правосудием в Степи. Сюда, в обход строптивой Бухары, переместить все пути внешней торговли России со среднеазиатскими странами и Индией. Для оседлости казахам советовал выделить в постоянное владение достаточное количество пахотной земли и пастбищ. Помочь осевшим в строительстве хуторов, домов, на что выделить ссуды. Чтобы казахская знать «вела себя благопристойно», предлагал содержать на казенный счет в крепости Петра аманатов из знатных казахских семей, ответственных за поведение степной аристократии. В просвещенный век Екатерины автор не забыл пожелать открыть в Степи мечети, школы и больницы, хотя в самой-то России их насчитывались единицы.

Похвально попечение светлейшего князя о нашем kraе. Как говорится, «одноглазый» смотрел в оба.

ГОРСТЬ ЗЕМЛИ, БРОШЕННАЯ НАПОЛЕОНом

В декабрьскую стужу 1808 года по ухабистой дороге линейного тракта поспешил катил небольшой крытый возок. Тройка мчалась без устали, но путник всю дорогу торопил ямщика. На его широком скуластом лице заметно двигались желваки, хмурились брови, плотно сжимались губы.

В Сибирь отправлялся блестящий русский офицер Антон Антонович Скалон. Он ее хорошо знал. Отец в 1777 году, получив назначение на должность командира войск Сибирской пограничной линии, привез сюда и свою семью. С десятилетнего возраста до совершеннолетия Антон жил в Сибири с отцом. Похоронил его на берегу величавого Иртыша. Причина для беспокойства у Антона Антоновича была. В Европе назревали крупные события. Россия стояла на пороге большой войны с Францией. А он, Скалон, направлялся вопреки его воле в глубокий тыл. И неловко чувствовал себя перед боевыми друзьями.

Одно утешение: в Генштабе сказали, что на должности своего покойного батюшки долго не задержится, и в приказе он отмечен как временно исполняющий обязанности командующего Сибирскими войсками. В Петербурге обещали вскоре вернуть его в столицу. А будет ли так?

Хандра и недовольство назначением покинули полковника после того, как он прибыл в Пресногорьковскую крепость – начальную в линии сибирских укреплений. Новый командующий обстоятельно познакомился с положением дел в солдатских подразделениях.

В Петропавловске пробыл более двух недель.

Почти через год Антон Антонович еще раз побывал в Петропавловске, теперь уже по пути в Генштаб для нового служебного назначения. Остановка была недолгой: день-два. Но и за это время он убедился, что крепость св. Петра заметно преобразилась. Несколько обновилось вооружение казачьего войска, улучшились боевая подготовка подразделений и их снаряжение. Его старания не пропали без последствий.

1812 год А.А. Скалон встретил уже в звании генерал-майора, командуя кавалерийской бригадой в армии Барклая-де-Толли. В ожесточенном бою под Смоленском его конники не успевали вкладывать сабли в ножны. Их стойкость, упорство и отчаянную храбрость самого генерала пристально наблюдал сам Наполеон, восхищавшийся геройством русских в защите своих позиций. 5 августа картечным снарядом генерал Скалон был сражен насмерть. В том последнем его бою полегли на поле брани почти все его кавалеристы. Наполеон распорядился доставить тело русского генерала в свою ставку и похоронить с почестями, достойными героя. По русскому обычаю Бонапарт лично бросил на гроб российского героя горсть земли. Это единственный случай похорон русского патриота с его участием.

И ныне в кронверке Королевского бастиона Смоленской крепости, у высокого земляного вала, под липами стоит стройный гранитный памятник-обелиск герою Отечественной войны 1812 года.

О ПОЕЗДКЕ СТОЛЬПИНА В НАШ КРАЙ

В августе 1910 года общественность России с большим интересом следила за поездкой известного реформатора и великого патриота, премьер-министра Петра Аркадьевича Столыпина в Приишими. Наш край, управляемый в те годы омским руководством, считался Сибирью. Его интересовало, как в Сибири осуществляется реформа по переселению безземельных крестьян из внутренних губерний в Сибирь. Премьера сопровождал министр земледелия.

На станции Петропавловск к приходу поезда собралась масса людей, в том числе самих переселенцев, с просьбами и жалобами. Чтобы не устраивать на перроне «приемной канцелярии», администрация станции пригласила всех жалобщиков в зал ожидания 3-го класса и закрыла зал на замок. Так премьер был огражден от докучливых просителей.

А у полиции был другой план, как не допустить на перроне стихийного митинга жалобщиков и просителей. Она намеревалась пригласить всех с челобитными листками в спецвагон и вывезти их на часок в Асаново или Затон.

Тем временем высокие персоны без остановки в Петропавловске укатили на автомобиле по своему назначению.

По этому поводу партия эсеров подняла протест по всей России. Но Столыпин попросил губернатора собрать все те жалобы крестьян и передать их на рассмотрение аппарата Правительства в Петербурге.

Источник: газета «Ленинское знамя», 1991г., 21 декабря

А в селе Столыпинка (было переименовано в с. Советское в 1930 г.) передается рассказ о том, как в 1910 г. это село посетил П.А. Столыпин.

Встреча по тому времени была пышна и торжественна. Староста села Кирилл Авдеев, писарь Солонец, священник Яковлев и зажиточные жители села встречали гостя за речушкой, что находится в 2 км от села. Для встречи дорогого гостя от этого места и до села были постелены домотканые ковры и дорожки. Село еще только обосновалось, и на вопрос Столыпина, как думают его называть, староста ответил: «Столыпинкой». Высокий гость дал на это свое согласие и подарил селу солидную сумму денег (по преданию, 18 тыс. рублей). На эти деньги построили церковь, школу и деревянный амбар. Школа простояла до конца 80-х годов. Однако, как ни благодарили гостя крестьяне, но создавать из своей деревни земельные отруба и хутора не спешили, чем разочаровали реформатора. И все же он с большим интересом изучал на примере села своего имени жизнь сибирских селений как старожильческих, так и новых переселенцев.

И, даже вернувшись в Петербург, не терял связи с селом, слал письма и запросы. Писарь регулярно сообщал ему о делах сельчан и урожае их хлебных полей.

Источник: школьный музей села, 1976 г.

ДВА АКАДЕМИКА В ОДНОЙ СЕМЬЕ

Богата земля Северного Казахстана талантливыми людьми. Один из них сверкнул, как метеор на небе, и исчез. Речь идет об Айтхожине Мурате Абеновиче (29.06.1939 г., Петропавловск – 19.12.1987 г., Алма-Ата).

Ученый, специалист в области молекулярной биологии, биохимии и биотехнологии. Доктор биологических наук (1977 г.), профессор (1980 г.), академик АН Казахстана (1983 г.). Научной работой занимался в МГУ. Работал директором института молекулярной биологии и биохимии. Затем избран президентом АН КазССР, основатель молекулярной биологии и биотехнологии в Казахстане. Одним из первых в мировой науке провел сравнительное изучение белоксинтезирующего аппарата у высших организмов, занимался поиском и изучением физических информосом растений.

В 1983 г. организовал Институт молекулярной биологии и биохимии АН КазССР. В 1987 г. создал в Казахстане сельхозбиотехнический центр. Им впервые введен курс молекулярной биологии в ряд спецкурсов для студентов университета им. Аль-Фараби.

Лауреат Ленинской премии и занесен в Золотую Книгу Почета КазССР.

Награжден орденом Дружбы народов. Имеет много научных работ.

После его смерти президентом АН Казахстана стала его сестра - Нагима Абеновна Айтхожина. Брат и сестра Айтхожины - выпускники средней школы №1 г. Петропавловска.

Вот так в одной семье – два академика, два президента Академии наук Казахстана.

Источники: 1) «Энциклопедия СКО», 2006г., Алматы
2) Газета «Северный Казахстан», осень 1994 г.

ТЮМЕНСКОЕ ХАНСТВО

Тюменское ханство образовалось позже других политических, государственных объединений, возникших на развалинах монгольской державы. Еще со времен, предшествующих нашествию монголов на казахские земли, малозаселенные районы Западной Сибири и современного Северного Казахстана испытывали наплыв тюрков-кочевников. Через этот регион медленно, но неуклонно продвигалась с востока на запад северная группа могучих гуннских племен. И в последующие века не прекращался приток тюркских кочевых масс. Они настойчиво осваивали долину Иртыша и его левобережье, богатые пастбища по Ишиму, Камышловке, Вагаю и Тоболу. Татаро-монгольская агрессия в Казахстане не минула и региона Западной Сибири. Здесь не было крупных городов, не было вооруженного сопротивления монгольскому господству, но положение местного населения серьезно усложнялось сравнимой близостью ставки Чингисхана, разместившейся на Иртыше. Монгольскому войску нужны были резервы воинов, конское поголовье, сбруя, оружие, скот на продовольствие полумиллионной армии. Окрестное население в первую очередь обиралось на удовлетворение этих потребностей. Хан строил дороги, переправы, создавал почтовую связь. Часть этих работ ложилась на местное население. Трасса передвижения войск с востока на пополнение армии тоже проходила по кратчайшему пути, через Центральный и Северный Казахстан к Волге и на Русь. Страшная участь ожидала тех, кого насильно угоняли на пополнение быстро тающего на Руси монгольского войска. С развалом монгольской империи жизнь Пришيمского кочевника не облегчилась. Разложение первобытно-общинного строя у местных наследников привело к образованию сильной родоплеменной знати. Упрочение ее экономического положения, начавшийся процесс феодализации создавали условия для образования в регионе княжеств-улусов, а затем и раннефеодального государства. Наиболее крупное из них возникло в конце XIV века с центром в поселении, называемом Чинги-Тура (район современной Тюмени),

а само объединение позднее стало называться Тюменским ханством. В начале XV века одним из первых тюменских ханов стал Тохтамыш, изгнанный из Золотой Орды. Его вскоре заменил Чегра, ставленник эмира Едыгея. В 1428 г. в пределы ханства вторгся шайбанид Абул-Хайр. Чинги-Тура послужила ему счастливым стартом для удачных походов и военных успехов против соседних ханств: Тобольского, Хорезмского, Астраханского и Атбасарского. Некоторое время он, потешив свое самолюбие, посидел и на троне золотоордынского хана. Но, благоразумно покинув его, ушел к берегам Сырдарьи и основал там сильное государство узбеков. Приишимьем, как и всем Тюменским ханством, правили все годы жизни хана его ставленники. Долина Ишима принадлежала хану на правах его личной собственности. Урочища Шакша (бывший Соколовский район), Аютас (Сергеевский район), Кызыл-Жар (Петропавловск), Камышлов лог считались лучшими угодьями для выпаса многочисленных ханских отар и табунов. Сильным претендентом на правление Западной Сибирию в соперничестве с чингизидами выступала династия древних керейских вождей в лице Тайбуги и его потомков. В борьбе с тайбугинцами был убит еще один из тюменских ханов – известный в истории Ибак, утвердившийся с помощью ногайских мурз. В Западной Сибири во второй половине XV в. тайбугинский правитель, сменивший Ибака-Мера Махмет (Мамет), объединяет татарские улусы по Тоболу, Ишиму и Иртышу, покидает Чинги-Туру и переносит столицу ханства в старинное угрское поселение Сибирь (по-другому Кашлык). Теперь ханство стало именоваться Сибирским. Однако брат Ибака Мамук тут же поспешил занять ханское место в Чинги-Туре и попытался вернуть себе утраченные земли по левобережью Ишима. В проектах нового тюменского правителя было даже завоевание Казанского ханства на Волге. Однако Мамук не смог защитить даже собственное кресло. Вскоре его сместил на ханстве Кутлу-Салтан. В первом десятилетии XVI в. Тюменское ханство вообще перестало существовать. В Сибири началась эпоха возрождения Сибирского ханства, власти которого распространя-

нялась и на Среднее (Петропавловское) Приишимье. Главной фигурой в этот период Сибирской истории становится Кучум.
Лит-ра: Г. Миллер. «История Сибири», том 2

СИБИРСКОЕ СЛУЖИЛОЕ КАЗАЧЕСТВО

Оно в жизни Западной Сибири и Северного Казахстана играло важную роль. О нем в народе сложено немало рассказов, легенд, отражающих его боевую службу и мирную трудовую жизнь.

Само по себе Сибирское казачье войско является прямым наследником героической казачьей дружины прославленного Ермака Тимофеевича, завоевавшего Западную Сибирь, разгромившего Сибирское ханство правителя Кучума Муртазы.

Одним из преемников дела Ермака являлось казачье войско крепостей Горькой линии со штабом в Омске, а главным арсеналом - в Петропавловске.

В чем особенность Сибирского казачества? Традиционное казачье движение в России (Донское, Запорожское и др.) возникло стихийно и даже вопреки желанию царских властей. А Сибирское - совсем наоборот – создано царским правительством, подчас с наjимом и принуждением, насилием при записи крестьян-переселенцев в казаки.

Официально войско создано 19 августа 1808 года Положением о войске и утверждением первоначальных штатов. В него вошли казаки Иртышской, Ишимской, Колывано-Кузнецкой линий общим числом 6117 человек. Регулярные войска в тот год из Сибири были выведены на западную границу, где России угрожал Наполеон.

В последующие годы казачьи войска претерпевали переформирование, изменения, реконструкции. Участвовали неоднократно в войнах в Средней Азии, на Дальнем Востоке и событиях на китайской границе, в завоеваниях на Кавказе, на Амуре и др.

В 1881 г. в Сибирском войске состояло 9 конных полков шестисотенного состава. Однако на учебные военные сборы

и вызовы на строевую службу являлось значительно меньше, чем требовалось по Уставному Положению.

Источники:

- 1) «Столетие Военного министерства, 1802–1902 гг.», очерк, СПб, 1902г., стр. 10–328.
- 2) В. С. Черников «История Северо-Казахстанской области», рукопись
- 3) Д. Фиалков. «Горькая линия военных укреплений». Омск, 1972
- 4) А. Елагин. «Казачество и казачьи войска в Казахстане», Алма-Ата, 1993г., стр. 48

РУССКОЕ ЧУДО В ПАРИЖЕ

Знакомясь с историей рождения и развития кино, я не предполагал, что претендентов на его изобретение так много. Одно из таких творений – чисто российского происхождения и даже чуть-чуть связано с нашим краем.

А дело было так.

По сообщению «Сибирской торговой газеты» за 1900 год, руководство Транссибирской железнодорожной магистрали очень нуждалось в скорейшем возврате огромных средств, вложенных в строительство дороги. Для этого нужна была неординарная реклама, чтобы привлечь внимание европейской общественности, деловых кругов и туристов к богатствам и природным достопримечательностям Зауралья, Северного Казахстана и Дальнего Востока. Огромный интерес европейцы проявляли к Байкалу. Реклама уже тогда считалась всесильной. А тут подвернулся удобнейший случай для того, чтобы все страны готовились к Всемирной выставке, назначенной в Париже на 1900 год. Как упустить возможность для показа миру новой чудо-дороги?

Руководство магистрали спешно в 1898 г. находит доктора рекламных искусств, известного фотодельца Плясецкого, и делает заказ на яркую панораму дороги для выставки в Париже. Плясецкий, оговорив себе солидный куш денежных средств, за два года с группой фотографов и художников пейзажа с блеском выполнил необычный заказ. Что они сделали? Фотографы

неоднократно проехали по всей дороге от начала до конца и обратно, от Челябинска до Владивостока, фотографируя в дневное время почти каждый перегон от станции к станции. Почти каждая верста пути из десяти была снята фотокамерами и вошла кадром на панораму. Засняли все узловые станции, включая и нашу, петропавловскую. Фотоснимки чередовались с рисунками художников, изготовленными с натуры на холсте в том же размере, что и фотокарточки. Художникам особенно удались пейзажи гор и рек, лесов и степей. Красочно на полотнах отражены наши родные североказахстанские степи с отарами овец, табунами коней и стадами коров. На обочине дороги в районе, видимо, Мамлютского разъезда, невесть откуда появились двухгорбые верблюды. Они там никогда не водились. Значит, и тогда реклама не стеснялась лукавить? Все же другое в нашем северном пейзаже на панораме изображено правильно: березовые леса, безбрежные степи, Ишим, озера и редкие селеньица.

Все эти тысячи фотоснимков и сотни акварельных рисунков абсолютно одинаковых размеров были смонтированы на ленте холста более версты длиною. Лента перед экраном, похожим на вагонное окно, медленно перекручивалась с барабана на барабан. Получалась полная иллюзия движения поезда по дороге. Подобный фильм сопровождался рассказом диктора, который мог по просьбе зрителей остановить «сесанс» и попутно ответить на их вопросы. А обозревателей (по итоговым подсчетам) было до миллиона. Каждый сеанс, как и ныне, длился по два часа. Публика была в восторге от увиденного, впечатления надолго оставались у всех на устах. Жюри выставки отметило панораму Большой золотой медалью, а её автора – орденом легионера.

Но каков результат того необычного российского «кино»? Считается, что реклама привлекла внимание европейских предпринимателей, потянувшихся к сибирским богатствам, особенно к источникам животноводческого сырья. Например, датчане и бельгийцы заинтересовались и стали активно участвовать в маслоделии Сибири и Северного Казахстана. Немцы и хозяева выставки – французы – нашли в нашем крае рынок продажи сельхозмашин и швейных машин компании «Зингер».

Англичане и голландцы пришли на петропавловский рынок животноводческого сырья.

Как нам известно, с начала XX века иностранный капитал стал усиленно проникать в экономику Сибири и нашего края. Кто знает, может, как-то помог ему и тот самый самодельный «кинофильм» с изображением мамлютских верблюдов и отар казахских овец, чабанов на конях, одетых и летом в меховые шапки-малахай и толстые ватные чапаны.

Ныне часть панорамного полотна длиною в 850 метров хранится в фондах Эрмитажа в Петербурге.

ОТ ДЕНЬЕ ДО... ТЕНГЕ

Слово «деньги» нерусского происхождения. Оно произошло от латинского «денариус», соответствующего его звучанию французского «денье». Первые же монеты появились в Древнем Риме. Их начали отливать в храме богини Юноны Монеты. Отсюда и название.

В России деньги из благородных металлов чеканили уже в 1360–1389 годах. Первыми русскими монетами были деньга (1, 2, 3, 5 коп.) и гривна (10 коп.). Со временем чеканилось много обменных монет разного достоинства от полушки – гроша (полкопейки) до рубля. За единичку была принята монетка с изображением на ней конного копьеносца-воина, впервые выпущенная в XVII веке.

Развитие товарных отношений потребовало новых денежных единиц. В ряде стран монеты стали заменять лоскутами хорошо обработанной кожи. В Европе взамен нее решили использовать плотную бумагу с изображением условной стоимости – купюру. С XVIII века и в России, по примеру Франции и Англии, казна стала выпускать бумажные деньги. Их назвали ассигнациями (1769 год).

Древние казахские племена издавна занимались торговлей с соседними племенами и знали привлекательные качества денег. Один из основателей казахского государства Джанибек

даже сделал попытку чеканить свои деньги. Но они не получили распространения.

Вплоть до принятия Казахстаном российского подданства в казахской степи обменной «деньгой» служил баражек. К концу XIX века российский рубль появился в казахских аулах как мерило благосостояния хозяйства кочевника. Значительные денежные массы сосредоточивались в руках баев.

Казахстан прочно состоял в Российской рублевой зоне вплоть до конца 1993 года. И вот взамен рубля родился суверенный тенге. Это законный денежный субъект, полностью унаследовавший роль и функции своих многочисленных предшественников. И по произношению он напоминает французское слово «денье», русское – «деньга», латинское – «денариус».

О КНИЖНОМ ДЕЛЕ

Исследования состояния культуры Западной Сибири и Северного Казахстана в дореволюционные годы выявляют любопытную картину распространения книг в этом регионе.

Нельзя утверждать, что здесь царили сплошное бескультурье, темнота и невежество.

Разные сибирские города уже в конце XVI века и в начале XVII века регулярно получали книги через торговую сеть и даже через правительенную почтовую сеть для губернаторских канцелярий и церковных нужд. Доставлялись они и в числе караванных товаров религиозного и светского значения.

Кроме того, в самой Сибири популярны были книги рукописные. И не только книги, но и ноты для исполнения на клавесине и трубе.

По велению царского двора издатели книг больше и чаще направляли свою продукцию на восток для просвещения завоеванных народов Сибири и Казахстана.

Из светских книг успешно распространялись летописи, повести о святых и богатырях, о странах и народах («Хождения»).

Особенно большим книголюбом был тобольский архиепископ Киприан.

Одновременно с XVI века в Сибирь присыпались бумага, краски, письменные принадлежности. Из Сибири в Москву поступало немало заказов в Печатные дворы от чelobitчиков (т.е. частных лиц) разного сословия.

Кроме Печатного двора, распродажей литературы усердно занимался Московский овощной ряд. Отсюда шли книги самого лучшего качества (кожаная обложка, в футляре, шелковая обложка, металлические пряжки, замочки, уголки).

Все сибирские монастыри имели связи с издательскими дворами, куда постоянно давали заявки на книги.

В Сибири в ту пору появились десятки библиотек, в том числе и частных.

Отдельные книжные лавки появились в начале XVII века. До этого книги продавались в лавках церковных товаров.

С развитием библиотечной сети доступ к книге и массовому читателю стал реальностью.

Источники:

- 1) И.А. Попова. География распространения книг в Сибири в книге «Западная Сибирь. История и современность», выпуск VI. Тюмень, 2004 г., стр. 37-47.
- 2) Е.Н. Ромадановская. «Избранные труды». Новосибирск, 2002 г.

ИНЦИДЕНТ НА ВОКЗАЛЕ

Не прошло и десяти дней с начала Первой мировой войны, как петропавловские военные власти подготовили к отправке на фронт первый местный эшелон. Война не была поддержана народом, и проводы новобранцев не обошлись без протеста мобилизуемых. Жены и матери призывающих дружно улеглись на рельсы путей перед паровозом эшелона. Более 80 женщин лежали перед колесами, готовые завершить свою жизнь жертвой активного подвига.

Руководство города не на шутку встревожилось. Что предпринять? Насилие недопустимо. Призывники встали на защиту

матерей, жен и готовы были разнести в щепки здание вокзала. Тогда руководство пошло на хитрость. Решили прицепить к эшелону вагон для женщин, желающих сопровождать призывников до станции назначения эшелона. Таких оказалось более 30 желающих.

Они мигом переместились с мазутных рельсов на чистые вагонные полочки, готовые проехать с родными мужчинами до порога войны.

Очистив таким образом путь, поездная бригада, дав зычный гудок, спешно двинулась в дальний путь.

А неприцепленный вагон женщин, матерей остался стоять на месте. Запоздалые крики, охи-вздохи гневных женщин никого уже не устрашили.

Руководство покинуло перрон.

Источник: газета «Приишимье» (г. Петропавловск), 12.08.1914 г.

ОБРЕЧЕННАЯ ЦЕРКОВЬ

По улице Сатпаева стоит здание Петропавловского отделения Южно-Уральской железной дороги. Задумано оно первоначально как жилой дом для служащих самого отделения. Оно удачно закрывало здание церкви святой Магдалины, которая была обречена стать закрытой с трех сторон высотными зданиями. Здание церкви было прочным и очень красивым.

В те годы господствовал культ безбожия, и власти делали все, чтобы эту церковь разрушить. Три-четыре зимы в цоколь здания закачивалась вода, якобы грунтовая, а когда в стенах появились трещины и изломы, вместо ремонта здания требовали сноса храма.

В здании были устроены классы труда соседней школы №45, а в церковной пристройке соорудили туалет для соседней команды ВОХР станции (трехэтажное сооружение), осквернив освященное здание. В конце концов здание церкви довели до угрозы полного разрушения. Было принято решение горсовета о его сносе по ветхости.

Жилой дом для семей сотрудников дороги соорудили четырехэтажным. Здание оказалось холодным, жильцы начали по возможности покидать его. Возник вопрос: а что же делать с ним? К тому времени было построено типовое здание отделения, которое отдали под профилакторий. А в прежнем жилом разместилось отделение дороги. Там оно и ныне.

В последние годы существования здания храма святой Мардадины из его корпуса по воскресеньям слышалось пение церковного хора. Нередко, говорят, раздавались стоны мучеников. В помещении алтаря и на колокольне были попытки разжечь костры. А в здании соседнего жилого дома постоянно выходила из строя система отопления и водопровода, рвалась электропроводка. Виновники не находились.

В народе рождались различные слухи...

О СУДЬБЕ ЦЕРКОВНЫХ КОЛОКОЛОВ

В годы Гражданской войны в советской России религиозные православные организации активно поддержали контрреволюцию и освятили проповедями белый террор. Это была роковая ошибка патриархии. После трагической гибели ряда видных большевиков партия ответила на белый террор красным террором. От этого в братском побоище пострадали и церкви, и церковнослужители. С церквей стали снимать колокола, с церковных деятелей – головы.

Гражданская война разорила экономику страны. Закрывались заводы, рудники, страдала металлургия. Советское правительство хотело выпустить свои деньги, но в стране не было меди. Церковные колокола – единственный источник этого металла. Началась кампания по снятию колоколов. И даже тогда, когда медь уже была не нужна монетному двору, снятие колоколов продолжалось.

В те страшные годы «колокольная эпидемия» не пощадила и наш Петропавловск, и область. Местные власти распорядились снять звонницы, обезглавить церковные колокольни, цер-

ковные здания использовать под склады, хранилища, амбары, складовые. Куда девать металл? Указаний уже не было. Брошенные колокола удалялись в мусор. На городские свалки. Прошел слух, что колокола со звонницы солдатской крепостной церкви святых Петра и Павла с большим трудом подтащили к обрыву берега реки Ишим и столкнули близ городской водокачки. Там якобы они и похоронены под слоем ила и наносов.

Молодые энтузиасты из бывшего пединститута (теперь это СКГУ) пытались найти те колокола. Мне кажется, что версия о сбросе колоколов в зону действующей городской водокачки нереальна. При падении многопудовые машины остались бы на кромке берега реки, но не на ее глубине. Но нет свидетельств того, что колокола открыто лежали у кромки берега.

Кроме того, вся эта работа по спуску тяжелых изделий из меди невозможна без подъемных механизмов, а их не было.

Как мне кажется, поиск колоколов крепостного храма надо вести в бывшем рве крепости и вблизи с храмом.

О СУДЬБЕ ПОГОСТОВ

Значение кладбищ в жизни живых огромна. Их роль в общественном воспитании народа недооценивать нельзя, если не сказать – преступно. Кто считает ритуальное дело заботой религиозных объединений, это ошибка. Сие дело – государственное и является свидетельством уровня общей культуры народов страны.

В России царской, советской и нынешней судьбой погребальных заведений никто, кроме культовых учреждений, особенно не занимался.

В отношении к некрополям власти проявляли открытое невежество: запахивали могилы, упраздняли кладбища, застраивали парками, зданиями, стадионами и пр.

В 2000 году областной музей провел опрос населения по ряду вопросов, в том числе о кладбищах: «Какие кладбища в городе вам известны?».

Ответили:

старики – 3–4

люди среднего возраста – 2–3

школьники – 1–2

Между тем в Петропавловске за 200 с лишним лет его существования было 15 площадей массового захоронения, не считая храмовых (в церкви или мечети) оград. Из них только одно можно считать благоустроенным и соответствующим санитарно-гигиеническим нормам – в Рабочем поселке на площади бывшего аэропорта.

В последние годы Петропавловск обзавелся ритуальными похоронными частными организациями и мастерскими по устройству и установке надгробных памятников.

Однако это лишь первый шаг к цивилизованному порядку захоронения. Городу пора бы заняться и приобретением крематория.

Вот список кладбищ (бывших и настоящих) и их местонахождение:

- 1) По ул. Крепостной (территория СКГУ)
- 2) Татарское (бывший городской детский парк)
- 3) Татарское (Вознесенский проспект)
- 4) Русское (ул. Индустримальная)
- 5) Казачье (Подгорье)
- 6) В районе Кожзавода
- 7) В Заречном
- 8) В районе железнодорожного холодильника
- 9) Новопавловка (православное)
- 10) Всехсвятское (по ул. Жамбыла, рядом с лицеем № 1)
- 11) Татарское (в районе ТЭЦ-1)
- 12) Православное (за Рабочим поселком, на территории бывшего аэропорта)
- 13) Новопавловка (мусульманское)
- 14) Новое мусульманское (район бывшего аэропорта, за Рабочим поселком)
- 15) Новое православное (район бывшего аэропорта, за Рабочим поселком)
- 16) Ерейское (за новым мусульманским).

ШУМЯТ ВОДОПАДЫ

Водопады присущи горному рельефу. Северо-Казахстанская область в основном располагается в пределах Западно-Сибирской низменности, характерной «столовой» поверхностью.

Однако южные ее районы расположены ближе к Казахскому мелкосопочнику, где степи чередуются со скалистыми горными вершинами. Большинство из них покрыто хвойным лесом.

Таков, например, Айыртауский район. Вот тут и встречаются мелководные водопады как украшение природы. Все они действуют не постоянно, а лишь весной, пока не растает в горах снежный покров.

Наиболее яркое зрелище оставляет водопад ручья Коркарагаш близ аула Уялы бывшего совхоза «40 лет Казахстана» (с. Викторовка). Вода, падая с высоты 10 метров в каменную расщелину, как в пропасть, исчезает в подземелье. Но через 10–15–20 метров она появляется словно родник и струится по всему руслу.

Второй каскад водопадов по руслу лесной речушки близ села Цуриковка. Высота их падения немного ниже, действует круглогодично. Берега той речки обрывисты, трудны для доступа. Вокруг речки сосново-березовый лес. Зону этих водопадов облюбовало семейство рыси.

Подобные малые водопады в короткое время весны действуют в лесах и возвышениях в районе сел Имантау, Арык-Балык, поселка Айдабул и других на границе Северо-Казахстанской и Акмолинской областей.

ШУТКИ С РЫСЬЮ ОПАСНЫ

В районе села Цуриковка (Айыртауский район) в дремучих зарослях леса журчит и пенится на перекатах своего странного русла небольшая речушка. У нее нет долины береговых плесов, заливов. Странное от речки впечатление. Будто она течет с порогами и невысокими водопадами вдоль глухой глубокой щели

в песчано-глинистом грунте меж щели из каменных утесов-берегов шириной от двух до четырех метров.

Не верится, что речке этой, как и другим подобным речушкам нашего края, миллионы лет. Тогда у нее была бы своя долина. Но долины-то нет. Не могла же речка образоваться два-три года назад. Чудо!

Вот тут-то на краю обрыва, на большом гранитном валуне, любуясь падающим двухметровым водопадом, сидела рысь, лесная красивая кошка. Мы с водителем легковой машины были примерно на расстоянии 200 метров от зверя. Она нас заметила первой, но не испугалась. Осталась спокойно глядеть на бурную воду и невозмутимо поглядывала на нас, явно двигающихся в ее сторону.

Только когда расстояние между нами стало не более 50 метров (у меня в руках мелкокалиберная с зарядом винтовка), зверь уступил нам место у воды, отошел ниже по берегу на сотню метров от нас и спокойно улегся на травку.

Стрелять в зверя у нас не было резона. Разрешения на охоту мы не брали и целиться в красивую умную кошку у нас желания не было. Мы с ней взаимно довольствовались открытым наблюдением друг за другом. И лишь только мы покинули осмотренный водопад, направившись к соседнему водостоку, рысь наконец поднялась с лежанки и начала обследовать место нашей стоянки.

Мы тем временем занялись вторым водопадом. Он был меньше первого. Рысь там не объявилаась, и мы готовы были забыть ее.

Потом, завершив любование речкой, мы вернулись к лесной дороге, рядом с которой оставили легковушку. Шофер обошел вокруг машины и уверенно заявил: «А знакомая киска была у машины. Винтовку не выпускайте из рук. Зверь здесь и наблюдает за нами из кустов».

Как он это узнал, не знаю, это его секрет. Но как только мы сели в машину, в пяти метрах от нас из густых кустов вышла красавица-рысь и проследовала параллельным курсом с машиной до самого асфальтового шоссе.

Я попросил водителя не газовать, ехать тихим ходом, не опежая зверя.

Наконец, на каком-то бугорочке, в 50 метрах от ленты нашего асфальта, рысь встала, затем по-кошачьи села и, не сводя глаз с автомобиля, сидела, пока мы, набрав скорость, скнули с ее глаз.

Обсуждая это событие, шофер признался, что наибольший риск от встречи с опасным хищником претерпел именно он.

– А чем меньше рисковал я?

– Во-первых, вы вооружены, а я безоружен. Даже палки в руках у меня не было. А во-вторых, вы худенький, а я более подходящий для хищника.

Но что было у нее на уме, нам неизвестно. Явно была любопытная и отчаянно-смелая.

Не надо забывать, что шутить со зверем нельзя. В 1991 году в лесах Котуркуля такая милая мурка загрызла пятерых ягодников. Двое из них мужчины.

Источник: событие из личной жизни, 1990 год

ЖАМАН-СОПКА – НЕХОРОШАЯ ГОРА

В годы подъема целинных и залежных земель в северных областях Казахстана развернулись работы по строительству жилья и животноводческих помещений. Не хватало строительных материалов и камня на фундаменты, да и на мощение улиц и дорог.

А на границе Северо-Казахстанской и Kokчетавской областей была известная Жаман-сопка, где и велась разработка камня, щебня и песка. Зона эта была опасна радиацией. Вероятно, поэтому горе и было дано название – Жаман («плохая») сопка.

В 1956 г. мы с секретарем Северо-Казахстанского обкома партии Шмановым А.Н., завотделом Kokчетавского обкома Н.И. Савченко ездили туда, познакомились с прорабом карьера И. Ильменовым и выслушали его рассказ о жизни и нелегком труде разработчиков. Прораб вспомнил, как однажды рабочие натолкнулись на древнее захоронение, которое при вскрытии мгновенно, от дуновения ветерка, разрушилось у всех на глазах.

К сожалению, разработки камня на Жаман-сопке порой велись без соблюдения правил безопасности труда.

ПРИШЕЛЕЦ С ВОСТОКА

Если картофель завезен в наш край с Запада, то табак – пришелец с Востока.

В конце XVII века китайские купцы распространяли его в Сибири тайно, в обход официального запрета. В 1727 году была разрешена вольная торговля табаком с уплатой пошлины. С открытием Петропавловского торга табак-тютюн приобрел здесь выгодный сбыт. В 30-х годах XIX столетия петропавловцы научились выращивать табак в местных условиях. Посевы табачных культур в Северном Казахстане постоянно возрастили до 1945 года, затем стали сокращаться. Ныне здесь табак выращивают лишь отдельные любители на приусадебных участках.

ЖЕСТОКИЙ ВРАГ ПОЛЕЙ

В 1884 году, исследуя крестьянский быт в нашем крае, Н. Петропавловский отметил:

«О саранче сибиряки ничего не знают, «кузьки», – знамени того кузьки (кузнечика), также нет». Через восемь лет известный общественный деятель Н. М. Ядринцев в труде «Сибирь как колония» писал, что в 1890 году в Петропавловском, Курганском и Омском уездах появилась кобылка. Она тучами покрыла поля и дороги.

Крестьяне применяли разные методы борьбы против саранчи. Например, в поселке Боголюбово пологами в виде неводов наливали за вечер и утро более семи пудов кобылки.

Однако саранча принесла крестьянству в 1891 и 1892 годах неисчислимые бедствия и голод. Царское правительство серьезной помощи пострадавшим не оказалось.

ЛОШАДИ ПРОТИВ АВТО

В 1922 году для служебных разъездов руководящих работников губисполкомом заимел три легковых автомобиля. Разместили их в старой конюшне, потеснив разъездное конепоголовье и тарантасовый двор («парк») губисполкома.

Однако советский и партийный актив не одобрил новшества. На собраниях, заседаниях и конференциях развернулась критика в адрес начальства губернии. Обвинялось оно в коммунизме, буржуазном перерождении, отступлении от норм большевистской морали.

В 1923 году в Петропавловске проходил 3-й съезд Советов Акмолинской губернии, где противники автомобилей дали «решительный бой» властям. Негодующие потребовали срочно выяснить, является ли выгодной поездка по губернии на автомобилях по сравнению с ездою на лошадях.

Для подсчета стоимости поездок подключились лучшие силы экономистов и финансистов губернии. После усердных подсчетов, пересчетов и сравнений, наконец-то, было выявлено: «Да, поездка на авто дешевле лошадиной на 40 процентов, и, кроме того, выигрыш в скорости». Подчеркивалось и другое «преимущество»: «У водителя, по сравнению с кучером, как, впрочем, и у начальника, меньше болит спина после тряски на дорогах».

Вот так еще раз подтвердилась старая истина – новое пробивает себе дорогу с трудом. Неизвестно, учитывали или нет экономисты состояние конно-гужевых дорог губернии, которые находились в прескверном состоянии, а автомобильных вообще не было. Но как бы то ни было, в итоге через два года легковые автомобили оказались вдребезги разбитыми. Противники авто... торжествовали. А их оппоненты уже в то время уяснили истину: чтобы не болела脊на, у начальства должна болеть голова за состояние дорог. К сожалению, экономисты этого не учли.

Источник: газета «Проспект», 30 марта, 2012 г., № 13

ЗА ЧТО ПОРОЙ ЛЮДИ НЕ ЛЮБЯТ ГОРЫ И ЛЕСА

Горы не любят те, кто предпочитает прогулки по городским дорожкам с розовой плиткой. А в горах их не бывает!

Лес отпугивает своими чащобами, болотами, трясинами. А еще он неприятен для многих своим гулом, шумом ветров, стоном, скрипом деревьев, плачем, ревом, криком птиц и зверей.

На берегу Ишима в Есильском районе растет черная ольха. В густых ее зарослях страшновато даже летним солнечным днем, не говоря уже о ночи. Скрип деревьев даже от легкого ветра, резкий треск ломающихся веток, конечно, неприятен идущим по чаще. А если сильный верховой ветер над рощей? Путнику слышатся жуткие вздохи, стоны, вой волков...

А зимой в лесу завывает метель, злится выюга. У ближнего берега Ишима в морозное утро слышен треск и гул лопающегося льда, разносящийся по соседнему лесу.

Нет, нет! Не дай бог оказаться в лесу далеко от жилья.

Потому казаху нравится больше открытая глазу степь. Бесконечный простор, живительный воздух, степной ветерок. Раздолье вокруг и в душе путника.

Об этих своих размышлениях поведал мне в 1971 г. в селе Явлена старый Джунус-ага(аргын).

КТО ЛЮБИТ ЛЕС, КТО - ПОЛЕ

У каждого человека любовь к природе индивидуальна.

Россияне и вообще большинство русских любят лес и поле. Это так сложилось исторически. Казахи предпочитают бескрайнюю степь, киргизы – горы, якуты – снежную тундру, прибалты – море, кавказские народы – горы.

А что любят североказахстанцы? Ответить на этот вопрос нелегко. В 1985 году проводилось социологическое исследование

ние одновременно в соседних областях, Северо-Казахстанской и Кокчетавской. Задавались однотипные вопросы:

- Любите ли вы свой край?
- Что в нем для вас привлекательного?

В ответах:

- 1) 80% – конечно, люблю, иначе бы уехал.
- 2) 55% – не знаю. Хорошие условия жизни и работы.

Такие ответы мало что дали исследователям, потому их результаты не публиковались.

В 2004 г. в вопроснике двух братских областей был единственный вопрос: «Есть ли у вас желание сменить местожительство на Петропавловск (на Кокшетау)?». Из 500 опрошенных ответили:

- из Петропавловска в Боровое готовы были переехать 2 человека
- из Кокшетау в Петропавловск – 21 человек.

Некоторые ответы с оговоркой «Найду ли там работу и жилье?». Это типичная проблема современной молодежи.

Следовательно, сегодня североказахстанцы стали более практическими в выборе местожительства и выбирают не природные богатства, а социальные блага.

КАРТИНКИ РЕДКИХ ЯВЛЕНИЙ

I. На 97 году своего основания Петропавловск попал в зону землетрясения – редчайшего явления на Западно-Сибирской равнине. В местных источниках это событие никак не отмечено, видимо, было слабым. Сообщил о нем Ипполит Завалишин в «Описании Западной Сибири», изданном в Москве в 1662 году. Наиболее сильно землетрясение было замечено в соседнем городе Ишиме. Там в городском соборе, при совершающем в тот час богослужении, попадали свечи, закачались паникадила, затрещали своды.

О том же сообщил в «Московских ведомостях» за 1849 год Александр Худяков своей статьей «Описание землетрясения, бывшего 16 января (1849 г.) в г. Ишиме».

Нашел возможным упомянуть об этом необычном здесь событии и сибирский библиограф В.И. Межев в третьем томе своего библиографического издания.

Все они подчеркнули, что волна колебаний земных глубинных пластов распространилась далеко по Западной Сибири.

II. Как отметил сибирский библиограф В. И. Межев в 1753 году, в первый же год строительства крепости св. Петра на берегу Ишима, на небе появилась комета. По всей ишимской округе среди русских и казахов были долгие пересуды – к добру или худу это небесное знамение?

III. Вот какое «знамение на небе» зафиксировано 16 января 1868 года в рукописной памятной книге архива Покровской церкви г. Петропавловска:

«Поутру, часов с 10 до 12-ти, по сторонам солнца были видимы его отражения яркого радужного цвета, а пред солнцем, к западу, были видимы в два ряда неширокие радуги. Через диск солнца, на запад же, проходил большой белый круг с белым же с трех сторон отражением на нем от солнца.

Вверху неба, почти посередине белого круга, была видима горизонтальная дуга самого яркого радужного цвета.

К вечеру сего же числа около месяца (вновь народившегося) были видимы отражения беловатого цвета...».

Разумеется, спустя целое столетие трудно гадать, что же все-таки «висело» в прошлом веке в январском небе Петропавловска? Уж не НЛО ли посетил наш город?

ОПАСНЫЕ ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

К числу особых необычных природных явлений в России, в Западной Сибири относятся не только землетрясения.

В XVI веке официально зарегистрировано засух и неурожаев – 70, нашествий вредителей – 52, дождливых лет – 53, морозов в конце лета – 32. Необычайно холодных зим – 51. Опасно теплых зим – 28. Небывалых половодий – 36. Воз-

врата холодов в начале лета – 43. Сильных бурь и гроз – 59. Землетрясений – 67. Эпидемий – 63. Голодных лет – 85.

Североказахстанцы назвали 1868 год «бешеным» годом. 11 января (ст.ст.) пять часов лил умеренный дождь, а 12 янв. (ст.ст.) температура воздуха упала до +1. 13 янв. (ст.ст.) сильный ветер с бураном. Сорван шпиль с крестом на колокольне Вознесенского собора. В конце марта (ст.ст.) досрочно вскрылся Ишим. 7 апреля (ст.ст.) – сильнейший буран.

Лето. Жаркое, знойное. Но урожай хлеба хороший.

13 сентября (ст.ст.) Целый день буран. Все покрыто снегом.

14 сентября (ст.ст.) Буран стих, но снег остался.

21–22 сентября (ст.ст.) Выпал снег, он окончательно лег в зиму.

23, 26 сентября (ст.ст.) Снег, буран.

В итоге за половину сентября выпала трехмесячная норма осадков.

10–13 янв. 1940 г. – средняя температура по области – 44 градуса.

1 января 1948 г. – средняя температура по СКО 4,5 градуса.

7 января 1986 г. – средняя температура по СКО +2–3 градуса.

Март-месяц: самые холодные - 1982, 1987, 1996.

Среднемесячные температуры - по 12–14 градусов мороза.

Март 1960 г.– рекорд за 50 лет – 16–17 градусов мороза.

В среднем ежегодно в марте по СКО – 5–8 дней в метелях.

Декабрь 2000 г. теплый, на 1–3 градуса выше, чем норма, но многоснежный (от 2–3 норм).

Январь 2001 г. – в Благовещенке, Сергеевке, Рузаевке, Тимирязеве в Новый год шел дождь, температура поднялась до +2.

Источники:

- 1) Л.Н. Кузнецов. «Краткий исторический очерк г. Петропавловск», 1913 г., стр.22
- 2) газета «Северный Казахстан», № 3, 9.01.2001 г.
- 3) газета «Северный Казахстан», № 37, 29.03.1999 г.

ЛЮБИМОЕ ОЗЕРО

Каждый петропавловец, и старый и малый, знает и любит небольшое, но опрятное озеро Пестрое. На его берегу организован и окультурен хороший пляж. Городские власти создали здесь прекрасную зону летнего отдыха.

А вот историю образования любимого озера знают немногие.

В литературе общепринятая версия утверждает, что озеро является старицей реки Ишим. У реки и озера одна древняя долина, одинаковое качество воды, река и озеро близки территориально.

Да, верно, убедительно.

Но вот ученые-географы нашего университета (СКГУ) имеют свое представление об озере и его образовании.

Общая вода? А какой ей быть, если в годы великих паводков Ишим «достает» и озеро.

А уже в наше время по указанию первого секретаря обкома т. Демиденко В.П. проводилась чистка дна озера земснарядом и произведена замена озерной, т.е. его собственной воды, при подкачке ишимской водой. Три года работы земснаряда, впервые за многие тысячелетия, «омолодили» озеро. За эти же годы существенно, наполовину его береговой кромки, проведены посадки. Сегодня Пестрое с трех сторон обрамлено лесом. Водоем претерпел второе рождение.

Местные ученые не считают озеро Пестрое старицей реки и подтверждают это его конфигурацией, выраженной котловиной и многоводием. Оно не является реликтовой депрессией притеррасного понижения поймы, хотя располагается на ее поверхности и врезано в пойменные отложения.

Значит, наше озеро нетипично в сравнении с другими. Если оно врезано в пойму, значит, оно моложе поймы. Что же тут плохого!

Нет, наше Пестрое - не «дурнушка», как назвала его газета «Ленинское знамя» (№ 112, 1996 г., 25 сентября). Оно достойно имени «Красавица природы».

Нам надо его беречь!

КАК РЕКИ УМЕЮТ «УМИРАТЬ»

Как нам рассказывали карты «Атласа Целинного края», существование реки в древности доказывают запасы ее влаги, оставшейся в грунте бывшего русла. Цепочки современных озер, наследников реки, почвенные наносы похоронили ее бывшую долину.

В ряде мест бывшее русло заметно выдает рельеф местности, прежде обогащенной ушедшей рекой. Словом, ученые специалисты знают и умеют уверенно определять, что было в ложбине: река, озеро, ручей, пролив, проток? У каждого из них остается свой след, который долго сохраняет свидетельство творений природы.

Много схожего с судьбой Вагая у его побратима, тоже из Курганской области.

Речка Кизак родилась на территории Казахстана. Несла свои воды в современную Кургансскую область. Ныне остались от нее: цепь озер, обилие грунтовых вод на севере Казахстана и остаточный ручей близ городка и станции Макушино.

Схожий пример с историей длинной ложбины, начинающейся в СКО (в районе села Белого Мамлютского района) и заканчивающейся у озера Медвежки в Курганской области.

Особая примета у речки Карасу, исчезающей и ежегодно воскресающей в Аккайынском районе СКО. Тот район в области очень маловодный.

Речушек и ручьев весной много, но большинство из них «стесняющиеся» белого света, на лето они прячутся в пески или камышовые болота и мочажины. На картах их русла отмечены пунктирами. Это означает, что есть река и как бы ее нет.

Весной 1955 года на берегу Карасу появились строители-целинники. Это народ смелый, пытливый, любознательный. Им до всего было дело. Почему на их новой земле обозначена речка и вроде бы ее здесь нет? Вода вроде течет, и она, как в озере, стоит? Усмотрев какой-то непорядок в жизни реки, они решили разобраться.

«Научная» операция пошла народным методом: у истоков Ачису (Карасу) запустили на дно реки две большие бочки

ультрамаринового порошка. По всей пунктирной трассе русла установили комсомольский патруль, который через неделю радостно сообщил: «Речка есть». Ярко-синяя краска, предназначенная для малярных работ в строительстве элеватора и жилья целинников, прошла по дну речки и объявилась только через 50 км по течению. Это сообщение было воспринято молодыми целинниками с огромным восторгом.

ПО СЛЕДАМ ДРЕВНИХ РЕК

В глубокой древности на территории современной Северо-Казахстанской области несли свои воды не только легендарный Ишим и загадочная Камышловка. Были и другие, также, как Камышловка, умершие реки. Однако долины их меньше и ныне полностью погребены рыхлыми отложениями. Начинались здесь Вагай и его притоки, Кизак и Суерь – притоки Тобола. Об этом свидетельствуют почвы – миоцено-геологические отложения по древним руслам рек, например, в Пресновском районе. Есть их проявления в Сергеевском, Джамбулском и Тимирязевском районах.

На север от райцентра Пресновка вереницей тянутся большие и малые озера: Пресновское, Семилово, Филатово, Каменное, Мартино, Елапач, Калкуль и другие, они ведут линию остаточных озер дальше в Кургансскую область, к современным истокам Суэри и Вагая. А на юг от Пресновки располагается другая цепочка пресных озер. Тянется она по степям Тимирязевского района. Одно из озер-близнецов, называемых Как, имеет русло пересыхающей речки, начинающейся в Урицком районе Костанайской области.

Справедливо бы называть нашу область не только краем тысячи озер, но и краем древних исчезнувших рек.

Источник: «Атлас Целинного края», М., 1970г.

ЧЕТВЕРОНОГИЕ СЛЕДОПЫТЫ

Увлечение кинологов в Петропавловске известно с давних времен. Но оно ограничивалось ребячым пристрастием к дворовым собакам, изредка охотничьим занятием.

В число административных организаций служба кинологов вошла недавно. В конце сентября 2016 года в Петропавловске впервые в СКО состоялось соревнование специалистов-кинологов области. Оно продолжалось в течение двух дней и оставило у участников и гостей-зрителей приятное впечатление.

Выявились имена настоящих специалистов кинологического значения и способные следопыты из числа четвероногих участников состязания.

Североказахстанцы с глубокой древности любили и содержали собак в хозяйстве (в охране, пастьбе, охоте и т.д.), а также видели в этих животных друга человека, верного и преданного.

Бесценна помощь четвероногих ищек в работе правовых органов власти. С помощью поисковых животных раскрываются самые запутанные преступления, кражи, убийства.

Например, за истекшие месяцы 2016 г. по горячим следам служебно-розыскные собаки помогли раскрыть 567 преступлений, изъять у наркоторговцев 170 кг наркотиков.

В годы Великой Отечественной войны помочь собак человеку была бесцenna, как и в работе пограничников.

Источник: газета «Добрый вечер», № 40, 30.09.2016 г.

МЫЛОВАР УШЕЛ В ЛЕГЕНДУ

В 1868 году в биржевом листке Омска сообщалось, что в Петропавловске работают 42 предприятия промыслово-промышленного значения. Это немало, и по тому времени ставит Петропавловск вровень с такими индустриальными городами того времени, как Тула, Екатеринбург.

Но какая была индустрия в Петропавловске в середине XIX века? Вот перечень местных предприятий:

Шубный завод – на 12 рабочих
Кишечное заведение (мойка) – 10 рабочих
Шорная мастерская – 8 мастеров
Кожевенные заводы – 44 рабочих
Предприятия тележные, горшечные, бондарные, портняжные, мыловаренные, салотопенные и др.

На всех этих производствах работало 693 человека.

А как готовились рабочие кадры на эти «заводы»?

Незадолго до революции 1917 г. газета «Приишимье» дала объявление: «Мыловар обучает мыловарению всевозможных сортов мыла: ядровое, мраморное, желтое, духовое и прочее, и изготовлению колесной мази и бельевой соды. Петропавловск. Мыловар Сагитов». Ныне этот специалист-мыловар давно забыт. Кадры специалистов в Петропавловске готовят СКГУ, другие вузы и колледжи.

Источники: 1) Газета «Ленинское знамя», № 214, 25 сент. 1967 г.

2) Газета «Приишимье», 1914 г.

КОГДА ПОЯВИЛСЯ ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ

Рожь, пшеница, ячмень, овес и горох уже за много лет до возникновения Петропавловской крепости выращивались в Тобольской губернии. Относительно высокие урожаи ржи получали крестьяне Ишимского округа, пшеницы, ячменя и овса – Омского, а гороха – Тюменского округов. Однако культура сибирского земледелия была отсталой, потому местное население не обеспечивало себя хлебом, пользовалось дорогостоящим его привозом из старопахотных губерний России. 22 декабря 1765 года правительство выпустило даже специальный Сенатский Указ «О размножении родов растений, употребляемых в Сибири в пищу, за недостатком хлеба».

В то время на территории Северо-Казахстанской области и появились первые поля зерновых. Они располагались на участках ныне Соколовского района. Его земли в ту пору входили в Ишимский округ Тобольской губернии.

В середине XIX века яровые хлеба стали преобладать над озимыми, все более прочное положение на полях занимала пшеница. С северных сел Петропавловского уезда она продвинулась до кокчетавских станиц.

Первые посевы пшеницы, овса и ячменя в казахских хозяйствах на территории нынешней области на незначительных площадях возникли в конце первой половины XIX века.

О ХЛЕБЕ

История хлеба уходит в далекую древность. Люди сеют и едят пшеницу уже более 6 тысяч лет. Ею питается половина человечества (другая половина – рисом). Любопытные факты: археологи Швейцарии обнаружили кусочек хлеба, которому... 6 тысяч лет. В Египте найдены зерна пшеницы, которым 8 тысяч лет. Круглый хлебец возрастом 3400 лет хранится в музее Нью-Йорка, он взят из гробницы египетского фараона.

Пекари хлеба с древности во всем мире считались самыми почетными людьми. На рынке рабов они ценились дороже гладиатора.

Ради производства пшеницы начиналась эпопея подъема целины в Советском Союзе. И Северный Казахстан был в центре этой борьбы за хлеб.

На собрании рабочего коллектива целинному совхозу Кзылтуского района труженики дали имя «Бидайский», что означает по-русски «Пшеничный».

Центральную усадьбу представляли пока две большие палатки: малая палатка – это кухня-столовая, а тракторный вагончик – контора будущего зерносовхоза. Вот и вся усадьба. Только через два года здесь целинники создадут огромный агрогородок. А начиналось все с нуля, с первого колышка, под лозунгом: «Дадим Родине больше хлеба!». И давали. На второй год засыпали в закрома миллион пудов.

На третий год существования совхоза – почти два миллиона пудов зерна.

Труд целинников давал свои результаты.

Вспоминается приезд в Петропавловск мэра Москвы Ю. М. Лужкова, который просил нашего акима области помочь столице поставками североказахстанской пшеницы. Помогли. Часть зерна продали за деньги (они уже в то время, 2004 год, были разными), а другую – по бартеру. На одной из встреч с москвичами посол Казахстана в России заявил, что на московских столах каждая третья булка хлеба – североказахстанская, и пожелал москвичам приятного аппетита. Многие жители, услышав об этом, проявили интерес к нашему Петропавловску, им нравился наш хлебный пшеничный каравай. А гостиившие в это время наши ветераны войны ходили по российской столице с чувством кормильцев столицы России.

Первобытная пшеница – на тонком колоске, невысокая. В колосе одно мелкое зерно в грубой прочной оболочке (полова, мякина). Называют ее однозернянкой, позднее звали полбой.

При современной селекции пшеница мало похожа на древнюю, дикую и прежде всего высоким урожаем зерна. У него два качества: твердая – идет на макароны, лапшу, печенье. В ней мало клейковины.

Мягкий сорт – хлебопекарный. В нем много клейковины. Хлеб получается мягкий, воздушный, упругий.

Мы гордимся, что Северный наш Казахстан – хлебная житница страны. Теперь наша пшеница высоко ценится в мире.

ЗНАТНЫЙ ГОСТЬ С ЗАПАДА

Как известно, картофель – заморский гость. Он завезен в Европу из Америки. В России эту ценную продовольственную культуру активно распространял Петр Первый. Ее пропагандой в Сибири с 1767 года настойчиво занималась группа энтузиастов из числа томской интеллигенции. В 1804 году вышел специальный правительственный указ о разведении картофеля в Сибири. В 1812 году правительство выпустило еще один указ по этому вопросу.

Но, как и по всей России, распространение картофеля среди местных крестьян шло медленно. В 1850 году несколько пудов семенного картофеля через Вольное экономическое общество в Петропавловск было доставлено для посадки. Однако семена остались неиспользованными – не нашлось желающих и умеющих заниматься их разведением. Только в последующие годы поднялась вера крестьян в пригодность картофеля для употребления.

К 1880 году картофель культивировался уже почти во всех селах. В конце XIX века он стал распространяться в казахских хозяйствах уезда. Ныне в хозяйствах области посевы составляют тысячи гектаров.

Легендарность картофеля как «второго хлеба» в народе расстет до сих пор.

ВИНОГРАД – КУЛЬТУРА НАША ДАЧНЫЕ ЗАБОТЫ

Еще бушевали февральские метели, а члены клуба дачников «Сам хозяин» при областной библиотеке им. С. Муканова собрались, чтобы обсудить проблемы будущего урожая на дачных участках. Нынешнее заседание клуба необычное: оно юбилейное - клубу исполнилось 5 лет.

За чашкой чая состоялся теплый, заинтересованный разговор об итогах работы и перспективах клуба, о развитии садоводства и овощеводства, обобщен интересный опыт. Речь шла о баклажанах, огурцах, моркови, свекле, помидорах, но больше всего говорили о винограде. Опытом выращивания винограда в наших условиях поделились ученым-агрономом Т. Г. Бурлакова, садоводы-любители А. А. Перистый, С. М. Пресняков, В. И. Должников. С огромным волнением было выслушано выступление почетного члена клуба, заслуженного агронома Республики Казахстан, отличника просвещения Республики Казахстан Р. Рязапова о труднейшем положении оранжереи, теплицы и зооуголка при бывшем мясокомбинате.

В заключение встречи самим активным и постоянным членам клуба вручили памятные подарки от благотворительного

фонда «Сорос-Казахстан», предоставившего в 1996 г. грант библиотеке как победительнице конкурса по программе «Поддержка библиотек».

Источник: газета «Северный Казахстан», № 30, 1994 г., информация В. Петровой

ЧАЙ – ЛЮБИМЫЙ НАПИТОК

Уже в древности люди грелись напитком, настоящим на травах, особенно на лесных.

В дело шли цветы липы, листья и ягоды лесной земляники, костянки, смородины и др.

В 1638 г. посол Старков доставил в Москву подарок от монгольского хана – 4 пуда чая.

Первый «русский» куст чая в России был посажен в Крыму в 1814 году. В Грузии выращивали чай с 1885 года, в Краснодаре – с 1901 г., в Азербайджане – с 1912 г.

Казахский хан Абылай ежегодно получал чай «Байховый» от царского двора.

А вот в Петропавловске были популярны сорта «Пурга» и «Кирпичный».

В 2015 г. в нашей области продано в розницу более 1500 тонн чая разных сортов.

Источник: журнал «Хочу все знать», 1968 г.

ПТИЧЬЯ РАДОСТЬ

Вы не бывали в марте за городом на дремлющем еще подольдом Ишиме? Лучше всего в дни с 10 по 20 марта. Это дни буйства перелетного мира птиц, многие из которых в те дни возвращаются в родные северные края.

Приезжайте на Вороний остров и увидите необыкновенное торжество радости птиц-земляков, наскучавшихся о родных до боли в груди пенатах.

Радость суеты птиц, встреча родины, волнующая птиц каким-то седьмым чувством, проникает от них к вам. И вы непременно поймете братьев наших меньших в их ликовании от встречи с родным краем. Суeta, гомон, щебетание, крики, касания друг друга, взаимные нежные ухаживания – ну все как у людей в минуты радости и любви!

Птичий праздник – встреча с родиной.

Опытные охотники и любители природы говорят, что причалом для возвращения перелетных птиц является не так уж много мест в нашей области: Вороний остров, микрорайон Борки, роща Жанажол, Якиш-Янгистау и ряд других.

НА ЗАМЕТКУ ОХОТНИКАМ

Традиционные сроки прилета птиц в пределы Северо-Казахстанской области

	Ранние	Поздние
Грачи	4 марта	15 марта
Скворцы	9 марта	28 марта
Журавли	10 марта	6 апреля
Утки кряковые	12 марта	17 апреля
Лебеди	17 марта	14 апреля
Гуси	17 марта	14 апреля
Чибисы	3 марта	13 апреля
Перепела	19 апреля	28 апреля
Ласточки	27 апреля	1 мая

Источники: 1) «Записки Западно-Сибирского географического общества», 1902 г., № 24
2) «Исилькуль», очерк. 1995 г. стр. 17

А БЫЛИ У НАС НАСТОЯЩИЕ МАСТЕРА

Забарахлила у меня как-то электробритва. Пошел к мастеру.

– Вот, – говорю ему, – десять лет служила. Дорогущая. И вдруг умолкла.

– Иностранный бритва? – спрашивает мастер. – Ненашенские не берем! – сказал как отрезал.

Я опешил:

– Почему не берем? Да, фирма «Браун». Но бритва что ни на есть наша. Смотрите, точно наша – «Харьковская». Что же тут заморского? Почему не берете в ремонт?

– Запчастей на нее нет, потому и не берем.

Ну, думаю, останусь на сегодня небритым. Что делать? Покупать китайскую на 2–3 бритья?

И вспомнился мне старый добрый Петропавловск. На улицах Торговой, Бостандыкской, Крепостной или на станционном базарчике – всюду сидели мастера, ремесленники, кустари, «левши» на все руки. Ремонтируют, чинят, мастерят, старое сделают новым, испорченное – годным, бесполезное – нужным, ненужное – ценным.

Уже в первое десятилетие существования крепости святого Петра на Ишимскую линию был разрешен въезд мастеровых людей.

В конце XIX века в Петропавловском уезде на учете состояло 206 ремесленных хозяйств кустарей-одиночек.

А с подмастерьями и учениками насчитывалось 850 ремесленников. Среди них были кузнецы, плотники, сапожники, столяры. Бондари готовили бочки под сало, засоленное в зиму мясо. Шубные мастера имели немало заказов, особенно под зиму. К праздникам были перегружены кондитеры, каретники – ранней весной. Медники и золотых дел мастера обслуживали круглый год, в основном зажиточную часть населения.

В селах уезда существовала характерная специализация ремесленников. Так, село Белое было известно пимокатами и производством дровней, Смирново – выделкой овчины, Пресновка – маслоделием, Медвежка – извозом на трассе Омск – Петропавловск. Соколовцы занимались извозом на пути г. Ишим

- Петропавловск, а в XVIII в. славились как отменные прасолы. В Боголюбове – отличные колесники и дугари. Жители Аютаса (Сергеевка) - караванщики.

Во многих селах развито было ткачество. Мастера производили холст, пестрядь с рисунком, армячину.

Мы начали наш разговор с ремонта бритв. В прошлом казахстанцы не знали электробритв. Мужчины умели хорошо поточить любой нож и побрить им и усы, и бороду, и голову. Сегодня не всякий мужчина наточит кухонный нож. Офицеры носят саблю тупую. Кто бы научил мужчин точить ножи, топоры, вилы, пилы. Дичаем, мужики!

Источник: газета «Северный Казахстан», 23.05.88 г.

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ШДЕВРЫ ЧИНОВНИЧЬЕГО КРЮЧКОТВОРСТВА

Крепость святого Петра основана в 1752 году. Сложнее ответить на вопрос, когда же Петропавловск официально стал городом. Одни источники называют 1804 г., другие – 1807-й. Но в первые же десятилетия судьба уготовила ему оскорбительный сюрприз. Тобольский губернатор, в ведении которого состоял наш город в 1849 году, вдруг усомнился – а есть ли таковой и на каком основании он существует? Грозное начальство немедленно потребовало от петропавловских властей ответа – почему Петропавловск считается городом, кем утверждены его штаты, какие они и прочее, прочее. Удивились местные чиновники – выходило, что большое начальство не знало, кем руководит. Губернатору спешно был послан ответ: город наш существует уже 40 лет, но требуемые сведения извлечь не из чего, так как «пожаром 11 мая 1848 года истреблены дела». В Тобольск препровождены лишь штаты.

Начальство словно бы не получило ответа из неведомого Петропавловска и еще четыре раза срочно и строго запрашивало: что за город, откуда таковой взялся и по какому праву существует?

Снова и снова – четыре однотипных ответа дали исполнительные на сей раз местные чиновники: город есть, документов нет –

сгорели. Сколько бы времени тянулась эта волокита – неизвестно, но губернаторскому писарю надоело копировать запросы в некий Петропавловск. Заглянул он в сенатские указы, что были под рукой, и все узнал. К сожалению, петропавловцам неизвестен этот писарь-благодетель. Его ли надо благодарить или кого-то другого? Но губернаторское крючкотворство прекратилось. 26 октября 1852 года – через 48 лет существования города, через 100 лет со времени его основания – вышло наконец-то императорское повеление: «...учредить в оном (то есть в нашем Петропавловске) ратушу, с тем, чтобы сия последняя заведывала... всеми общественными, хозяйственными и опекунскими или сиротскими делами...».

Вскоре ратуша была открыта, город стал иметь «законное» городское управление, высокие отцы и радетели губернские наконец-то свое столетнее дитя признали существующим.

О ЛЮБИТЕЛЯХ МЯСА

Иногда слышим беседу женщин о вкусах мужей.

– Моему сколько мяса ни давай, все мигом съест. Без мяса – ни шагу.

– А моему подавай мучные, крупяные изделия. Подавай супы да блины. А мясо ест изредка. Любит сладости да фрукты.

Да, верна пословица: «На вкус и цвет товарищей нет».

У любителей мяса есть тоже свои пристрастия. Одни любят говядину, другие – баранину, многие – свинину, птицу разную.

В выборе мяса имеют место национальные вкусы, вероисповедание, физическое здоровье, обычаи, нравы и прочее. Не все могут употреблять, например, лягушек, раков, дождевых червей, змей, собак и др.

Мясопродукты – важнейший источник белка, необходимого для жизни человека. И оно уступает в производстве сил и энергии только пшенице. А в раннем возрасте млекопитающих – материнскому молоку.

Казахстан в первой четверти XX века был известен крупным производителем мяса в мире. Северо-Казахстанская область

тоже до Великой Отечественной войны славилась своим животноводством.

На его базе еще в 1915 году в Петропавловске военное ведомство построило мясоконсервный завод, ставший перед Великой Отечественной войной «комбинатом», известным всему миру своей отличной продукцией, особенно тушенкой и колбасами отличного качества. С развалом СССР мясокомбинат прекратил свое существование.

Ныне правительство Казахстана принимает действенные меры по развитию животноводства в сельском хозяйстве республики и производства мяса – важнейшего продукта питания населения. И в этой работе труженикам Северного Казахстана есть чем гордиться.

ЦЕНТР ГОРОДА

Начало застройки города Петропавловска первоначально исторически определялось военными целями как крепость. Это предопределило радиальное расположение улиц будущего города с эпицентром в крепости. Как военное поселение, оно выдерживало строгие прямые линии, характерные для проспектов. Но петропавловские улицы вплоть до 60-х годов XX века строились узкими. Поэтому в дореволюционном городе лишь одна из них называлась проспектом – Вознесенским.

С 1924 г. он стал называться тоже улицей – Ленина, ныне – Конституции Казахстана. В городе и поныне нет ни одного проспекта и нет бульваров.

Центром любого города, включая и наш Петропавловск, традиционно принято считать здание городской почты. От почты отсчитывается и расстояние до столицы страны, до окраины города, округа, области и др.

Исторически города растут, строятся, обновляются, поэтому центры городов периодически меняются. Это естественно.

Первая почта (ямская служба) размещалась во дворе при штабе крепости святого Петра. Затем ее вынесли за пределы

территории на улицу Крепостную, близ солдатского плаца (площадь Крепостная).

На короткое время в начале 1808 г. главпочтупу переносили в Подгорье. Там ее деревянный домик «умудрился» несколько раз сгореть в пожарах.

В годы революции на месте сгоревшего универмага Ганьшина и Овсянникова на улице Пушкина было построено здание Почтамта с телеграфом, транспортной экспедицией и другими службами. Место было выбрано удачное. В последующие десятилетия у некоторых советских руководителей родилась идея переноса центра города на улицу Ярослава Гашека. Но ей, к счастью, не суждено было сбыться. И по-прежнему центром Петропавловска остается улица Конституции Казахстана, где расположены здания городского и областного акиматов.

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

В городах и селах области около 50 памятников архитектуры республиканского и местного значения. Все они приняты под охрану государства. Их принадлежность к архитектурным стилям различна, т.к. сооружались в разное время и по разному назначению. Однако для всех памятников характерны: малая полезная площадь, обширная дворовая застройка и значительная емкость подсобных и складских помещений. У многих объектов привлекательна художественно-декоративная отделка.

Наглядный тому пример: купеческая усадьба Светлинского, усадьба купца и заводчика Зенкова, лазарет (т.н. «Дом Абылая»), дом Янгуразова, полицейский участок, торговый дом (ныне областная больница), дома Аркеля, Стрелова, Юзефовича, Смолина, Дмитриева, и все в Петропавловске.

Примечательны здания памятников производственной архитектуры: мельницы Муратова, построенной в 1904–1905 гг. в Петропавловске; старого литейного цеха весового завода в Kokшетау, мельницы Полякова, старых цехов зенковского кожзавода, локомотивного (точнее – паровозного) депо, водо-

напорной башни, водокачки, старого вокзала ст. Петропавловск и других.

Из архитектурных памятников культурного назначения охраняются: подгорный собор, здания храмов Всехсвятского и крепостного солдатского в Петропавловске, церкви и старого здания мечети в Кокшетау, мечети Халифа Янгуразова и другие.

По стилю все памятники Петропавловска и Кокшетау не выдерживают строгой принадлежности. Но во многих просматриваются элементы: возрождения (стоматологическая поликлиника, дом Юзефовича; сибирского ренессанса (Дворец энергетиков, дом Янгуразова); ампира (кинотеатр «Ударник», областной музей, книжный магазин «Пропагандист»); эклектизма (управление мясокомбината, дом Казанцева); неоклассицизма (реальное училище, старая таможня); кубизма (Дом культуры железнодорожников, бывший партархив).

Абсолютное большинство жилых, производственных, учрежденческих и хозяйственных зданий в Петропавловском Приишимье – деревянного, провинциального (сибирского), чисто народного зодчества. Характерны пятистенки, реже крестовые жилые дома, нередко с богатой художественной резьбой над окнами, калитками, воротами. В городах и крупных старых селах присутствуют и двухэтажные здания. У многих из них первый этаж в каменном, второй – в деревянном исполнении. Подвалы и погреба на севере Казахстана не распространены из-за высокого уровня агрессивных грунтовых вод.

В конце XIX в. владельцы многих богатых усадеб ограждали их высокими каменными заплотами. Некоторые украшали их затейливыми рисунками, искусственной кирпичной кладкой в форме геометрических фигур, цветов, птиц (по ул. Крепостной, Красноармейской и др.).

КРЕПОСТНАЯ УЛИЦА. Одна из самых старых улиц областного центра. Получила название со второй половины 18 в. Первая в Солдатской слободе города. Примыкает к Крепостной площади, являющейся в то время плацем строевых учений солдат гарнизона крепости. Здесь располагался первый административный центр поселения. По Крепостной площади того же имени торжественно отправлялись батальоны драгун

и казачьи сотни на войну против Наполеона (1812 г.), на оборону Севастополя (1853 г.), на русско-японскую войну в 1904 г. Здесь проходили коронация хана Среднего жуза Вали, встречи с персонами императорского дома и генерал-губернаторами. Улица ранее была богата торговыми заведениями, особняками крупных коммерсантов, купеческими лабазами, мастерскими кустарей. К ней примыкала обширная площадь городского базара (1901–1950 гг.). Ныне старейшая улица остается неблагоустроенной. Здесь располагаются индивидуальные жилые дома горожан. Наименование улицы и площади остается неизменным в течение двух с половиной веков.

Источник: «Петропавловск. История городов Казахстана»

КРЕПОСТНАЯ ПЛОЩАДЬ – РЕЛИКВИЯ КРЕПОСТИ

Что на сегодня осталось от былой грозной крепости? Почти ничего. Есть лишь руины солдатской церкви, освященной именами святых апостолов Петра и Павла, из которых невозможно восстановить былой храм. Кое-где чуть заметны ямы и бугры бывших насыпных валов и верков, ранее заполняемых водой. Все остальные сооружения – не от крепости, это остатки бывшего здесь завода изоляционных материалов. Кое-где на частных домах оставались этикетки, извещавшие, что рядом Крепостная площадь. Но самой-то площади тоже нет. Она давно застроена домами.

А некогда здесь, на Крепостной площади, бурлила активная жизнь. Солдаты отрабатывали команды строевой подготовки. Чуть в стороне, ближе к Додонову логу и Белой тюрьме – площадка для конного марша крепостных полков.

В праздничные дни гремел оркестр, проходил солдатский парад в присутствии тысяч горожан, зрителей военных игр и шествий. Отсюда в 1812 году провожали на борьбу с Наполеоном боевые полки героической 24-й дивизии, позднее, после Бородинской битвы, официально названной Сибирской. Во гла-

ве ее гарцевал молодой генерал Лихачев – герой Бородина, им восхищался сам Наполеон.

С этой Крепостной площади петропавловцы слезно провожали казачьи сотни и полки на войну с Кокандом и на восток – с маньчжурами.

Здесь же церковнослужители устраивали молебны в честь православных праздников. На украшенной площади проходила многолюдная церемония утверждения ханом Среднего жуза Вали. Тысячи казахов всех сословий с восхищением участвовали в этом пышном мероприятиях.

На Крепостной площади торжественно встречали приезд генерал-губернаторов и высоких чинов царского двора.

Все это ныне забыто, площадь исчезла, умерла. Остались лишь легенды.

БЕЛАЯ ТЮРЬМА

Петропавловская тюрьма – настоящий тюремный замок, известный всей царской России за суровый режим содержания заключенных, отвратительные условия проживания, питания и отношения к узникам.

Построена в 1865 году, названа Белой за белую покраску ее двухэтажных стен. Рассчитана на 50 узников, а фактически содержала до 300 заключенных, осужденных на длительные сроки строгого режима: революционеров-петрашевцев, народников, большевиков. В советское время здесь были «враги народа» и пр. Узники с ужасом вспоминали тюремную жизнь: голод, холод, обилие клопов и тараканов вечно грязной темницы, называемой Белой тюрьмой.

В 1953 г. здание из-за аварийного состояния решено было снести. Но сооружение не поддавалось обычной разборке из-за толщины стен, крепости их кладки, поскольку здание по проекту строилось специально как тюремный замок.

Характерно, что с эвакуацией узников из аварийного здания, из опустевших помещений началось нашествие живших

в камерах узников полчищ кусачих насекомых (клопов, блох, вшей). Это вызвало тревогу у жителей домов, соседствующих с тюрьмой. В горсовет пошли многочисленные жалобы. И несмотря на это, злополучное здание простояло пустующим еще 12 лет, пока его не подвергли малым взрывам. А глыбы развалин долго оставались памятником бесчеловечности царских и советских властей.

Источник: «Энциклопедия СКО», 2005 г., стр. 554

ТРУБА – НЕ ТАК УЖ И ПЛОХО

Некоторые считают, что труба – дело безнадежное, пропавшее, вроде бы прогорел и вылетел в небеса. Смею утверждать, что по опыту Петропавловска трубы всегда были показателем индустриального развития города. Печники, люди древней профессии, всегда считались строителями высшего класса и всегда дефицитными. Ведь только из их клана выходили знатные мастера кладки каменных труб, башен, маяков и прочих из семи чудес света.

Петропавловск на знаменитые трубы не богат. Почти двести лет своей истории он чадил из неказистых крестьянских труб с завершием из черепичных горшков или корчаг. Настоящий бум на трубы здесь, как говорят старики, начался с 1915 года, когда на крутом изгибе Ишима взметнулось массивное здание городской водокачки. Красиво она смотрится. Но убери от здания трубу – и сразу потускнеет вся красота. Красавица-труба придаёт особый колорит всему этому микрорайону. Несмотря на «преклонный» возраст, она и сегодня стоит гордо, готовая лихо подымить в небо.

На железнодорожной станции чуть старше подгорной была деповская труба. Перед войной ее разобрали. Закачалась, бедняга, от тряски большегрузных поездов. А была еще одна неказистая дымарня у городской бани. Петропавловские трубы, прямо скажем, не бог весть какие произведения инженерного искусства, и возвышались они не более как на 50–60 метров.

Но силуэт города они все же украшали. Их считали, знали поименно. Железные и вообще металлические жерла таким почетом, как каменные, в городе никогда не пользовались, число ржавых махин не считали, их не украшали, ими не гордились.

Старожил Крохин, ныне, к сожалению, покойный, рассказывал, что здание городской водокачки служило объектом осмотра многими любопытными (по современному – экскурсантами) и не только как достопримечательность города. Когда омские каменщики выводили в небо ее трубу, за их работой постоянно и пристально наблюдали с добрый десяток местных печников. Им хотелось узнать неведомый секрет кладки таких созданий. Узнали? Говорят: да. Например, трубу Петропавловского хлебокомбината выкладывал уже не заморский, а коренной петропавловец Владимиров. Имена мастеров других дымоходов в городе остались неизвестными, но произведения их рук невозможно не заметить.

Кто ныне не любуется величественными трубами ТЭЦ-2? Если не считать 180-метровой Петропавловской телевышки, дальней родственницы Эйфелевой башни, трубы ТЭЦ-2 самые высокие в городе. Их высота 150 метров и первой из трех в 2001 исполнилось 40 лет.

Пусть эти гиганты и дальше греют нас своим теплом, облагораживают наш быт и жизнь. Не в обиду экологам скажем: когда трубы дымят, это все же счастье. Плохо, когда они бездействуют.

НАГРАДЫ

Ух, как много их в мире! Признано, что любое поощрение, одобрение и поздравление, даже ласковое слово, улыбка или взгляд любимой – все это награды, подобные или равные орденам, медалям и значкам, называемым правительственными, а ныне – государственными поощрениями. Это признание заслуг и поощрение на будущие дела и свершения.

А первую награду на земле, как говорят историки, придумали египтяне. Еще в XVIII веке до нашей эры, это почти 4 тыс. лет

назад, они изготовили особый знак «Золотая похвала» и вручали его военачальникам за доблесть в боях с врагами.

Римляне значительно позднее египтян, но тоже учреждали награды воинам – венец на голову. Их возлагали героям: первому, взобравшемуся на вражеский корабль или поднявшемуся на крепостную стену, за спасение в бою римского гражданина, за победу над врагом, за храбрость.

В России награды использовались давно и часто. Для этого вводились царские ордена и знаки. Но Иван Грозный награждал и шубой со своего высокого плеча. Хорошо, что шубы тогда шили безразмерными, пригодными к любой фигуре. Петр Первый героев Полтавы поголовно всех награждал поцелуями с громким царским чмоком. Другие цари награждали дворянскими усадьбами, крепостными крестьянами, участками земли. Императрицы, видимо, с кукольного детства любили тесемочки, тряпочки и вводили в награду ленту разных тканей и цветов.

В период существования Советского Союза было массовое увлечение орденами, медалями и почетными званиями. Попечастливится североказахстанцам получить богатый урожай хлеба – получай, область, для награждения передовиков уборки урожая два-три мешка коробок с орденами и медалями! Сегодня, в меркантильное время рынка, в качестве поощрения чаще всего используются денежные премии. И все же награда – приятная вещь. Лишь бы она была честно заработана и достойно получена.

НАШИМИ ЗЕМЛЯКАМИ ЛЮБОВАЛИСЬ ИМПЕРАТРИЦЫ

Сибирское казачье войско – одно из самых молодых в России. Может быть, потому в его послужном списке маловато таких героических страниц, как, например, у Донского казачества. А потому в высших сановных кругах частенько забывали о сибиряках, обходили их вниманием и наградами. Особенно

это обстоятельство озабочило сибирских правителей при генерал-губернаторе И.А. Вельяминове.

Дело в том, что Иван Александрович, выходец из старинного дворянского рода, уже с детства был избалован опекой царской семьи. Екатерина II заметила на редкость смазливого мальчика и определила его своим пажом. Возле юбки великой императрицы знатность юного вельможи еще более возросла. Участник нескольких битв до Наполеона и против него удостоен многих наград и высочайших почестей. Но вот 56-летнего военачальника правительство спровадило в холодную и далекую Сибирь, лишив столичной прелести и дворцовой пышности, к которой Вельяминов привык с детства. Перед генералом встал вопрос, как и чем привлечь внимание императорского двора к Сибири и, конечно, к своей персоне? Нам неизвестно, кто подал прекрасную мысль или сам генерал до нее дошел – послать для охраны царского дворца в Петербурге хотя бы с десяток великорослых местных казаков. Вельяминов знал увлечение столичного генералитета парадами, смотрами, муштрай и рассчитывал удивить царедворцев могучей осанкой и богатырской статью молодых сибиряков.

Отбор десяти, затем тридцати богатырски сложенных казаков спешно прошел в Петропавловске, Омске, Семипалатинске и Усть-Каменогорске. При этом не только высокий рост казака принимался в расчет. Строго оценивались вся внешность, симпатичность лица, даже обаяние улыбки и самое главное требование – высокие служебные качества и умение читать, писать, вести счет, хотя бы в объеме начальной арифметики. О своей затее генерал-губернатор поставил в известность друга детства – великого князя Михаила Павловича, который, конечно, заручился согласием царствующего брата – императора Николая I.

26 января (ст. стиля) 1833 г. сибирская команда высоченных казаков во главе с сотником Волковым прибыла из Омска в Петербург. 31 января она должна была предстать перед великим князем Михаилом в Михайловском дворце.

Но надо же так случиться, что первым увидел прибывших сам император, случайно проезжавший в Главный штаб Его Величества.

При виде могучих всадников царь был поражен их внешностью. Остановив своего коня и всю свиту, сопровождавших особу, император расспросил, кто эти необычные «витязи», пристально рассмотрел каждого и участливо спросил сопровождавшего их сотника: «Все ли люди здоровы?». А в заключение, как доложил сотник, троекратно сказал: «Молодцы, сибирские казаки!».

Через четыре дня состоялся официальный смотр команды в Зимнем дворце/ Казаки выстроились в ряд при входе в зал. К ним подошел сам император с Михаилом и группой генералов. Николай I не скрывал своего восхищения великанами и, обращаясь к Великому князю, твердил одно и то же: «Что за люди, что за народ, что за молодцы! ... Молодцы, сибирские казаки!».

Глубокое удовлетворение на него произвело сообщение сотника, что все казаки грамотные. Самодержец уточнил у сотника, много ли в Сибирском войске таких молодцов?

Не переставая любоваться молодцами, император неоднократно подходил и отходил от строя, снова и снова вплотную к казакам. Он просил хорошо послужить при дворце, уверял, что служба их не останется без внимания, обещал дать казакам и их семействам особые права и льготы.

Царь, конечно, сдержал свое слово. Все наряды, посменно служившие при Зимнем дворце в течение 50 лет, зачислялись в лейб-гвардию и как гвардейцы пользовались солидными льготами.

А каково было самочувствие на столь высокой встрече наших земляков? В документах подробностей на этот счет нет никаких. Однако нетрудно представить себе, как волнителен был сказочный вояж наших прииртышских и ишимских парней в далекую расейскую столицу, чтобы прямо предстать перед очами самого царя-батюшки. На книжном клише, иллюстрируемом с акварели петербургского художника Н.Н. Каразина, изображены рослые, опрятно одетые, красивые, стройные казаки. Но в них не заметны восторг или растерянность. Подобно окаменевшим атлантам, до них, кажется, совсем не дошло, что это, во сне или наяву, слепая судьба вершит какие-то причуды.

Под стать молодым красавцам виден и сотник Волков. Однако записи в рапорте этого «дядьки Черномора» предельно скучные, слова, лишенные ярких картин встречи сибирских геркулесов с самим императором при ослепительном блеске дворца.

Прибытие в столицу невиданных акселератов стало приятным событием для петербуржцев. Их как диковинку рассматривали любопытные. О них писали в городских ведомостях. Неравнодушно заглядывались на могучих парней и городские красотки. Среди них не скрывали своего восхищения сибирскими мальчиками даже императрицы и царевны.

Пример сибирского генерал-губернатора вызвал зависть у его оренбургского коллеги. Верхушка оренбургского казачества вскоре же запросила царский двор, по примеру сибиряков, ежегодно высыпать в Петербург даже сотню рослых казаков. Но только в 1846 г. царь уважит их просьбу и лишь на 30 великанов.

С окончанием смотра первой команды сибиряков император пожаловал каждому из представленных по 10 рублей и приказал записать их в лейб-гвардию конно-гренадерский полк. С того времени сибирские казаки в числе 30 человек постоянно служили при Зимнем дворце в том полку до 1881 г. В ноябре того года командир полка полковник Н.Н. Тавяшев запросил Генеральный штаб Императорского Величества прекратить службу сибиряков при дворце. Причины тому полковник выставил самые банальные – казаки, присылаемые в последующие годы, были плохо подготовлены, необразованы и с низкими способностями к столь ответственной службе. В свою очередь, командование Сибирским войском, в ответ на донесение Тавяшева, сообщило рапортом, что в гвардейском полку нет порядка, командируемые казаки не получают качественной подготовки и их поездка в столицу не оправдывает командировочных расходов. Сибирское начальство не возражало против отмены службы сибиряков в Петербурге. Военный Совет не стал искать виновника в конфликте гвардейского полка с Сибирским губернатором, отменил прежнюю практику, а император своей резолюцией одобрил решение Совета.

К тому времени в Сибири после Вельяминова сменилось семь генерал-губернаторов, а в самой России три самодержца.

Александр III, наложивший ту самую резолюцию, был озабочен не казачеством, а борьбой против террористов-народовольцев, которым в ту пору удалось убить Александра II.

Так бесцветно закончилась красивая, романтическая история служения сибирских казаков при Зимнем дворце в Петербурге.

«КРИЧАЛИ ЖЕНЩИНЫ: «УРА!» И В ВОЗДУХ ЧЕПЧИКИ БРОСАЛИ»

Вспомним недавнее прошлое: широкая площадь, в центре ее трибуна, движется многотысячная колонна горожан, перекрывая марш оркестров, они провозглашают: «Ура!».

Вторая картинка сегодняшняя: театр заполнен нарядными людьми, «новыми русскими», докладчик изошвряется в произношении красивых слов, присутствующие аплодируют.

А что такое «ура» и почему хлопают в ладоши вполне порядочные, зрелые люди? Это обычай, и, как у всего, у него есть своя история.

Кричали «ура» первыми, как говорят, монголы, еще до Чингисхана. «Ур» – монгольское слово и в переводе на русский означает «бей», «побеждай». Тюркские народы (казахи, татары и др.) используют в своих языках это слово, но совсем в другом значении: «уру» – бить, «урсу» – бранить, «урыйс» – ругань, ссора, «урус» – драчливый. У многих народов, перенявших у монголов это слово, в том числе и у русских, оно трансформировалось в призыв и одобрение действий правителей и политики властей.

В русской армии солдаты кричат «ура!» на парадах как заверение готовности подчиниться командиру, в атаке на врача – для смелости и на страх противнику. Сегодня пенсионеры восклицают «ура!», если им обещают прибавку пенсии.

Иное происхождение у аплодисментов. Когда монголы захватывали огромные пространства Азии и Европы, их страна стала центром насильтственного распространения монгольской культуры на захваченных землях. Путешественник в Монголию Гильом де Рубрук первым из европейцев увидел и услышал, как

монголы выражают свое одобрение или восхищение хлопанием в ладоши. Жест этот, видимо, древнейший и естественный. Заметьте, несмышленыш-малыш, обрадованный появлением мамы, тоже пытается делать нечто похожее на хлопание ладошками. Но вернемся к древним монголам. Они аплодировали не только речам своих вождей, но и их действиям. Например, пьет начальник чашу вина, ему аплодируют и даже приплясывают. Осушит чашу – окружение устраивает ему бурную овацию. Преемники Чингисхана обязательно придерживались этого обряда, который со временем стал традицией во многих странах.

Манеру хлопания в ладоши чуть позднее переняли и французы. Они называли ее аплодисментами. Но Россия, казалось, была ближе к монголам, а их привычку ладошхлопанья не приняла. Слишком ненавистно было монгольское иго русскому народу. И случилось так, что монгольский обычай пришел в Россию из Парижа. При царском дворе какое-то время даже содержались аплодировщики, называемые по-русски рукоплескателями или ладошечниками. Теперь бы их назвали подхалимами.

НАЗВАЛСЯ ПАССАЖИРОМ – ПОЛЕЗАЙ В КУЗОВ

Автопассажирские перевозки в Петропавловске регулярными сделались примерно с 1930 года. До этого они одно лето ведутся, два лета их нет. О комфортабельных автобусах тогда не смели мечтать. Просто выделялись для обслуживания населения два-три стареньких грузовых автомобиля марки «ГАЗ», называемых в народе «полуторками». На них прикалывали к бортам чуть поструганные доски для сидения, кузов накрывали серым брезентом от дождя и пыли – вот и весь комфорт. Единственный маршрут таких «автобусов» – железнодорожный вокзал -городской базар. За 15 копеек от станционного базарчика по ул. Буденного, затем по бульжной им. Сталина, задыхаясь от дорожной пыли, пассажиры добирались до Пушкинской. Конечная остановка у магазина ЦРК. А тут почти рядом широкая

площадь вплоть до ул. Крепостной, разноголосо шумел городской базар с барахолкой близ церкви Зенкова. Неприхотливые петропавловцы радовались и таким транспортным услугам. Другого не было, даже конного.

Один железнодорожник, обогатившись на рынке увесистым мешком картофеля, решил воспользоваться транспортной новинкой. Он забрался с мешком в кузов машины и по-хозяйски разместил поклажу на сиденье. Кондукторша, сопровождающая рейс, потребовала уплатить стоимость трех мест, занятых железнодорожником и его мешком.

– Ишь, нашла дурака! – выругался пассажир. – Да за 30 копеек я и сам на себе довезу мешок.

Он взвалил пятитрудовую поклажу себе на колени и, несмотря на беспощадную тряску, доехал до конца маршрута. Кондукторша не стала домогаться оплаты за провоз багажа, так как мешок не занимал места на сиденье и проезжий вроде бы вез его на себе. Словчил пассажир, сэкономил свой семейный бюджет, хоть и натерпелся, бедолага, от емкого груза.

КУШАЙ, ФЕДЯ... КАШУ

Кто не кушал пшенную кашу, тот явно познал не все жизненные блага. Не случайно о беспомощных людях говорят – мало каши ел!

Население северного региона Евразии с древности познало живительную силу каши именно пшенной молочной.

В Северном Казахстане уже в средние века и кочевники, и земледельцы употребляли ряд блюд из пшена. Еще в XII веке европейский путешественник Петахья, проезжающий по Даشت-и-Кипчаку, писал, что кипчаки «хлеба не едят в этой земле, а только рис и просо».

В XIII веке восточный автор Аль-Омари отмечал: «Посевов у них мало и меньше всего пшеницы и ячменя. Бобов же почти нельзя отыскать. Чаще всего у них встречается просо... в нем заключается главная их еда».

Почему именно просо, а не пшеница? У проса самый короткий срок созревания (вегетации). Кочевнику севера это было очень важно. Для выращивания пшеницы, ржи или ячменя нужно больше времени, которым он при кочевом образе жизни не располагал. К тому же просо более устойчиво к неблагоприятным погодным условиям в Приишимье.

Археологи обнаруживают следы богарного земледелия в бывшей Kokчетавской области, а зерна проса - и в древних поселениях Петропавловского Приишимья. Солидный клин посева проса отводился местными крестьянами в XIX веке. И ныне просо занимает достойное место на полях хозяйств Северного Казахстана.

ЗАБОТЫ КОЛЧАКОВСКИХ ВЛАСТЕЙ

Местная печать «Приишимье» в дни колчаковщины рассказала, какие жгучие проблемы жизни Петропавловска обсуждала его городская Дума. Например, 23 февраля 1919 года на заседании Думы разгорелись страстные дебаты. Более часа ораторы, вознося колчаковскую «демократию», упражнялись в красноречии и препирательстве. Они спорили и ругались, дискутировали и дебатировали. Выступило 8 депутатов. Речь вели о мерах по сохранению окрестных лесов, охране местных природных богатств, которые сами же и расхищали. Наконец Дума решила – выделить ассигнования на строительство глинобитной сторожки для лесного стражника в сумме 11798 рублей 04 копейки. Крупная сумма явно превышала стоимость неказистого сооружения раз в десять. Вот в том и причина горячих споров – кому из думских дельцов перепадет солидный куш - излишек ассигнований.

В числе других вопросов, решаемых Думой в те времена, были заботы о поиске винной посуды для торговцев спиртом, о наполнении снегом ледника при городской больнице. На это тоже выделялись немалые средства, которые шли в карманы дельцов. Однажды на повестку заседания Думы ставился вопрос о сиротских делах в Петропавловске. На его решение средств

в казне не оказалось. Что можно взять с бедных сирот, кроме нищенской сумы. Думские воротилы имели мощные сейфы. Вопрос о сиротских делаах с обсуждения был снят как не заслуживающий внимания.

ПИСЬМЕННОСТЬ В ПРИИШИМЬЕ

Хронология возникновения письменности у разных народов, по мере новых и новых изысканий археологов, постоянно изменяется и все глубже уходит в тысячелетия истории. Сегодня принята гипотеза, что она появилась 5 тысяч лет назад, почти одновременно в Двуречье и в Египте. Это было рисуночное письмо. Но в Сирии найдены письмена старше египетских. У тюрков, как утверждает профессор М. Барманкулов, письмо появилось во втором тысячелетии до нашей эры, и возникло оно на основе эlamского языка, родственного пратюркам. Олжас Сулейменов своими исследованиями сообщает, что древнетюркская алфавитная письменность появилась, видимо, в 5 веке нашей эры на берегах Орхона и Енисея. Авторы пятитомной «Истории Сибири» говорят иное: гунны-пратюрки владели собственной грамотой уже во втором столетии и в своем двухсотлетнем марше из Монголии к Волге через Приишмье пользовались письмом уже в хозяйственных целях. Часть гуннских кочевников несколькими поколениями рождалась и навсегда поселялась на берегах Ишима. Нельзя же считать, что, будучи во множестве грамотными, гунны оставляли в Северном Казахстане одних только неграмотных своих соплеменников. Какой была их письменность, пока наука точного ответа не имеет. Руническим письмом тюрки-уйгуры владели значительно позднее. В XI веке руническое письмо стало вытесняться арабским алфавитом, пришедшим на юг казахской земли вместе с исламом. Но на северные ишимские берега ислам шел полтора-два столетия, когда весь казахский край заполыхал в пожаре монгольского нашествия. Кстати, монголы – новые господа в Приишмье, тоже пользовались не арабским, а руническим пись-

мом, которым владела вся их знать. В конце концов, к XV веку ислам стал укореняться и на нижнем Ишиме. Сетью мечетей и стараниями мулл он овладел системой образования и просвещения местного казахского и татарского населения.

А когда североказахстанец начал читать и писать?

Первая школа грамоты открыта в крепости св. Петра в 1758 году. Но не с нее начала распространяться письменность в крае. Первыми грамотеями и писарями в северном Приишимье были представители рода ашамайлы из племени кереев, в XII веке изгнанные монголами из глубин Центральной Азии. Они уже в раннем средневековье имели календарь, орнамент, владели письменностью и исповедовали не ислам, а христианство. Однако уясним, что письменность в науке называется орхено-енисейской. До революции русские называли ашамайлинцев попросту ишимскими татарами, хотя это были коренные кереи, большинство которых проживало и ныне проживает в Казахстане и составляет часть казахского народа.

Значит, письменность пришла в Северный Казахстан в средние века. В 1929 г. арабская графика в казахских школах заменена латинской, а с 1940 года принят русский алфавит, усовершенствованный некоторыми буквами, более соответствующими казахской речи.

БЕЗ ШКОЛЫ УДОБНЕЕ

Широко известна резолюция Александра III на сообщение Тобольского губернатора о весьма малом числе грамотных людей в Сибири. «И слава богу!» – ответил самодержец. Царское правительство неизменно придерживалось политики ущемления народного просвещения.

В 1876 году петропавловские власти запросили у Петербурга разрешение на открытие в городе среднего учебного заведения. Правительство ответило: открывайте, если у городской Думы есть средства и помещения. Дума не имела средств на просвещение, они шли на строительство тюрьмы и церкви.

Через 22 года местные власти вновь запросили разрешения на открытие учебного заведения. Прошло еще четыре года переписки, затем еще год проволочек, и, наконец, только в 1903 г. было открыто в Петропавловске реальное училище.

Но радость горожан по этому случаю была преждевременной. Городские власти установили плату за обучение в новом заведении самой высокой по Сибири. А через несколько лет даже удвоили ее. «Это решение, – констатировали власти, – отсеет из училища не менее одной трети учащихся». Вот чем были озабочены местные просветители – сократить грамотность народа. Как это зозвучно царской резолюции: «И слава богу!».

Еще безотраднее была картина с грамотностью в селах Петропавловского уезда. Местный общественный деятель А. Кaronин отмечал, что существующие при волостях школы только роняют достоинство учебных заведений, а большинство сел имеют не более одного грамотного человека – сельского писаря. Он сообщает характерную сценку из сельской жизни.

Во весь опор скакет куда-то мужик верхом на лошади. Он без шапки, босиком и крайне взволнованный. Это деревенский староста. Ему пришла из города бумага, и он бросился к своему писарю, но тот куда-то уехал. Староста поскакал в другую деревню, но тамошний писарь лежит без сознания и его никак не могут вытрезвить. Волнение старосты доходит до последних пределов: что же написано в бумаге? Он мечется в большом страхе. А вся бумага, может быть, состоит в записке заседателя: «Приказываю тебе ко Дню Благовещения купить и привезти мне две щуки в три четверти каждая».

ВАЛЬСЫ - ПОД ЗАПРЕТ, ФАБРИКИ - ПОД ВОПРОС

В 1885 и 1886 гг. общественность Петропавловска горячо включилась в дебаты по двум «модным» в Сибири проблемам: о вальсах и о целесообразности фабричного производства.

По первой проблеме особую активность проявила интеллигенция, а по второй усердствовало купечество и другие частные предприниматели. Зачинщиком дискуссии о танцах выступил доктор медицины П. В. Путилов, который прочел в Омске лекцию «О вращательных движениях с медико-педагогической точки зрения». Он пытался доказать, что круговоротные движения вредны для детей и даже взрослых. Они вызывают головокружение и паралич мозга. От вращения у атлетов и гимнастов якобы проявляется слабоумие. Он предлагал властям запретить использование каруселей, «гигантских шагов» и других вращательных аттракционов. Кругоподвижные танцы будто бы крайне вредны для молодежи, они, по мнению доктора, «преждевременно возбуждают половую фантазию у детей» и вызывают разгул страстей.

А торгово-промышленная верхушка в Петропавловске обсуждала более деловой вопрос – что выгоднее, куда надежнее приложить свои капиталы, в создание фабрик или заводов? Вопрос был не праздным. Дело в том, что в Сибири, далекой от промышленных центров России, производством товаров народного обихода и широкого потребления в основном занимались кустариремесленники. Фабричная организация труда, безусловно, была производительнее и тем выгодна. Но огромные расстояния для рыночного сбыта продукции, отсутствие в то время надежных путей сообщения, недостаток рабочих рук и профессионально опытных кадров, отсутствие необходимой материально-технической базы для фабричного производства и многое другое в этом новом и незнакомом деле пугало даже промышленников.

ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕ

Первая электролампочка в Петропавловске появилась в 1908 г. в здании кинематографа. Почти через год после этого удивительного события такой же яркий электросвет вспыхнул у стола наборщика в здании типографии. В 1912 г. построена первая городская электростанция, а на углу Воскресенского проспекта и Банковской улицы, освещая Торгсин и пушную

факторио, загорелся первый уличный фонарь. Еще через год на электростанции смонтировали уже три котла и две турбины системы «Де-Лавал». Мощность генераторов в 160 кВт. Расход на строительство станции определился по тому времени астрономической суммой 138567 рублей.

В конце 1919 г. в ходе уличного боя белых и красных войск электростанция была повреждена и с 1920 по 1928 гг. не действовала. Затем в соответствии с планом ГОЭЛРО восстановлена ее деятельность. Тогда же в 1928 г. крестьяне с. Архангельского, ныне Кызылжарского района установили первый движок для освещения села. В 1941 г., в связи с перебазированием в Петропавловск ряда крупных заводов возник вопрос о строительстве в городе мощной ТЭЦ. Централь возводилась по методу общенародной стройки, с привлечением технических средств и рабочей силы всех предприятий города по ускоренному графику.

Но в 60-е годы мощности ТЭЦ уже не удовлетворяли потребности народного хозяйства. Растущая промышленность и активный процесс электрификации целинного сельского хозяйства требовали значительно больше энергии, чем ее производилось. Встал вопрос о строительстве новой электроцентрали. Задание на ее проектирование было дано еще в 1952 г. В сентябре 1961 г. был пущен в эксплуатацию первый блок. Через год мощность ТЭЦ-2 достигла уже 52% проектной. В то время это была крупнейшая электроцентраль на севере республики. Вскоре потребности области в электричестве были полностью удовлетворены. Северо-Казахстанская область первой в Казахстане завершила электрификацию народного хозяйства.

...И СТАЛ СВЕТ!

Ослепительный свет первой электролампочки петропавловцы увидели в 1908 году с открытием в городе великого чуда техники – кинематографа. От его движка и динамо-машины электрофонарь на здании кинематографа служил лучшей рекламой

первых примитивных кинофильмов для горожан. И трудно было определить, что больше их восхищало: зрелище самого кинофильма или яркий свет скромной электролампочки.

В 1909 году в Петропавловске заработал второй движок, теперь уже в здании типографии. Он освещал рабочие места наборщиков и печатника.

В конце 1912 года построена городская электростанция. Ее мощность еле вытянула на 240 лошадиных сил, а электрогенераторов - на 160 кВт. Вся производимая ею электроэнергия шла на освещение главной улицы города – Вознесенского проспекта (ныне ул. Конституции Казахстана), от почтамта до городского сада, как называли тогда парк культуры. До 1915 года это была первая и единственная электростанция в Северном и Центральном Казахстане. Ею заслуженно гордились петропавловцы.

Однако мощности той электростанции сегодня едва ли хватило бы на одну сельскую улицу. И все же она была первой!

ТАМОЖНИ-ОДНОФАМИЛЬЦЫ

У петропавловских таможенников прямо-таки пикантное положение в родословии. С одной стороны, их служба вроде бы молодая. Первый таможенный пост поставлен в Северо-Казахстанской области всего-то в 1760 году. А с другой стороны, эта служба в нашем городе уже существовала более сотни лет. Конечно, эта занятная история требует хотя бы краткого пояснения.

Давным-давно, еще в декабре 1759 года, по Высочайшему Указу в форштадте крепости св. Петра открылся торг с казахами северных кочевий. Непременным условием торговли предусматривалась уплата пошлины за реализуемые товары. Для этой операции на торге, с первого же часа его открытия, начал действовать таможенный пост. Его организовали специально для того командированные чины из Ямышевской крепости: бухгалтер, копиист, ларешный и один солдат для пресечения тайного провоза товаров через Горькую линию. Уже к концу первого

года работы поста в крепости сложилась и набралась опыта команда таможенников из местных жителей. Это была не простая кадровая процедура. Тобольская губернская канцелярия утверждала таможенным комиссаром по Петропавловскому торгу только лиц дворянского или боярского происхождения. Жалование им определялось по 10 рублей в год. Прямо скажем, плата нищенская даже по тому времени. Однако должность давала баснословные доходы за счет открыто процветавших на торге взяток и поборов. За такое комиссарство велась дикая закулисная драка претендентов.

К 1773 г. Петропавловский торг уже заявил о себе как один из крупнейших в Сибири. В октябре 1782 г. таможенная служба была установлена и в крепостях Кабаньей, Полуденной и Лебяжьей. А через два года после того камер-коллегия открыла Петропавловск для заграничной торговли, хотя она велась здесь задолго до этого разрешения. Петропавловск стал признанным пунктом внешнеторговых связей России со среднеазиатскими странами и Китаем. Кроме того, с 1800 года было велено брать пошлину с казахов за прогон скота на торг или на пастбища через линию крепостей. Обороты местной таможни неимоверноросли. Например, в 1838 году они составили почти 7 миллионов рублей. К 1860 году торговля в городе приобрела еще более важное государственное значение.

ПРОЗВИЩА

Приишимские острословы всегда были горазды на меткие и лигучие прозвища как отдельным личностям, так и целым районам. И. Завалишин отмечал, что тюменцев по всей Сибири зовут корчажниками за увлечение гончарным делом; курганцев – конокрадами, ишимцев – блинниками – за подделку фальшивых кредитных билетов; Петропавловцев – смолянами – за пристрастие к курению самосадочной махорки. П. П. Семенов в труде «Россия» сообщает, что бишкульцев, новоникольцев, боголюбовских и надеждинских мужиков

прозвали бычниками, так как волы у них – главная тягловая сила в хозяйстве. Незадолго до Великой Отечественной войны соколовские женщины славились как лучшие кружевницы всей округи. Конюхово считалось селением бочаров. Они могли изготавливать бочки размером с рюмку. Медвежинцы делали лучшие в Сибири колеса, которые не изнашивались в пути до «окиян-моря». Лебяжинские мастера удивляли еще более. Говорят, что из березового капа они делали тоже колесики, но ... для настенных часов, и отправляли их часовщикам Пензы. Может, это легенда, но лебяжинцев за это прозвывали ходиками. Соколовские мастера керамики и петропавловские гончары производили корчаги, в которых сливочное масло хранилось без порчи до 10 лет. Этих «маслятников» знала почти вся Сибирь. Аютасцы (сергеевцы) из черной березы и ольхи вырезали табакерки под насвай и табак и тем были знамениты. Сегодня многие профессиональные секреты изготовления этих изделий утрачены, старые мастера ушли из жизни, а прозвища почти забыты.

КОНЬКИ

В Приишимье они имеют свою историю. Считается, что их в Россию доставил никто иной, как сам Петр Первый. Будучи в Голландии, где многие увлекались исландскими, но усовершенствованными коньками, он якобы научился катанию. Возможно, это так. Однако древние наследники Западно-Сибирского севера раньше исландцев и голландцев изготавливали коньки. Исходным материалом для них служило не дерево и не железо, а кости животных. В Приишимье первыми коньки использовали племена угро-финской группы: ханты, манси, башкиры, мадьяры, когда-то населявшие местный край, до прихода сюда тюрков. Костяные коньки и ныне можно видеть на льду у катящихся, например, в селах соседнего Ишимского района Тюменской области, и качество их скольжения почти не уступает, возможно, даже превосходит железные.

ЛЫЖИ

Транспортное изобретение северных народов. Они значительно старше коньков. Например, в Карелии лыжи были известны 2–3 тысячи лет до нашей эры. Старинные лыжи найдены и в Скандинавии. На таких приспособлениях древние варяги и русичи охотились и даже воевали. Однако изобретателями лыж считаются эскимосы. Примером для них послужили полозья нарт. В Приишимье лыжи, как полагают ученые, впервые появились на ногах предков современных манси и хантов. Эти угрозычные племена вплоть до X–XIII вв. заселяли Западную Сибирь и частично Северный Казахстан. Как средство передвижения по снежной равнине нашего края лыжи в X–XI вв. упоминаются среди предметов быта ремесленников кимаков и кипчаков – предков казахов. Значит, их можно назвать и первыми лыжниками в Приишимье, задолго до прихода в этот край русских на карельских досках. Без лыж североказахстанские степи и леса долгими зимами были бы недоступными для охотников. Местные аксакалы, в прошлом табунщики, тоже нередко прибегали к помощи лыж. Значительно позднее это приспособление стало средством соревнования спортсменов.

РОЖДЕНИЕ ЧАРУЮЩЕЙ МУЗЫКИ

Появилась музыка в Приишимье в исполнении народных мастеров с незапамятных времен. Первобытный человек не мечтал о консерваториях, не знал симфонии и сонаты, конечно, не сочинял нотные партитуры, но он любил очаровательные звуки природы, как и мы, заслушивался трелями соловья. Через много веков пришли на берега Ишима и домбра, и кобыз, и целая плеяда блестящих певцов-акынов и музыкантов.

С приходом россиян на северные земли Казахстана зазвучали здесь русские, украинские, даже европейские мелодии.

Как бы ни трудно жилось народу, музыка в нем присутствовала всегда: в годы расцвета и лихолетий, во дворцах и бедняцкой юрте-лачуге. Ее слушали сытый и голодный, счастливый и убитый горем. Более того, изучение истории развития музыкальной культуры на севере республики удивляет нас длинным перечнем местных ее представителей, их высоким мастерством, широкой палитрой музыкальных жанров, процветавших в нашем kraе в разные эпохи прошлого.

Однажды, точнее - в 1973 г., краевед, журналист Николай Варов обнаружил в архиве документы необычной переписки тобольского наместника Н. Толстого с комендантом крепости св. Петра. Правитель Сибири просил коменданта скромного военного поселения, какой была крепость в 1796 г., изгото-вить и выслать для тобольского театра копии опер «Козарака», «Дианино дерево» (обе композитора Мартини) и «Волшебная флейта» великого В. А. Моцарта. Нотные копии первых двух опер комендант майор Сумароков выслал Толстому 21 января 1797 г. Но «Волшебная флейта» была написана Моцартом всего лишь пять лет назад (1791 г.), и петропавловцы раздобыли из нее только «экстракт из музыки оной для клавикорд».

Случайная находка породила у краеведов множество вопросов, например, почему сибирская столица, т.е. Тобольск, обратилась за нотами опер в нашу крепость, а не в Омск, Томск, Семипалатинск и др. культурные центры Сибири? Кто такой комендант майор Сумароков и какое отношение он имеет к оперному искусству? Откуда появились здесь оперные партитуры и для чего они здесь накапливались? И т.д. и т.п. Н. Варов, к сожалению, преждевременно умер. Недоуменные вопросы краеведы поделили меж собой и начали общий поиск документов для ответов на возникшие загадки. Наконец, М. Бенюх выявил, что комендант Сумароков - человек, далекий от музыки. Оперное искусство ему вряд ли чем обязано. С. Пресняков ворошил литературные источники по музыкальной жизни сибирских крепостей 200-летней давности. Тут и выяснились некоторые дополнительные сведения.

В середине XVIII века в штатах Российской армии содержались ротные трубачи. Они подбирались из числа грамотных

и способных к музыке солдат. Трубачи не только трубыли по-будку или отбой. Многие из них становились квалифицированными музыкантами, владели нотной грамотой и пользовались рядом музыкальных инструментов, как духовых, так и струнных. На Сибирских линиях в головных крепостях, какой считалась и крепость св. Петра, в конце XVIII века была образована учебная полковая команда и при ней трубачевский хор. По-современному это была первая музыкальная школа примерно на 15–20 учащихся. Трубачевским хором в то время называли оркестр или нечто похожее на современный малочисленный ансамбль.

В штате преподавателей учебной команды было по 2–3 профессиональных педагога. Вот с той учебной команды, возможно, и началась музыкальная жизнь в Петропавловске. Важными событиями в жизни музыкантов были праздники, ярмарки и встречи особо знатных персон. Одно из таких событий произошло 1 ноября 1782 г. при конфирмации султана Вали на ханство Среднего жуза в крепости. В документах о его коронации отмечается, что на торжественном обеде исполнялась «камерная музыка» квинтетом, квартетом, трио, звучали романсы, сонаты на инструментах и в сольном исполнении. К сожалению, в августе 1862 г. Военный Совет с согласия императора упразднил то первое в городе музыкальное учебное заведение, существовавшее около 70 лет. Для подготовки кадров армейских музыкантов была скомплектована омская учебная сотня. Она стала поставлять трубачей для всей Сибири. В 1885 г. был учрежден войсковой музыкантский хор (оркестр) Сибирского войска. Но на общественных началах такие хоры возникли и в головных крепостях, в т.ч. и в Петропавловской.

Однако добрые семена культуры в Петропавловске не погибли. Музыкальная жизнь его интеллигенции отмечена в XIX веке основанием театра, а в конце века – цирка и установкой кино-сцинематографа. В ряде городских домов появились клавесин и другие музыкальные инструменты. Лесопромышленник Юзефович создал действующий в собственном доме превосходный оркестр. Продолжалось развитие му-

зыкальной культуры в Петропавловске и в годы советской власти и особенно в 60–80-е гг. Новый импульс она приобрела с открытием музыкальных школ, техникума-колледжа, филармонии, отделения университета и казахского театра им. С. Муканова. Богат Петропавловск представителями хорового и талантами вокального искусства.

ЧТО МОЖНО ЮПИТЕРУ...

Вскоре после завершения Великой Отечественной войны директором Петропавловского мясокомбината стал Л. Е. Бурцев. В молодости он был заядлым спортсменом и до старости любил футбол. С его помощью в коллективе комбината образовалась сильная, натренированная команда «Пищевик». Ряд лет она была чемпионом области и даже республики.

Однако соперники и недоброжелатели оскорбительно называли команду колбасниками и пытались организовать против нее нечто похожее на локаут. Они всячески препятствовали болельщикам в посещении матчей любимой команды, осаждали ворота стадиона «Пищевик».

О хулиганских проделках соперников доложили Бурцеву. Он тут же, незамедлительно принял самое оригинальное решение – направить на «осажденный» стадион грузовик, груженный... скотскими костями: бычьими ребрами, хребтами, хвостами, и все это бесплатно раздать перед матчем болельщикам. Результат был поразительным. Воинственные соперники тут же сняли «осаду», первыми побежали, чтоб заполучить свою долю бычьей хребтины. Локауты прекратились, зрительские трибуны заполнялись сполна, а «колбасники» стали еще более почитаемы в народе.

Да, конечно, директору мощнейшего в стране мясокомбината можно было позволить такую блажь, убытки вполне оправдались пропагандой спорта. К тому же велики ли были те убытки? Килограмм костей в ту пору стоил всего лишь... 15 копеек! Роздано у проходной 100 кг костей.

ЗЕРКАЛА В ПРИИШИМЬЕ - НЕ НОВИНКА

Первым прибором, заменяющим зеркало у первобытных модниц, как в шутку говорят, были дождевые лужи и болотца, в которые они с интересом всматривались, оценивая свою внешность. Затем девицы стали искать свое отражение в блестящих поверхностях предметов быта. Наконец умельцы порадовали красавиц медными и бронзовыми пластинками, хорошо отшлифованными вручную. Тяжел труд по отливке бронзы, не менее трудное дело шлифовки бронзовых пластин. Но что мужчины не сделают ради любимых дам?

На смену бронзовым появились серебряные зеркала, а позже, в Риме, из стекла. На стекла накладывался тонкий слой олова и свинца, отчего зеркало стало обладать свойством яркого отражения и субъектов, и объектов.

Современное зеркало изобрели венецианцы (о. Мурано) в XVI веке. Рецепт изготовления стекла был строго засекречен. Но французы похитили его и в XVII веке построили завод по производству зеркал.

Археологи Северного Казахстана обнаруживают бронзовые зеркала на стоянках и в могильниках наших древних земляков трехтысячелетней давности. Эти приборы из стекла использовали жены хана Абылая еще в середине XVIII века близ Борового. Вполне возможно, что они были китайского производства. В некоторых воспоминаниях современников Шокана Уалиханова отмечается наличие настенных зеркал в будуарах Айханым – младшей жены хана Вали в усадьбе Сырымбет.

В Петропавловске первые зеркала появились в семьях старших офицеров крепости во второй половине XVII века. Простолюдины не могли их приобретать из-за высокой стоимости.

ЮРТА – ШЕДЕВР НАРОДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Вы хотели бы жить в юрте? Нет? А вот геологи, нефтяники, строители и многие другие работники-поисковики, особенно связанные с частыми передвижениями и сменой жилья, настойчиво требуют от правительства обеспечить их юртами взамен холодных, душных и тесных вагончиков.

Юрты на колесах, юрты в конной упряжи существовали со времен гуннов и еще ранее и до аблевских времен XVIII века. Наземные юрты в ряде регионов земли используются и поныне. Это прекрасное жилище: красиво, гигиенично, удобно, тепло, уютно и недорого. Не дороже вагончика, и так же добротно служит 10–15 лет.

Родина юрты – Восток. С незапамятных времен она использовалась тюрками-кочевниками. Можно сказать, что все тюркские народы родились в юрте. Комфортные, вместительные юрты строили многие восточные властелины. У казахского хана Абылай была юрта вместимостью до 100 человек. Сборка и разборка ее занимала не более часа дружной работы 15–20 тюленгутов. Но это была не самая большая юрта. В истории известны сооружения вместимостью 500 и более человек.

Старинные документы отмечают главные достоинства юрты – превосходную аэрацию и обеспечение здоровья и долголетия, то, что не гарантируют нам современные загазованные, экологически грязные города.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора .....

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗАНИЯ

Первое слово о нашей малой родине .....
Народные местные предания и легенды .....
Образование казахского народа (серия легенд) .....
О батыре Зергере .....
Казахская легенда о Зергере .....
Седло тоже легендарно .....
Кто он? .....
Абылай – великий казахский хан .....
Айханым-ханша .....
Бопай-воительница .....
Явление на небе и чердаке .....
Его Величество в Петропавловске .....
Степная легенда .....
Сказ о том, как казак учил растить хлеб казахскую царицу .....
Загадка черноокой Сузге .....
О разбойных бандах .....
Ишим: быль и легенда .....
Каков Ишим в действительности .....
«Эх, мороз, мороз...» .....
На всех не угодишь! .....
Жил-был в Березовке серенький козлик .....
Где живет чубарый народ? .....
С ведьмами надо бороться .....
Овечья легенда .....
Собаки на берегах Ишима .....
Одна из лучших гор .....
Легенды об Имантау .....
Трудное счастье золотаря .....
Невыдуманная лошадина история .....
Ври, да знай меру! (небылицы о вождях из набора легенд) .....
Легенда о барабане .....
Причуды султана Губайдуллы .....
Дочь ночи .....
Из истории озера Копа .....
Как-то заспорили реки .....
Загадочная судьба Додона .....

Омутки	55
Кем он был, Макуша?	56
Беркут – умная птица	57
Легенда об Арслане	58
Скифская царская могила	59
Планам суждено меняться	60
Как рождаются кривотолки	61
Замена техническому прогрессу	62
В русском гардеробе – казахская одежда	63
Улпан – для всех мама	64
Подарок бая русским военным	64
Вино в легендах	65
Когда казахи начали пить вино?	66
Мифический делец Додонов	66
Легендарные обжоры	67
Эфталиты без жен	68
Был ли Ермак в Приишимье?	69
Великий Тимур на Ишиме	69
Что за твоим именем, казах?	70
Камышловка погибла от одиночества	70
Непослушная Нура	71
Легенда о Коркыте	72
Древняя загадка	73
Фамильные истории	74
Легенды белой горы	75
Кладоискатели, вперед!	76
Ждем своего сказочника	77
Дары лозы	78
...А просто есть Ишим	80
Сказание о древнем Кокшетау	83
Два друга-батыра	87
Сказ о кукушке	88
Легенда о степи	89
Слово о лесе	90
Под шаныраком нашим	91
Цирк наш в легендах	92
А были ли медведи на Аютасе?	93
Старая башня	94
Оркестр на ночном кладбище	95
В борьбе с преступностью	96
Занятия колдовством	97

НАРОДНАЯ ТОПОНИМИКА

Народный Петропавловск .....
Урочище Кызыл-жар .....
К вопросу о городской топонимике .....
Еще одна легенда о Жамантау .....
Село Якорь .....
Петропавловская агломерация .....
Из преданий казахского населения области о своем пребывании в североказахстанских степях .....
О наименованиях сел .....
Вначале разъезд, затем город .....
Необычное название аула .....
Нелепые названия .....
Лебяжинские легенды .....
Петропавловские лога .....
«Теплые кусты» .....

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ ПРОШЛОГО

Редкие явления .....
Поздно заявились в наш город .....
Часы затикали .....
Гунны прибыли в наш край на лыжах .....
Кто громил синагогу? .....
«По улицам слона водили...» .....
И вспыхнул свет .....
Собака в Приишимье .....
Шахматы – игра умственная .....
«Валенки, валенки...» .....
Первый самолет в Петропавловске .....
Царские верблюды с ишимской стороны .....
Ходил верблюд по улицам .....
«Лошадь» надо писать с заглавной! .....
Конь быку не товарищ .....
Воробыи в Приишимье .....
Известность Петропавловска .....
Барс в дипломатии .....
Архангельская сельская электростанция .....
Преступление и наказание .....
О пчелах .....
Барсы ушли, белки пришли .....

Предки пили чай	149
И пивства, и яства	150
И заговорила Европа...	151
Ну и гусь!	152
И снова о птицах в городе	153
Старые и новые аборигены	155
Вслед за крестьянской телегой	156
Городской парк	156
Первое городское кладбище	158
Легенда о хлебе. Повзрослевшее зернышко	159
Пестрые факты	160
Первый водопровод в Петропавловске	160
Генерал... без запятых	161
Вояж султанов в сказку	162
Уш ағаш – священное место	162
У Ишима крутой нрав	163
Шедевр народной архитектуры	164
Пряла Дуня пряжу	165
Хотя и не Невский, но... проспект!	166
«Ах вы, сени, мои сени»	167
Вначале была «золотая похвала»	168
И раньше хлопали в ладоши	168
Как губернатор боролся с хрюшками	169
И умножались капиталы	170
«Корову им на бапию»	172
Не Эйфелева башня, но все же...	172
«Яблоко любви»?	174
Хлестаковы бывали и в Петропавловске	174
Знал ли великий поэт о Петропавловске?	175
И у нас были свои Саввы	178
Как распределяли женщин	179
Сколько лет хлебу?	179
Хаджи-Мукан в Петропавловске	180
Петропавловск сто лет назад	180
Легендарная собачка	182
Мастера лука	183
У колеса нет конца	183
Так когда же крепость стала городом?	184
Подымим, браток?	186
«...Устроить мечети, а при них – школы»	187
Американцы оказались русскими	187
И зубы акулы	188

С ветром наперегонки	188
«...И печь разломать до подошвы»	191
Пришел с котомкой за плечами	190
Ловись, щука!	192
И завезли раков	192
Украшение дастархана	193
Уроки прошлого	193
Первый голова города	194
Песни о Петропавловске	194
Залихватская кадриль под турецкий барабан	195
Иван Плетухин «Мой город»	196
Миф об Имаве	197
Редчайшее явление	197
Наши местные ткани славились еще до Шелкового пути	198
Легендарные животные разорительны	199
Царь зверей в Петропавловске	200
Легендарные земляки	201
Облученная легенда	205
Маршалы сражались за Петропавловск	206
Дважды Герой Советского Союза	208
Летчик-космонавт А.С. Викторенко	209
Был в городе Дом офицеров	210
Охота без ружья	211
«Вытяжка» – море слез и страданий	212
Военнопленных лагеря	213
Шакшинское урочище (шакша)	214

БЫЛИ, СЛУЧАИ

Древние местные племена	216
Древние государственные объединения Приишимья	217
Титул «хан»	221
Чтоб джунгары не пачкали палаты Кремля(к 400-летию джунгарской агрессии в Казахстане)	225
Северная точка Казахстана	229
Как Приишимье стало казахским	229
Аулу Джакея - 600 лет	231
Новоишимская линия военных укреплений	236
Указ императрицы Анны Иоанновны о работорговле	237
Забытый великий тракт	239
Тракты почтовые	240
Дороги, как люди, имеют свои судьбы	241

Великая Сибирская железная дорога	242
«Поезда шатаются и трясутся ужасно»	243
Автобусы	245
Выбор первой Гордумы	245
Здесь бывал Б.Шолак	254
Ширванские в Петропавловске	262
Герой Бородина	263
Смотрел в оба	265
Горсть земли, брошенная Наполеоном	267
О поездке Столыпина в наш край	268
Два академика в одной семье	270
Тюменское ханство	271
Сибирское служилое казачество	273
Русское чудо в Париже	274
От денье до... тенге	276
О книжном деле	277
Инцидент на вокзале	278
Обреченная церковь	279
О судьбе церковных колоколов	280
О судьбе погостов	281
Шумят водопады	283
Шутки с рысью опасны	283
Жаман-сопка – нехорошая гора	285
Пришелец с Востока	286
Жестокий враг полей	286
Лошади против авто	287
За что порой люди не любят горы и леса	288
Кто любит лес, кто - поле	288
Картинки редких явлений	289
Опасные природные явления	290
Любимое озеро	292
Как реки умеют «умирать»	293
По следам древних рек	294
Четвероногие следопыты	295
Мыловар ушел в легенду	295
Когда появился хлеб насущный	296
О хлебе	297
Знатный гость с Запада	298
Виноград – культура наша	299
Чай – любимый напиток	300
Птичья радость	300
На заметку охотникам	301

С	А были у нас настоящие мастера .....
«..	Легендарные шедевры чиновничего крючкотворства .....
П	О любителях мяса .....
Л	Центр города .....
И	Памятники архитектуры .....
У	Крепостная площадь – реликвия крепости .....
Ү	Белая тюрьма .....
Р	Труба – не так уж и плохо .....
П	Награды .....
За	Нашиими земляками любовались императрицы .....
Ит	«Кричали женщины: «Ура!» и в воздух чепчики бросали» .....
Ми	Назвался пассажиром - полезай в кузов .....
Ре	Кушай, Федя... кашу .....
Н	Заботы колчаковских властей .....
Ле	Письменность в Приишимье .....
Ца	Без школы удобнее .....
Ле	Вальсы - под запрет, фабрики - под вопрос .....
Ое	Электроснабжение .....
Ма	...И стал свет! .....
Дв	Таможни-однофамильцы .....
Ле	Прозвища .....
Бы	Коньки .....
Ох	Лыжи .....
«В	Рождение чарующей музыки .....
Во	Что можно Юпитеру... .....
Ш	Зеркала в Приишимье - не новинка .....
	Юрта – шедевр народной архитектуры .....

Др
Др
Ти
Чт
аг
Се
Ка
Ау
Но
Ук
За
Тр
До

Книга отпечатана в типографии
ТОО «Издательство «Северный Казахстан».
Адрес: 150001, Республика Казахстан,
Северо-Казахстанская область,
г. Петропавловск, ул. Кошукова, 5.
Тел. +7(7152)- 31-07-72,
e-mail: mail@izdatelstvo-sk.kz

· 302
· 303
304
305
306
308
309
310
311
312
316
317
318
319
320
321
322
323
324
325
326
327
328
328
331
332
333

Пресняков Сергей Михайлович (родился 15 июня 1922 года) – известный в области общественный деятель, участник Великой Отечественной войны (призван в армию в августе 1941 года, демобилизован в 1946 г.), краевед, Почетный гражданин Северо-Казахстанской области, первый председатель областной организации ветеранов.

Награждён 6 орденами, 28 медалями Советского Союза и суверенного государства – Республики Казахстан.

Составитель, редактор и автор многих статей книги «Энциклопедия. Северо-Казахстанская область» (2004 г.– 1-е издание, 2006 г.– 2-е издание).

Им написаны книги: «Предки живут во мне», «Героика народная», «Дорогами краеведа» (изданы в Алматы, 2004 г.), «Страницы славной истории» (2016 г.).

Член Союза журналистов Казахстана.

Статья о С.М. Преснякове внесена в 14-й том республиканской серии книг «Почитаемые люди земли казахской» (стр. 414–417) и в областную книгу «Имена в истории» (том 2, стр. 205–208).

